

Лингвистические и методические аспекты формирования межкультурной компетенции

Сборник научных трудов по материалам
III Всероссийской заочной
научно-практической конференции 30 ноября 2024 г.

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

*Сборник научных трудов по материалам
III Всероссийской заочной
научно-практической конференции 30 ноября 2024 г.*

Уфа 2024

УДК 811
ББК 81.2
Л59

Лингвистические и методические аспекты формирования межкультурной компетенции: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2024 г.) / ред.колл. Ю.Р. Юсуповой, Л.Н. Каримовой, П.В. Семёновой; сост. Н.М. Газизова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 357 с. – ISBN 978-5-00251-016-0.

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом БГПУ им. М. Акмуллы*

Редакционная коллегия:

Ю.Р. Юсупова, канд. филол. наук, доцент;
Л.Н. Каримова, канд. филол. наук, доцент;
П.В. Семёнова, канд. филол. наук, доцент.

Составитель:

Н.М. Газизова

В сборнике представлены материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции, состоявшейся в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы 30 ноября 2024 г. Статьи посвящены проблемам формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка на языковом, коммуникативном и культурном уровнях, проблемам теории и практики перевода и сопоставительного изучения языков, общим и частным вопросам теории иностранных языков и зарубежной литературы.

Сборник адресован учителям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся.

ISBN 978-5-00251-016-0

9 785002 510160 >

© Коллектив авторов, 2024
© Изд-во БГПУ, 2024

ЧАСТЬ I

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ, КОММУНИКАТИВНОМ И КУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ

УДК 372.881.111.1

Е.В. Белякова
ассистент кафедры переводоведения и межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(г. Тула)

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АДАПТИРОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В статье рассматривается важность использования художественных произведений, адаптированных для читателей с различным уровнем владения иностранным языком. Указывается, что формирование коммуникативной компетенции обуславливается не только работой по учебно-методическим комплексам, но и развитием навыка чтения. Описывается понятие адаптированной литературы, и приводятся виды таких произведений. Автором подчеркивается, что чтение адаптированной литературы так же полезно, как и чтение оригинала, так как учащиеся знакомятся с культурой страны оригинального произведения. Также описывается система общеевропейских компетенций, необходимая для указания уровня владения языком, описывается, какие уровни должны быть достигнуты учащимися в России для подтверждения того или иного уровня, закрепленного в стандарте. Автор перечислил издательства, которые, по ее мнению, можно использовать для уроков иностранного языка.

Ключевые слова: адаптированная литература, коммуникативная компетенция, общеевропейские компетенции владения иностранным языком, старшая школа, издательство Айрис-пресс, издательство Pearson.

Abstract. The article discusses the importance of using fiction adapted for readers with different levels of foreign language proficiency. It is indicated that the formation of communicative competence is conditioned not only by working with various textbooks, but also by the development of reading skills. The concept of adapted literature is described, and the types of such literature are given. The author emphasizes that reading adapted literature is as useful as reading original texts, as students get acquainted with the culture of the country of the original work. It also describes the system of The Common European Framework of Reference for Languages which is necessary to indicate the level

of language proficiency, describes which levels should be achieved by students in Russia to confirm a particular level fixed in the standard. The author listed the publishing houses that, in her opinion, can be used for foreign language lessons.

Keywords: adapted literature, communicative competence, The Common European Framework of Reference for Languages, high school, Airis-Press (Айрис-пресс) publishing house, Pearson publishing house.

Одним из факторов формирования и развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка можно считать работу с текстом. А.Н. Шамов указывает, что коммуникативная иноязычная компетенция складывается из нескольких видов компетенций, формируемых на уроках. Так, чтение развивает языковую, социолингвистическую, социокультурную и социальную компетенции [3]. И именно художественная литература может этому способствовать. Стоит отметить, что перед учителями открывается огромный выбор современных и классических произведений, которые могли бы заинтересовать читателей-подростков, и в которых можно узнать про культуру, реалии и традиции стран изучаемого языка. Однако часто школьный уровень владения иностранным языком не позволяет применять на уроках оригиналы таких произведений, а, следовательно, можно прибегнуть к адаптированной художественной литературе на иностранном языке.

В своем методологическом исследовании О.В. Дмитриева указывает, что «адаптированная литература – это литература, адаптированная для читателя таким образом, чтобы в ней использовались лишь те грамматические конструкции и слова, которые будут понятны конкретной группе читателей. В адаптированных книгах на английском языке более легкая грамматика, а лексика в большинстве случаев включает определенное количество общеупотребительных слов» [1;120]. Конечно, такие произведения не будут так же богаты средствами выразительности или фразеологическими единицами, но все же они не теряют своей актуальности, так как сюжет остается неизменным, и знакомство с культурой все равно происходит. Из чего мы можем сделать вывод, что польза от чтения адаптированной литературы не уменьшается.

Все адаптированные произведения можно разделить на два вида:

- 1) Пересказ – вид адаптации, который подразумевает сокращение оригинала и упрощение лексического и грамматического уровня текста.
- 2) Произведения, которые специально написаны под определенный уровень владения иностранным языком.

Очень важным фактором, облегчающим поиски подходящего произведения для урока, является адаптация текста под определенный уровень. Так, издательства главным образом будут использовать общеевропейские компетенции владения иностранным языком (The Common European Framework of Reference for Languages: Learning,

Teaching, Assessment), которые легли «в основу систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровней владения языком» [2;18].

Согласно принятой концепции, выделяется три уровня владения иностранным языком, каждый из которых состоит из двух подуровней. Иерархия построена от базового уровня А, состоящего из А1 (уровень выживания) и А2 (предпороговый уровень), к среднему уровню В, включающему в себя В1 (пороговый уровень) и В2 (пороговый продвинутый уровень), и к продвинутому уровню С, который делится на С1 (уровень профессионального владения) и С2 (уровень владения в совершенстве). Для подтверждения владения тем или иным уровнем необходимо освоить определенные умения и навыки, описанные в вышеупомянутой концепции [2].

В российской системе образования также используют такую градацию для описания требований к освоению иностранных языков. Методисты и разработчики государственных стандартов указывают, что в начальной школе учащиеся должны достигнуть элементарный уровень А1, что означает, что учащиеся должны научиться строить базовые диалоги, давать ответную реакцию на вопросы о себе и своих предпочтениях, описывать свой дом, семью, друзей, также предполагается, что у них есть элементарный словарный запас. С пятого до девятого класса учащиеся должны достигнуть уровня А2 или допорогового уровня, который включает умение поддерживать беседу на знакомые темы и обмениваться уместными репликами, умение писать короткие личные письма, составлять связные монологи на изученные темы. Для старшей школы характерен пороговый уровень В1. Так, учащиеся могут поддерживать разговор на многие темы, отстаивать свою точку зрения, описать свои мечты, ожидания, писать развернутые эссе, сочинения.

В зависимости от запросов учителя и уже достигнутого учащимися уровня учитель может использовать адаптированную литературу уровня В1 в старшей школе.

Рассмотрим, какие варианты работы с адаптированной литературой предлагают российские и зарубежные издательства. Российское издательство «Айрис-пресс» выпустило одну из своих самых популярных серий под названием «Английский клуб», где все книги разделены на уровни от Beginner до Advanced. Указывается, что эти произведения идеально подходят для домашнего чтения и самостоятельного изучения языка. Многие книги сопровождаются аудиоприложением и готовыми заданиями, направленными на отработку лексических и грамматических навыков. Издательство указывает, что произведения для начального уровня были созданы путем пересказа оригинального текста, в то время как в текстах более сложных уровней были заменены лексические единицы на более употребляемые, упрощены некоторые грамматические

конструкции, а также опущены несюжетообразующие детали. Книги этого издательства могут быть интегрированы на уроках английского языка, так как они могут вызвать интерес у учащихся, и не требуют большой дополнительной методической работы от учителя.

Английское издательство Pearson также занимается выпуском специальной серии «Readers», которая разделена на 3 подгруппы:

1) Kids Readers – книги, которые подойдут для использования в начальной школе, так как они очень красочные, и в них зачастую переписываются сюжеты популярных детских мультфильмов, что может заинтересовать младших школьников.

2) Active Readers – серия, рассчитанная на подростков и взрослых, владеющих уровнями от A1 до B2. Эти адаптированные произведения могут подойти для использования на уроках английского языка в средней и старшей школе, так как за их основу берут как классическую литературу, так и современную, что знакомит учащихся с проблемами, которые могут быть близки для них. Эта серия также дополнена упражнениями на развитие всех видов речевой деятельности и отработки грамматического материала, что существенно может снять нагрузку с учителя при подготовке к урокам.

3) Readers – серия, которая подразделяется на жанры: адаптированная классическая и современная литература, фэнтези и блокбастеры. Во всех книгах представлены упражнения. Серия также может использоваться учителями английского языка в старшей школе, так как темы интересуют подростков и мотивируют на изучение языка.

Подводя итог, можно сказать, что сейчас учителя могут использовать адаптированную литературу на уроках английского языка, подстраивать эти произведения под учебный процесс или использовать в качестве дополнительного домашнего чтения. В любом случае это будет способствовать формированию и развитию коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева О.В. Эффективные способы использования адаптированной литературы на уроках иностранного языка и во внеурочной деятельности // Метапредметное содержание языкового образования: школа – вуз: сборник статей участников Межвузовской научно-практической конференции (27 мая 2016 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина; сост. и отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 117-123.
2. Федотова О. Л. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2015. - №11. - С. 14-21

3. Шамов А.Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс: [учеб. пособие] / отв. ред. А. Н. Шамов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток - Запад, 2008. — с. 253

УДК 372.881.1

М.А. Благодирова
старший преподаватель ФГБОУ «РЭУ им. Г.В.Плеханова»
(г. Москва)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: Опираясь на идеи выдающегося лингвиста Анны Вежбицкой, автор размышляет о связи языка и культуры и значении этой связи в преподавании английского языка в неязыковом вузе. Главная мысль статьи заключается в том, что необходимо по возможности отходить от обучения языку на основе русского менталитета и стремиться внедрять в сознание студентов элементы англосаксонской лингвокультуры. Методические приемы, продиктованные таким подходом, могут способствовать осуществлению на уроках реальной практики межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: язык, культура, Вежбицкая, осознание, когнитивный, аутентичный.

Abstract. Based on the ideas of the outstanding linguist Anna Wierzbicka, the author reflects on the connection between language and culture and the importance of this connection in teaching English at a non-linguistic university. The main idea of the article is that it is necessary, whenever possible, to move away from teaching language based on the Russian mentality and strive to introduce elements of Anglo-Saxon culture into the consciousness of students. Methodological techniques dictated by this approach can contribute to the implementation of real practice of cross-cultural communication at language lessons.

Keywords: language, culture, Wierzbicka, awareness, cognitive, authentic.

Еще совсем недавно тема межкультурной коммуникации была одной из приоритетных в общественном интересе и лингводидактических исследованиях, но в последнее время внимание к ней несколько уменьшилось. Важность межкультурной коммуникации по-прежнему очевидна. Но в условиях, когда затруднения для международных контактов увеличились, а количество часов на изучение иностранного языка сокращается – во всяком случае, так происходит при изучении английского языка в неязыковом вузе, приходится искать способы

внедрения принципов межкультурной коммуникации в сознание студентов.

Широко известно высказывание профессора С.Г. Тер-Минасовой о том, что каждый урок иностранного языка – это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру [5; 25]. Вопрос в том, как сделать, чтобы эта мысль обрела на занятиях реальное содержание.

Для понимания являющейся связи между языком и культурой и воплощения этой связи в коммуникации полезно знакомство с теорией Естественного Семантического Языка (Natural Semantic Language), которую сформулировала и разработала выдающийся лингвист Анна Вежбицкая. Коротко говоря, суть в том, что в любом языке есть всего немногим более шести десятков понятий, с помощью которых можно объяснить другие понятия. Названные Вежбицкой семантическими примитивами и представленные разными частями речи, они на любом языке должны восприниматься одинаково. Через них можно во всех оттенках выразить сложные и национально специфичные значения так, что они будут понятны людям другой культуры, на каком бы языке они ни говорили [1].

Таким образом, получается, что основной смысловой костяк во всех языках одинаков, а различия в его использовании обусловлены различиями культур. Изучение языка через призму культуры, отмечают А. Гладкова и Т. Ларина, дает возможность понять, почему в разных культурах люди говорят по-разному [2;734]. Эти исследователи объясняют, что культурные идеи входят в язык через лексемы, морфемы и грамматические конструкции, а также проявляются в речевых практиках [2;727]. Они пишут, что Вежбицкая сформулировала понятия ключевых слов, то есть самых важных слов языка и культуры, и культурных сценариев, которые выражают культурные нормы, ценности и практики, свойственные носителям языка.

Т. Ларина в своей книге «Англичане и русские: язык, культура, коммуникация» самым наглядным образом показывает, насколько важно для успеха коммуникации знание коммуникативных особенностей, сформированных культурой. В частности, она описывает случаи, когда в Англии заданный русскими вопрос “Are you getting off?” – «Вы выходите?» воспринимался с удивлением и крайним раздражением, как слишком личный вопрос и посягательство на личную свободу [3;21]. Показательно, что в англосаксонской лингвокультуре, как установила Вежбицкая, в число ключевых слов входят слова «privacy» и «personalautonomy» [2;729].

Ларина также приводит характерный пример, когда при абсолютном понимании слов во фразе “Can you do it?” возникает абсолютное непонимание смысла. Русский может воспринять это как вопрос, в то время как англичанин таким образом выражает просьбу, а то и приказание.

[3;21]. Данные примеры подтверждают известную мысль, что для межкультурной коммуникативной компетенции необходимо не только знание культурных особенностей другого народа, но осознание собственной национальной культуры.

Б. Томалин и С. Стемплески пишут, что при преподавании английского языка как иностранного обучение культуре (the teaching of culture) имеет ряд целей, средством достижения которых является иностранный язык. В частности, таким образом студентам можно помочь осознать, что поведение всех людей обусловлено культурой; что такие факторы, как возраст, пол, социальное положение и место жительства влияют на то, как люди говорят и ведут себя. Студентам также можно помочь в понимании традиций повседневного поведения представителей изучаемой культуры и культурных коннотаций слов и фраз изучаемого языка. Можно развить у студентов интерес к изучаемой культуре, способность к оценкам и обобщениям ее явлений и эмпатию по отношению к ее представителям [6].

Думается, что обучение иностранной культуре на уроках иностранного языка не должно ограничиваться сообщением конкретных сведений, как например о традициях поведения в обществе или о типологических различиях культур. Из информации, не подкрепленной личной вовлеченностью, мало что остается в памяти. А для подробной работы над материалами, специально посвященными межкультурной коммуникации, у преподавателя чаще всего просто нет времени.

Органичного сочетания восприятия языка и восприятия культуры на уроках английского языка в принципе можно пытаться достичь, используя материалы на самые разные темы, которые есть в учебнике, написанном носителем языка. Российские студенты и английский учебник вместе с преподавателем, выражающим его идеи – вот по сути две стороны межкультурной коммуникации.

Для восприятия английского менталитета и усвоения параметров аутентичной речи чрезвычайно важно, чтобы студенты как можно больше работали с достаточно крупными отрывками оригинального английского текста – например, задавая вопросы к тексту или делая краткое изложение, и при этом как можно реже прибегали к переводу. Перевод на русский полезен при объяснении незнакомых слов, но по возможности стоит приучать обучающихся к догадке о смысле слова по контексту. Также стоит убедить их вместо перевода пытаться думать сразу по-английски.

Наверное, во всех современных учебниках английского языка есть подробные смысловые схемы диалогов с лексикой на каждую часть схемы: вопрос, предложение, согласие, возражение, уточнение и т.д. Студенты охотно делают такие упражнения в парах, приходится лишь следить за тем, чтобы они оставались в рамках задания, а не начинали говорить все, что им хочется. Они также с удовольствием готовят дома и представляют в

классе диалоги, в которых разыгрывается заданная смысловая ситуация. Думается, что тут полезно предложить студентам назвать себя иностранными именами и вообразить себя какой-то иностранной личностью. У всех ведь есть какие-то представления, как могут проявлять себя в разговоре англичане или американцы. Если с культурологической точки зрения это будет не слишком верно, ничего страшного. Главное, это попытка примерить на себя образ представителя другой культуры.

При подготовке презентаций или докладов всегда рекомендуется основываться на английских источниках, к русским источникам прибегая лишь для ознакомления с темой. Если студент не следовал этим рекомендациям, это всегда видно по неправильному употреблению слов, где часто фигурируют так называемые ложные друзья переводчика – например, “ассортимент” переводится как “assortment”, а также по неуклюжим грамматическим конструкциям.

В. Никитина в своей кандидатской диссертации «Культурный сценарий и его языковое обеспечение как элемент лингвокультуры» рассуждает о вреде обучения иностранному языку на основе русского менталитета, когда обучаемые привыкли строить фразу по русским структурно-семантическим моделям, вставляя на место русских английские слова. Она предлагает экспериментально опробованную систему мер борьбы с этим явлением, разработанную ею для студентов, специализирующихся на гостиничном сервисе. Главные элементы здесь – работа с речевыми образцами для выработки аутентичных когнитивных схем построения английских фраз и запоминание текстов по специальности, содержащих устойчивые когнитивные структуры [4].

Конечно, мало в каком неязыковом вузе возможна тщательная работа подобного рода. Но если теми или иными путями внедрить в сознание студентов элементы англосаксонской лингвокультуры, показать им, что можно думать и выражать свои мысли не как русские, а как англичане или американцы, это можно будет считать ощутимыми итогами обучения межкультурной коммуникации. При всех нынешних проблемах для этого вполне можно найти реальные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкова А., Ларина Т. Анна Вежбицкая, слова и смыслы//Вестник РУДН.Серия: Лингвистика. – 2018 - Vol.22 No 3- С.499-520.
2. Гладкова А., Ларина Т. Анна Вежбицкая: язык, культура, коммуникация// Вестник РУДН.Серия: Лингвистика. – 2018 - Vol.22 No 4 - С.717-748.
3. Ларина Т. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. – М.:Языки славянских культур. – 2013 – 360 с.

4. Никитина В. Культурный сценарий и его языковое обеспечение как элемент лингвокультуры: дисс....канд.филол.наук: 10.02.04 – Самара – 2006.
5. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. – М.:Слово – 2000 -С.25.
6. Tomalin B., Stempleski S. Cultural Awareness. – Oxford University Press – 2013 -193 с.

УДК 81'42

М.Н. Богданова
студент 2 курса ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»
(г. Чебоксары)
Научный руководитель – Е.Н. Семёнова
доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева»

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению важности формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка. Создание социокультурной среды на уроке позволяет учащимся лучше узнать культуру изучаемого языка. Прочная социокультурная основа помогает учащимся более эффективно общаться в реальных ситуациях и лучше понимать особенности изучаемого иностранного языка. Социокультурной компетенции на уроках иностранного языка основана на идее, что язык - это не просто инструмент общения, но и отражение ценностей, верований и обычаев конкретного общества. В статье рассматриваются способы формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, навык, способы, урок иностранного языка.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the importance of the formation of socio-cultural competence in foreign language lessons. Creating a socio-cultural environment in the classroom allows students to get to know the culture of the language being studied better. A solid socio-cultural foundation helps students communicate more effectively in real situations and better understand the peculiarities of the foreign language being studied. Socio-cultural competence in foreign language lessons is based on the idea that language is not just a communication tool, but also a reflection of the values, beliefs and customs of a particular society. The article discusses ways to form sociocultural competence in foreign language lessons.

Keywords: socio-cultural competence, skill, methods, foreign language lesson.

При изучении иностранных языков важно учитывать культуру других стран, традиции. Социокультурная компетентность представляет собой способность понимать, надлежащим образом взаимодействовать с людьми, принадлежащими к разным культурным и социальным слоям общества. Она предполагает признание и уважение различий в ценностях, убеждениях, поведении, обычаях разных культур для эффективного общения и взаимодействия. На практике социокультурная компетентность имеет решающее значение в международных условиях, например, при работе с людьми из разных стран, обучении за рубежом или взаимодействии с различными сообществами. Это также играет важную роль в личностном росте, поскольку способствует пониманию сложностей человеческого поведения и способствует более гармоничным отношениям между культурами [2; 54].

Ключевые компоненты социокультурной компетентности включают: Культурную осведомленность: способность распознавать и ценить культурные различия, а также понимать, как культура влияет на поведение, установки и мировоззрение людей.

Культурная восприимчивость: способность относиться к культурным различиям с уважением и открытостью, избегая осуждения или стереотипов.

Эффективная коммуникация: способность адаптировать стили общения — вербальные и невербальные - для обеспечения эффективности в различных культурных контекстах [2; 9].

Социокультурный компонент средств обучения иностранному языку имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры. Представлены несколько ключевых причин, по которым социокультурная компетентность важна при обучении иностранному языку:

1. Язык и культура неразрывно связаны.

Язык - это не просто система грамматики и словарного запаса; это отражение культуры, в которой на нем говорят. Слова, фразы, идиомы и выражения часто несут в себе культурные значения и контексты. Не понимая социокультурного фона, учащиеся могут неправильно истолковывать язык в реальных жизненных ситуациях. Например, жесты, формулы вежливости или формы обращения (например, "tu" вместо "vous" во французском или использование "usted" вместо "tú" в испанском) могут сильно отличаться в разных культурах и влиять на динамику общения.

2. Улучшает коммуникацию и взаимодействие.

Прочная социокультурная основа помогает учащимся более эффективно общаться в реальных ситуациях. Помимо словарного запаса и грамматики, учащиеся должны понимать, как язык используется в конкретных контекстах — будь то в официальной или неформальной обстановке, в профессиональных или повседневных разговорах или в различных социальных иерархиях. Это знание гарантирует, что учащиеся будут не только лингвистически корректны, но и социально адекватны в своих взаимодействиях.

3. Способствует межкультурному взаимопониманию

Включение социокультурных элементов в уроки языка способствует развитию эмпатии, уважения и более глубокому пониманию людей, принадлежащих к разным культурным традициям. Это бросает вызов стереотипам, помогает преодолевать барьеры и способствует открытости взглядов. Это понимание особенно важно в современном глобализированном мире, где межкультурная коммуникация становится все более распространенной.

4. Повышает мотивацию и вовлеченность

Изучение культуры может сделать язык более интересным и увлекательным. Учащиеся часто интересуются традициями, историей и образом жизни людей, говорящих на изучаемом языке. Включив в уроки элементы культуры, такие как музыка, литература, фильмы, обычаи и кухня, преподаватели иностранных языков могут сделать процесс обучения более приятным и располагающим к общению.

Рассмотрим некоторые способы формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка: Важнейшей ролью художественной литературы в обучении иностранному языку является развитие культуры личности средствами литературно-художественного компонента образования, который формирует представления о культуре страны изучаемого языка, а через нее и о мировой культуре в целом.

1) Художественные тексты на иностранном языке являются социокультурным фоном, благодаря которому формируется коммуникативная компетенция. Без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах.

2) Лингвострановедение - также является эффективным способом для формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка. Лингвострановедение помогает обеспечить языковую компетентность в вопросах межъязыкового общения посредством адекватного понимания культуры речи собеседника и исходных текстов.

3) Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка позволяет учащимся лучше погрузиться в иноязычную среду и получить наглядную лингвистическую и социокультурную информацию по изучаемой теме. Использование видеоматериалов на уроках иностранного

материала помогают учащимся наглядно сформировать представление об культуре изучаемого языка. Видеоматериал будут интересны учащимся любого возраста.

4) Фольклор на уроках иностранного языка может быть интересным и культурно обогащающим способом помочь учащимся не только выучить новый язык, но и понять обычаи, традиции, ценности и мировоззрение изучаемой культуры. Фольклор - это истории, традиции, мифы, легенды, песни и обычаи, передаваемые из поколения в поколение в рамках сообщества.

Социокультурный аспект на уроках иностранного языка относится к интеграции культурных, социальных и контекстуальных элементов изучаемого языка в процесс изучения языка. Она основана на идее, что язык - это не просто инструмент общения, но и отражение ценностей, верований и обычаев конкретного общества. Понимая эти элементы, учащиеся могут развить более целостное понимание языка, что приведет к более эффективному и содержательному общению в реальных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А., Бойденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки. - 1999. - 67 с.
2. Игнатъев Е.И., Лукин Н.С., Громов М.Д. Психология. Пособие для педагогических училищ (школьных). - М.: Просвещение, 1965. - 344 с.
3. Коломийченко Л.В., Суханов О. Б. Формирование компетентности преподавателей военного вуза в вопросах воспитания межнациональной толерантности курсантов // Педагогическое образование и наука. - 2012. - № 9. - С. 73-76.
4. Коломийченко Л.В., Груздева И.В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1.
5. Кустов Ю.А., Лившиц Ю.А., Стацук С.В. Сущность социокультурной компетентности личности // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. - 2014. - С. 1-13.

УДК 811.512.161

Э.Р. Ибрагимова
магистрант 1 курса ФГАОУ ВО «КФУ»
(г. Казань)

Научный руководитель – Л.Ш. Шафигуллина
канд. пед. наук, доцент кафедры алтаистики,
тюркских и центрально азиатских исследований ФГАОУ ВО «КФУ»

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ СФЕРЫ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: С развитием всемирной глобализации множество языков активно пополняются иностранными лексическими единицами. В статье рассматриваются такие актуальные проблемы, как ассимиляция иноязычной лексики, особенности употребления англицизмов и основные способы перевода в турецком языке. Приведены определения понятиям «ассимиляция» и «адаптация» лексических единиц. В статье приведен анализ ассимиляции современных англицизмов в сфере интернет-технологий, а также характер взаимодействия с турецкими словами. В статье также сделан акцент на графической и грамматической адаптации англицизмов.

Ключевые слова: англицизм, глобализация, Интернет, заимствования, адаптация, ассимиляция.

Abstract. Many languages are being actively enriched with foreign lexical units with the development of worldwide globalization. The article deals with such topical problems as assimilation of foreign lexicon, peculiarities of anglicisms' use and the main ways of translation in Turkish. The definitions of "assimilation" and "adaptation" of lexical units are given in the article. The article shows the analysis of the assimilation of modern Anglicisms in the sphere of Internet technologies, as well as the nature of interaction with the Turkish words. The article also emphasizes on graphic and grammatical adaptation of anglicisms.

Keywords: anglicism, globalization, Internet, borrowings, adaptation, assimilation.

Существенным фактором, определяющим влияние Интернета, является его многофункциональность в использовании. Жители всей планеты используют сеть в различных целях: образование, развлечение, общение, хранение информации. Практически вся необходимая информация написана на глобальном-английском языке. Неизбежным исходом событий является развитие двуязычия в странах. Довольно

парадоксально, что языки впитывают множество иностранных слов, хотя все народы устремлены к самоидентификации, национализации родного языка, сохранению идентичности нации. Наряду с национальными особенностями наличие общих тенденций в мире приводит к унификации некоторых областей жизни. Например, интернет-технологии, медицина, международный туризм, спортивные соревнования, экономика, политика и так далее. Процесс интернациональной унификации осуществляет не только путем заимствования единиц, но и через формирование интернационального «лингвопсихотипа» [2; 25].

Поскольку тема интернет-технологий в настоящее время развивается с немыслимой скоростью, множество слов распространяются во все языки. Замена универсальной английской лексики турецкими эквивалентами чревата недопониманием со стороны читателей. Поскольку использование актуального оригинального слова является преимуществом на мировой арене.

Каждый язык по своему «встречает», «впитывает» единицу другого языка. Под *адаптацией* понимается изменение графического и звукового состава иноязычного слова, лексического значения или стилистического облика, с учетом законов и закономерностей языка-рецептора [3; 82]. В свою очередь, *заимствование* – это результат межъязыковых контактов, который представляет собой элемент языка-источника, ассимилированный в языке-рецепторе.

Ассимиляция – это процесс, обозначенный в своей временной протяженности, т.е. это постепенное освоение иноязычных слов средствами языковой системы. Следовательно, включение части единиц как полноправных элементов, с присвоением характеристик, которыми обладают оригинальные единицы языка-реципиента [1].

Говоря о графической адаптации, отличительной чертой англицизмов в турецком языке является сохранение оригинального оформления. Отсутствующие в турецком алфавите буквы “W”, “Q”, “X” активно используются в статьях сферы Интернет-технологий. (*Xiaomi, HyperOS güncellemesi alacak modelleri duyurdu. Güncelleme, yenisaatstilleri, yazı tipleri, duvarkağıtları vewidget'largibi özelliklergetiriyor. Компания Xiaomi объявила модели, в которых будет обновление “HyperOS”. Новое объявление будет отличаться следующими особенностями, как новые стили часов, шрифты, обои и виджеты*).

Проанализировав множество статей турецких СМИ, наиболее часто встречающиеся примеры употребления были зафиксированы в французских и английских заимствованиях. Поскольку французские слова начали проникать намного ранее, чем английские, то и случаи употребления намного больше изучены другими учеными. В случае *fax – faks, index – indeks*, заимствованные с французского языка, шла подмена на

буквосочетание привычное туркам. С внедрением английского языка замена таких буквосочетаний ушла на второй план.

Также сохранение первоначальной формы прослеживается и в названиях гаджетов, игр, сетей, социальных сетей, приложений и в прочих именах собственных (*Android, Apple, Google, Google Play, Google Play Points, Pixel 8 Pro, Xiaomi, iPhone*). С одной стороны, оригинальная форма слов способствует разграничению новых понятий, а с другой стороны, такая тенденция обозначает низкую ассимиляцию англицизмов.

Наиболее важным остается факт, что в устной речи турецкое общество предпочитает употреблять турецкие эквиваленты. К примеру, вариант *bilgisayar* выступает в качестве некоего приоритета по сравнению с *komputer* (с англ. computer). Кроме подбора синонимов, образуются кальки в турецком языке. Например, слова *e-posta* (“*elektronikposta*”) – электронная почта, *e-kitab* (*e-book*) – электронная книга. Поскольку в Турции ведется активное очищение языка от заимствований, то создание калькированных слов явление вполне разумное.

В грамматическом аспекте заимствованная лексика гармонично выступает в парах с турецкими глаголами (см. Таб. 1). Поскольку в турецком языке присутствуют иноязычные слова с итальянского, немецкого, французского, персидского, арабского и других языков, то лексическая система языка открыто встречает и взаимодействует с новыми единицами.

Таблица 1.

Употребление англицизмами вспомогательных турецких глаголов

<i>Турецкий вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
<i>E-mail almak</i>	<i>Получить электронное письмо</i>
<i>E-mail göndermek</i>	<i>Отправить электронное письмо</i>
<i>Invite yapmak</i>	<i>Пригласить</i>
<i>Download etmek</i>	<i>Скачать</i>
<i>Linke tıklamak</i>	<i>Нажать на ссылку</i>

Итак, лексика сферы интернета и современных технологий самая подвижная и распространилась практически в каждом языке. Английские слова довольно органично взаимодействуют с турецкими единицами, хотя остаются в оригинальной форме. Также они обладают низкой степенью ассимиляции, однако это не влияет на то, что они могут «выпасть» из языка, как некоторые иноязычные вкрапления. Поскольку, даже имея турецкие аналоги, англицизмы все еще активно употребляются в речи. Тем не менее, данный аспект больше зависит от говорящего в той или иной сфере взаимодействия. Английские слова, будучи распространенными во всем мире, не утратят свое влияние в турецком

языке. Языковая ситуация в Турции беспрепятственно позволяет существовать множеству других иноязычных заимствований, при этом не выбиваясь из основного пласта лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Т.И. Процесс ассимиляции иноязычной лексики с психолингвистической точки зрения [Электронный ресурс] // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. - 2013. №2 (49). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-assimilyatsii-inoyazychnoy-leksiki-s-psiholingvisticheskoy-tochki-zreniya> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Игнатенко И.И. Языковые и коммуникативные процессы в эпоху глобализации [Электронный ресурс] // Наука и школа. - 2009. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-kommunikativnye-protsessy-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 16.10.2024)
3. Халевин Кирилл Витальевич Особенности адаптации иноязычных заимствований в русском лексическом просторечии [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-russkom-leksicheskom-prostorechii> (дата обращения: 17.10.2024).

УДК 1751

А.В. Игнатьева
студент 2 курса ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева»
(г. Чебоксары)
Научный руководитель – Е.Н. Григорьева
канд. пед. наук, доцент кафедры европейских языков
и лингводидактики ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева»

ИГРЫ КАК ВИД СОВМЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности применения игр на уроках английского языка. Рассматривается важность использования игр на уроках, а также приводятся мнения известных педагогов о важности внедрения игр в образовательном процессе. В статье представлены цели использования игр в процессе обучения и их классификации. На основе классификации игр автор анализирует особенности каждой группы, а также приводит примеры практических игр на уроках иностранного языка. На основании полученных данных автор

приходит к выводу, что внедрение игр на уроках иностранного языка помогает не только добиться благоприятной атмосферы, но и развить коммуникативные навыки и активную иностранную речь. Данная статья может быть полезна для преподавателей иностранных языков, а также для широкого круга лиц, интересующихся данной темой.

Ключевые слова: игра, языковые навыки, коммуникация, активная речь, английский язык.

Abstract. This article discusses the features of using games in English lessons. The importance of using games in the classroom is considered, and the opinions of well-known teachers on the importance of introducing games in the educational process are also given. The article presents the goals of using games in the learning process and their classification. Based on the classification of games, the author analyzes the characteristics of each group, and also gives examples of practical games in foreign language lessons. Based on the data obtained, the author concludes that the introduction of games in foreign language lessons helps not only to achieve a favorable atmosphere, but also to develop communication skills and active foreign language. This article may be useful for teachers of foreign languages, as well as for a wide range of people interested in this topic.

Key words: game, language skills, communication, active speech, English.

Изучение иностранных языков - увлекательное и сложное занятие. Современная система образования требует от преподавателей нового подхода к решению этой задачи. Организация обучения через игры играет важнейшую роль в современной методике преподавания иностранных языков. Преимущества игр в процессе обучения признаны давно. Многие известные педагоги и учёные подчеркивают эффективность использования игр в процессе изучения языка, так как они развивают коммуникативные и познавательные способности учащихся.

Основной целью развивающих игр является усовершенствование языковых навыков (грамматических, лексических, речевых) и умений (монологической и диалогической речи). В отличие от обучающих игр, целью обучения, основанного на игре, является не только приобретение знаний, но и развитие социальных навыков и эмоционального интеллекта.

Это подчеркивали известные ученые и методисты, такие как Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина, Е.И. Пассов. Все методисты сходятся во мнении, что игры являются эффективным и практичным способом обучения иностранным языкам. В играх необходима концентрация эмоциональных и интеллектуальных сил, что приводит к активному мышлению и принятию решений участниками.

По мнению Е.И. Пассова, цели использования игр в образовательном процессе включают:

- формирование определенных навыков;
- развитие определенных речевых умений;
- обучение умению общаться;
- развитие необходимых способностей и психических функций;
- запоминание речевого материала [3].

Н.Д. Гальскова классифицирует образовательные игры на две группы:

- 1) подготовительные игры: грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры;
- 2) творческие игры [2].

К первой группе относятся грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры, которые помогают формировать языковые навыки. Согласно словам учёного, усвоение грамматического материала с помощью грамматических игр дает учащимся возможность переключиться на активную речь. С помощью игры скучное занятие становится более интересным и увлекательным.

Для усвоения грамматического материала отлично подходит игра «Морской бой». Например, при изучении темы *Present Continuous Tense* с помощью данной игры студенты могут тренировать вопросы и краткие ответы. С одной стороны квадрата преподаватель пишет действия, такие как *play football, sing a song, ride a bike*, а с другой стороны – местоимения на английском (*he, she, I, they*). Учащиеся выбирают 1 квадратик, где пересекаются какое-нибудь действие и местоимение и задают вопрос. Например, *Is she singing a song?* Другой студент отвечает – *Yes, he is / No, he isn't*. Такая игра может проводиться как в парах, так и в группах.

Цель лексических игр - научить учащихся использованию лексических единиц в ситуациях, близких к естественным. В игре «*Taboo*» учащиеся должны объяснить слово, не используя определённые слова. Например, необходимо объяснить слово *coffee*, при этом постараться не использовать такую лексику, как *black, milk, tea*.

Творческие игры подразумевают стимулирование дальнейшего развития умений и навыков владения языком. Творческие игры развивают у учащихся возможность креативно использовать языковые навыки. Например, создание проекта про любимую знаменитость является оригинальным заданием, в котором студенты не только совершенствуют свои навыки, но и имеют возможность поделиться своими мнениями и увлечениями.

Таким образом, игра служит ценным образовательным инструментом, который стимулирует умственную деятельность студентов, заряжает их энергией и делает процесс обучения увлекательным и приятным. Важно подчеркнуть, что игра - это не просто развлечение для детей, но и ценный инструмент для учителей при решении сложных образовательных задач. В игре все находятся на равных условиях, даже

менее подготовленные ученики. Это чувство равенства и достижения высоких результатов создают благоприятную атмосферу, которая помогает учащимся преодолеть страх совершить ошибку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов Н.К., Хайдаров Ж. С. Игра как процесс обучения. - Алма-Ата: Филоматис, 2005. - 301 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – Москва: Академия, 2006. – 251 с.
3. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – Москва: Просвещение, 2001. – 223 с.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. – Москва: Филоматис, 2014. - 354с.

УДК 378: 811.161.1

Е.Д. Краснова
магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «АГУ им. В. Н. Татищева»
(г. Астрахань)
Научный руководитель – М.В. Веклич
канд. филол. наук, доцент кафедры
русского языка ФГБОУ ВО «АГУ им. В. Н. Татищева»

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ РКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье речь идёт о формировании межкультурной компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку как иностранному на культурном уровне. Раскрыто понятие межкультурной компетенции, объяснено его разграничение с определением межкультурной коммуникативной компетенции. Предложена модель межкультурной компетенции личности, отражающая уровень её сформированности, с целью организации культууроориентированного обучения студентов-иностранцев. В соответствии с представленной моделью были определены направления работы в рамках межкультурного подхода. Также обосновывается идея создания интерактивного онлайн-курса по РКИ, ориентированного на формирование межкультурной компетенции иностранных студентов астраханских вузов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, русский язык как иностранный, лингвосоциокультурология, этнокультурология, лингвострановедение, лингвокраеведение, межкультурный подход, культууроориентированное обучение.

Abstract. The article deals with the formation of intercultural competence of foreign students in teaching Russian as a foreign language at the cultural level. The concept of intercultural competence is revealed and its demarcation with the definition of intercultural communicative competence is explained. A model of intercultural competence is proposed, reflecting the level of its formation, in order to organize culturally oriented education of foreign students. In accordance with the presented model, the directions of work within the framework of the intercultural approach were determined. The idea of creating an interactive online-course in RFL, focused on the formation of intercultural competence of foreign students of Astrakhan universities is also justified.

Keywords: intercultural competence, Russian as a foreign language, linguistic and sociocultural studies, ethnocultural studies, linguistic and regional studies, linguistics and local history studies, cross-cultural approach, culturally oriented education.

На сегодняшний день в связи с процессами глобализации и интернационализации в Российской Федерации активно модернизируется система образования, тем самым повышая его качество и привлекательность. Российское образование становится востребованным иностранными гражданами, ввиду чего возрастает численность иностранных студентов, поступивших в российские вузы. Согласно данным Минобрнауки РФ, на 2024 год Россия занимает четвёртое место в мире по числу иностранных студентов – около 355 тысяч обучающихся из стран СНГ, Китая, Индии, Египта и др. [2]. В связи с этим, особую значимость приобретает обучение студентов-инофонов русскому языку как иностранному (РКИ).

На начальном этапе обучения в российских вузах иностранные студенты сталкиваются с проблемами, связанными с коммуникационным барьером (межкультурный, социальный, языковой) и адаптацией к инокультурной среде (межкультурная, социальная, этническая, языковая) [3]. Исходя из этого, важной целью обучения инофонов РКИ является формирование у них межкультурной компетенции, которая позволит студентам осуществлять иноязычное общение с носителями языка – взаимодействовать с представителями русской культуры.

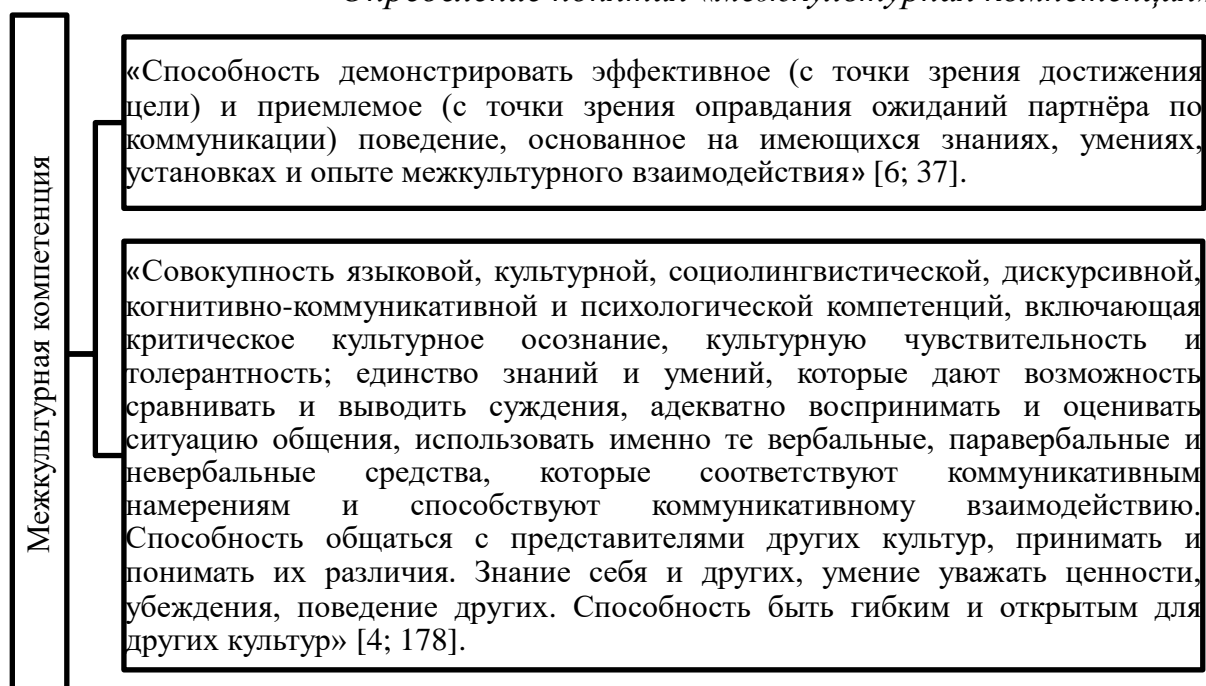
В конце XX века межкультурная компетенция оказывается в центре внимания методики преподавания иностранных языков. В 1990-е годы британским учёным М. Байрамом была выдвинута новая концепция о воспитании компетентной в общении личности: «... объектом изучения должна быть не культура изучаемого языка, а методы освоения других культур» [7; 18]. Первой в России значимой работой, научно и теоретически обосновавшей новую межкультурную парадигму преподавания РКИ, стала диссертация В. П. Фурмановой, которая

позволила рассматривать межкультурную компетенцию как главный результат обучения иностранному языку [5].

Анализ научной литературы для определения термина «межкультурная компетенция» позволяет заключить, что в современной лингводидактике, ввиду расхождений в исследованиях, в зависимости от области знаний, данное понятие продолжает оформляться. В фокусе рассмотрения формирования межкультурной компетенции на культурном уровне наиболее точно дефиниции концепта «межкультурная компетенция» представлены в исследовании Н. В. Черняк и в «Словаре терминов межкультурной коммуникации» (Рис. 1):

Рисунок 1.

Определение понятия «межкультурная компетенция»

Рассматривая проблемы формирования межкультурной компетенции, обратимся к главной её составляющей – коммуникативной компетенции – умению строить эффективную речевую деятельность; способности корректно и уместно применять языковые средства в соответствии с правилами и нормами языка в определённом обществе, учитывая социальные и культурные нормы данного общества [4]. Зачастую, в современной методике преподавания РКИ понятия «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникативная компетенция» отождествляются. В рамках данной работы эти понятия разграничиваются, что обусловлено тем, что при формировании межкультурной компетенции язык рассматривается как средство коммуникации, а не как основная цель обучения.

В методике преподавания РКИ исследованию средств формирования межкультурной компетенции у иностранных студентов посвящён ряд

исследований: тенденции образования в условиях поликультурной среды (В.Н. Вагнер, И.П. Лысакова, И.А. Пугачёв и др.); культурно-образовательный аспект обучения РКИ (Е.В. Вовк, Н.А. Киндря, Ж.Н. Кританова, В. П. Фурманова и др.); учёт национально-культурной специфики языка при обучении РКИ (Т.А. Бурмистрова, Е.Б. Нечаева, С.Г. Персиянова, Я. Лю и др.).

Чтобы определить, какие направления работы необходимо реализовывать в рамках обучения РКИ иностранных граждан по формированию у них межкультурной компетенции, ориентируясь на модель межкультурной коммуникативной компетенции М. Бирама [7] и в соответствии с компонентами, согласно трактовке Н.В. Черняк [6], представим модель межкультурной компетенции личности. На наш взгляд, данная модель включает в себя совокупность компонентов, которые позволяют измерить уровень сформированности межкультурной компетенции у обучающихся-иностранцев (Рис. 2):

Рисунок 2.
Модель «Межкультурная компетенция личности»

Таким образом, для обеспечения совокупности знаний, умений, установок и опыта у иностранных слушателей, культуроориентированное обучение должно включать в себя следующий ряд направлений:

1) Лингвосоциокультурология. Цель: обучение РКИ во взаимодействии с культурой, особенности которого отражают специфику данной культуры. В результате иностранный студент должен:

- уметь строить коммуникацию и своё поведение, учитывая культурные нормы речевого и неречевого поведения;
- уметь выбирать языковые средства в определённых речевых ситуациях.

2) Этнокультурология. Цель: формирование знаний о традициях, представлениях национальном характере народа; воспитание уважения и правильного понимания чужой культуры; формирование умения бесконфликтно взаимодействовать с другим народом. В результате иностранец должен:

- быть толерантным к представителям русской культуры;
- уметь контролировать поведение в различных речевых ситуациях с носителями русского языка;
- уметь взаимодействовать с этнофором, учитывая его нормы и ценности;
- уметь сопереживать, реагировать на проявление эмоций партнёра по коммуникации.

3) Лингвострановедение. Цель: формирование знаний о национально-культурных особенностях речевого общения в стране изучаемого языка посредством данного языка. В результате инофон должен:

- знать национально-культурную специфику страны;
- иметь представления о коммуникативных моделях и нормах общения в государстве;
- уметь адекватно воспринимать речь носителя языка.

4) Лингвокраеведение. Цель: формирование знаний о культуре, традициях народов региона. Важно отметить, что для Астраханской области лингвокраеведческое направление имеет особую актуальность, ввиду того что данный регион является поликультурным, соответственно, знание о специфике иноязычной вербализации культуры позволит студентам-иностранцам быстрее адаптироваться к новой для них инокультурной среде. В результате студент-иностранец:

- будет иметь возможность быстрее адаптироваться и интегрироваться в социум;
- будет знать национально-культурную специфику региона.

Вышеописанные направления по формированию межкультурной компетенции иностранных студентов реализуются посредством межкультурного подхода, целью которого является: формирование

представлений о русской культуре и понимания её значимости; воспитание положительного отношения к культурным различиям; развитие толерантного отношения к русским; формирование корректного поведения, умений и навыков взаимодействия с представителями русской культуры [1].

В рамках данного подхода, с целью формирования межкультурной компетенции иностранных обучающихся, целесообразно разработать интерактивный онлайн-курс, содержащий различные формы работы с языковым материалом (аудирование, чтение, письмо), отражающий основные национально-культурные особенности Астраханской области. У студентов-иностранцев и(или) абитуриентов появится возможность совершить веб-экскурсию в город Астрахань и ознакомиться с этнокультурным многообразием региона, его достопримечательностями, природой и др. Предполагается, что такой онлайн-курс будет способствовать повышению мотивации иностранных обучающихся к изучению РКИ и оказывать влияние на развитие межкультурной компетенции.

Формирование межкультурной компетенции является одной из важнейших задач обучения русскому языку как иностранному студентов-инофонов. Применение межкультурного подхода в обучении на уроках РКИ посредством культуроориентированных направлений – лингвосоциокультурологии, этнокультурологии, лингвострановедения, лингвокраеведения может способствовать эффективному формированию межкультурной компетенции у иностранных студентов. Использование цифровых технологий обучения – создание онлайн-курса для обучающихся с применением материала регионального содержания предполагает: более быструю адаптацию к инокультурной мультикультурной среде учащихся; повышение уровня их мотивации к обучению русскому языку; развитию культуроведческой, языковой и коммуникативной компетенций, что также будет способствовать формированию межкультурной компетенции личности для осуществления успешного взаимодействия с представителями русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будник А.С. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. – 2012. . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-podhod-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam-vobsheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения 08.11.2024).
2. Иностранные студенты в России [Электронный ресурс // Tadviser: сетевой журнал. – 2024.]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 03.11.2024).

3. Мариненко О.П., Снопкова Е.И. Педагогическое сопровождение иностранных студентов в процессе получения образования [Электронный ресурс]// Учёные записки ЗабГУ. – 2017. С. 22–31. – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-inostrannyh-studentov-v-protssesse-polucheniya-obrazovaniya%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-inostrannyh-studentov-v-protssesse-polucheniya-obrazovaniya%20(1).pdf) (дата обращения: 05.11.2024).
4. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М.Г. Лебедько [и др.]. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 640 с.
5. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Яз. вуз: дис. ... д-р пед. наук: 13.00.02. – М., 1994. – 475 с.
6. Черняк Н.В. Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля: монография. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 264 с.
7. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. – 1997. –124 с.

УДК 378.147

С.О. Макарова
преподаватель ФГБОУ ВО «ТулГУ»
(г. Тула)

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЛЕЧЕБНОЕ ДЕЛО»

Аннотация: В статье рассматривается важность и необходимость формирования межкультурной компетенции у студентов-медиков. Это происходит за счет обновления содержания дисциплины, опоры на лингвострановедческий материал. Аутентичные источники информации являются идеальным средством не только для извлечения необходимых для профессиональной деятельности лексических, грамматических и культурологических единиц, но и способствуют эффективному взаимодействию с представителями иноязычной культуры. Обучающиеся получают возможность развивать все виды речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование) с акцентом на профессиональную сферу, получают социальные навыки. В процессе обучения постигаются особенности иноязычного мышления, приобретаются навыки передачи мыслей и чувств на иностранном языке. Изучение структуры языка дает возможность четко формировать высказывания и передавать эмоциональное состояние говорящего. Безусловно все эти условия повышают интерес студентов-медиков к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, речевая деятельность, говорение, чтение, письмо, аудирование.

Abstract. The article discusses the importance and necessity of the formation of intercultural competence for medical students. This is due to the updating of the content of the discipline, relying on linguistic and cultural material. Authentic sources of information are an ideal tool not only for extracting lexical, grammatical and cultural units necessary for professional activity, but also contribute to effective interaction with representatives of a foreign language culture. Students have the opportunity to develop all types of speech activities (speaking, reading, writing, listening) with an emphasis on the professional sphere, and gain social skills. During the learning process, the peculiarities of foreign language thinking are comprehended, the skills of transmitting thoughts and feelings in a foreign language are acquired. Studying the structure of the language makes it possible to clearly form statements and convey the emotional state of the speaker. Of course, all these conditions increase the interest of medical students in learning a foreign language.

Key words: intercultural competence, intercultural communication, speech activity, speaking, reading, writing, listening.

Современная методика преподавания иностранного языка предполагает решение многих актуальных вопросов, в том числе и формирование межкультурной компетенции у обучающихся. И.В. Рахманов обозначил цели изучения иностранного языка как научные и учебные, общеобразовательные и практические. Можно поставить перед собой коммуникативные задачи, а также изучение иностранного языка как цель и средство для овладения научными знаниями, ознакомления с иностранной терминологией и т.д. [3; 9]. В связи с увеличением связей с иностранными государствами и увеличением количества и качества экономического, образовательного, культурного обмена, возникает потребность в формировании навыка межкультурного общения. При подготовке профессиональных кадров в вузе ставится задача сформировать у обучающихся определенный набор знаний, умений и навыков общения с представителями иноязычной культуры для полноценного взаимодействия. Поэтому изучение вопроса формирования межкультурной компетенции становится актуальным.

По мнению А.П. Садохина, «межкультурная компетенция – комплекс знаний и умений, позволяющих индивиду в процессе межкультурной коммуникации адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать вербальные и невербальные средства, воплощать в практику коммуникативные намерения и проверять результаты коммуникации с помощью обратной связи» [5; 246–247].

Анализируя понятие «иноязычная межкультурная компетенция», важно понимать, что оно предполагает не только способность обучающихся к коммуникации на иностранном языке, но и их готовность к восприятию, пониманию и интерпретации другой культуры» [2; 44].

В процессе межкультурной коммуникации приобретаются исторические, социальные, лингвокультурные знания, расширяется языковая картина мира. Таким образом для успешного формирования межкультурной компетенции важно овладеть знаниями на языковом, коммуникативном и культурном уровнях.

Межкультурная компетенция лично ориентирована, что подразумевает способность самих обучающихся использовать иностранный язык в аутентичных ситуациях общения, при этом расширяется их индивидуальная картина мира. Иностранный язык становится инструментом познания другой культуры. А сама культура выступает в качестве объекта обучения. Данный культурологический подход ставит своей задачей обучение студентов через иноязычную культуру, применение языковых и культурных особенностей носителя языка и партнера по коммуникации.

При организации обучения студентов-медиков по специальности «Лечебное дело» необходимо учитывать специфику данной дисциплины, а также динамику изменений в содержании профессионального образования и тенденций в международном сотрудничестве нашей страны в области медицины. Согласно рабочей программе дисциплины «Иностранный язык» основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы специалитета 31.05.01 «Лечебное дело» целью является повышение исходного уровня владения иностранным языком и овладение студентами достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально- коммуникативных задач в различных областях профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен: **Знать:** 1) лексический минимум на родном и иностранном языках для реализации профессиональной деятельности (код компетенции – УК-4, код индикатора – УК-4.1); 2) основы, правила и закономерности устной и письменной профессиональной коммуникации; функциональные стили русского и иностранного языков (код компетенции – УК 4, код индикатора – УК-4.1). **Уметь:** 1) эффективно выстраивать устную и письменную речь в соответствии с ситуацией общения (код компетенции-УК- 4, код индикатора – УК-4.2); 2) оформлять извлеченную из иностранных источников информацию в соответствии с коммуникативным намерением и готовить материалы для представления на мероприятиях различного уровня (код компетенции-УК- 4, код индикатора – УК-4.2). **Владеть:** 1) навыками извлечения и обработки необходимой информации из

оригинального текста на иностранном языке (код компетенции –УК-4, код индикатора – УК-4.3); 4 2) навыками межличностного делового общения на русском и иностранном языках с применением современных коммуникативных технологий (код компетенции –УК-4, код индикатора – УК-4.3) [4; 3-4].

Содержание обучения студентов-медиков иностранному языку является многокомпонентным. При подготовке к занятиям преподавателю важно обращать внимание на развитие всех четырех видов речевой деятельности с акцентом на формирование межкультурной компетенции. Обучение **говорению** (устной речи) является достаточно сложной задачей, так как языковой материал (в частности, профессиональная медицинская лексика) выступает не просто как средство узнавания, а как средство для активного общения в различных языковых ситуациях. Преподаватель моделирует профессиональные коммуникативные проблемы, а обучающиеся решают их средствами иностранного языка (диалогическое высказывание). Более всего трудностей возникает при самостоятельном выражении мыслей и чувств (монологическое высказывание). Говорящий должен владеть системой сочетаемости слов иностранного языка.

Обучение **чтению** включает владение разными видами чтения (ознакомительное, просмотровое, поисковое, изучающее). Этот вид речевой деятельности является основным и важнейшим средством получения информации. При этом опора идет на аутентичный текстовый материал с представленными признаками иноязычной культуры (профессионально значимая медицинская лексика для расширения знаний в этой области).

Письменная коммуникация студентов формируется в процессе написания тезисов, статей, аннотаций, отчетов, рецензий для иноязычных медицинских изданий, заявок для участия в конференциях и симпозиумах, семинарах и конгрессах, а также составления протоколов, актов, медицинской документации, историй болезни. Умения **письменной речи** иерархичны и включают: 1) передачу основной информации; 2) передача главной идеи; 3) описание (краткое/детальное), сравнение, сопоставление фактов; 4) доказательство (с приведением аргументов); 5) обзор, комбинирование, объединение фактов; 6) характеристика, выражение оценки; 7) реферативное изложение, аннотирование; 8) рассуждение, комментирование [3; 262].

Аудирование (восприятие и понимание речи на слух) является самым сложным видом речевой деятельности. По мнению Т.Г. Камяновой, «для понимания иноязычной речи необходимо осознанное восприятие предъявляемой звуковой цепи. Следовательно, успешное восприятие речи на слух будет зависеть от соответствия предъявляемого для учебного аудирования материала речевому опыту и знаниям изучающих иностранный язык на каждом этапе овладения языком» [1; 297]. Таким

образом, преподавателю важно подбирать такой материал для аудирования, который бы включал изучаемые или уже изученные грамматические и лексические единицы (профессиональная лексика и медицинская терминология), что безусловно способствует осмысленному слуховому восприятию иноязычной речи.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что изучение иностранного языка во всей целостности с учетом его системных свойств с акцентом на каждом виде речевой деятельности приводит к значительным результатам в овладении иноязычным кодом. В теории и на практике обоснована необходимость формирования межкультурной компетенции у студентов-медиков в процессе их профессиональной подготовки. Опора на аутентичный лингвострановедческий материал помогает обучающимся получить представление об иноязычной культуре, развивает коммуникативные навыки, в том числе и в профессиональной сфере, что готовит студентов к решению будущих задач, связанных с профессией и иностранными коллегами, повышает их компетентность в межкультурном общении, адаптирует к современному многонациональному сообществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камянова Т.Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка.-М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. –512 с.
2. Кафтайлова Н.А. Межкультурная коммуникативная компетенция как цель обучения в языковом вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика. - 2009. – № 3. – С. 43–46.
3. Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия/сост. Леонтьев А.А.- М.: Рус. яз., 1991. – 360 с.
4. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы специалитета по специальности 31.05.01 Лечебное дело: текст [принят 18 января 2024 г. на заседании кафедры иностранных языков ТулГУ[Электронный ресурс]. - Тула.2024. – Режим доступа: <https://nagruzka.tsu.tula.ru/>(дата обращения: 17.11.2024).
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. – 287 с.

УДК 811.111-26

Т.С. Орлова
преподаватель ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»
(г. Санкт-Петербург)

АНГЛИЙСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию грамматических средств выражения вежливости в английском языке. Вежливость рассматривается как важнейший аспект межкультурной коммуникации, способствующий успешному взаимодействию и взаимопониманию между представителями разных культур. Основное внимание уделено использованию модальных глаголов, условного наклонения и полных предложений для смягчения высказываний, и запросов. Приведены примеры грамматических конструкций, демонстрирующих способы вежливого общения, такие как вежливые просьбы и предложения, использование вопросительных и отрицательных предложений. Статья подчеркивает значимость грамматических средств для поддержания социально приемлемого общения в различных ситуациях.

Ключевые слова: вежливость, межкультурная коммуникация, модальные глаголы, условное наклонение, грамматические средства, английский язык, вежливые запросы, тактичность.

Abstract. The article is devoted to the study of grammatical means of expressing politeness in the English language. Politeness is considered as the most important aspect of intercultural communication, contributing to successful interaction and mutual understanding between representatives of different cultures. The main attention is paid to the use of modal verbs, conditional mood and full sentences to soften statements and requests. Examples of grammatical constructions demonstrating the ways of polite communication, such as polite requests and suggestions, the use of interrogative and negative sentences, are given. The article emphasizes the importance of grammatical means for maintaining socially acceptable communication in various situations.

Keywords: politeness, intercultural communication, modal verbs, conditional mood, grammatical means, English, polite requests, tact.

В современном мире общение является неотъемлемой частью повседневной жизни людей, и зачастую именно уровень вежливости способствует успешному взаимодействию людей друг с другом, налаживанию отношений. Особую роль вежливость также играет и в том,

чтобы произвести хорошее впечатление на собеседника. Вежливость является одной из универсальных ценностей во многих культурах.

С точки зрения межкультурной коммуникации, вежливость — один из основных аспектов общения, который помогает наладить отношения с представителями других культур. Однако несоблюдение общепринятых норм этикета и правил поведения в определенной культуре может привести к неудачной коммуникации или в худшем случае к конфликтам. Неспособность учитывать эти тонкости при общении или их игнорирование затрудняет взаимопонимание с собеседником. Именно поэтому вежливость является важной частью коммуникации между людьми не только одной культуры, но и между представителями разных культур [1]. Изучение различных способов выражения вежливости в английском языке особенно актуально, поскольку помогает понять основы общения и культурные особенности различных языковых сообществ.

В каждом языке присутствуют специфические индикаторы вежливости, которые встроены в различные языковые уровни и функционируют как сигналы уважительного и тактичного общения.

Грамматика в языке обладает относительной устойчивостью по сравнению с более изменчивым лексическим составом. Языковые изменения в лексике происходят под воздействием внутренних и внешних факторов чаще и быстрее, в то время как грамматические структуры сохраняют свою форму на протяжении более длительного времени. Несмотря на это, грамматика и лексика тесно связаны, образуют новые словоформы и устойчивые словосочетания с помощью процесса идиоматизации, а также определяют классификацию слов по таким категориям, как одушевленность, конкретность или абстрактность, и характер действия у глаголов [3].

Проявление вежливости на грамматическом уровне в языке проявляется в использовании полных предложений с корректной структурой. В английском языке это особенно заметно в предпочтении *сослагательного наклонения* для выражения вежливых **просьб** или **предложений**, например, "Could you possibly..." или "Would you mind...". Использование *модальных глаголов* в таких конструкциях мягко выражает запрос или пожелание, не навязывая собеседнику определенного направления действий, что является важным аспектом вежливого общения.

Также грамматические формы, например, *вопросительные и отрицательные предложения*, могут быть использованы для вежливых обращений и запросов. Вопросы оформлены так, чтобы снизить прямое давление команды или просьбы, придавая общению более дипломатичный тон, например, "Might I ask for a moment of your time?" или "I don't suppose you could help me with this?". Грамматическая структура предложений в английском языке отражает вежливость и деликатность и укрепляет социальные нормы уважительного общения.

В английском языке неформальные просьбы часто сформулированы с использованием *инфинитивных оборотов*, например, выражение "I want you to visit me". Это прямое обращение может восприниматься как менее вежливое по сравнению с другими, менее импозитивными конструкциями.

При запросе **разрешения на действие** обычно применяются *модальные глаголы* (например, "can", "could", и "may"), которые делают вопрос более вежливым. Например, вопросы "Can I speak to Mr Brown, please?", "Can I take this book?" или "Can I come in?" демонстрируют уважение к собеседнику, предоставляя ему возможность отказа без создания давления в коммуникации.

В английском языке также распространено использование *модальных глаголов* для смягчения потенциальной **категоричности высказываний**. Например, "May I borrow your pen?" является более формальным и вежливым способом попросить о чем-то, по сравнению с более обыденным "Can I borrow your pen?". В ответ на такие вежливые запросы обычно следует подтверждающее "Certainly!" или "Sure!", подчеркивающее готовность помочь.

Для выражения особой **осторожности** или когда существует опасность **нарушения личных границ**, англоговорящие могут использовать конструкции с *условным наклонением*: "Do you mind if...?" или "I was wondering if...?". Например, в коммуникативной ситуации могут прозвучать фразы: "Do you mind if I smoke?" или "I was wondering if I could join you?".

В английском языке выражение вежливости в **просьбах** часто реализуется с помощью выражений с "will you", "would you", "could you", которые функционируют как средства для мягкого подтверждения согласия адресата. Эти фразы делают высказывание менее импозитивным, поскольку добавляют к просьбе элемент предварительного согласования. Примеры таких конструкций включают в себя такие вопросы, как "Could you pass the salt?" или "Would you mind closing the door?" [4].

Эти формулировки также служат для усиления вежливости в предложениях, где "would you" и "could you" функционируют аналогично слову "please", тем самым создают вежливое и учтивое обращение. Например, фраза "Would you please check this report for me?" вводит просьбу с явно выраженной вежливостью, не требуя немедленного ответа, что облегчает коммуникативное давление [2].

Кроме того, предложения, приглашающие к активности, также могут включать модальные глаголы "can" и "would" для вариации степени формальности и вежливости. "Can I offer you some assistance?" реализует интенцию предложить помощь, а фраза "Would you like to join us for dinner?" используется как более формальное и вежливое приглашение.

Использование условного наклонения также играет важную роль в выражении вежливости, особенно когда существует неуверенность в

реакции собеседника. Фразы вроде "It would be nice if you could join us" или "Would you mind if I opened the window?" обеспечивают для слушающего возможность отказаться, при этом без оказания коммуникативного давления.

Подводя итог, можно сказать, что в английском языке вежливость в речи проявляется через совокупность лексических и грамматических средств. Модальные глаголы, условное наклонение и вежливые запросы, особенно в полных предложениях, укрепляют уважительное и тактичное общение, что делает взаимодействие более вежливым.

Вежливость представляет собой абстрактную этическую категорию, отделенную от индивидуальных особенностей людей, которая находит свое выражение в языке и, несомненно, заслуживает внимания в области лингвистических исследований.

Применение принципа вежливости во всех формах общения, будь то формальное или неформальное, является критически важным элементом языковой и социальной коммуникации. Этот принцип регулирует речевое поведение и способствует поддержанию социального баланса и развитию гармоничных межличностных связей. Формульные модели поведения, например, устойчивые выражения или стандартные ответы на общие вопросы, играют гораздо большую роль в общении, чем обычно предполагается, поскольку они помогают снизить коммуникативное давление и установить доверие и равноправие между собеседниками.

В английском языке выражение вежливости тесно связано с использованием определенных лексико-грамматических средств. Это не только выражения благодарности или извинения, но и, например, выбор времени или аспекта глагола, использование модальных глаголов, которые вместе создают сложную систему вежливого общения. Например, использование конструкций с модальными глаголами, такими как "could", "would" или "might", делает просьбы более уважительными к личному пространству или времени собеседника [4].

Результаты исследования лексических средств позволяют говорить о том, что вежливость в английском языке часто достигается посредством стратегического использования лексики, включающей в себя слова "just", "a little bit", "perhaps", которые помогают смягчить директивность высказываний. Примеры из практического материала показывают, что фразы по типу "Could you just open the door?" или "Would you perhaps consider our proposal?" снижают возможное восприятие настойчивости или прямолинейности, создавая условия неимпозитивного и вежливого общения.

Среди грамматических структур наиболее частыми являются модальные глаголы и условное наклонение. Модальные глаголы "could", "would" и "might", используемые в запросах, не только добавляют формальности, но и предоставляют собеседнику возможность свободы

выбора, что сохраняет его автономию. Например, "Could you help me with this?" звучит менее импозитивно, чем прямой запрос "Help me with this".

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации / С.Г. Агапова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288 с.
2. Алтунин А.А. Функциональный аспект концепта «Вежливость» в английской лингвокультуре [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-aspekt-kontsepta-vezhlivost-v-angliyskoy-lingvokulture> (дата обращения: 27.09.2024).
3. Гудакова Е.В., Никулина Н.Ю. Вежливость и лексические средства ее выражения в английском языке [Электронный ресурс] // Science Time. – 2014. – №12 (12). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vezhlivost-i-leksicheskie-sredstva-ee-vyrazheniya-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Зацепина Е.А. Лексико-фразеологическая объективация концепта «вежливость» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Зацепина. – Воронеж: Спутник +, 2007. – 189 с.

УДК 371

А.А. Осипова
студент 2 курса ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»
(г. Чебоксары)
Научный руководитель - Е.Н. Григорьева
канд. пед. наук, доцент кафедры
английского языка ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА МОТИВАЦИЮ ПОДРОСТКОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности интерактивных методов обучения, способствующих повышению мотивации подростков в процессе изучения английского языка в рамках дополнительных образовательных программ. Особое внимание уделяется нестандартным методам, таким как геймификация, проектное обучение и использование цифровых ресурсов, которые помогают сохранить интерес учащихся. Автор подчеркивает, что сочетание учебных целей с увлечениями подростков, такими как музыка, кино и видеоигры, делает занятия более значимыми. Интерактивные подходы не только развивают языковые компетенции, но и создают атмосферу творчества и самовыражения,

помогая подросткам активно взаимодействовать с учебным материалом, что повышает их вовлеченность и эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, мотивация подростков, изучение английского языка, цифровые ресурсы, геймификация, парные и групповые задания, дополнительные образовательные программы

Abstract. The article discusses the potential of interactive teaching methods to increase teenagers' motivation in learning English as part of additional educational programs. Particular attention is paid to non-standard methods such as gamification, project-based learning, and the use of digital resources that help maintain students' interest. The author emphasizes that combining learning goals with teenagers' hobbies such as music, cinema, and video games makes classes more meaningful. Interactive approaches not only develop language skills but also create an atmosphere of creativity and self-expression, helping teenagers actively interact with the learning material, which increases their engagement and the effectiveness of the educational process.

Keywords: interactive teaching methods, teenage motivation, English language learning, digital resources, gamification, pair and group activities, supplementary educational programs.

Мотив учебной деятельности, по мнению А.К. Марковой, представляет собой ориентацию обучающегося на разнообразные стороны познавательной деятельности [3; 104]. Иными словами, под мотивом учебной деятельности понимается совокупность факторов, детерминирующих проявление активности детей и подростков в обучении.

Как отмечают А.А. Береснев и З.С. Бекирова, «учебная мотивация, как и любой вид мотивации, определяется многими факторами, свойственными конкретной деятельности. Знание этих факторов способствует лучшему пониманию специфики мотивации учения. Факторами, определяющими учебную мотивацию, являются:

1. образовательное учреждение;
2. принципы и методы организации образовательного процесса;
3. субъективные качества обучающихся. К этим качествам относятся половые и возрастные особенности детей, уровень их интеллектуального развития и познавательных способностей, а также совокупность их представлений о себе и о людях, в том числе о других обучающихся;
4. субъективные качества преподавателя: его отношение к педагогическому процессу и к обучающимся, владение современными методами обучения и т.д.;
5. специфика самого учебного предмета, характерные особенности освоения конкретной дисциплины [1;23].

Кроме того, как отмечает Л.С. Выготский, мотивация подростков к обучению в целом (и к изучению иностранных языков в частности – отметим мы) во многом зависит от специфики этого возрастного периода, поскольку в этот период ребенок испытывает значительные изменения структуре личностных и когнитивных качеств. Подростки заново формируют своё представление о мире, о месте в нём и готовы к тому, чтобы активно выражать себя. Все это влияет на их восприятие учебного процесса и на отношение к нему. Ключевая особенность этого возраста – стремление к самостоятельности и самоопределению [2; 55]. Поэтому подростки часто воспринимают традиционные формы обучения как скучные или даже навязанные, что усложняет мотивацию в изучении любых дисциплин, в том числе иностранных языков.

Для мотивации подростков важно, чтобы цель обучения была для них значимой, связанной с реальными жизненными перспективами или увлечениями, будь то музыка, кино, видеоигры или путешествия. В отличие от младших школьников, которые ещё увлекаются самим процессом обучения, подростки критичнее относятся к тому, что именно они изучают.

Когнитивные изменения, которые также проявляются в этом возрасте, также существенно влияют на мотивацию к обучению. Подростки начинают мыслить более абстрактно, у них появляются развитые способности к анализу и синтезу, однако их внимание остаётся неустойчивым [2;56]. Для них характерно быстро переключаться между заданиями и испытывать трудности с выполнением однообразных и рутинных задач. Поэтому в обучении английскому языку, как и любому другому предмету, важно предлагать задания, способные удержать их внимание, вовлечь в процесс и предоставить возможность для самовыражения. Интерактивные методы, игровые элементы и творческий подход оказываются здесь особенно полезными.

Основное методическое нововведение последних лет – интерактивные методы обучения. Понятие интерактивности связано с коммуникативной способностью. Участники интерактивного занятия находятся в постоянном взаимодействии – это может быть как диалог между людьми, так и между человеком и компьютером. Так, интерактивное обучение принято считать, в первую очередь, диалоговым. Это имеет огромное значение при применении к изучению английского языка.

Цель интерактивного обучения – создание преподавателем таких условий, в которых студент по собственной инициативе и желанию изучает учебный материал. Целью интерактивных методик непосредственно в изучении английского языка является формирование мотивации и заинтересованности по отношению к языку, а также предоставление условий, способствующих развитию у обучающихся

необходимых речевых компетенций. Таким образом, задача педагогического процесса с применением интерактивных методов заключается в том, чтобы каждое отдельное занятие было познавательным, вдохновляющим и развивающим познавательный интерес обучающихся.

Интерактивные методы обучения играют значительную роль в поддержании интереса подростков 12–16 лет к изучению иностранных языков. В этом возрасте учащиеся особенно восприимчивы к методам, которые позволяют им активно взаимодействовать с материалом и друг с другом, поскольку они стремятся к социальному взаимодействию, самостоятельности и стремлению видеть результаты своих усилий. Интерактивные подходы помогают не только развивать языковые навыки, но и удовлетворяют потребности подростков в динамике и активной вовлеченности с процессом, чего им часто не хватает в традиционных формах обучения [4; 25].

Одним из наиболее эффективных интерактивных подходов является геймификация, когда учебный материал подаётся в игровой форме. Игровые элементы – конкурсы, задания с таймерами, викторины – привлекают внимание подростков, создают атмосферу соревнования и успеха, что, как следствие, стимулирует мотивацию. Геймификация также позволяет интегрировать задания разных уровней сложности, поддерживая интерес к освоению материала и создавая возможность для повторения пройденного в неформальном контексте.

Цифровые технологии и работа с интерактивными ресурсами, такими как образовательные приложения и онлайн-платформы, также находят отклик у подростков, поскольку связаны с их повседневной жизнью. Использование приложений для изучения языков, онлайн-викторин и видеоматериалов позволяет включать в образовательный процесс мультимедийный контент, который интересен и близок подросткам.

Ещё одним эффективным методом является проектное обучение. В процессе выполнения проектов подростки осваивают язык не с какой-то абстрактной целью, а применяют его для достижения конкретного результата – например, подготовки презентации, создания видеоролика или написания статьи на тему, которая интересна именно им. Проекты позволяют подросткам ощутить значимость того, что они изучают, и помогают применить языковые навыки на практике, что укрепляет их уверенность в собственных силах.

Интерактивные методы создают более живую и насыщенную среду для изучения английского языка, где подростки чувствуют себя активными участниками процесса. Они позволяют преподавателю адаптировать материал к интересам и особенностям этой возрастной группы, сохраняя мотивацию учеников на высоком уровне и делая учебный процесс менее формальным и более значимым для обучающихся.

В частности, мы можем предложить следующие приемы для повышения мотивации подростков на занятиях по английскому языку в языковом центре

Одним из эффективных приемов является *ролевое моделирование ситуаций* из повседневной жизни. Например, в тему путешествий или досуга учащиеся могут разыгрывать сценки, где один из них выступает как сотрудник туристического агентства, а остальные – как клиенты, которые ищут определённые туры или услуги. Это не только помогает подросткам освоить новую лексику и речевые обороты, но и делает занятие живым и значимым для них. В ходе таких упражнений важно давать свободу для творчества, позволяя подросткам разрабатывать детали сценариев, которые кажутся им интересными.

Следующий прием в настоящее время использует в образовательном процессе в школах, однако подойдет и для дополнительного образования – это проектная методика. Проектные задания будут интересны подросткам, поскольку дают возможность применить знания языка для реальной задачи. Например, по теме «Современные технологии» можно предложить подготовить презентацию или мини-проект на английском языке на тему, близкую подросткам: «My Dream School», «The Best App for Teens» или «A Day Without the Internet». В процессе подготовки проектов подростки используют лексику из пройденного материала, учатся аргументировать свою точку зрения и одновременно приобретают уверенность при общении на иностранном языке. По итогам презентаций остальные участники группы могут задавать вопросы и делиться впечатлениями, что создаёт атмосферу взаимодействия и поддерживает активное участие.

Групповые викторины и интерактивные игры добавляют соревновательный элемент, который особенно привлекателен для подростков. Такие упражнения можно адаптировать под изучаемую лексику и грамматику. Например, игра в формате «Who Wants to Be a Millionaire?» или «Jeopardy!» превращает проверку знаний в увлекательное занятие. Здесь учащиеся делятся на команды, обсуждают варианты ответов и стремятся выиграть очки, что стимулирует их к активному использованию языка и позволяет закрепить пройденный материал без традиционного «тестового» формата.

Работа с интерактивными ресурсами также становится важным элементом занятий. Подростки охотно откликаются на задания, связанные с видео, особенно если речь идёт о популярных платформах, таких как YouTube или TikTok. Например, можно предложить ребятам найти короткое видео на английском языке, которое соответствует темам урока, и подготовить краткий пересказ или свою реакцию на него. Это стимулирует интерес к языку, помогает учащимся погружаться в аутентичную языковую среду и учиться понимать живую речь, ориентируясь на реальные интересы и увлечения.

Эти интерактивные подходы оказывают заметное влияние на вовлечённость подростков и их желание посещать занятия. Они воспринимают изучение английского как средство выражения, общения и самореализации. Важно не просто давать упражнения, но и сопровождать их обратной связью, поощряя участие и творческий вклад каждого ученика, что делает язык личным инструментом для самовыражения, а не только учебным предметом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береснев А.А., Бекирова З.С. Применение интерактивных методов обучения на занятиях английским языком как способ повышения мотивации и эффективности учебного процесса студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - №76-2. - С. 23-26
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Просвещение, 2005. – 84 с.
3. Маркова А.К. Мотивация учения в среднем и старшем школьном возрастах // Вестник практической психологии образования. - 2012. - Том 9. - № 4. - С. 104–106.
4. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М: RUGRAM, 2022. - 228 с.

УДК 811.581

*Я.О. Пантюхина
магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «МПГУ»
(г. Москва)
Научный руководитель – В.В. Дашеева
канд. филол. наук, доцент кафедры
восточных языков ФГБОУ ВО «МПГУ»*

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние русских и китайских неологизмов на межкультурную коммуникацию в контексте активно развивающихся российско-китайских отношений. В работе рассматриваются проблемы формирования межкультурной компетенции на языковом, коммуникативном и культурном уровнях, а также приводятся примеры неологизмов, характерных для двух языков на описываемом уровне. Нами были выявлены ключевые проблемы, а именно, грамматические и лексические отличия изучаемого языка от родного, диалектизмы, незнание культурных особенностей изучаемой страны, отсутствие мотивации к изучению нового, отличные от привычных нормы

коммуникации. Также были отмечены пути их решения для успешного усвоения иностранных языков и повышения межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, неологизмы, заимствования, языковая среда.

Abstract. The article examines the influence of Russian and Chinese neologisms on intercultural communication in the context of actively developing Russian-Chinese relations. The paper considers the problems of intercultural competence formation at the linguistic, communicative and cultural levels, and provides examples of neologisms characteristic of the two languages at the described level. We have identified the key problems, namely, grammar and vocabulary of the learnt language, because it has characteristic differences from the native language, dialectisms, ignorance of cultural peculiarities of the learnt language, motivation to learn new things, different from acceptable norms of communication. The ways of their solution for successful learning foreign languages and increasing intercultural competence were also noted.

Key words: intercultural communication, intercultural competence, neologisms, borrowings, language environment.

Язык с древнейших времен был важным незаменимым средством человеческого общения и продолжает вносить свой вклад в развитие культуры, коммуникации и технологий. В современном мире ежедневно происходят открытия в различных областях и странах, что непосредственно ведет к образованию неологизмов. С помощью средств массовой информации и новостей подобного рода слова могут переходить и использоваться в других языках. Данный процесс называется «заимствование неологизмов». Появившееся новое слово в языке сперва начинает использоваться в устной речи, а затем – в письменной.

Актуальность выбранной темы отражается в том, что российско-китайские отношения на данном этапе выступают активными участниками мировых экономических, политических, торговых, образовательных и культурных процессов. Тесное сотрудничество двух стран порождает необходимость внедрять новые стандарты коммуникации и терминологию. Таким образом, для выстраивания перспективных отношений стоит учитывать все актуальные открытия другой страны и способность ведения правильного диалога, ведь у каждой культуры есть свои правила и особенности в восприятии различного рода информации.

Владение иностранным языком – одна из ключевых составляющих современной жизни. Тем не менее, помимо непосредственно изучения иностранного языка и его грамматики, существует межкультурная компетенция. Благодаря ей мы способны распознавать культурные контексты, не допускать недопонимания и ошибочных толкований, а также формировать навыки межкультурной коммуникации [5;67].

Межкультурная коммуникация – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход [2; 8].

Благодаря заимствованию неологизмов происходит непосредственное влияние этих слов на культуру, в которую они проникли. Я. Левченко писал о том, что реальное функционирование языка представляет собой «постоянный процесс вербальной коммуникации, поэтому язык становится необходимой частью человеческого общества, он позволяет накапливать знания и опыт и передавать его следующим поколениям» [7; 8].

Для начала следует рассмотреть проблемы формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка на языковом уровне. Одной из ключевых проблем является лексика изучаемого языка. Такие слова, а в особенности неологизмы, зачастую специфичны, являются зеркалом языкового развития и таким образом отражают адаптацию языка к изменяющимся условиям его функционирования [1; 28]. К примеру, 云办公 [yúnbàngōng] «облачный офис», это слово – яркий пример того, как китайский язык адаптируется к технологическим изменениям в обществе. Ранее слово «офис» были тесно связаны с физическим пространством, однако с развитием технологий, данная отрасль работы стала виртуальной и более гибкой. Также в китайском языке появилось слово 躺平 [tǎngpíng], «лежать и перестать стремиться (молодёжный пессимизм, потеря веры в достижимость социальной мобильности и «успеха» в традиционном понимании этого слова)», данная лексема не имеет полного аналога в русском языке, однако с помощью неё мы наблюдаем развитие языка сквозь призму современных тенденций у молодого поколения.

Далее мы рассмотрим проблемы формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка на культурном уровне. Основной проблемой является незнание современных культурных особенностей страны изучаемого языка. Данный вопрос легко решаем, следует ввести в программу обучения аутентичные современные материалы, а также погрузить учащегося в языковую среду, просматривая фильмы или прослушивая аудиозаписи на изучаемом языке, в котором используются актуальные выражения. Также, ключевым моментом изучения языка и непосредственно его культуры учащимся есть его мотивация к изучению нового. Если присутствует такая проблема, то необходимо показать практическую пользу от знания иностранного языка и постараться заинтересовать ученика.

Помимо выявленных проблем, стоит отметить, что не только культура оказывает влияние на коммуникацию, но и она сама подвергается влиянию со стороны коммуникации. Как правило, это происходит в рамках

инкультурации, при которой в процессе общения люди усваивают нормы и ценности той или иной культуры. Благодаря появлению неологизмов становится возможным углубиться в иную культуру и повысить языковую компетенцию, также можно понять, какие существуют актуальные тенденции в культуре, науке и искусстве в стране изучаемого языка. Также неологизмы позволяют увидеть нам «живой» язык и «живую» культуру языка, благодаря этому у учащихся будет возможность погрузиться глубже в его изучение.

Учащиеся, с помощью изучения культуры другой страны и неологизмов, расширяют словарный запас, и это способствует пониманию учащимися изучаемой культуры страны. Приведем несколько примеров неологизмов со специфичной интерпретацией китайского языка: **电脑 [diànnǎo]** «электронный мозг» – один из характерных образцов того, как китайцы создали свое собственное наименование для лексемы «компьютер». В слове отражается их представление о технологии как об орудии мышления и обработки информации. Также термин **网络红人 [wǎngluò hóng rén]** «звезда Интернета» (сокращенно **网红 [wǎnghóng]**) – другой пример неологизма, который отражает своеобразные черты китайской культуры и ее связь с сетью Интернет. Данная лексема сочетает в себе традиционное слово **红 [hóng]** – «красный», которое в китайской культуре ассоциируется с успехом, и слово **网 [wǎng]**, которое имеет значение «сеть».

Далее мы рассмотрим проблемы формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка на коммуникативном уровне. Изначально стоит отметить, что в каждой культуре имеются определенные нормы коммуникации, которые будут приемлемы для людей в одной стране, но могут показаться бестактными и неуместными для людей в другой. Рассмотрим на примере обучения. В Китае считается формальным обращение к преподавателю, используя должность и фамилию, в России такое обращение будет неуместным, так как необходимо использовать имя и отчество учителя. В Китае во время занятия считается бестактным выражение своего мнения открыто, однако в России подобного рода активная работа на уроке приветствуется.

Коммуникация с использованием неологизмов вызывает ряд проблем у учащихся. В первую очередь трудности возникают от того, что китайский язык развивается очень стремительно и довольно сложно, как и для учащегося, так и для носителя, отследить все неологизмы, появившиеся за последнее время. Например, в области медицины мы можем наблюдать появление таких слов, как **脑机接口 [nǎojī jiēkǒu]** «нейрокомпьютерный интерфейс» – для диагностики неврологических заболеваний, восстановление утраченных функций мозга. Данный термин не может использоваться в обычной жизни на постоянной основе, кроме

профессионального диалекта. Также немаловажной проблемой является само использование нового слова, так как иностранец не всегда может осознать все нюансы речи и возможно ошибочное использование. 黑人 [hēirén] – действия, связанные с критикой или клеветой на других людей. Однако в ранее изданных словарях было отмечено иное значение – «человек без прописки», «не зарегистрироваться по месту жительства», соответственно возможно некорректное использование данного слова.

Немаловажным является и тот факт, что в китайском языке есть десять диалектных групп, они все имеют различные системы произношения, в том числе и неологизмов, соответственно, на слух воспринять диалект – это проблема как для китайцев, так и для изучающих китайский язык студентов, ведь у слов будет произношение, отличающееся от произношения на путунхуа. Данные проблемы решаются с помощью ежедневной языковой практики, а также погружения в языковую среду.

Также стоит отметить, что во время обучения китайскому или русскому языкам отводится большое значение лексике, представленной лишь в обучающих материалах, однако, в связи с развитием этих двух стран стоит обращать внимание и на неологизмы в разных сферах. В обучении можно использовать сленг, который актуален сейчас в межкультурной интернет-коммуникации, к примеру: «Nsdd» (你说得对) – «то, что вы сказали, правильно» и обычно используется для подтверждения или одобрения того, что кто-то сказал.

Также в русском языке существует неологизм «Чат рулетка» 聊天转盘 [liáotiānlún pán] – название онлайн-сервиса для виртуального общения, где система автоматически выбирает собеседника с помощью метода случайных чисел. Данные термины используются в межкультурной интернет-коммуникациях представителями двух культур. Основной проблемой на коммуникативном уровне является активное и стремительное развитие языков, данную проблему можно решить лишь изучая язык ежедневно, отслеживая последние новости и погружаясь полностью в языковую среду.

Изучение проблем формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка в контексте обучения русским и китайским неологизмам выявило ряд значимых проблем. На языковом уровне отмечаются проблемы, связанные с грамматикой, лексикой изучаемого языка, омофонами и диалектными словами. Это происходит по причине того, что зачастую изучаемый иностранный язык специфичен и требует проработки. На коммуникативном уровне выявлены самые распространенные проблемы: отсутствие коммуникации на иностранном языке (в том числе межкультурной), использование клишированных фраз, без внесения в речь неологизмов и сленга и, соответственно, невозможность погружения в языковую среду. На культурном уровне

основной проблемой является незнание культурных особенностей страны изучаемого языка.

Изучение проблем формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка на языковом, коммуникативном и культурном уровнях позволит нам более глубоко изучить причины и пути решения проблем учащихся. Основным способом решения большинства проблем является ежедневная языковая практика и погружение в языковую среду изучаемого языка. Использование аутентичных материалов при учении иностранного языка позволит более глубоко проникнуть в культуру языка, освоить современные и актуальные выражения, а также адаптироваться к правилам и обычаям, принятым в другой стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белькова А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoName: Монография / А.Е. Белькова. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. – 112 с.
2. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 126 с.
3. Лавренюк Е.В. Неологизмы в современном китайском языке / Лавренюк Е. В. // Журнал Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 6-15.
4. Насирова С.А. Неологизмы – идеологемы в качестве проводников межкультурной коммуникации (на примере общественно-политической терминологии современного китайского языка) / Насирова С. А. // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – № 27. – С. 6-15.
5. Хакимзянова Ю.И. Сравнительный анализ английского и китайского языков / Ю. И. Хакимзянова, Н. Р. Хайруллина, Е. И. Нестеренко // Восточно-европейский научный журнал. 2021. – № 10-4. – С. 65-68.
6. Щеглова И.В. Межкультурная компетенция: векторы интерпретации, смежные понятия (теоретические основы) / И. В. Щеглова, Ши Ван // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 7. – С. 691-698.
7. Levchenko Ya. Neologism in the lexical system of modern English.- Munich, 2010. - P. 16.

УДК 811.112.2

М.Т. Сикоева

*канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
(г. Владикавказ)*

Г.М. Засеева

*канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л. Хетагурова»*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ БАСНИ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Рассматривается лингводидактический потенциал немецкой литературной басни в практике преподавания интерпретации текста на продвинутых этапах обучения немецкому языку. Выявляется дидактический потенциал стилистических особенностей литературных вариантов басни Эзопа «Ворона и Лисица» в творчестве М. Лютера, Ф. ф. Хагедорна и Г.Э. Лессинга. Предлагается дополнить лингвистические и литературоведческие подходы к интерпретации текста сравнительно-сопоставительным изучением басен. В фокусе лингводидактического интереса оказывается языковой стиль басенных текстов с фольклорным сюжетом «Ворона и Лисица». Представленный сопоставительный анализ лингвостилистической организации литературных текстов позволяет развивать стилистическую компетенцию студентов языковых специальностей с опорой на тексты немецкоязычных авторов, а также закрепляет навыки дифференцированного использования языка в речевом взаимодействии.

Ключевые слова: литературная басня, интерпретация текста, стилистическая компетенция, стилистический регистр, лингводидактика.

Abstract. The article focuses on the linguodidactic potential of the German literary fable in teaching text interpretation at advanced levels of German language teaching. The didactic potential of the stylistic features of the literary versions of Aesop's fable "The Crow and the Fox" in the works of M. Luther, F.F. Hagedorn and G.E. Lessing is revealed. It is proposed to supplement linguistic and literary approaches to the interpretation of the text with a comparative study of fables. The linguistic and didactic interest concentrates on the linguistic style of the fables texts with folklore plot "The Crow and the Fox". The presented comparative analysis of the literary texts linguistic and stylistic organization enables development of linguistics students stylistic competencies based on the texts of German-speaking authors, and it also develops skills of differentiated language use in speech interaction.

Key words: literary fable; interpretation of the text; stylistic competence; stylistic register; linguodidactics.

В статье раскрывается дидактический потенциал сопоставительного анализа стилистической организации басенных текстов на занятиях по интерпретации текста. Актуальность исследования заключается в дополнении существующих лингвометодических подходов сравнительно-сопоставительным изучением языкового стиля басен со сходным сюжетом. Новизну исследования составляет объект интерпретации, а именно комплекс басенных текстов с общим фольклорным сюжетом, восходящим к творчеству легендарного древнегреческого баснописца Эзопа. Анализ проводится с опорой на сравнительно-сопоставительный метод и метод стилистического анализа, а также на описательный и статистический методы.

Признание стилистической компетенции важнейшей составляющей коммуникативной компетенции влечет за собой постановку вопроса об обучении «специфике употребления языковых единиц любых уровней, вызванной индивидуально-авторским своеобразием или жанровой <...> отнесенностью текста» при обучении иностранным языкам и культурам. [8; 43-44, 5; 3]. В учебных планах по специальности 45.03.02 «Лингвистика» дисциплина «Интерпретация текста» занимает одно из основных мест, а целью ее изучения является «формирование общих и профессиональных компетенций, закрепление навыков анализа языкового материала на предмет стилистических, композиционных, прагматических или коммуникативных особенностей» [5; 3], что находит свое отражение в академических учебниках по интерпретации текста [3, 4, 6, 9].

Возрождение интереса к нравоучительному жанру констатируется в «литературе эпохи социальных битв»: «литература была важнейшим средством распространения реформаторских и революционных идей <...>» [1; 104]. Основоположник бюргерской Реформации в Германии М. Лютер и яркие представители немецкого Просвещения Ф. ф. Хагедорн и Г.Э. Лессинг рассматривали басню как средство просвещения угнетенных масс в борьбе с социальным и религиозным неравенством. В творчестве выдающихся авторов сюжеты и мотивы многих басен Эзопа нашли свое творческое (пере)осмысление.

Однако обращение к жанру басня на занятиях по интерпретации текста обусловлено не только ее аксиологической значимостью. Принадлежность басни к литературе обуславливает эстетическую значимость языковых знаков, при этом язык предстает как материализованная форма мышления.

Обратимся к лингвостилистическому анализу текстов. Глаголы с семантикой говорения *sprechen, sagen, zurufen, fragen, erwidern* лежат в

основе олицетворения действующих лиц – *Лисицы* и *Вороны* – и представляют собой нейтральную характеристику персонажей:

Лютер: „und lieff (der Fuch) zu / und **sprach**“ [12]

Хагедорн: „Ha! **spricht** er, sei gegrüßt!“ [10; 191]

Хагедорн: Er **sagt**: Mein schönster Rabe [10; 191]

Лессинг: „...als sich ein Fuchs herbeischlich und ihm **zurief**: „Sei mir gesegnet, Vogel des Jupiter!“ „Für wen siehst du mich an?“, **fragte** der Rabe. – „Für wen ich dich ansehe?“, **erwiderte** der Fuchs.“ [11; 30]

Наиболее значимыми в процессе рецепции оказываются глаголы, на основании которых персонажам приписываются свойства человеческого интеллекта. Эзоп и М. Лютер подчеркивают способность Лисицы к похвальбе, лести и высмеиванию, а Ворона предстает читателю глупой и падкой на лесть:

Эзоп: „Er lief eilig hinzu und begann den Raben zu **loben**“ [7]

Лютер: „Den Raben **kuetzelt** solch Lob und Schmeicheln“ [12]

Эзоп: „Den nahm der Fuchs behend, fraß ihn und **lachte über** den törichten Raben“ [7]

Лютер: „und **lachtet** des thoerichten Rabens“ [12]

Интерпретация глаголов ментального и эмоционального состояния в басне Ф. ф. Хагедорна позволяет говорить о модификации образов басенных персонажей. Так, Ворона здесь не только глупа, но, наученная печальным опытом расставания с добычей, способна к саморефлексии и мести:

Хагедорн: „Den Raben **täuscht** das Lob / Er kann **sich nicht vor stolzer Freude fassen**. Ich, **denkt** er, muß mich hören lassen“ [10; 191]

Хагедорн: „mit Vergnügen / **Erlern** ich Füchse zu **betrügen**.“ [10; 192]

Г. Э. Лессинг подчеркивает в образе Вороны такие характеристики, как доверчивость и самовлюбленность: Ворона искренне рада хвалебным словам Лисицы и хочет оставить ее в заблуждении относительно приписываемых ей положительных качеств:

Лессинг: „Der Rabe **erstaunte** und **freute sich** innig“ [11; 30]

Лессинг: „Ich muss“, dachte er, „den Fuchs **aus diesem Irrtume nicht bringen**.“ [11; 30]

Данные глаголы ментального, интеллектуального и эмоционального состояния маркируют авторскую позицию по отношению к персонажам и лежат в основе читательской интерпретации образов *Лисицы* и *Вороны*.

Следующим по частотности риторическим тропом являются скрытые сравнения с опорой на номинации персонажей: *Phönix*, *Adler*, *Räuber*, *Tor*, *Vogel des Jupiter*.

Хагедорн: „So wird an Seltenheit dir auch kein **Phönix** gleichen“ [10; 191]

Лессинг: „Bist du nicht der rüstige **Adler**“ [11; 30]

Лессинг: “Der Rabe erstaunte und freute sich innig, für einen **Adler** gehalten zu werden“ [11; 30]

Хагедорн: „Dem schwarzen **Räuber** sich zu nahen“ [10; 191]

Хагедорн: „Vorhin war ich ein **Tor**, wie du es heute bist.“ [10; 192]

Лессинг: “Sei mir gesegnet, **Vogel des Jupiter!**“ [11; 30]

Лессинг: “verdamnte**Schmeichler**“ [11; 30]

Лисица сравнивает Ворону с Фениксом (Хагедорн), орлом (Лессинг), птицей Юпитера (Лессинг), в то время как в авторской речи на первый план выходят существительные с пейоративной окраской, создавая в сознании читателя негативный образ не только Вороны (Хагедорн: **Räuber**), но и Лисицы (Лессинг: **Schmeichler**). Сравнения служат здесь средством создания иронии, декодирование которой является задачей читателя (студента).

Особая роль в создании образов персонажей и маркирования позиции автора отводится эпитетам:

Эзоп: “und lachte über den **töricht** Raben.“ [7]

Лессинг: “**Großmütig dumm** ließ er ihm also seinen Raub herabfallen und flog **stolz** davon.“ [11; 30]

Лессинг: “**verdamnteSchmeichler**“ [11; 30]

Эпитеты не только дополняют образ Вороны признаком *глупая* (Эзоп: **töricht**, Лессинг: **großmütigdumm**), но и являются средством создания иронии:

Эзоп: “O Rabe, was bist du für ein **wunderbarer** Vogel!“ [7]

Лютер: “nu hab ich mein lebtag nicht **schoener** Vogel gesehen [12; 11])

Хагедорн: „Erblickt man hier die **reizende** Gestalt“ [10; 191]

Лессинг: “Bist du nicht der **rüstige** Adler“ [11; 30]

Лессинг: “Sehe ich denn nicht in der **siegreichen** Klaue die erflachte Gabe“ [11; 30]

В речи Лисицы обращает на себя внимание использование прилагательных с положительной семантикой (Эзоп: **wunderbar**, Лютер: **schoen**, Хагедорн: **reizend**, Лессинг: **rüstig**, Лессинг: **siegreich**), которая в соотносительности с Вороной вступает в противоречие с общепринятой отрицательной характеристикой персонажа. С опорой на эпитеты происходит ироническое осмысление образа Вороны в сознании читателя. Таким образом, ирония как риторический прием занимает особое место в определении характеристики персонажей как в басне Эзопа, так и в литературных вариантах М. Лютера, Ф. ф. Хагедорна, Г. Э. Лессинга, так как для ее декодирования недостаточно собственно языковой компетенции студентов.

Персонификация, скрытые сравнения, эпитеты представляют собой не (с)только языковые средства создания образов басенных персонажей, но и обладают выраженным интерпретативным потенциалом. В литературных вариантах фольклорной басни «Ворона и Лисица», объединенных

общностью референциальной соотнесенности и пропозиции, одинаковым набором анималистических персонажей и общностью жанровой специфики, тем не менее, происходит модификация образов действующих лиц, основанная на стилистическом своеобразии языковых средств создания образов Вороны и Лисицы. Таким образом, можно говорить о детерминированности лингвостилистической организации текста индивидуально-авторским мировидением и интенцией автора.

Литературная басня как результат словесного творчества автора и литературный памятник несет на себе отпечаток авторской индивидуальности. Экстраполяция сравнительно-сопоставительного метода на интерпретацию басни как представителя малых литературных жанров позволяет эффективно развивать стилистическую компетенцию студентов-германистов. В рамках лингвометодического подхода, основанного на контрастивном анализе комплекса текстов одной жанровой принадлежности, а именно сравнение и сопоставление средств языковой выразительности в немецких литературных баснях с «бродячим» сюжетом «Ворона и Лисица», студенты развивают языковое чутье и закрепляют теоретические и практические знания, полученные на занятиях по стилистике и интерпретации текста. В процессе рецепции студенты выявляют средства языка, позволяющие отнести варианты басен М. Лютера, Ф. ф. Хагедорна и Г. Э. Лессинга к литературным текстам, отличительной чертой которых является эстетическая (поэтическая) функция.

Однако выявление художественно-изобразительных средств является промежуточным этапом работы студента с басенными текстами. Стилистические различия в языковом оформлении текстов басен позволяют говорить о прагматическом функционале единиц языка в сопоставляемых литературных текстах. Конечной целью является определение прагматического потенциала риторико-стилистических средств языка для их последующего активного использования в процессе реальной коммуникации с учетом ситуации общения и коммуникативной задачи продуцируемого высказывания.

Риторико-стилистические средства языка басни (персонификация, эпитеты, сравнения, ирония), могут использоваться также в различных речевых жанрах повседневной, научной, деловой и публицистической коммуникации. Определяя стиль как социальный феномен, можно говорить о формировании у студентов прагматической компетенции, т. е. навыков и умений дифференцированного использования средств языка в зависимости от различных контекстов и ситуаций коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. История немецкой литературы в трех томах. Том 1. От истоков до 1789 г. – М.: Радуга, 1985. – 340 с.
2. Коровин В.И. Басни Ивана Крылова. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 93 с.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учебник / В.А. Кухаренко. – М.: Флинта, 2019. – 314 с.
4. Поликарпов А.М. Интерпретация немецкого художественного текста = Interpretation des deutschen künstlerischen Textes: учеб. пособие / А.М. Поликарпов, Е.В. Поликарпова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 115 с.
5. Стародубова О.Ю. Аспекты интерпретации текста: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. – 48 с.
6. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – 440 с.
7. Aesop: Vom Raben und Fuchse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.projekt-gutenberg.org/aesop/fabeln/chap004.html> (дата обращения: 11.10.2024).
8. Fadeeva Galina M. Stilistische Kompetenz und das Modul Stilistik der deutschen Sprache in der Ausbildung von Germanisten: Konzeption und Stellenwert. In: Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland 2011, SS. 41-52.
9. Goncarova E. Die sprachliche Gestaltung literarischer Texte als eine der Grundrichtungen ihrer Interpretation im Fremdsprachenunterricht // Das Wort. 1994. SS. 161-166.
10. Hagedorn, Friedrich von: Der Rabe und der Fuchs / Sämtliche poetische Werke, Leipzig o.J, S. 191-193.
11. Lessing Gotthold Ephraim: Der Rabe und der Fuchs / Ausgewählte Werke. Verlag für Fremdsprachliche Literatur. – Moskau, 1954. S. 30.
12. Luther Martin: Etliche Fabeln aus Esopo von D. M. Luther verdeutscht, in: Fabeln. Heidelberg 1924. S. 11.

УДК 811.581.11

Сунь Ихань
аспирант 2 курса ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»
(г. Москва)
Научный руководитель - Я.А. Волкова
д-р. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики
иностранных языков ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СКРИПТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Статья посвящена особенностям преподавания русскоязычным студентам лингвокультурных скриптов китайского языка. На примере скриптов «благодарность» и «чаепитие» автор исследует их содержание и использование в русской и китайской лингвокультурах. В работе определяется понятие «лингвокультурный скрипт» и выделяются его основные виды: универсальные и этноспецифичные. Рассматриваются ключевые различия между русскими и китайскими вариантами скриптов «благодарность» и «чаепитие».

Особое внимание уделяется практическим аспектам преподавания: предлагаются рекомендации, включающие использование аутентичных материалов, изучение фразеологических единиц и выполнение целевых упражнений. В заключении подчёркивается необходимость гибкого подхода к обучению, учитывающего изменения в реальной жизни носителей языка и культуре страны изучаемого языка.

Ключевые слова: лингвокультурный скрипт, лингвокультура, изучение языка, межкультурная компетенция, русскоязычные студенты, китайский язык.

Abstract. The article focuses on the specifics of teaching Russian-speaking students the linguocultural scripts of the Chinese language. Using the examples of the scripts "gratitude" and "tea-drinking," the author examines their content and application within Russian and Chinese linguocultures. The study defines the concept of a "linguocultural script" and identifies its main types: universal and ethnospecific. Key differences between Russian and Chinese versions of the "gratitude" and "tea-drinking" scripts are analyzed.

Particular attention is paid to the practical aspects of teaching, with recommendations that include the use of authentic materials, the study of phraseological units, and the implementation of targeted exercises. The conclusion emphasizes the necessity of a flexible teaching approach that accounts for ongoing changes in the lives of native speakers and the culture of the target language's country.

Keywords: linguocultural script, linguoculture, language learning, intercultural competence, Russian-speaking students, Chinese language.

Лингвокультурный скрипт представляет собой нормативное предписание, определяющее выбор коммуникативного поведения в рамках определенной лингвокультуры и воплощенное в речевых формулах. Скрипт представляет собой детальный сценарий коммуникативного поведения человека, включающий сознательное и подсознательное, построенный в соответствии с нормами культуры и имеющий этнокультурную специфику [3; 35].

Скрипты существуют универсальные и этноспецифические. К универсальным скриптам относятся те, которые есть во всех культурах или в большинстве культур. В качестве примера универсального скрипта можно привести скрипты «небо», «дружба», «спокойствие» и др. Однако, не каждый универсальный скрипт присутствует в каждой культуре. К примеру, в языках некоторых племён Африки и Южной Америки отсутствует скрипт «числительные». Следовательно, носители этих языков могут выучиться считать только используя иностранный язык. Однако, такой пример представляет собой исключение, тогда как в лингвокультурах большинства народов присутствуют все универсальные скрипты [4; 109].

Если говорить об этноспецифических скриптах, то они присутствуют только в одной или нескольких культурах. К примеру, скрипт «чаепитие» является этноспецифичным, ведь культура распития чая распространена не везде. Так, в Италии или Турции предпочитают кофе, следовательно, в рамках итальянской или турецкой лингвокультур есть скрипт «распитие кофе», который отсутствует в китайской лингвокультуре, ведь в Китае кофе относится к заимствованным в новейшее время напиткам.

Проводя занятия по иностранному языку, важно учить студентов не только собственно самому языку как набору компетенций, но также и культуре носителей этого языка. Для этого необходимо постоянно использовать различные лингвокультурные скрипты.

Русскоязычным студентам, которые изучают китайский язык, не всегда может быть легко понять те лингвокультурные скрипты, которых придерживаются носители китайского языка. В частности, это такие скрипты, как «благодарность» и «чаепитие».

Благодарность в китайской культуре часто выражается иначе, чем в русской. К примеру, не принято говорить «спасибо» членам семьи или близким друзьям, ведь в этом случае помощь представляет собой нечто само собой разумеющееся, поэтому не нуждается в благодарности. Если же говорить об остальных ситуациях, то здесь благодарность также выражается достаточно сдержанно. Чаще всего, говорится слово «谢谢» (спасибо), причём, оно редко выделяется интонационно или другими способами. В качестве ответа на благодарность в Китае принято говорить

«不用谢» или «不用谢». Обе фразы переводятся как «не стоит благодарности». Это означает, что человек отвергает благодарность. Иностранцу может ошибочно показаться, что китаец не считает себя достойным хорошего отношения, а также не ценит то действие, за которое его поблагодарили. На самом деле, отвержение благодарности в Китае представляет собой выражение скромности; если же человек принимает благодарность напрямую, то это может быть истолковано как признак хвастовства и тщеславия. Отдельно стоит отметить выражение благодарности в ответ на комплимент. В Китае принято говорить другим преувеличенные комплименты, часто не соответствующие действительности. Чтобы выразить скромность, собеседнику важно отвергнуть комплимент, сказав «哪里哪里!» (нет, что вы, всё не так). Таким образом, один человек показывает уважение к другому, а другой – собственную скромность [2; 194].

Чаепитие представляет собой важную часть жизни многих китайцев. Китай – это одна из тех стран, которые исторически являются родиной чая, и из которых чай поступает в другие регионы мира, включая Россию. Хотя в России также популярно употребление чая, но в русской культуре чаепитие носит несколько иной характер. В России чаепитие воспринимается как повод для встреч с друзьями, тогда как в Китае оно носит более формальный характер. В контексте русской культуры чай употребляется с молоком, выпечкой, фруктами и т. д., тогда как в Китае это основной напиток, который ценен сам по себе и не нуждается в дополнительных продуктах [5; 131].

Важно помогать студентам осваивать лингвокультурные скрипты, свойственные носителям культуры страны изучаемого языка. Это нужно делать не только посредством объяснений педагога и учебных материалов, но также и в процессе изучения аутентичных текстов, то есть, тех текстов, которые созданы носителями языка для других носителей. В качестве таких текстов могут выступать небольшие рассказы, фильмы, сериалы, произведения мультимедиа и т. д. Эти произведения содержат большое количество лингвокультурных скриптов, которые не разъясняются специально, но подаются в естественных ситуациях.

В таблице 1 представлены примеры аутентичных материалов, которые помогут студентам лучше понять практическое применение лингвокультурных скриптов китайского языка в реальной коммуникации носителей между собой (Таб.1).

Таблица 1.

Примеры аутентичных материалов для изучения лингвокультурных скриптов китайского языка русскоязычными студентами различного уровня владения китайским

Примеры игровых сериалов	开端 («Начало / Перезагрузка») – детективная история о предотвращении теракта в автобусе. Содержит ряд фантастических элементов и магии. Подходит для студентов, владеющих китайским языком на уровне В1 и выше. Действие происходит в современном Китае, герои постоянно сталкиваются с необходимостью следовать лингвокультурным скриптам или отступить от них.
Примеры книжной продукции	大中华寻宝 (Затерянные сокровища Китая) – иллюстрированные повести о школьниках, которые занимаются расследованием секретов различных регионов Китая. Каждый выпуск посвящён одному городу или провинции. Обладает увлекательным сюжетом, содержит множество лингвокультурных скриптов и культурологической информации. Рекомендуется для студентов уровней А1 – А2.
Примеры анимационных сериалов	西游记 (Путешествие на Запад) – мультипликационная адаптация одного из четырёх великих китайских романов. Уровень студентов – В1 и выше. 阿凡提 (Ходжа Насреддин) – мультипликационный сериал, содержащий множество историй уйгурского фольклора. Подходит для студентов уровней А2 или В1.

Представленные в таблице 1 скрипты содержат большое количество разнообразных ситуаций, которые помогают познакомиться со многими лингвокультурными скриптами. Важно отметить, что эти произведения содержат актуальную лексику, которую носители языка употребляют в реальных ситуациях. Кроме этого, многие из них включают в себя несколько серий, поэтому позволяют обучающимся лучше узнать героев, увидеть их в различных ситуациях, а также понять взаимодействие между людьми.

Некоторые из предложенных произведений происходят в настоящее время или во времена, близкие к нему. Действие других (таких как «Путешествие на Запад» и «Ходжа Насреддин») осуществляется в Древнем Китае. Такие работы также могут быть полезными с точки зрения происхождения скриптов и их развития в различные исторические периоды.

Также, помогает конструирование скриптов другой культуры. К примеру, если есть необходимость изучить скрипт «чаепитие», то студенты могут не только рассматривать историческую и культурную перспективу китайского чаепития в теории, но также моделировать чаепитие в рамках китайской культуры в формате ролевой игры. Подобные интерактивные элементы позволяют сделать занятие интереснее, а также помочь студентам быстрее выучить тему [6; 25].

Фразеологизмы также позволяют лучше понять специфику лингвокультурного скрипта. Это связано с тем, что в них представлены в краткой форме те ценности и традиции, которые свойственны определённому народу.

В таблице 2 можно увидеть фразеологизмы, которые включены в китайские скрипты «чаепитие» и «благодарность». Рекомендуются изучать их на занятии с русскоязычными студентами, а также разбирать значимость этих скриптов в рамках китайской культуры (Таб.2).

Таблица 2.

Фразеологизмы, составляющие лингвокультурные скрипты «чаепитие» и «благодарность»

Чаепитие	Благодарность
<p>三茶六礼 (Три чаепития и шесть ритуалов) – говорить о свадьбе, сыгранной по всем правилам. Ритуалы с использованием чаепития являются важной составляющей китайского свадебного торжества.</p> <p>浪酒闲茶 (бесконтрольно расходовать вино и чай) – вести расточительный образ жизни. В Китае принято экономить деньги, а также разумно расходовать еду и иные предметы повседневного обихода, которые на эти деньги куплены.</p>	<p>敬谢不敏 (Не стоит благодарности!) – Как уже говорилось выше, в китайской культуре широко практикуется отвержение благодарности как показатель скромности принимающей стороны.</p> <p>知恩报恩 (Отблагодарить добром за добро) – в китайской культуре распространена традиция взаимопомощи, то есть, выражения благодарности не через слова, но через конкретные действия.</p> <p>铭感不忘 (Вечная благодарность) – относится к людям, совершившим значительные дела в истории.</p>

Фразеологизмы короче других форм фольклора (таких как народные сказки или песни), поэтому их легче запомнить, они с большей вероятностью переданы из уст в уста будущим поколениям в неизменной форме; их также можно чаще повторять в большем количестве ситуаций. Следовательно, потенциал возможного влияния фразеологизмов на ценности представителей определённого народа и их лингвокультурные скрипты может быть выше [1; 58].

Педагогу важно постоянно предлагать студентам упражнения для отработки скриптов. Ниже представлены примеры подобных упражнений.

Упражнение 1. Соедините фразеологизм о благодарности и его перевод. Попробуйте догадаться, почему этот фразеологизм важен для китайской культуры (Таб.3).

Таблица 3.

Фразеологизмы о благодарности с переводом

1. 敬谢不敏	1. Отблагодарить добром за добро.
2. 铭感不忘	2. Не стоит благодарности!
3. 知恩报恩	3. Вечная благодарность.

Ответы: 1 – 2; 2 – 3; 3 – 1.

Упражнение 2. Ролевая игра. Смоделируйте процесс чаепития согласно китайскому лингвокультурному скрипту.

Упражнение 3. Напишите эссе на китайском языке на тему «Благодарность в русской и китайской культурах». Объем эссе должен превышать 2 страницы.

Следует также отметить, что в настоящее время многие лингвокультурные скрипты как русской, так и китайской культуры подвержены различного рода изменениям. Так как язык отражает условия жизни людей, а эта жизнь постоянно меняется и трансформируется, то можно ожидать также и изменения в языке, и, следовательно, в лингвокультурных скриптах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: лингвокультурный скрипт является ключевым инструментом для формирования межкультурной компетенции в процессе обучения китайскому языку русскоязычных студентов. Он позволяет не только передавать языковые знания, но и погружать учащихся в культурный контекст, что способствует эффективной коммуникации и пониманию особенностей мышления и поведения носителей китайского языка.

Анализ скриптов, таких как «благодарность» и «чаепитие», показывает, что каждая лингвокультура имеет уникальные алгоритмы общения, отражающие её ценности и мировоззрение. Сравнение русских и китайских лингвокультурных скриптов помогает выявить как универсальные элементы, так и этноспецифичные черты, требующие детального изучения и осмысления в образовательном процессе.

Практические рекомендации, включающие использование аутентичных материалов, изучение фразеологии и выполнение интерактивных упражнений, доказывают свою эффективность в развитии межкультурной компетенции студентов. Особое значение имеет гибкость преподавания, позволяющая учитывать динамические изменения в языке и культуре изучаемого народа.

Таким образом, использование лингвокультурных скриптов в обучении китайскому языку не только облегчает усвоение лексико-грамматического материала, но и способствует формированию способности к межкультурному взаимодействию, что особенно важно в условиях развивающихся российско-китайских отношений. Дальнейшее

развитие подходов к преподаванию лингвокультурных скриптов станет важным шагом на пути к созданию комплексной системы обучения, которая будет учитывать как языковые, так и культурные аспекты общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выбойщик А.В., Бельтюкова А.В. Изучение китайского языка в университете через понимание культуры Китая // Один пояс – один путь. Материалы Международной конференции. – Элиста, 2023. – С. 57-60.
2. Манджиева Э.Б., Дун Лу Д. Лингвокультурный скрипт «Благодарность» в русском и китайском языковом сознании и коммуникативном поведении // Русская речь в инонациональном окружении. – Элиста, 2014. – № 8. – С. 191-195.
3. Моисеева И.Ю., Калдыбаева Д.А. Теоретический анализ исследования национальной культуры // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве. – Воронеж, 2024. – С. 34-39.
4. Родин В.А. Лингвокультурный скрипт: к проблеме определения // Филологический аспект. – Нижний Новгород, 2021. – № 5 (73). – С. 104-111.
5. Сунь И. Лингвокультурный скрипт «чаепитие» в китайской коммуникации // Litera. – Москва, 2024. – № 5. – С. 124-135.
6. Чжан С. Потенциалы нравственного воспитания студентов в рамках изучения дисциплины «Введение в китайскую чайную культуру» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – Кострома, 2022. – Т. 28. – № 4. – С. 20-26.

УДК 81'42

*З.З. Чанышева
д-р филол. наук, проф.-консультант
ФГБОУ ВО «УУНУТ»
(г. Уфа)*

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования социокультурной компетенции как важного компонента межкультурной компетенции студента. Цель статьи заключается в создании культурно-коннотативного профиля лексических единиц на материале конкретного языка и культуры. Предложена схема дискурсивно-контекстуального анализа лексем, которая может быть использована на занятиях по иностранному языку и в самостоятельной работе студента.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, социокультурная компетенция, культурная коннотация, дискурсивно-контекстуальный анализ, культурно-коннотативный профиль лексемы, смысловая интерпретация.

Abstract. The article considers the problem of building sociocultural competence as an important component of intercultural competence of a student. The research aims at creating a cultural connotation profile of lexical units of a certain language and culture. The author applies a discourse-contextual approach to lexical units to use in class in the process of L2 learning and in self-study.

Keywords: intercultural competence, sociocultural competence, cultural connotation, discourse-contextual approach, cultural connotative profile of a lexeme, semantic interpretation.

В процессе порождения и восприятия иноязычного текста важную роль в межкультурной компетенции, помимо языковой и коммуникативной компетенций, играет достаточный уровень сформированности социокультурной компетенции, включающей лингвострановедческую, социокультурную и культуроведческую [3]. Одним из существенных компонентов социокультурной компетенции является культурная коннотация, пронизывающая все уровни языка, определяющая специфику языкового и национально-культурного сознания и формирующая особенности речевого поведения. В определениях культурной коннотации подчёркиваются черты, показывающие её сложную многогранную суть: это «историко-культурная сущность», «не просто информация о культурных особенностях конкретного этноса», это «оценочный ореол», создающий специфику «оценочной картины мира каждого национально-лингво-культурного сообщества», культурные смыслы, разделяемые коллективом и образующие культурную сердцевину народа, «ценностная информация об объекте, которая известна о нем в данном коллективе» (Н.Ф. Алефиренко 2010, В.В. Воробьёв 2018, В.А. Маслова 2001). Лингвокультурологическая парадигма подчеркивает связь культурной коннотации с кодами культуры как носителями межпоколенных культурно-ценностных смыслов [4].

Согласно определению А. Вежицкой, культура включает в себя все то, что образует культурно исторический универсум языка, то есть базовую культурно-историческую и политическую реальность (cultural and political reality), совокупный коллективный опыт, закрепленный в общем культурном ядре (shared cultural core), разделяемые идеи и культурные нормы (shared understandings and shared cultural norms), историческое наследие (historical heritage), культурную преемственность (cultural continuity) [11: 8-13].

Идея культурно-исторического универсума языка имеет огромный исследовательский потенциал для понимания семантики и изучения всех её компонентов, так как позволяет использовать богатейший арсенал знаков культуры; учитывать динамику культурного универсума, сопоставляя данные разных исторических срезов и возможность появления новых смысловых наслоений [1].

Приобщение ребёнка к культурному багажу в родной среде начинается с младых ногтей и происходит естественным путём, развивая способность постигать «смыслы, открытые для своих и закрытые для чужих» [2: 133].

При обучении второму языку культурная коннотация требует повышенного внимания к себе, так как не все словари ставят перед собой задачу системного представления культурной специфики вокабул, поэтому приходится пользоваться разными источниками, обеспечивающими ключи к багажу культурной информации в языке.

В процессе преподавания иностранного языка важно раскрывать культурную коннотацию языковой единицы, учитывая её системные свойства и межлексемные связи в разных типах словарей, специфику функционирования в ситуациях общения, наличие интертекстуальных и интердискурсивных отношений, влияние экстралингвистических факторов. Для этой цели можно использовать дискурс-анализ с опорой на дискурсивно-контекстуальный подход, выделив в фокус исследования культурную коннотацию. Поэтапный анализ единицы нацелен на создание в итоге культурно-коннотативного профиля лексемы в разных ипостасях её существования и функционирования в конкретном лингвокультурном сообществе. Дискурс-анализ первого этапа используется в работе с культурными коннотациями на уровне отдельных лексем и словосочетаний как словарных вокабул, в составе высказываний и закрепляется в связанном тексте.

Этап 1. Дефиниция значения слова *flea-market* - *a market, usually taking place outside, where old or used goods are sold cheaply* (Cambridge).+ отрицательный культурологический комментарий: рынок товаров более низкого качества: *cheap (purchasable below the going price or the real value, of inferior quality or worth)* (Merriam-Webster) + положительный культурологический комментарий об оценке рынка клиентами (*a place to get in contact with people; a place to be involved in live bargaining; a place to overcome electronic impersonal deals; a place to acquire something special; a place to come closer to realizing one's dreams* [5]) + задания для комментирования культурных коннотаций лексемы в высказываниях:

1. *Flea-market operators worry that they may soon lose much of their business*

2. *These famous flea markets are a village unto themselves, traced out by endless rows of stalls whose wares range from designer knockoffs (not least phony Jacquemus) to rarer vintage clothing and antiques.*

3. *Officials wanted to avoid less desirable uses for the properties, such as flea markets or fireworks vendors*

Этап 2 раскрывает специфику культурной коннотации изучаемой единицы на примере её интертекстуальных и интердискурсивных связей. Лексема *whistle-blower* содержит коннотативные смыслы: *someone who reports dishonest or illegal activities within an organization to someone in authority* (Cambridge) *who exposes wrongdoing, informs on someone engaged in an illicit activity, report an illegal or socially harmful activity to the authorities* (Collins), *expose crimes and corrupt activities even though they will be punished harshly by the government for daring expose their dirty secrets* (Urban Dictionary). В словарных дефинициях использованы схожие компоненты, указывающие на социально одобряемое поведение члена общества, но одновременно могущее быть неодобряемым руководством компаний или органами государственной власти за раскрытие секретов, то есть характер культурной коннотации определяется нередко социальными факторами. По этой причине целесообразно учитывать интертекстуальные и интердискурсивные связи лексем, уточняющие выражаемые коннотации.

1) Медийный дискурс /медiateкст: *Sherron Watkins, one of the world's best known whistleblowers, takes a wry view of corporate morality. "I don't think Enron is that unusual," she says of one of the biggest corporate scandals of recent years* [6].

2) текст медийной группы *wsws*: *Edward Snowden: The man who exposed the electronic surveillance of everyone by US intelligence* [8].

3) текст со страницы «Личные мнения»: *Edward Snowden: Whistleblower or traitor? Whatever he may be, Snowden remains fascinating precisely because he proved to be the malfunctioning cog in the system* [9].

4) блогерский текст: *The National Whistleblower Center advocates the right of employees to blow the whistle on major issues such as government waste, fraud and corruption (Government Whistleblowers, Legislation, News, Whistleblowing)* [10].

5) Медицинский дискурс: «*Whistle blowing Heroes – Boon or Burden?*» [7].

Приведённые примеры достаточно чётко проясняют культурную коннотацию данного слова, которое в американской лингвокультуре выражает преимущественно положительную культурную коннотацию. На самом деле, судя по фрагментам из разных источников и выдержкам из личных мнений авторов в каналах новых медиа (блоги, сайты медийных групп, интерактивные обсуждения проблемы и т.д.), культурная коннотация, связанная с ценностным отношением к социальному

поведению людей, публично вскрывающих факты властной коррупции, мошенничества, фальсификации финансовой отчетности и т.д., может выражать диаметрально противоположные оценки. Например, автор статьи в Вестнике медицинской этики приводит примеры подобного информирования о нарушениях норм профессионального поведения и задаёт вопрос для публичного обсуждения: Как это расценить? Является ли такое поведение благом для общества (*boon – an advantage; a blessing, something that is very helpful and makes life easier for you*) или обременительной обязанностью и неприятным долгом (*burden – (fig) a difficult duty or responsibility you have to bear*)? [7].

Известен и такой факт из истории американского правосудия: ФБР обязалось обеспечивать защиту информаторов, опасаящихся мести за своё поведение, расцениваемое как предательство (донос). В свете этого неудивительно, что американское лингвокультурное сообщество далеко не всегда однозначно воспринимает поступки Эдварда Сноудена, Дж. Ассанжа и других поборников правды, так как для большинства своих граждан они остаются предателями. Вместе с тем, имена других правдолюбивых остаются в истории, как имя Брэдли Мэннинга, разоблачившего лживые заявления представителей военно-промышленного комплекса Америки. Положительную коннотацию имеют случаи предания огласке фактов подслушивания телефонных разговоров, взлома электронной почты, распространения личных данных, расцениваемых как нарушения прав и свобод человека.

Таким образом, восприятие и интерпретация культурных коннотативных смыслов требуют помимо использования лингвистических источников, знания культурных, социальных и ситуативных особенностей поведения и опоры на результаты контекстуально-дискурсивного анализа интертекстуальных и интердискурсивных связей единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова С.В., Чанышева З.З. Слово в контексте культурно-исторического универсума: на примере политического дискурса США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *RussianJournalofLinguistics*. – 2018 -- Т. 22. – № 4. – С. 821. – 843.
2. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. – №1 – С. 133-141.
3. Литвинов А.В. О структуре межкультурной компетенции // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс – 2004. – Вып. 28 -192 с.

4. Чанышева З.З. Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии //Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2019. – Т. – 24. – № 1. – С. 248-251.
5. American Icons: An Encyclopedia of the People, Places and Things that Have Shaped Our Culture/ Ed. by D. Hall and S.G. Hall. L-n: Greenwood Press. 2006. 870 p.
6. Curwen L. Thecorporateconscience [Электронный ресурс].–Режим доступа:<https://www.theguardian.com/business/2003/jun/21/corporatefraud.enron>(дата обращения: 10.09.2024).
7. Fraiss A. WhistleblowingHeroes – BoonorBurden?[Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11881660/>(дата обращения: 02.05.2024).
8. Reed K. Edward Snowden: The man who exposed the electronic surveillance of everyone by US intelligence [Электронныйресурс].–Режим доступа: <https://www.wsws.org/en/articles/2019/10/12/snow-o12.html> (датаобращения: 10.09.2024).
9. Turley J. Edward Snowden: Whistleblower or traitor?[Электронныйресурс]. – Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/opinions/2014/6/9/edward-snowden-whistleblower-or-traitor>(датаобращения: 10.09.2024).
10. WNN Staff Whistleblower Protection for Federal Employee — Let’s Get it Right [Электронныйресурс].–Режим доступа: <https://whistleblowersblog.org/opinion>(датаобращения: 14.08.2024).
11. Wierzbicka Anna (2006). English: Meaning and Culture. NewYork: OxfordUniversityPress[Электронный ресурс].– Режим доступа: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731754498&tld=ru&lang=en&name=33895172-English-Meaning-Culture.pdftext=-WierzbickaAnna\(2006\)](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731754498&tld=ru&lang=en&name=33895172-English-Meaning-Culture.pdftext=-WierzbickaAnna(2006))(дата обращения: 14.08.2024).

ЧАСТЬ II

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

УДК 304.2

Ю.Б. Байназарова

студент 4 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

(г.Уфа)

Научный руководитель—А.Р. Цыпина

старший преподаватель, кафедра

иностранных языков ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние информационных технологий на формирование межкультурной компетенции в условиях глобализации и многообразия культур. Уделяется внимание таким инструментам, как социальные сети, приложения для перевода и изучения языков, а также платформы для виртуальных мероприятий и онлайн-игр. Детально рассмотрен каждый из инструментов, выделены удобства использования, приведены примеры наиболее часто используемых ресурсов, помогающих формированию коммуникации между жителями разных стран и материков. Сделаны выводы о возможности расширения коммуникационных функций и о том, что успешного взаимодействия в многообразном мире можно достичь путем адаптации, обучения и поощрения культурного понимания между людьми.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, информационные технологии, социальные сети, виртуальные мероприятия, глобализация, культурное понимание.

Abstract. The article discusses some information technologies that are used to support intercultural competence in the context of globalization and cultural diversity. Attention is paid to such tools as social networks, applications for translation and language learning, as well as platforms for mobile events and online games. By examining each of the tools in detail, the ease of use is highlighted, the most frequently used resources are shown that help to form communication between residents of different countries and continents. Conclusions are made about the possibilities of expanding communicative functions and that improved interaction in a diverse world can be achieved through the development, training and encouragement of cultural understanding between people.

Keywords: intercultural communication, information technologies, social networks, virtual events, globalization, cultural understanding.

Межкультурная коммуникация в современном мире имеет все большее значение. Рост глобализации, миграции, тенденции международного сотрудничества требуют определенного уровня знаний и навыков межкультурной компетенции, позволяющей успешно выстроить коммуникацию между представителями разных национальностей. Ранее, когда расстояния и языковые барьеры значительно затрудняли обмен опытом и культурными особенностями, современные информационные технологии и социальные сети предлагали новые возможности для общения и взаимопонимания.

Успешная межкультурная коммуникация предполагает соблюдение принципов международного культурного сотрудничества. Наличие этих принципов свидетельствует о стремлении мирового сообщества к сознательному регулированию культурного взаимодействия. Эти принципы предполагают одновременное развитие всех отраслей культуры; уважение самобытности; взаимную выгоду всех участвующих в культурном сотрудничестве народов; равноправие, уважение каждой культуры, развитие каждым народом собственных материальных и духовных ценностей, признание многообразия культур достоянием всего человечества [1; 5].

В период главенства интернет-ресурсов социальные сети, мессенджеры и различные онлайн-платформы не только облегчают общение, но и открывают доступ к многообразию культур и традиций. Сегодня, благодаря развитым информационным технологиям, мы можем познакомиться с обычаями и стилями жизни людей из других стран, находясь от них за несколько тысяч километров. Это помогает погрузиться в атмосферу и почувствовать себя частью чужой культуры.

Специфика современного цифрового пространства заключается в том, что сегодня студентам доступно большое количество различного рода информации, которую можно получить практически из любого уголка земного шара [1; 8].

Тем не менее, наблюдается огромное разнообразие сервисов, помогающих общему развитию межкультурной компетенции среди населения планеты. На сегодняшний день доступно свыше сотни приложений, сайтов и сервисов, которые помогают непосредственно связываться с людьми из разных стран, расширяя общий кругозор каждого человека.

Доступные на сегодняшний день сервисы имеют в себе продвинутые функции такие как:

1. Перевод и локализация контента.

Одной из самых значимых функций современных технологий является автоматизированный перевод. Приложения, такие как Google Переводчик, предоставляют пользователям возможность мгновенного перевода текстов, что значительно упрощает взаимодействие между людьми из разных стран. Потенциал технологии машинного перевода помогает не только снижать языковой барьер, но и обеспечивать более глубокое понимание культурных различных контекстов за счет локализации контента.

Локализация контента предполагает адаптацию информации к специфическим культурным и языковым особенностям страны или региона, что особенно актуально для бизнеса и маркетинга. Например, успешные международные компании используют локализацию, чтобы привлечь и удержать клиентов в разных странах. Применение таких технологий создает более инклюзивную среду, где пользователи могут делиться своим опытом, не опасаясь недопонимания.

2. Социальность.

Социальные сети играют не менее важную роль в формировании межкультурной компетенции. Платформы предоставляют пользователям пространство для обмена культурными особенностями, идеями и традициями в удобном формате. Через визуальные материалы, такие как фотографии и видео, пользователи могут наглядно представить свои культуры, что делает обмен более насыщенным и понятным.

Например, во многих социальных сетях доступна функция ведения блога. Подписчики наблюдают за жизнью человека из другой страны, изучая фотографии, записи, погружаясь в жизнь этого человека по ту сторону экрана.

Существует широкий спектр приложений, созданных специально с целью межкультурного обмена. Такие приложения напоминают обычную социальную сеть, однако во многих из них есть функция поиска друга по интересам, чтобы межкультурный обмен проходил интересно и увлекательно для обоих пользователей. Одно из таких приложений – Tandem. Сервис создан для облегченного изучения иностранных языков посредством общения с носителем. При регистрации в приложении необходимо указать интересующий язык, сферу интересов, цели, затем приложение на основе предпочтений будет рекомендовать пользователей из разных стран. В сервисе доступны: чат, видеозвонки, аудиозвонки, голосовые сообщения фотографии.

3. Виртуальные события и конференции.

С развитием технологий дистанционной связи всё чаще организовываются виртуальные мероприятия и конференции, которые позволяют людям из разных стран встречаться и обсуждать актуальные темы, независимо от их локации. Такие платформы, как Zoom и Microsoft

Teams, предоставляют возможность не только для профессиональных встреч, но и для культурного обмена.

На таких мероприятиях участники могут общаться друг с другом, изучать различные точки зрения и делиться опытом, что создает уникальную атмосферу для межкультурного взаимодействия. Это особенно важно для образовательных учреждений и неправительственных организаций, которые организуют международные программы и проекты. Привлечение экспертов и активистов со всего мира помогает выявить многообразие мнений и подходов, что обогащает участников и укрепляет их межкультурную компетенцию.

4. Приложения для изучения языков.

Языковые приложения, такие как Duolingo и HelloTalk становятся все более популярными среди желающих учить иностранные языки. Эти инструменты не только учат грамматике и словарному запасу, но и предоставляют возможность общаться с носителями языка.

Такой обмен следует принципу "обучение через общение", что способствует более глубокому пониманию культурных нюансов языка. Участники таких приложений могут делиться своими знаниями и практиковать язык, что позволяет им не только улучшать языковые навыки, но и лучше понимать культуру, из которой происходит язык. Этот процесс помогает создавать международные дружеские связи и способствует уважению к культурным различиям.

5. Игры и онлайн-комьюнити.

Не секрет, что с развитием цифровых технологий игровая сфера тоже получила некоторую популярность. На рынке игр доступны приложения на любой вкус, от симуляторов до игр, требующих умения выстраивать стратегию и планирование. Именно эта среда позволяет некоторым игрокам найти друзей по интересам, вступить в сообщества и стать частью огромного общества. Игры, требующие командной работы, развивают в людях умение прислушиваться к другим, помогать и быть частью команды.

Благодаря играм, развиваются навыки коммуникации и совместной работы, что является важным аспектом межкультурной компетенции. Такие платформы, как Steam и Discord являются хорошим средством для достижения этой цели. Это не только развлечение, но и способ создать дружеские связи через общие интересы.

Информационные технологии не только облегчают коммуникацию, но и способствуют формированию уважения и понимания между культурами. Чтобы успешно взаимодействовать в многообразном мире, пользователи должны уметь адаптироваться, обучаться и поощрять культурное понимание. Таким образом, технологический прогресс продолжает свою важную миссию в укреплении межкультурных связей и создании более гармоничного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Межкультурная коммуникация: человек и социум: коллектив: монография / Д. С. Батарчук, А. Ф. Белозор, Л. Н. Голуб [и др.]; под редакцией М. В. Резуновой, О. А. Овчинниковой. — Брянск: Брянский ГАУ, 2020. — 124 с. — ISBN 978-5-88517-344-5. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://e.lanbook.com/book/172078> (дата обращения: 01.11.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Мендельсон, В. А. Межкультурная коммуникация как основа обучения иностранному языку: монография / В. А. Мендельсон, М. Р. Зиганшина. — Казань: КНИТУ, 2016. — 100 с. — ISBN 978-5-7882-1891-5. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://e.lanbook.com/book/101973> (дата обращения: 05.11.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

УДК 372.881.1

В.Р. Вдовина
студент 4 курса ФГБОУ ВО «АГПУ»
(г. Армавир)
Е.С. Гуляева
студент 4 курса ФГБОУ ВО «АГПУ»
Научный руководитель – И.А. Андреева
канд. пед. наук, доцент кафедры
иностраннных языков ФГБОУ ВО «АГПУ»

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И КОРОТКИЕ ВИДЕОРОЛИКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья анализирует использование геймификации и коротких видеороликов для формирования межкультурной компетенции у школьников при обучении английскому языку. Описаны основные понятия данных средств. Оценены их эффективность и преимущества как способов, применяемых для повышения мотивации и вовлеченности в занятие учеников. Также приведён пример практического применения геймификации и коротких видеороликов на одном из уроков английского языка, демонстрирующий их влияние на процесс обучения и формирование межкультурной компетенции.

Ключевые слова: геймификация, видеоролики, межкультурная компетенция, инновационные методы обучения, инструменты обучения, цифровые инструменты.

Abstract. The article analyzes the use of gamification and short videos for developing intercultural competence in schoolchildren during English language learning. The key concepts of these methods are described. Their effectiveness and advantages as tools for increasing motivation and student engagement in lessons are evaluated. A practical example of the application of gamification and short videos in an English lesson is also provided, demonstrating their impact on the learning process and the development of intercultural competencies.

Keywords: gamification, videos, intercultural competence, innovative teaching methods, learning tools, digital tools.

Современное поколение обучающихся растёт в условиях стремительно развивающихся цифровых технологий и быстро меняющейся информации. Молодежь активно использует гаджеты и социальные сети, под воздействием которых кардинально меняется их мышление и восприятие реальности, от чего встаёт острая потребность в адаптации текущих подходов к обучению. Инновационные методы, такие как геймификация и использование коротких видеороликов, помогают преподавателям иностранных языков эффективно формировать и в дальнейшем успешно развивать межкультурную компетенцию, повышая мотивацию учеников и их вовлечённость в учебный процесс.

Межкультурная компетенция – компетенция в общении с представителями других культур, способность эффективно общаться с представителями разных культур и национальностей [2; 67]. В ее состав входят культурологические знания, умение общаться и воспринимать другую культуру с психологической точки зрения. Межкультурная компетенция является одной из самых важных компетенций, формируемых в процессе обучения иностранному языку, поскольку при изучении языка учащиеся познают иностранные реалии, нормы и культурное наследие этой страны. Для формирования данной компетенции на уроках английского языка используются различные приемы, однако в современных условиях наиболее актуальны инструменты и технологии с применением цифровых ресурсов. Рассмотрим влияние игр и коротких видеороликов на процесс формирования межкультурной компетенции.

В методической литературе геймификация, как одна из современных технологий работы на уроке, выражается в применении игровых элементов и принципов игр в неигровых условиях, то есть в реальном учебном процессе.

Как утверждает Л.Д. Цирулёва, геймификацию можно назвать поистине эффективным методом обучения, который способен превратить даже самый сложный процесс ознакомления с новой информацией на

уроке английского языка в увлекательное занятие, позволяющее учащимся с легкостью освоить тот или иной учебный материал [4; 14].

В отечественной педагогике и психологии изучением игровой деятельности в процессе обучения занимались Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин и П.Я. Гальперин. Они утверждали о значимости игровой технологии, которую можно применить в условиях любого учебного предмета для решения большого количества образовательных, воспитательных и развивающих задач [3; 5].

Кроме того, названными нами учёными указывается влияние игры на интеллект ребёнка и его мотивацию к учебной деятельности. Это достигается за счёт ощущения значимости своей роли в выполнении игровой миссии, стремления занять лидирующую позицию в коллективе, элемента неожиданности и любопытства, присущих игре.

Таким образом, игра в контексте урока является идеальной обучающей средой, в которой предоставляется разрешение на ошибку и развивается самоконтроль. В современных условиях образования игры могут позволить учителю заменить устоявшиеся задания и разнообразить традиционный формат урока, в результате чего учащиеся получают не только учебные знания в рамках определённого предмета, но и осмысленный учебный опыт, который моментально отрабатывается и применяется на практике.

Говоря об использовании геймификации как современной технологии при обучении английскому языку, можно отметить, что присущий игре неимитационный характер деятельности способствует развитию не только коммуникативных умений в иностранном языке, но и критического мышления, навыков командной работы и саморегуляции. Следовательно, геймификация является уникальным способом организации учебной деятельности и формирования межкультурной компетенции на уроках английского языка, охватывающим развитие всех видов универсальных действий.

Другим эффективным инструментом обучения в рамках развития межкультурной компетенции являются короткие видеоролики. Они позволяют достичь быстрое и глубокое погружение в культурный контекст страны изучаемого языка.

Короткие ролики — это вертикальные видео длительностью от 15 секунд до 5 минут (однако, как правило, меньше минуты). Чаще всего это YouTube Shorts, TikTok, VK клипы, видео в Дзене, но в данное время ролики подобного формата встречаются в том или ином виде практически в любой социальной сети.

Преимуществом данного инструмента является возможность быстрого потребления контента, что позволяет в короткий промежуток времени передать значительный объём информации. Как правило, они имеют яркий стиль, динамичный монтаж и захватывающий сюжет, чтобы

удержать внимание. Они позволяют обучающимся быстро погружаться в реальные ситуации из культуры и наблюдать особенности повседневной жизни, социальных норм и обычаев страны изучаемого языка.

При использовании коротких видеороликов на уроках иностранного языка главным образом затрагиваются основные компоненты межкультурной компетенции. Во-первых, когнитивный компонент реализуется за счёт получения нового знания. Во-вторых, при просмотре видеороликов у учащихся развивается способность к взаимодействию, то есть реализуется межличностный компонент. В-третьих, получив информацию о социальных нормах в англоговорящих странах, учащиеся анализируют приёмы эффективного поведения при межкультурном взаимодействии – деятельностный компонент.

Главной предпосылкой для использования коротких видеороликов и геймификации в учебном процессе в первую очередь является клиповое мышление современных школьников. Этот феномен означает, что успешное восприятие информации, происходит при быстро сменяющихся друг друга коротких и ярких фрагментах информации, в результате чего дети и подростки не способны к удержанию внимания на большем количестве информации [1; 221].

Данный инструмент учитель может эффективно использовать для активации внимания учащихся и его удержания, что помогает передавать учебный материал в доступной для учащихся форме, поскольку этот формат является для них привычным.

Эффективным подходом в обучении может являться объединение в одном занятии игр и коротких видеороликов, это позволит добиться эффекта, который значительно ускоряет обучение и развитие межкультурной компетенции учащихся. Когда эти два метода применяются вместе, они усиливают вовлечённость учеников, делают обучение ещё более интерактивным и многогранным.

Рассмотрим пример использования данных способов в рамках одного урока английского языка в 9 классе по УМК “English-9. Student’s Book” В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш.Перегудова. Unit 1 Lesson 1-3 по теме: “Reading? Why not?” Данные пути передачи информации можно использовать в качестве дополнительного материала к информации предложенной в учебном пособии и её отработки. Вначале раздела представлены короткие рассказы школьников из разных стран про их предпочтения в чтении. На данном этапе можно использовать короткие видеоролики с целью демонстрации примеров интересов реальных людей из других стран. Это добавляет оживлённости в учебный процесс.

Далее можно предложить к просмотру видеоролик с цитатами Чарльза Диккенса, текст о котором представлен в данном УМК. Также в дополнении к этой информации может быть представлен короткий видеоролик с мини-экскурсией по дому автора. И в завершение к работе с

этим текстом следует задание записать как можно больше названных в видеоролике произведений писателя.

Впоследствии для закрепления данной информации следует игра, составленная в онлайн-конструкторе “LearningApps”, где учащиеся, выполняя задания в игровом формате, помимо отработки приобретенных знаний, могут зарабатывать бонусы и соревноваться с одноклассниками, что повышает мотивацию на лучшее прохождение игры и поднимает командный дух.

Таким образом, представленные инновационные методы, такие как геймификация и использование коротких видеороликов, оказываются весьма эффективными в контексте современного образовательного процесса. Они не только повышают интерес обучающихся к изучению иностранных языков, но и оказывают глубокое воздействие на процесс развития межкультурной компетенции, создавая более динамичную, интерактивную и мотивирующую образовательную среду, что крайне важно в адаптации обучения к требованиям современной цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовская И.П. Проблема методологического обоснования концепта "клиповое мышление" // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2015. — № 2 С. 220-224.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. Садохина А.П. — М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
3. Игна О.Н. Концептуальные основы технологизации профессионально-методической подготовки учителя : автореф. дис. д-ра пед. наук. - Томск, 2014. - 42 с.
4. Цирулева Л.Д., Щербакова Н.Е. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии // Вестник Пензенского государственного университета. - 2023. № 3. - С. 13–17.

УДК 372.881.111.1

А.А. Давыденкова
студент 4 курса ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
(г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель – Е.А. Денисова
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры романо-германской
филологии и лингводидактики ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»

ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ДИАГНОСТИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья рассматривает тематические веб-квесты, как инновационную образовательную технологию, которая, интегрируя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в учебный процесс, способствует развитию креативности и критического мышления обучающихся. В контексте современных образовательных стандартов акцентируется внимание на важности формирования у обучающихся личностных результатов, включая их способность к саморазвитию и критическому мышлению. Веб-квест, как комплексная образовательная технология, отвечает требованиям обновлённых ФГОС, комбинируя в себе черты проблемных заданий, проектной и исследовательской работы обучающихся с активным использованием интернет-ресурсов. В работе анализируется сущность и структура веб-квеста, его ключевые признаки. В статье обосновывается эффективность веб-квест технологии в диагностике и развитии креативных навыков обучающихся на примере проекта веб-квеста для 8-х классов, а также делается вывод о ее соответствии современным требованиям к качеству преподавания дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: веб-квест, квест технология, креативность, критическое мышление, педагогическая диагностика, обучение языкам.

Abstract. The article examines the thematic WebQuests as an innovative educational technology, which, integrating information and communication technologies (ICT) into the learning process, facilitates the development of creativity and critical thinking. In the context of modern educational standards, the emphasis is put on the importance of the students' personal outcomes, including their ability for self-development and critical thinking. WebQuest, as a complex educational technology, meets the requirements of Federal State Educational Standards, combining the features of task-based exercises, project and research work with the active use of Internet resources. The paper analyses the essence and structure of the WebQuest, its key features. The article proves the effectiveness of WebQuest technology in diagnosing and developing

students' creative skills based on the example of the web-quest project for 8th grades, and concludes that it meets modern requirements to the quality of education.

Keywords: webQuest, quest technology, creativity, critical thinking, pedagogical diagnostics, language teaching.

Цель исследования – изучить эффективность веб-квест технологии для диагностики и формирования у обучающихся креативного мышления на уроке английского языка. Материалом исследования являются разработки в области веб-квест технологии Б. Доджа, Я. С. Быховского и И. Н. Дорониной, Р. А. Дунаева, А. Н. Чернякова; а также исследования в области развития креативности Дж. Гилфорда. Несмотря на растущий интерес к данной теме, проблема диагностики креативности через веб-квесты остается недостаточно изученной. Большинство исследований сосредоточены на методах и приемах использования веб-квестов, однако не акцентируют внимание на том, как именно они могут быть использованы для диагностики уровня креативности обучающихся и для его развития в области преподавания иностранных языков в средней школе.

Современный образовательный стандарт основного общего образования при выдвигании требований к результатам освоения программы, заостряет внимание на формировании у обучающихся ключевых личностных результатов. В частности, ФГОС подчеркивает важность готовности и способности обучающихся к саморазвитию, а также мотивации к целенаправленной познавательной деятельности в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» [7]. Эта идея также прослеживается и в федеральной рабочей программе для средней школы по данному предмету, которая акцентирует внимание на развитии не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и на формировании других не менее важных знаний, умений и навыков, интегрируемых в ряд субкомпетенций, например среди которых, информационная, учебно-познавательная, а также компетенция личностного самосовершенствования [6; 4]. Все это закладывает основу для формирования гибких и адаптивных личностных качеств индивида, способного к решению нестандартных задач. В данном контексте на первый план выходит вопрос развития креативности и критического мышления в образовательном процессе, что соответствует системно-деятельностному подходу, акцентирующему внимание на активном вовлечении обучающихся в учебный процесс.

В отношении креативности в процессе обучения иностранным языкам стоит обратить внимание на современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Тенденция к созданию условий для формирования в Российской Федерации информационного общества, согласно Указу Президента РФ № 203 [5; 1-2], а также преобладание

характерного для нового поколения обучающихся клипового мышления требуют интерактивных и разнообразных форм подачи материала. Это делает ИКТ незаменимым инструментом для решения стоящей перед педагогом задачи по диагностике и развитию у обучающихся креативных навыков. Учитывая многообразие используемых на сегодняшний день средств ИКТ на уроке английского языка, встает вопрос о выборе наиболее эффективного варианта. В качестве одной из возможности решения поставленного вопроса, рассмотрим квестовые технологии, а именно технологию веб-квеста.

Технология веб-квеста была разработана и впервые представлена в 1995 году Берни Доджем, профессором образовательных технологий Университета Сан-Диего (США), который занимался вопросом активного внедрения ресурсов сети Интернет в образовательный процесс. Сам автор определяет веб-квест как ориентированный на исследование вид деятельности, в котором большая часть или вся информация, используемая обучающимися, взята из сети Интернет [8]. Отечественные исследователи, например Я.С. Быховский [2; 23], рассматривают веб-квест, как вариант проблемного задания, содержащего в себе элементы ролевой игры с использованием интернет-ресурсов для решения различных образовательных задач, другие (И.Н. Дорониная, Р.А. Дунаев и А.Н. Черняков) - как форму проектной деятельности обучающихся, направленную на решение конкретных задач [4; 119]. О.В. Горбунова и Н.С. Кузьмина утверждают, что специфика веб-квестов заключается в том, что информация, необходимая для самостоятельной или групповой работы обучающихся, может быть распределена по различным интернет-ресурсам, которые отбирает преподаватель [3; 243]. Перед обучающимся ставится задача решить определённую проблему, используя данные интернет-ресурсы. Итогом становится "творческая работа в электронной, печатной или устной форме".

Таким образом, обобщая определения, данные различными исследователями, можно выделить следующие ключевые признаки веб-квеста, как образовательной технологии: проблемное задание; проектная технология; в основе технологии – активное использование сети Интернет; ориентация на исследовательскую деятельность; наличие элементов ролевой игры. Обозначенные признаки позволяют нам вновь сделать вывод о том, что технология веб-квеста отвечает всем требованиям современного образовательного процесса. Если мы вновь обратимся к в федеральной рабочей программе, то найдем там требование к «использованию новых педагогических технологий (дифференциации, индивидуализации, проектной деятельности и других) и использованию современных средств обучения» [5]. А поскольку веб-квест является комплексной технологией, он объединяет в себе целый ряд требований,

что позволяет нам говорить о нем, как о необходимой технологии для активного внедрения на уроках английского языка.

Б. Додж предлагает следующую структуру построения веб-квеста: введение, задание, ресурсы, план работы, оценка, заключение. Однако, данная структура не является абсолютно жесткой и может варьироваться в зависимости от целей работы, а также предполагаемого результата. Например, при классификации веб-квестов по типу задания Б. Додж упоминает компиляционные (compilation tasks), журналистские (journalistic tasks) и конструкторские (design tasks) задания, квесты-загадки (mystery tasks), задания для решения спорных проблем (consensus building tasks) и другие. Благодаря такой вариативности и многообразию форм организации, веб-квесты выступают эффективным средством для диагностики и развития у обучающихся креативности. Рассмотрим более подробно причины его эффективности:

1) отсутствие одного верного варианта решения предложенной проблемы решает сразу обе задачи. Во-первых, способствует активизации у обучающихся критического мышления и как следствие - креативных навыков. Во-вторых, позволяет преподавателю оценить уровень креативности у учеников на основе успешности/неуспешности выполнения заданий веб-квеста, а также по возникшим проблемам и затруднениям у учеников.

2) ключевая идея данной образовательной технологии, по мнению ее создателя, состоит в ориентации на использование информации в процессе обучения, а не на ее поиск. А также максимальная активизация у обучающихся на теоретическом уровне научного познания таких мыслительных операций как анализ и синтез. А степень сформированности данных мыслительных операций, по мнению американского ученого и психолога Дж. Гилфорда [9], является одним из обязательных параметров креативности и напрямую влияет на уровень ее сформированности.

3) Дж. Гилфорд среди параметров креативности выделяет также способность к улучшению и умение нестандартно отвечать на раздражители. А поскольку веб-квест чаще всего предполагает презентацию собственного проекта перед аудиторией и включает этап оценивания (которые также может состоять из взаимооценивания и самооценивания), то это может создавать проблемные ситуации, в которых студенты могут проявить свои креативные способности в условиях ограниченного времени. А также проверяет их способность реагировать на конструктивную критику и совершенствовать свои работы.

4) веб-квест предполагает вариативность в формах организации работы и может проводиться как индивидуально, так и в группе. Соответственно, он позволяет оценить как уровень креативности отдельно взятого ученика, его способность самостоятельно генерировать идеи, так и

умение работать в команде, способность проявить свою креативность в процессе внутригруппового взаимодействия.

Продемонстрируем возможности тематического веб-квеста по английскому языку для диагностики и формирования креативного мышления обучающихся на примере проекта веб-квеста по учебнику «Spotlight-8» («Английский в фокусе-8») под редакцией Ю. Ваулиной, О. Подоляко, В. Эванс, Д. Дули входящего в Федеральный перечень допущенных и рекомендованных учебников Министерства образования и науки РФ. Проект веб-квеста создан на основе раздела "Cultural corner" [1; 69] и предлагает альтернативный вариант реализации проектного задания, предложенного в разделе.

Темаурока: **"Traditional Costumes in the British Isles"**

Тип работы: тематический веб-квест в формате журналистского расследования.

Цель работы: создать условия для диагностики и развития у обучающихся креативного мышления посредством технологии веб-квеста в разных видах речевой деятельности.

Задачи:

Образовательные: способствовать формированию социокультурной компетенции через изучение традиционных костюмов различных регионов Великобритании; развивать навыки поиска и анализа информации из различных источников.

Воспитательные: сформировать уважительное отношение к культурным традициям других народов.

Развивающие: стимулировать развитие креативного мышления через создание оригинального контента; развить навыки командной работы.

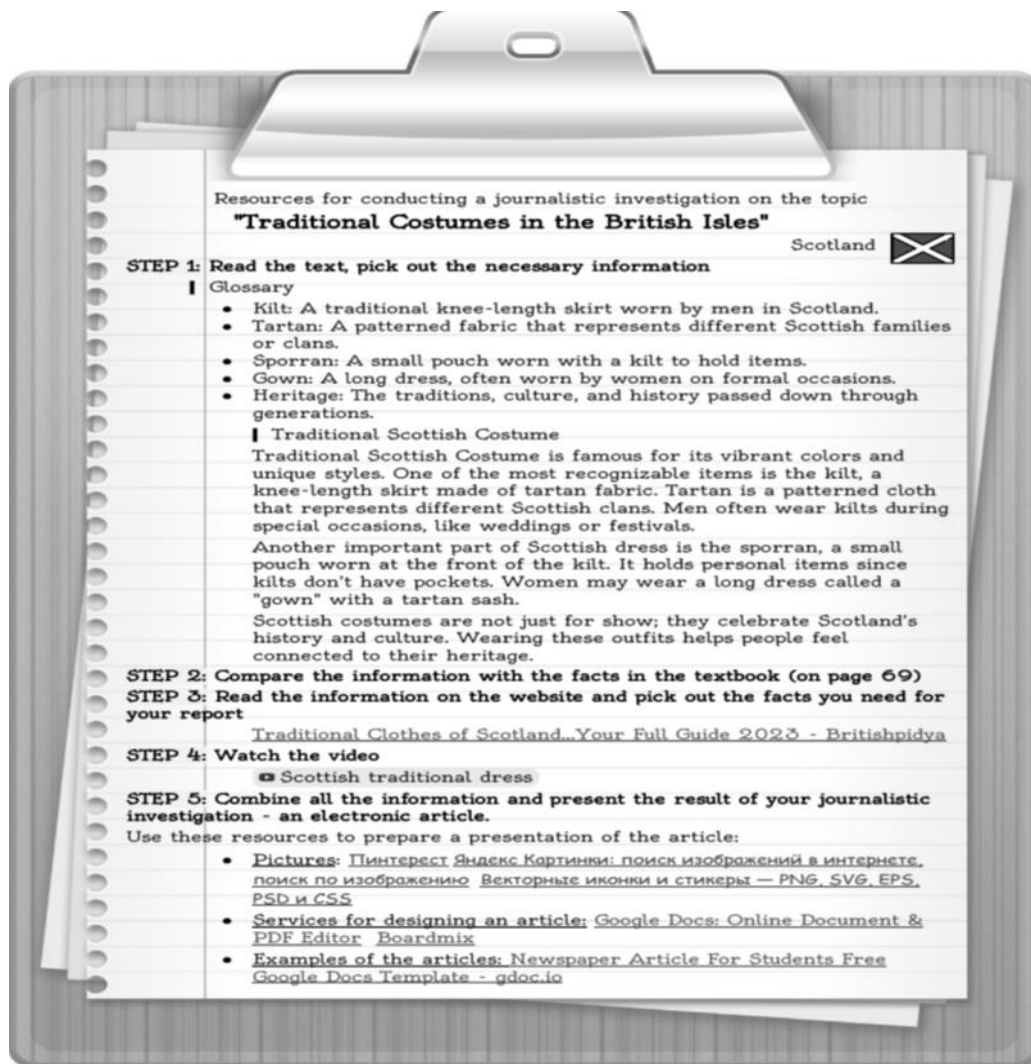
Предметные: обеспечить в ходе занятия освоение и закрепление основных понятий, связанных с традиционными костюмами, их историей и культурным значением.

Краткое описание работы: Ученики 8 класса делятся на четыре команды, каждая из которых исследует традиционные костюмы одной из частей Великобритании: Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Каждая команда собирает информацию, анализирует подготовленные материалы и создает электронную газетную статью о выбранном костюме. По завершении презентации работ статьи объединяются в одну общую газету, представляющую культурное разнообразие традиционных костюмов Британских островов.

Материалы веб-квеста, подготовленные педагогом, размещены на платформе Google Docs, что обеспечивает доступность и интерактивность. Все ссылки, представленные в документе, активны и позволяют учащимся легко переходить по ним. Структура материала организована в виде последовательных шагов, что создает логическую последовательность действий для каждой команды. Оформление материала в виде клипборда

поддерживает тематику журналистского расследования. На представленном изображении демонстрируется пример материалов для группы, занимающейся изучением шотландского костюма (Рис. 1).

Рисунок 1.
Пример материалов для выполнения веб-квеста

Этапы работы (согласно структуре, предложенной Б. Доджем):

1. Введение:

Краткое знакомство с темой веб-квеста, объяснение важности изучения традиционных костюмов в контексте культуры и истории Британских островов.

2. Задание:

Определение цели проекта: провести журналистское расследование - исследовать традиционные костюмы различных регионов Британских островов и подготовить газетную статью о выбранном костюме. Обсуждение специфики работы журналиста и особенностей журналистского расследования. Просмотр образцов газетных статей, как

примеров итогового варианта работы. Ознакомление с лексическим минимумом (из пройденного раздела), который необходимо использовать в ответе: *toputon; to wear; to fit; patterned/striped/checked/plain; velvet/leather/cotton/woolclothes; to consist of; to be decorated with; a costume; a style.*

3. Ресурсы:

Предоставление ученикам в систематизированном виде электронных ресурсов для выполнения работы: перечень сайтов, видеоматериалов и других источников информации, которые ученики могут использовать для исследования темы.

4. План работы:

Разделение на команды и распределение ролей внутри каждой команды. Обсуждение шагов, необходимых для выполнения работы, сроков выполнения. Написание статьи и создание визуальных материалов, подготовка презентации проекта.

5. Оценка:

Презентация работ и их оценивание (внешнее оценивание со стороны учителя и взаимооценивание команд друг друга). Внешнее оценивание работы со стороны педагога может включать следующие критерии:

1. Полнота, точность и достоверность информации в статье;
2. Качество оформления и представление материала;
3. Креативность и оригинальность в подаче материала;
4. Уровень вовлеченности и активности каждого участника команды.
5. Полнота использования предложенного лексического минимума.

Этап взаимооценивания может быть реализован через заполнение участниками листов обратной связи, в которых им предлагается выбрать наиболее оригинальный и интересный проект.

6. Заключение:

Обсуждение результатов работы, возникших трудностей, рефлексия.

Рекомендовано разделить этапы работы на 2 учебных занятия, включая домашнюю работу. На первом уроке реализовать 1-3 этапы, 4-й этап вывести в качестве домашней работы, а на втором занятии провести 5-6 этапы.

Тематический веб-квест "Traditional Costumes in the British Isles" позволяет ученикам проявить свою креативность через создание оригинальных газетных статей на основе электронных материалов, где они могут использовать различные формы представления материала (текст, изображения, графику). В процессе работы они учатся находить уникальные подходы к представлению информации, что способствует развитию их творческого мышления. Преподаватель использует

результаты веб-квеста для диагностики уровня креативности учеников на этапе оценки, а также, наблюдая за их подходами к решению задач и взаимодействию внутри групп.

Таким образом, тематический веб-квест по английскому языку является эффективным средством диагностики усвоения лексического минимума по пройденному материалу развития креативности обучающихся. Он интегрирует современные ИКТ и способствует созданию продуктивной образовательной среды, где обучающиеся могут проявлять свои творческие способности. А активное внедрение тематических веб-квестов в образовательный процесс отвечает современным требованиям к качеству образования и подготовке обучающихся к жизни в информационном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык. 8 класс = Spotlight. 8. Student'sbook: учебник для общеобразовательных организаций / [Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс]. - 10-е изд. - Москва : Просвещение ; Newbury, Berkshire : Expresspublishing, 2019. - 216 с.
2. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы междунар. конф. "Информационные технологии в образовании. ИТО-99". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ito.bitpro.ru/1999> (дата обращения: 23.10.2024).
3. Горбунова О.В., Кузьминова Н.С. Веб-квест в педагогике, или как обучить работе с информацией // Народное образование. – 2013. – №6. – С. 242-249.
4. Доронина И. Н., Дунаев Р. А., Черняков А. Н. Функциональная модель образовательного веб-квеста // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – №4 (8). – С. 118-123.
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Иностранный (английский) язык» для основного общего образования. Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 №370 (в редакции от 19.03.2024)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edsoo.ru/normativnyue-dokumenty/> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) от 13 мая 2021 г. № 287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edsoo.ru/normativnyue-dokumenty/> (дата обращения: 20.10.2024)

8. Dodge B. FOCUS: FiverulesforwritingagreatWebQuest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/3224565/FOCUS_Five_rules_for_writing_a_great_WebQuest (дата обращения: 20.10.2024).
9. Guilford J.P. Creative Talents: Their Nature, Uses and Development. – Bearly Limited – 1986. – 139 p.

УДК 811.581

С.И. Зуева
студент 1 курса ФГБОУ ВО «МПГУ»
(г. Москва)
Научный руководитель - М.В. Анашина
канд. фил. наук, зав. кафедрой восточных языков,
доцент ФГБОУ ВО «МПГУ»

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИМ ИЕРОГЛИФАМ: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние культурного контекста на восприятие и освоение китайских иероглифов русскоязычными обучающимися. Особое внимание уделено когнитивным аспектам восприятия, таким как пространственное мышление и ассоциативное запоминание. Анализируются способы, с помощью которых знакомство с китайскими иероглифами способствует когнитивному развитию и межкультурной компетентности. В работе также изучены подходы к обучению, основанные на особенностях китайской письменности, и их влияние на процесс межкультурного взаимодействия. Исследование опирается на современные научные данные в области психолингвистики и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: китайские иероглифы, когнитивное восприятие, межкультурная коммуникация, пространственное мышление, обучение китайскому языку.

Abstract. The article examines the influence of cultural context on the perception and mastery of Chinese characters by Russian-speaking students. Special attention is given to cognitive aspects, such as spatial thinking and associative memory. The author analyzes how familiarity with Chinese characters contributes to cognitive development and intercultural competence. The study also explores educational approaches based on the unique features of Chinese writing and their impact on intercultural communication. The research is grounded in current scientific data in psycholinguistics and intercultural communication.

Keywords: chinese characters, cognitive perception, intercultural communication, spatial thinking, Chinese language learning.

Китайские иероглифы представляют собой не только систему письменности, но и культурный символ, способный оказывать глубокое влияние на когнитивное восприятие обучающихся. Для русскоязычных студентов изучение китайского языка становится не просто процессом овладения новой лексикой и грамматикой, но и знакомством с иной культурной системой, требующей особых когнитивных навыков, таких как развитое пространственное мышление и ассоциативное запоминание. Учитывая усиление межкультурной коммуникации в условиях глобализации, исследование взаимосвязи между восприятием китайских иероглифов и когнитивным развитием студентов является актуальным как для педагогики, так и для психолингвистики.

Цель данной статьи — исследовать культурный контекст и когнитивные аспекты восприятия китайских иероглифов русскоязычными обучающимися. Особое внимание уделено анализу особенностей китайской письменности, её графической структуры и символизма, а также их роли в когнитивном развитии и межкультурной компетентности студентов. На основе анализа трудов таких авторов, как Васильева и Эрдынеева, Девицкая, и Сошников Байрамова и Ма, Рубец и Тао Цзинь, данное исследование стремится выявить, каким образом китайские иероглифы способствуют формированию навыков ассоциативного мышления и способствуют обогащению межкультурного понимания.

Китайская письменность обладает уникальной структурой, в которой каждый иероглиф представляет собой не просто лексический знак, но и культурный символ, требующий особого подхода в изучении. Иероглифы, такие как 人 (человек), 心 (сердце) и 天 (небо), не только передают значение, но и вызывают ассоциации, имеющие глубокие корни в китайской культуре. Сложность визуальных и символических элементов иероглифов предполагает, что обучающиеся, освоившие китайский язык, развивают когнитивные способности, такие как пространственное мышление и способность к ассоциативному восприятию. В своей работе «психолингвистические особенности восприятия лексики иероглифического языка в сравнении с алфавитным» Девицкая и Сошников указывают на то, что процесс освоения китайской письменности способствует улучшению навыков запоминания, так как иероглифы требуют использования визуальной памяти для восприятия каждой линии, черты и структуры [3].

Культурный контекст обучения китайскому языку также играет ключевую роль, поскольку китайские иероглифы являются носителями культурных символов и понятий, которые требуют адаптации и понимания. Например, иероглиф «家» (дом) включает в себя графему, изображающую крышу, и символическое изображение свиньи, что связано

с древними представлениями китайцев о домашнем очаге. Такое сочетание образов создаёт когнитивные связи между предметом и культурной информацией, которую он передаёт. Байрамова и Ма в работе «Когнитивные аспекты российско-китайской межкультурной коммуникации» подчеркивают, что знакомство с такими образами и культурными смыслами способствует развитию межкультурной компетентности, позволяя студентам не только понимать значение слов, но и воспринимать их глубинный культурный контекст [1].

Изучение иероглифов также способствует развитию у обучающихся навыков структурного восприятия, что подтверждают Рубец в работе «Когнитивные особенности китайской культуры и языка». Например, сложный иероглиф «愛» (любовь), включает в себя элементы, которые визуально представляют сердце, дружбу и принятие, показывая многослойность понятия любви в китайской культуре (рис.1). Анализ структуры подобных иероглифов требует особого внимания к деталям и стимулирует когнитивные процессы, развивая аналитическое и синтетическое мышление.

*Рисунок 1
Структурное восприятие иероглифа «Любовь»*

Тао Цзинь в работе «Концептуальная система пространства: на материале современного китайского языка» отмечает, что структура китайских иероглифов тесно связана с концепцией пространства и времени в китайской культуре. Иероглифы, такие как 上 (вверх) и 下 (вниз), передают не только направление, но и философское осмысление мироустройства [5]. Русскоязычные обучающиеся, столкнувшиеся с такими понятиями, начинают воспринимать мир с иной точки зрения, что способствует развитию их межкультурного восприятия и когнитивных навыков.

Когнитивное восприятие китайских иероглифов русскоязычными обучающимися представляет собой сложный процесс, требующий активного использования визуально-пространственного и ассоциативного мышления. Китайские иероглифы, такие как 山 (гора), 木 (дерево) и 水 (вода), имеют визуальную структуру, в которой графические элементы тесно связаны с их значением. Это графическое отображение значения иероглифа требует от обучающихся способности к образному восприятию, поскольку каждый иероглиф создаёт специфическую когнитивную картину. В своей работе «Межкультурная коммуникация: китайский язык и его воздействие на когнитивные способности русскоязычных детей» Васильева и Эрдынеева отмечают, что обучение китайскому языку положительно влияет на развитие визуально-пространственной памяти у русскоязычных учеников, поскольку они привыкают воспринимать и запоминать сложные графические элементы [2].

Процесс освоения иероглифов требует от студентов использования не только памяти, но и навыков структурного анализа. Например, иероглиф «语» (язык, речь) состоит из нескольких частей, включая «言» (речь) и «吾» (я, мы, наш, сам), что объединяет личное восприятие и коммуникацию в одном знаке. Обучающиеся, изучающие китайский язык, начинают видеть в каждом иероглифе несколько смысловых слоёв, что, по мнению Рубец в работе «Когнитивные особенности китайской культуры и языка», способствует развитию аналитического мышления и способности к восприятию многослойной информации [4].

Ещё одним важным аспектом когнитивного восприятия является способность к ассоциативному запоминанию. Байрамова и Ма в своей работе «Когнитивные аспекты российско-китайской межкультурной коммуникации» подчёркивают, что китайская письменность уникальна тем, что каждый иероглиф способен вызывать ассоциации с конкретными образами или ситуациями [1]. Например, иероглиф «安» (покой) состоит из элементов «宀» (крыша) и «女» (женщина), что ассоциативно связывается с образом женщины, находящейся под защитой дома. Для русскоязычных студентов такой тип запоминания, основанный на символической структуре, является новой когнитивной задачей, развивающей креативное мышление.

Тао Цзинь в исследовании «Концептуальная система пространства: на материале современного китайского языка» указывает, что китайские иероглифы связаны с концепцией пространства и требуют от студентов способности воспринимать информацию в контексте иероглифической структуры [5]. Иероглифы, такие как 东 (восток) и 西 (запад), не просто обозначают направления, но также несут культурные значения, формируя у обучающихся когнитивные связи, которые выходят за рамки линейного понимания языка. Восприятие таких символов развивает у русскоязычных

учеников когнитивные навыки, направленные на многозначное осмысление и систематизацию информации.

Изучение китайских иероглифов русскоязычными обучающимися требует от них гибкости и креативности в процессе восприятия. В результате их когнитивные способности, такие как визуальная память, ассоциативное и структурное мышление, значительно расширяются, что подтверждается выводами исследований и позволяет говорить о положительном влиянии китайского языка на когнитивное развитие.

Интеркультурные и психолингвистические аспекты восприятия китайских иероглифов русскоязычными учащимися играют ключевую роль в процессе изучения китайского языка. Изучение китайского письменного языка вводит студентов в уникальный культурный контекст, где каждый иероглиф, такой как 和 (мир, гармония) или 福 (счастье), несет символическую нагрузку и связан с национальными ценностями и традициями Китая. Байрамова и Ма в своей работе «Когнитивные аспекты российско-китайской межкультурной коммуникации» подчёркивают, что восприятие таких символов требует от обучающихся понимания не только значения иероглифа, но и его культурного смысла, что способствует формированию межкультурной компетенции [1].

Изучение китайского языка помогает русскоязычным обучающимся понять иную культурную парадигму, где восприятие мира опирается на визуальные символы и многозначные понятия, как, например, иероглиф 道 (путь, истина), который в китайской культуре представляет философские и духовные аспекты. Васильева и Эрдынеева в работе «Межкультурная коммуникация: китайский язык и его воздействие на когнитивные способности русскоязычных детей» отмечают, что знание таких символов помогает русскоязычным ученикам не только лучше понимать культурный контекст Китая, но и развивать свою собственную межкультурную адаптивность, расширяя когнитивные границы [2].

Психолингвистический аспект восприятия китайских иероглифов связан с тем, что китайская письменность представляет собой логографическую систему, где каждый знак обладает не только фонетическим, но и семантическим значением. Например, иероглиф 智 (мудрость) включает в себя элемент, символизирующий знание, что требует от обучающихся умения воспринять каждый компонент знака. Рубец в работе «Когнитивные особенности китайской культуры и языка» подчёркивает, что такое восприятие стимулирует развитие сложных психолингвистических механизмов у русскоязычных учеников, так как они начинают воспринимать слова и понятия не как простую совокупность букв, а как целостные символы с глубокими значениями.

Тао Цзинь в исследовании «Концептуальная система пространства: на материале современного китайского языка» описывает китайские иероглифы как систему, где каждый символ тесно связан с концепцией

пространства и философии. Так, иероглифы 上 (верх) и 下 (низ) могут обозначать не только физическое направление, но и социальные и философские отношения, что формирует особое восприятие пространства и иерархии. Студенты, изучающие китайский язык, начинают воспринимать эти понятия на ином уровне, что стимулирует развитие их психолингвистической гибкости и способность к многозначному осмыслению информации [5].

Интеркультурные и психолингвистические аспекты восприятия китайских иероглифов русскоязычными обучающимся оказывают значительное влияние на их когнитивное и культурное развитие, позволяя студентам углубить понимание не только языка, но и китайской культурной системы.

В заключение можно отметить, что изучение китайских иероглифов русскоязычными учащимися представляет собой не просто овладение новой системой письменности, но и значимый когнитивный и культурный опыт. Китайские иероглифы являются уникальной логографической системой, где каждый символ несёт в себе не только лексическое значение, но и культурный и философский смысл. Изучение иероглифов требует от студентов развитого визуально-пространственного и ассоциативного мышления, что способствует формированию новых когнитивных навыков. Восприятие иероглифов, таких как 和 (мир, гармония), 福 (счастье) или 道 (путь), вызывает образы и ассоциации, связанные с китайской культурой, что помогает обучающимся расширить собственное восприятие культурного контекста и улучшить межкультурную компетентность.

Когнитивные и психолингвистические аспекты восприятия китайских иероглифов открывают перед русскоязычными учениками возможность по-новому воспринимать языковую информацию. Изучение иероглифов стимулирует развитие структурного и аналитического мышления, так как каждый иероглиф является сложной структурой, требующей понимания и запоминания на уровне символов и образов. Русскоязычные обучающиеся начинают воспринимать язык как систему знаков, в которой каждая деталь имеет значение, что позволяет развить навыки восприятия многослойной информации и повысить гибкость когнитивных процессов.

Важным результатом изучения китайских иероглифов является развитие межкультурного понимания, поскольку знакомство с культурными символами и философскими концепциями, выраженными через иероглифы, позволяет студентам взглянуть на мир с иной точки зрения. Этот процесс укрепляет их способность к межкультурной адаптации и улучшает понимание культурных различий. Таким образом, обучение китайским иероглифам имеет не только образовательное, но и широкое культурное значение, способствуя расширению границ личного восприятия и обогащению когнитивного опыта учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова С.И. Когнитивные аспекты российско-китайской межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]/ С. И. Байрамова, П. Ма // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23–24 апреля 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 178-182. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46247039> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Васильева К.К., Эрдынеева К.Г. Межкультурная коммуникация: китайский язык и его воздействие на когнитивные способности русскоязычных детей [Электронный ресурс]// Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2019. - №2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-kitayskiy-yazyk-i-ego-vozdeystvie-na-kognitivnye-sposobnosti-russkoazychnyh-detey> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Девицкая З.Б., Сошников А.О. Психолингвистические особенности восприятия лексики иероглифического языка в сравнении с алфавитным [Электронный ресурс]// МНКО. - 2023. - №6 (103). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-osobennosti-voSPIriyatiya-leksiki-ieroglificheskogo-yazyka-v-sravnanii-s-alfavitnym> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Рубец М.В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка [Электронный ресурс]// Психология и Психотехника. - 2013. - № 11. - С. 1120-1133. - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=63522 (дата обращения: 30.10.2024).
5. Цзинь Тао Концептуальная система пространства (на материале современного китайского языка), автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность 10.02.19 <Теория яз.>[Электронный ресурс]/ Цзинь Тао; [Ин-т языкознания РАН]. — Владивосток 2005. — 24 с.; 21 - Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_992348/ (дата обращения: 30.10.2024).

УДК 372.881.111.1

Г.А. Каюмов
студент 4 курса ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск)
Научный руководитель – Л.М. Бояркина
канд. филол. наук, доцент кафедры
лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА СТОРИТЕЛЛИНГА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается использование эффективного современного метода для формирования коммуникативных навыков у обучающихся начальных классов на уроках английского языка. Акцентируется внимание на том, что рассказывание историй способствует не только более глубокому пониманию языка, но и развитию эмоциональной вовлеченности учащихся. Метод включает в себя имитацию действий персонажей и использование жестов, что помогает детям ассоциировать слова с эмоциями и ситуациями. Применение сторителлинга создает увлекательную и мотивирующую атмосферу, значительно повышая интерес учащихся к изучению языка, а также способствует развитию их критического мышления и воображения в процессе коммуникации.

Ключевые слова: сторителлинг, коммуникативные навыки, инновационные методы, начальный этап обучения, педагогические технологии, обучение иностранному языку.

Abstract. The article deals with the use of an effective modern method for the formation of communicative skills of primary school students in English lessons. The article focuses on the fact that storytelling not only promotes deeper understanding of language, but also the development of emotional involvement of students. The method includes imitation of characters' actions and the use of gestures, which helps children to associate words with emotions and situations. The use of storytelling creates an engaging and motivating atmosphere, significantly increasing students' interest in language learning, as well as fostering their critical thinking and imagination in the communication process.

Keywords: storytelling, communicative skills, innovative methods, initial stage of learning, pedagogical technologies, foreign language teaching.

Данная статья направлена на исследование метода сторителлинг (англ. *storytelling* – рассказывание историй) и его влияния на формирование и развитие коммуникативных навыков учащихся начальной школы.

Коммуникативные навыки представляют собой совокупность умений и знаний, необходимых для успешного общения. В контексте изучения английского языка на начальном этапе обучения, они включают как вербальные (умение строить предложения, использовать лексику и грамматику), так и невербальные аспекты (жесты, мимика, интонация). Следовательно, основная задача преподавателя — создать такие условия, в которых учащиеся смогут развивать свои коммуникативные навыки и применять их на практике. Другими словами, подготовить учащихся к успешному иноязычному взаимодействию.

В целом обучение английскому языку детей отличается от обучения английскому языку подростков или взрослых, поскольку у этих групп учеников разные требования, интересы и окружение, а также разные когнитивные уровни. Эти различия побуждают преподавателей принимать во внимание особые методы обучения английскому языку, которые должны быть понятными и приятными для ребенка. Одним из таких методов является сторителлинг.

Люди с раннего детства понимают мир через истории: сказки, мифы, анекдоты — все они помогают нам осмысливать нашу реальность и связи с окружающими. Язык — это не просто набор грамматических правил и лексических единиц, но и средство передачи значений через контекст, который часто представлен в форме нарратива. Сторителлинг — это искусство рассказывать истории. Это метод, который позволяет не только доступно передать информацию, но и создать эффективное взаимодействие с учащимися. Сторителлинг в обучении английскому языку – это естественный и эффективный подход. Он не только делает процесс обучения более захватывающим, но и создает условия для глубинного понимания языка через контекстуализацию, эмоциональную вовлеченность и развитие коммуникативных навыков. Метод имеет форму живого вербализируемого общения, истории представляют большой интерес для учеников, а также развивают процессы языковой деятельности. Сторителлинг может успешно использоваться и в проектной деятельности учеников. Дети плохо запоминают сухие факты написанные научным языком, в то время как захватывающие, красочные истории и сказки оставляют долгосрочный отпечаток в памяти.

Целесообразно рассмотреть само понятие «*storytelling*», его историю, теоретические и практические аспекты использования метода в обучении иностранному языку, описать применение метода сторителлинг на начальном этапе обучения.

Впервые концепция *storytelling* появилась в 1992 году в книге бизнесмена Дэвида Армстронга «*MBSA: Managing by Telling Around*», в которой были собраны истории, призванные донести до сотрудников принципы и правила деловой этики [2]. Изначально техника использовалась для построения внешних и внутренних коммуникаций в маркетинге. В настоящее время прием «*storytelling*» продолжает применяться в различных профессиональных областях. В менеджменте это инструмент маркетинга/рекламы, управления персоналом, PR-технологий. Широко применяется этот метод и в СМИ, журналисты подают новостную информацию в виде историй. Истории используются повсеместно, в публицистике, политике. С помощью историй решают различные психологические проблемы (эриксоновский гипноз, НЛП) [4; 66]. Мы неизменно используем рассказы в повседневной жизни для передачи информации, опыта, формирования эмоциональных связей.

Сторителлинг как метод обучения иностранному языку через рассказывание историй берет начало в 1990-х годах, его автор – преподаватель испанского языка из Калифорнии, США, Блэйн Рэй. Этот метод был модификацией метода TPR (то есть метод полного физического реагирования (ПФР), или, проще говоря, язык жестов) Джеймса Эшера. Блэйн придал новый смысл аббревиатуре TPR, добавив букву S и назвал свой метод TPRS (Teaching Proficiency through Reading and Storytelling) [6]. Сторителлинг известен в отечественной педагогике как вид нарративного метода, который использует в качестве инструмента связный текст, повествование в целом [1; 103]. «В настоящее время нарратив (изложенная история) признается имманентным свойством человеческого мышления и, следовательно, основной формой понимания и культурного опыта, организации научных исследований и образовательных технологий, социального взаимодействия» [5; 8]. Сторителлинг представляет собой форму дискурса. В результате анализа источников выяснилось, что термин «*storytelling*» определяется в широком смысле как технология воздействия на людей с разными целями посредством текстов облеченных в форму увлекательных историй. При этом увлекательность является ключевой характеристикой историй. В более узком смысле термин «*storytelling*» можно понимать в трех смыслах: как один из методов создания интересного, актуального, полезного, развлекательного, эмоционального контента; как трансляцию историй в любой форме: устное повествование, письменный текст, визуальные изобразительные средства, музыка и т. д.; как искусство устного рассказа, повествования, когда история рассказывается по памяти, а не читается [3; 122].

Создатели данного метода предлагают особые виды упражнений для обучения коммуникативным умениям на уроке иностранного языка. В начале следует разучить лексику, грамматику и языковые функции сопутствующие конкретной истории. Таким образом, занятие по методу

сторителлинг следует начать с разработки лексического минимума (к примеру, имена людей, клички животных, глаголы действия); грамматических структур (например, глагол to be в настоящем простом времени, модальный глагол для обозначения способности (can), положительные и вопросительные формы модальных глаголов и т.д.) языковых функций (например, выражение способностей, описание того, что могут делать разные существа).

В методической литературе существуют две разновидности сторителлинга, рецептивный и продуктивный. Рецептивный вид подразумевает под собой работу с готовым материалом. Продуктивный же сторителлинг осуществляется тогда, когда ученики сочиняют историю самостоятельно.

Непосредственно storytelling, в интерпретации Р. Блэйна, реализуется через несколько ключевых аспектов:

1. Создание эмоционального контекста. Блэйн подчеркивает важность эмоциональной связи между рассказчиком и аудиторией. Рассказывая историю, учитель не просто передает информацию, он создает атмосферу, в которой учащиеся могут ощутить себя частью сюжета. Это способствует лучшему запоминанию материала.

2. Интерактивность и вовлеченность. Storytelling не ограничивается односторонним процессом. Учащиеся активно вовлекаются в обсуждение содержания, задают вопросы, предлагают свои интерпретации, дополняют рассказ. Это создает динамичную образовательную среду и развивает критическое мышление.

3. Использование визуальных и аудиовизуальных средств. Визуальные материалы, звуковые эффекты и даже музыка могут обогатить рассказываемую историю, сделать ее более привлекательной и доступной для понимания. Такие элементы помогают удерживать внимание детей и облегчают усвоение языка.

4. Структурирование материала. Сторителлинг предоставляет естественную структуру для преподавания языковых аспектов. Истории должны иметь последовательный порядок событий (экспозиция, завязка, развязка), что помогает ученикам лучше усваивать грамматические конструкции и словарный запас в контексте.

5. Культурная значимость. Истории часто отражают культурные особенности, традиции и ценности. Через сторителлинг учащиеся могут глубже понять не только язык, но и культуру стран, язык которых они изучают, что увеличивает их общую культурную компетенцию.

Во время рассказа важно акцентировать внимание детей на определенных грамматических явлениях и напоминать о соответствующих правилах. Преподаватель должен предоставлять грамматические поправки или объяснения в тех случаях, когда это необходимо для понимания истории или когда учащиеся допускают ошибки в своих высказываниях.

Эффективной практикой также является работа над переводом текста истории с одного языка на другой, что позволяет подчеркнуть грамматические явления, которые должны быть усвоены.

Подводя итоги работы, мы убедимся, что при использовании сторителлинга достигается высокая эффективность владения иностранным языком. Применение данного метода в обучении английскому языку позволяет учащимся усваивать новые слова и конструкции, развивать критическое и творческое мышление. Рассказ историй повышает внимание детей, стимулирует их вовлеченность в предмет, что немало важно на начальном этапе обучения. Использование сторителлинга обогащает образовательный опыт и способствует созданию устойчивых ассоциаций между языком и жизненным опытом учащихся, что, в конечном итоге, делает обучение более значимым и продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочелаева Е.Я. Нарратив как метод формирования нравственно-ценностных мотиваций поведения студентов в процессе обучения английскому языку // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2007. – № 3. – С. 100 – 104.
2. Крутько С. Сторителлинг: как интересно рассказывать истории [Электронный ресурс]: // Нетология. – 2018. – Режим доступа: <https://netology.ru/blog/storytelling-interesnie-istorii> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государствообщество). – 2012. – № 3. – С. 116 – 128.
4. Blaine R., Seely C. Fluency through TPR storytelling: Achieving real language acquisition in school. Berkeley, CA. – 2014.
5. Connelly F.M., Clandinin D.J. Stories of experience and narrative inquiry. Educational Researcher. – 1990. – Vol. 19. – № 5. – P. 2 – 14.
6. Shin J.K. Teaching young learners of English: From Theory to Practice / J.K. Shin, J. Crandall. – Boston. M.A: Heinle Cengage learning. – 2014. – 390 p.

УДК 372.881.1

Д.А. Липчанская
студент 5 курса ФГБОУ ВО «АПКУ»
(г. Армавир)
Научный руководитель – И.А. Андреева
канд. пед. наук, доцент кафедры
иностраннных языков ФГБОУ ВО «АПКУ»

КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В современном мире образование неразрывно связано с цифровыми технологиями, так как они предоставляют более эффективные методы и способы овладения иностранным языком. Стоит отметить, что использование Интернет-ресурсов представляет собой значимый вклад в обучении английского как иностранного языка, поскольку появляется возможность слушать и исследовать аутентичный материал на изучаемом языке. Однако, благодаря большому количеству информации школьники все меньше подвергают результаты поиска анализу и оценке. Поэтому разработанный педагогами онлайн-квест может оптимизировать и упростить процесс формирования межкультурной компетенции. В данной статье авторы освещают значение «квест-технологии», «WebQuest», раскрывают функции образовательных квестов, проводят анализ их работы на разных этапах и предлагают подборку оптимальных алгоритмов работы, а также некоторые механизмы интеграции квест-технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: квест-технологии, цифровое образование, WebQuest, межкультурная компетенция, образовательный процесс.

Abstract. In the modern world, education is inextricably linked with digital technologies, as they provide more effective methods and methods of mastering a foreign language. It is worth noting that the use of Internet resources represents a significant contribution to teaching English as a foreign language, since it becomes possible to listen and explore authentic material in the language studied. However, thanks to the large amount of information, schoolchildren are less and less analysing and evaluating search results. Therefore, the online quest developed by teachers can optimize and simplify the process of forming intercultural competence. In this article, the author highlight the meaning of "questtechnology", "WebQuest", reveal the functions of educational quests, analyze their work at different stages and offer. There is a selection of optimal algorithms for work, as well as some mechanisms for integrating quest technologies into the educational process.

Keywords: quest technologies, digital education, WebQuest, inter-cultural competence, educational process.

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью не только в повседневной жизни, но и в процессе образования. В первую очередь, это обусловлено технологическим скачком в области информатике, робототехнике. Стало намного проще и нагляднее показывать аутентичные материалы, тексты, мультимедийные видеоматериалы. Исследования в этой области показали, что мультимедийные технологии способствуют более быстрому поиску и анализу поступающей информации, а также выявлению алгоритмов и шаблонов, необходимых для решения ряда задач. Благодаря этому становится проще создать цифровое пространство, направленное на образование. Однако учёные занимающиеся исследованием проблем в обучении иностранных языков, убеждены, что образовательные программы стоит разрабатывать, основываясь на культурных конформациях [1].

Анализ различных концепций социо-культурной компетенции приводит к выводу о неразрывной связи между изучением языка и параллельным освоением культуры, истории и современной жизни народа, который этот язык представляет [3; 247]. Следовательно, социо-культурный аспект является неотъемлемым и постоянным элементом образовательного процесса, приобретая особую значимость в обучении иностранным языкам на всех этапах обучения. В данной связи межкультурный диалог, взаимопонимание и язык как отражение культуры выступают доминирующими ценностями современного языкового образования.

В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты формирования социально-культурной компетенции, предлагаемые к усвоению в образовательном процессе:

-образовательный аспект, предполагает освоение культуры посредством проведения диалога культур. Направлен на достижение взаимопонимания и привитию уважения к другой культуре, посредством введения данных различий в процесс образования. Обучающиеся на личном опыте приобщаются к культуре изучаемого языка, его традициям и системе ценностей. На данном этапе происходит оценка схожестей и различий собственной культуры и культуры других народов;

-общий аспект, связан с управлением социально-культурными потоками информации и осознанием их в процессе взаимодействия с компонентами чужой культуры. Он подразумевает понимание и интерпретацию отношений в рамках межкультурного взаимодействия;

-развивающий аспект, развитие социально-культурной компетенции в рамках преподавания иностранного языка создаёт основу для понимания

и интерпретации социально-культурных элементов. Это позволяет обучающимся ориентироваться на ценностные нормы как родного, так и изучаемого общества, формируя готовность к сознательному выбору и принятию обоснованных решений;

-*практический аспект* (по Белякову Э. Г.), позволяет правильно общаться в различных жизненных ситуациях, как личного, так и профессионального характера, с учетом коммуникативной ситуации, статуса собеседника, экстерлингвистического контекста и т.д. [2].

Таким образом, все перечисленные аспекты создают прочную основу для формулирования собственной точки зрения студентами посредством проектирования, исследования, поиска и творческой работы.

Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку предполагает погружение учащихся в национально-культурную среду изучаемого языка. Это достигается посредством знакомства с социальными нормами, правилами поведения, стереотипами и другими культурными особенностями стран, где используется данный язык. Важно понимать, что язык является не просто средством общения, но и инструментом передачи культурного опыта, отражающим историческое развитие общества. Социокультурная компетентность предполагает умение использовать язык в соответствии с коммуникативной ситуацией, идентифицировать национально-специфическую лексику и понимать её значение [1]. Таким образом, преподаватель должен не просто передавать знания о языке, но и знакомить учащихся с ценностями, верованиями, традициями и обычаями изучаемой культуры. Использование современных образовательных квест-технологий позволяет эффективно реализовать этот процесс и привить учащимся понимание и уважение к культуре другой страны.

Существуют различные трактовки понятия «квест» в контексте современных интерпретаций. Во-первых, поиск может рассматриваться как разновидность компьютерной игры. Во-вторых, поиск может быть представлен в качестве сюжетной линии литературного произведения. Исходя из этого, квест можно определить как инновационную педагогическую игровую технологию, которая использует ресурсы интернета для постановки перед учащимися поисковых и когнитивных задач в соответствии с игровой концепцией/сюжетом. В процессе прохождения квеста ученики отбирают и структурируют информацию, проводят самостоятельное исследование [5].

В своей работе Дэвид Мэрилл формулирует пять ключевых принципов, способствующих обучению с использованием поисковых технологий.

1. Активное участие в решении практических задач.
2. Использование имеющихся знаний как фундамента для получения новых.

3. Демонстрация полученных знаний учащемуся.
4. Применение новых знаний на практике учащимися.
5. Интеграция новых знаний в контекст жизни обучающегося.

Веб-квесты традиционно структурируются по определённой схеме и состоят из нескольких взаимосвязанных частей.

1. Введение. В этой части участникам предлагается проблема, контекст ситуации и необходимая справочная информация. Проработка вводной части играет ключевую роль в мотивации участников, поскольку её задача - пробудить интерес и вовлечь их в процесс решения поставленной задачи.

2. Выявление проблемы. Данный раздел содержит основную задачу квеста, которую можно дополнить промежуточными этапами для обеспечения её успешного завершения. В качестве примера можно привести задачу, направленную на:

- Изучение предоставленных ресурсов и поиск информации о суевериях;
- Ответы на поставленные вопросы;
- Поиск дополнительной информации о данной теме;
- Представление результатов исследования в виде брошюры.

3. Ожидаемый результат. Создание интеллектуального продукта, который может быть представлен в различных формах: презентация, буклет, брошюра, коллаж или даже электронная книга.

4. Поиск информации. Стоит поощрять любознательность обучающихся к использованию проверенных и аутентичных источников. Для этого педагогу следует создать перечень веб ресурсов, которые станут отправной точкой в исследованиях обучающихся.

5. Заключение. Данный раздел подводит итоги работы с интернет-поиском и способствует закреплению полученных учениками знаний. Важно отметить, что применение этой технологии в рамках университетского обучения по иностранному языку предполагает достижение не только предметных, но и личностных, метапредметных результатов. Поэтому каждый поисковый запрос должен быть снабжен методическим комментарием от преподавателя, который разъяснит цели и задачи использования данного интернет-ресурса. Кроме того, для обеспечения прозрачности оценки, обучающимся необходимо предоставить доступ к информации о критериях оценивания итогового результата задания на отдельной вкладке (Оценка) [4].

Таким образом, применение веб-поиска может стать действенным инструментом для формирования социально-культурной компетенции у школьников на всех этапах обучения. Задания, разработанные с помощью цифровых ресурсов, могут быть эффективными, если преподаватель следит за необходимыми требованиями при разработке структуры учебного WebQuest и выборе для него материала. Важно подчеркнуть, что интеграция интернет-технологий в образовательный процесс на

иностранном языке стимулирует интерес учащихся к культуре страны изучаемого языка и способствует развитию информационной культуры студентов, обеспечивая эффективное использование информационных технологий в их учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М.В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. - М., 2004.- С. 20-25.
2. Сысоев П.В. Развитие информационной компетенции специалистов в области обучения иностранному языку / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/04/image/04-096.pdf>. (дата обращения: 10.11.2024).
3. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика = Digital technologies in language classroom: theory and practice [Текст] = Digital technologies in language classroom: theory and practice : монография / Титова С. В. - Москва : Эдитус, 2017. - 247 с.
4. Kvashnina D.A. Effectiveness of WebQuest Techology Application in the Development Information Educational Environment / D. A.Kvashnina [et al.] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). — 2017. — Vol. 19 : Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2016) : III International Scientific Symposium, 11-16 September 2016, Tomsk, Russian Federation : [proceedings]. — P. 416-423.
5. Movchan A. The Third Mission Through the Prism of Science: A Review of Russian-Language Publications from 2021 to 2023. Positive changes. / Movchan A. [Электронныйресурс] // Positive changes: [сайт]. — Режим дотупа:<https://doi.org/10.55140/2782-5817-2023-3-3-8497>(датаобращения: 10.11.2024).

УДК 372.881.111.1

О.Ю. Мизина
студент 5 курса ФГБОУ ВО «АГПУ»
(г. Армавир)
Научный руководитель – И.А. Андреева
канд. пед. наук, доцент кафедры
иностраннных языков ФГБОУ ВО «АГПУ»

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья посвящена анализу условий формирования функциональной грамотности на уроках английского языка. В работе рассматриваются теоретические основы понятия функциональной грамотности, акцентируется внимание на ее значении в контексте современного образовательного процесса и требований ФГОС СОО по предмету «Иностранный язык», что позволяет авторам связать теорию с практическими аспектами преподавания. Кроме того, авторами выделяются ключевые компоненты функциональной грамотности, анализируются психологические и физиологические особенности старших школьников, а также предлагаются педагогические и цифровые технологии, задания, которые можно использовать на уроках английского языка в старшей школе.

Ключевые слова: функциональная грамотность, критическое мышление, иностранный язык, старшая школа, компетенция.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the conditions for the formation of functional literacy in English lessons. The paper examines the theoretical foundations of the concept of functional literacy, focuses on its significance in the context of the modern educational process and the requirements of the Federal State Educational Standard for the subject "Foreign Language", which allows the authors to link theory with practical aspects of teaching. In addition, the authors highlight the key components of functional literacy, analyze the psychological and physiological characteristics of older students, and offer pedagogical and digital technologies, tasks that can be used in English lessons in high school.

Keywords: functional literacy, critical thinking, foreign language, high school, competence.

В эпоху глобализации становится все более очевидным тот факт, что способность эффективно общаться и ориентироваться в потоке разнообразной информации приобретает первостепенное значение. Современное поколение растет и развивается в мире, где информация

беспрепятственно распространяется, границы стираются, а общение выходит за пределы национальных языков. В то же время традиционное изучение языка, главным образом сосредоточенное на грамматике и лексике, уже не обеспечивает достаточных навыков для успешной жизни в этом мире. Достижение коммуникативной цели возможно при комплексном подходе к обучению, построенном на формировании функциональной грамотности, которая подразумевает развитие способности эффективно применять языковые навыки в аутентичных контекстах.

Актуальность данной темы определена необходимостью формирования у школьников необходимых навыков для успешной деятельности в выбранной профессиональной сфере, развития творческого и креативного потенциала будущих выпускников и обеспечением необходимого уровня коммуникативной компетенции, требуемой в современном мире.

Леонтьев считает, что функционально грамотный человек – это тот, кто способен использовать все знания, навыки и опыт, накопленные на протяжении жизни, для эффективного решения разнообразных задач в разных областях и в общении с людьми. Он применяет свой опыт, навыки и компетенции для решения разнообразных задач, эффективно адаптируясь к меняющимся условиям и действуя уверенно в различных сферах жизни: от работы и учебы до межличностных отношений [3].

Функциональная грамотность включает в себя несколько ключевых компонентов, без развития которых не представляется возможным обучение грамотности. Среди них можно выделить:

- *читательскую грамотность* - способность понимать, интерпретировать и критически анализировать различные тексты. Она включает в себя: умение извлекать основную идею, темы и аргументы текста, умение задавать вопросы о прочитанном, оценивать его достоверность и применять выводы к реальным ситуациям;

- *математическую грамотность*, которая включает в себя способности применять математические знания и навыки в реальных жизненных ситуациях. Она предполагает использование математических методов для решения проблем и задач, применение математических знания в практической жизни, например финансовых расчетах или в планировании;

- *естественнонаучную грамотность* - способность понимать и использовать научные концепции для объяснения природных явлений;

- *финансовую грамотность* включающую в себя знания и навыки, необходимые для эффективного управления личными финансами;

- *глобальные компетенции*, которые представляют собой способности понимать и взаимодействовать в многообразном и взаимосвязанном мире;

- *креативное мышление* - способность генерировать новые идеи и находить уникальные решения.

На уроках английского языка формирование функциональной грамотности осуществляется через предметные, метапредметные и универсальные способы деятельности. Они направлены на развитие у обучающихся критического мышления, способности к самостоятельному анализу и интерпретации информации, а также навыков эффективного коммуникационного взаимодействия. Для всестороннего культурного и личностного развития школьников важным является интеграция знаний из различных областей.

В обновленном ФГОС СОО функциональная грамотность позиционируется как одна из ключевых компетенций, имеющая первостепенное значение для повышения качества образования. Образовательные стандарты акцентируют роль учебно-методических комплексов (УМК) по иностранным языкам в процессе формирования и развития функциональной грамотности у обучающихся. Особое внимание уделяется необходимости внедрения эффективных педагогических практик, направленных на развитие данной компетенции как в рамках учебного процесса, так и в ходе внеурочной деятельности [4].

Современные УМК по английскому языку содержат данную информацию, например, в 10 классе – связь английского языка и географии по теме: «США», «Политическая система России и Великобритании: где больше демократии?» - английский язык и обществознание; «Environmental Issues», «Going Green» – межпредметная связь английского языка и экологии, что способствует более глубокому пониманию и применению учебного материала [1]. По мере овладения ключевыми компетенциями, учащиеся не только получают возможность продолжать образование, но и становятся более подготовленными к взаимодействию в профессиональной среде, грамотными и самостоятельными.

В формировании функциональной грамотности необходимо учитывать роль психологических и физиологических особенностей обучающихся. Старшие школьники находятся на стадии активного становления личности и развития своих когнитивных и социокультурных навыков. Опираясь на ведущую учебную и социальную деятельность, они формируют свою идентичность, развивают критическое и рефлексивное мышление, а также учатся справляться с требованиями социума. В этот период школьники стремятся утвердить свое "Я" и обрести самостоятельность, что делает их открытыми к новым знаниям и опыту. В процессе изучения иностранного языка они сталкиваются с различными точками зрения, что способствует формированию навыков работы в команде и уважения к множеству культурных особенностей. Это время также характеризуется высокими уровнями эмоциональной

восприимчивости, что важно учитывать при выборе подходящих методик и материалов для обучения. У данной возрастной группы уже имеется способность анализировать свои действия и поступки, проводить рефлексию, активно размышлять о собственном опыте. Разумным решением будет предлагать обучающимся больше заданий соответствующим запросам и потребностям обучающихся, не оторванным от реальной жизни, творчески направленным. Например, связанных с политическими системами родной изучаемого языка стран (Political system of the UK, Political system of the USA, Political system of the Russian Federation), Guess who?, Correct or not correct?, True or False - для развития критического и аналитического типов мышления.

Повышенная активность, желание экспериментировать и рисковать, наряду с возрастающей потребностью в самовыражении, могут быть использованы в образовательном процессе. Применение активных образовательных методов помогает подросткам не только осваивать иностранный язык, но и развивать необходимые навыки критического мышления, аргументации и уверенности в себе.

Однако в этом же возрасте проявляется вопрос мотивации школьников. В формировании и развитии функциональной грамотности необходимыми являются внутренние мотивы, стимулирующие школьников к самостоятельному овладению компетенциями, составляющими основу данной грамотности. Эти мотивы предполагают стремление к самореализации, желание быть независимыми и умение применять полученные знания на практике. Поддержка со стороны преподавателей и сверстников также способствует укреплению интереса к обучению и формированию устойчивых навыков [2].

Предмет «Иностранный язык» позволяет в полной мере использовать все виды функциональной грамотности, наибольшее влияние уделяется читательской грамотности, глобальным компетенциям и креативному мышлению. Для успешного формирования основ функциональной грамотности обучающимся предлагаются следующие задания:

1) Работа с аутентичными ресурсами, текстами, видео-материалами, смысловое чтение: Read the questions and watch the video. Say what the speakers answer. Then in pairs, ask and answer the questions. How are you feeling today? How do you usually feel when the weather is good? Watch the documentary.

2) Сотрудничество, работа в парах: In pairs, ask and answer the questions: What kind of things do you like taking photos of? How do you share photos with your friends and family? Do you or people in your class do? Which of them are serious problems? Discuss in pairs.

3) Индивидуальная работа каждого обучающегося, рефлексия: Think of a close friend and answer the questions. Count up how many questions you answer 'yes' to.

4) Творческие задания для развития креативного и критического мышления: Write an email of introduction to a student in Britain who is planning to visit you on a school exchange. Use the Writing box, so and because. Mention the things below... Record a video blog about a job you are planing to do in winter. Ask 5 questions about your partner's blog.

5) Работа обучающихся в группах с применением игровых и информационных технологий: Two Truths and a Lie, Guess the Story, Kahoot, Blooket, taxonomy .

6) Различные стратегии работы с текстом, аудиоматериалом и другим материалом: Read the descriptions from diary below, Which people do the photos show?

Таким образом, формирование функциональной грамотности представляет собой постоянный процесс, требующий системного подхода и взаимодействия учителя, ученика и образовательной среды. Необходимо обращаться ко всем видам УМК, учитывать возрастные особенности и индивидуальные особенности обучающихся. Именно совместными усилиями можно добиться успеха в развитии коммуникативной компетенции и подготовить учащихся к активной и успешной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык. 10 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений/ [О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева и др.]. 13-е изд. М.: Express Publishing: Просвещение, 2024. - 248 с.
2. Гореев А. М. Психологические аспекты формирования функциональной грамотности: что должен знать учитель? //Наука и школа. – 2021. – №. 3. – С. 130-136.
3. Педагогика здравого смысла. Сб. материалов / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. – 135с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/525189> (дата обращения: 12.11.2024).

УДК 37.035.6

Л.А. Наумова
старший воспитатель МБДОУ «ЦРР - д/с №65 «Ивушка»
(г. Альметьевск)
Г.Р. Сахавов
директор МБДОУ «ЦРР - д/с №65 «Ивушка»
Г.М. Галлямова
старший воспитатель МБДОУ «ЦРР - д/с №65 «Ивушка»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: Умение жить в мире разных людей, мнений и замечать красоту другого народа это великий дар который не передается по наследству, а должен прививаться. Напряженная обстановка в мире с конфликтами и войнами ставит перед людьми задачу сближения и единства людей на планете. Для решения этого вопроса мы поняли, что каждый человек может сделать свой вклад для решения этой проблемы. Целью исследовательского проекта является воспитание у детей дошкольного возраста любви к своей родине и толерантного отношения к другим народам, их быту и культуре. Практическая значимость данного проекта состоит в том, что он может использоваться педагогами в своей работе, для того, чтобы наше будущее поколение выросло в национальном многообразии и толерантности. В ходе работы нами были сделаны выводы, что затронутая нами тема актуальна в современном мире и наши воспитанники научились толерантно относиться друг к другу, уважать традиции и культуру других народов.

Ключевые слова: Родина, культура, нация, семья, единство.

Abstract: The ability to live in a diverse world, where people have different opinions and can appreciate the beauty of other nations, is a precious gift that is not innate, but must be nurtured. The current situation in the world, with conflicts and wars, poses a challenge to bring people together and unite them on the planet. In order to solve this issue, we realize that everyone can contribute to resolving this problem. The aim of this research project is to instill in preschool children a love for their own country and a tolerant attitude towards other people, their lifestyle and culture. The practical value of this project lies in the fact that it can be implemented by teachers in their daily work, so that future generations grow up in an environment of national diversity and tolerance. Through our work, we have concluded that the topic we are addressing is relevant in today's world, and our students have learned to be more tolerant of one another, respecting the traditions and culture of others.

Keywords: Homeland, culture, nation, family, unity.

С чего начинается Родина?... Так назывался наш проект и начали мы его с ознакомления детей с самого знакомого и родного для ребенка - с семьи и детского сада. Поскольку самое близкое и дорогое, что есть у него, это его родители и обстановка, атмосфера, которая окружает воспитанника. Ведь современные родители все чаще прививают детям другие навыки и способности, чем развитие «поликультурной личности» и способности жить и принимать в одном государстве представителей разных национальностей. Коллектив детского сада решил, что важным вкладом в культуру нашей Родины будет начинать проводить работу с подрастающим поколением и их родителями.

На начальном этапе мы начали с детского сада, где воспитанники узнали, что даже дети их группы, чем то отличаются друг от друга. В ходе образовательной деятельности «О дружбе», «Мы все такие разные» и «Мое имя» участники узнают, что кроме внешних отличий, такие как цвет волос, глаз и цвета кожи у каждого человека есть свое мнение, желания и потребности, но даже такие огромные отличия не могут помешать дружбе и заботе друг о друге.

В продолжение проекта нами было организовано знакомство с национальностями нашей группы. На данном этапе мы познакомили детей с национальным орнаментом, костюмами и блюдами национальной кухни. Ведь не всегда родители обращают на это внимание и проводят такую работу дома. Это не всегда возможно, не всегда есть время, нет необходимых материалов, иногда родители ссылаются на отсутствие времени. Во время длительных выходных мы организовали мини –проект «Маленькие кулинары» на котором родители могли совместно с детьми приготовить блюда национальной кухни. Далее перед родителями стояла задача сделать отчет, после чего воспитанники приходили в детский сад и рассказывали о национальных блюдах их семьи.

В нашем детском саду прошло мероприятие «Мое имя» на котором дети познакомились и узнали, что каждое имя и фамилия семьи имеет значение и несет в себе свою историю. Положительное отношение к своему имени – это одно из составляющих формирующегося самосознания и принятия «своего Я». Психологически для ребёнка его имя – это он сам. Таким образом, формируя положительное отношение к своему имени, мы закладываем у ребёнка фундамент принятия себя, положительной самооценки, что станет в будущем основой для развития гармоничной личности. Собственное имя ребёнка, это то, что в первую очередь и даёт ребёнку ощущение отличительности, индивидуальности.

Дети увидели, что есть имена, которые были образованы от названия месяцев и цветов, названия городов также происходили от имен и фамилий. Исторически сложилось мнение, что через определённое имя можно передать человеку качества характера и судьбу. Каждому человеку важно знать значение собственного имени, его происхождение. Ведь имя

дается человеку при рождении и сопутствует ему всю жизнь, являясь своеобразной карточкой его носителя. Таким образом, воспитанники научились выявлять связь имен и фамилий с историей государства, профессией или принадлежности человека к какому либо роду деятельности.

В завершение данного блока, воспитанники создали эмблему группы и изготовили подарки друг для друга в виде ромашек. Ромашка – нежный символ праздника и заботы. И это не случайно: белые лепестки воплощают чистоту и нежность, а яркая серединка цветка похожа на солнце, которое несет тепло и свет домашней теплоты, объединяющие ее лепестки в крепкую семью. На празднике «Ромашковое счастье» дети рассказали о том, что такое семья, любовь, взаимопонимание и забота о близких тебе людях.

Наша республика – богатая и многонациональная. Ее населяют свыше ста национальностей, самые распространенные из них татары, русские, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, украинцы и башкиры. Каждый народ нашей многонациональной республики богат обычаями. Проблема межнациональных отношений является актуальной не только в последнее время, она была актуальной всегда. Почти повсеместно межнациональные отношения рано или поздно перерастают в межнациональную проблему, и очень часто – в достаточно сложную. Исходя из этого, можно сделать вывод, что работать над решением данной проблемы необходимо начиная с раннего возраста. Семья должна выступать, как первая ступень в воспитании толерантности и уважения к культуре и обычаям других народов. По своей социальной сущности, традиции были специфической формой передачи знаний и опыта предшествующих поколений, а именно особым педагогическим процессом, который охватывает в первую очередь, нравственные нормы, наколенную веками мудрость, жизненный уклад окружающей микросреды.

Соприкасаясь с народным искусством и традициями, участием в праздниках, ребенок духовно обогащается, воспитывается гордость за свой народ, поддерживается интерес к истории и культуре своего народа. Ребенок погружаясь в национальный быт, мелодику речи и песен, овладевает его народными традициями, укладом жизни и таким образом у ребенка формируется любовь к малой и большой Родине.

Первым этапом работы было знакомство воспитанников с национальными костюмами и орнаментом. Педагогами групп были изготовлены дидактические игры и пособия по данной теме. С помощью данного материала наши воспитанники легко и доступно в игровой форме приближаются к истокам своего народа, а также знакомятся с новыми еще не известными национальностями и их культурой. Обращение к отечественному наследию воспитывает уважение и гордость за землю, на которой живешь.

В детском саду прошло отдельное мероприятие «Государственная символика Татарстана», где педагоги познакомили детей с гербом, флагом и гимном нашей малой Родины. Рассматривая флаг Татарстана, дети назвали цвета, объяснили, что они означают. Особое внимание детей привлек белый барс на гербе. Это необычный барс – он крылатый. Крылатый белый барс означает свободолюбивость и независимость нашей республики. Далее знакомство с символикой проходило в детской библиотеке, где дети познакомились с самой большой и старой книгой о Татарстане, где рассказывается весь период становления нашей республики, который начался с древнейших времен и длится по сей день. Сотрудники библиотеки с удовольствием зачитали интересные и значимые моменты из этой книги, дети смогли посмотреть иллюстрации, а затем получить ответы на интересующие их вопросы. Кульминацией было прослушивание гимна республики на русском и татарском языке, дети узнали об истории создания, его авторе и композиторе.

Возвращаясь в детский сад, педагоги совместно с воспитанниками изготовили дидактическую игру «Государственные символы». С помощью таких игр воспитанники легко и в игровой форме могут закреплять полученные знания.

В завершении блока в детском саду прошел литературный праздник «Литературные встречи» с приглашением Альметьевской поэтессы и прозаика Минзифы Ахметшиной. Писатель познакомила присутствующих со своими произведениями о родном крае, культуре и традициях. Воспитанники зачитали некоторые ее произведения, а педагоги показали воспитанникам уже знакомую сказку «Бабай һәм шалкан».

В результате нашего небольшого проекта на тему «С чего начинается Родина?» наши воспитанники узнали много нового и интересного о нашей планете. Увидели, насколько обширен, разнообразен, красив и интересен наш мир. Мы и дальше будем изучать земной шар, чтобы узнать как можно больше о нашей стране и мире в целом.

Патриотизм — важное моральное качество, которое проявляется в любви к малой Родине и к стране в целом. Без патриотизма человек не будет уважать Родину, общество и своих близких людей. Работая над патриотическим воспитанием подрастающего поколения, мы уверены, что они вырастут грамотными и толерантными личностями, которые будут с уважением относиться к людям другого цвета кожи, национальности, вероисповедания.

Рисунок 1.

«Маленькие кулинары» «Встреча с писателем» «Знакомство с костюмами

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыбина В. Ознакомление с предметным и социальным окружением. - М: Мозаика Kids, 2014. - 80 с.
2. Ривина Е.К. Государственные символы России. Иллюстративно-дидактический материал. - М: АРКТИ, 2005.
3. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников. - М: Сфера, 2010. - 96 с.
4. Зеленова Н. Г., Осипова Л. Е. Мы живем в России. Гражданско-правовое воспитание дошкольников. - М.: «Издательство Скрипторий» 2003. - 95 с.
5. Карпухина Н. И., Натарова В. И. Моя страна. Возрождение национальной культуры и воспитание нравственно-патриотических чувств. Практическое пособие для воспитателей и методистов ДОУ. - Воронеж: ТЦ «Учитель», 2005. - 100 с.

УДК 881.111.1

О.Н. Новикова

*д-р филол. наук, профессор кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
(г. Уфа)*

Ю.В. Калугина

*канд. филол. наук, доцент кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ*

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу рассмотрения образовательных возможностей использования интерактивных презентаций в процессе преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Авторы выделяют преимущества использования искусственного

интеллекта в образовательном процессе, такие как индивидуализированное обучение, создание обучающих игр и чат-ботов на основе NLP, машинный перевод и возможности для сов местного обучения. Рассматриваются и слабые стороны данного подхода, к числу которых можно отнести недостаточную вовлеченность аудитории в образовательный процесс и в межличностное общение. Основной способ преодоления обозначенной проблемы видится в использовании интерактивных презентаций, которые предлагают активное взаимодействие преподавателя с аудиторией и делают обучающегося активным участником образовательного процесса. Для создания таких презентаций рекомендуется использовать такие сервисы, как *AhaSlides* и *Nearpod*.

Ключевые слова: иноязычное образование, искусственный интеллект, интерактивная презентация, облачное программное обеспечение на основе искусственного интеллекта, Duolingo, AhaSlides, Nearpod.

Abstract. This article aims at exploring the educational opportunities of using interactive presentations in the process of teaching foreign languages in a non-linguistic university. The authors highlight the advantages of using artificial intelligence in the educational process, such as personalized learning, creating educational games and chatbots based on NLP, machine translation, and opportunities for collaborative learning. The weaknesses of this approach are also considered, including insufficient audience engagement in the educational process and interpersonal communication. The main way to overcome the identified problem is seen in the use of interactive presentations, which offer active interaction between the teacher and the audience and make the learner an active participant in the educational process. To create such presentations, services like *AhaSlides* and *Nearpod* are recommended.

Keywords: foreign language education, artificial intelligence, interactive presentation, cloud software based on artificial intelligence, Duolingo, AhaSlides, Nearpod.

В современном мире технологии продолжают активно внедряться в образовательный процесс, включая преподавание иностранных языков. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в российском образовательном пространстве регулируется Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [7].

Целью данной статьи является рассмотрение основных образовательных возможностей применения интерактивных презентаций в иноязычном образовании. Данная цель определяет решение таких задач, как выявление преимуществ и недостатков использования ИИ в образовательном процессе, а также обзор облачных программных

обеспечений на основе ИИ, которые могут успешно применяться на занятиях по иностранному языку в вузе.

Методологическую основу данного исследования составили научные исследования, посвященные использованию искусственного интеллекта для обучения иностранному языку студентов в высших учебных заведениях (см. Авраменко А.П., Буланова Е.Р., Сорокин Д.О., Сысоев П.В., Терновский В.В., Фадеева В.А. Филатов Е.М., Щедромирская А.И. [1,2,5,6,8]). Эта область исследований представляет собой динамичное и развивающееся направление, находящееся в центре внимания современных образовательных дискуссий.

Одним из основных направлений использования ИИ в современном образовании и в обучении иностранным языкам, в частности, является персонализированное обучение. С помощью алгоритмов машинного обучения можно создавать индивидуализированные образовательные программы, учитывающие потребности и особенности каждого конкретного студента. Например, приложения для изучения иностранных языков, такие как *Duolingo* (<https://www.duolingo.com/>), используют ИИ для адаптации занятий под уровень знаний, скорость обучения каждого пользователя и его индивидуальные особенности. На основе ответов обучающегося, система анализирует его ошибки и успешные ответы, корректируя дальнейшие задания и повторяя те темы, которые требуют дополнительного закрепления. Это помогает ускорить процесс обучения и повысить результативность.

Другим примером использования ИИ в иноязычном образовании является автоматизированная проверка и коррекция письменных заданий. Системы, основанные на нейронных сетях и алгоритмах обработки естественного языка, могут анализировать и оценивать письменные работы студентов, выявлять ошибки и предлагать исправления. Такие ресурсы значительно упрощают процесс проверки работ и позволяют преподавателям сконцентрировать свое внимание на более важных аспектах обучения. Также это помогает студентам быстрее учиться на своих ошибках и совершать меньше повторных ошибок в будущем.

Кроме того, ИИ способен создавать интерактивные учебные материалы, которые могут быть использованы для самостоятельного изучения языка. Например, голосовые ассистенты, такие как *Siri* или *Google Assistant*, могут помочь студентам тренировать произношение и понимание речи на иностранном языке.

Обобщая все вышеизложенное, М.Е. Павловская и Т.А. Семенов выделяют следующие преимущества интеграции искусственного интеллекта в иноязычное образование: индивидуализированное обучение с обратной связью и возможностью коррекции ошибок; создание визуальных и интерактивных обучающих игр и сценариев, а также

интерактивных чат-ботов на основе *NLP*; машинный перевод; возможности для совместного обучения [4; 95-96].

Однако, несмотря на все преимущества, использование искусственного интеллекта в образовании имеет и свои недостатки. Одним из них является возможность ошибок и сбоев в работе систем ИИ, что может привести к неверной оценке. Также важным аспектом является то, что использование ИИ не всегда способствует развитию общения и социализации студентов, как важных элементов в обучении иностранным языкам.

Одним из способов решения вышеобозначенной проблемы является интегрирование в учебный процесс такого цифрового инструмента, как интерактивная презентация. В настоящее время этот аспект недостаточно исследован, что определяет актуальность и новизну исследования.

Интерактивная презентация – это современный способ взаимодействия спикера и аудитории, который отстает от традиционной линейной подачи материала и предполагает активные действия со стороны реципиента [3]. Внимание аудитории удерживается посредством включения в презентацию различных голосований, опросов, дискуссий, мозгового штурма, викторин и т. д, что делает обучающегося активным участником образовательного процесса и таким образом способствует лучшему восприятию и запоминанию информации. Для обеспечения синхронного взаимодействия в режиме онлайн слушатели могут присоединиться к презентации по ссылке или QR-коду. С помощью телефонов, планшетов или ноутбуков с выходом в интернет обучающиеся могут голосовать, отвечать на вопросы преподавателя и обеспечивать обратную связь.

Для создания «живой» презентации разработчики предлагают использовать такие сервисы, как *AhaSlides* (<https://ahaslides.com/ru/>) и *Nearpod* (<https://nearpod.com/>),

AhaSlides позволяет создавать не только базовые опросы и облака слов, но и викторины на базе искусственного интеллекта, рейтинги, шкалы оценок, сеансы вопросов и ответов и т. д. *AhaSlides* интегрируется с *Google Slides*, *PowerPoint*, *Teams* и другими популярными платформами. Анализируемый инструмент позволяет создавать слайды при помощи ИИ-помощника (*AhaSlidesAI*). Несомненным плюсом также является и интуитивно понятный интерфейс (подробнее о создании квизов и «живых» презентаций см. <https://ikt-masterilki.ru/ahaslides/>)

Еще одним инструментом для создания интерактивной презентации является *Nearpod*. Он предлагает ряд интерактивных функций (тесты памяти, опросы, викторины и встраивание видео), а также легко интегрируется с сервисами для проведения видеоконференций.

Таким образом, интерактивные презентации открывают новые возможности для организации иноязычного образования и взаимодействия

преподавателя с аудиторией. Они дают возможность обучающимся принимать активное участие в ходе занятия через ответы на вопросы, комментарии, высказывание своего мнения и генерирование реакций. Эффективное использование современных технологий позволяет создать более интересный, эффективный и доступный образовательный процесс, способствующий повышению уровня знаний иностранных языков у студентов. Интеграция данного цифрового инструмента в учебный процесс способствует развитию образовательной среды, повышает эффективность обучения и обогащает методы преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А.П., Буланова Е.Р. Перспективы развития самостоятельной работы студентов в контексте интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное образование // Rhema. Рема. - 2024. - №. 1. - С. 79-91.
2. Авраменко А.П., Фадеева В.А., Терновский В.В. Опыт интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное высшее образование: от цифровизации к автоматизации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2024. - №. 2. - С. 55-67.
3. Интерактивные презентации [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://apptask.ru/blog/interaktivnye-prezentacii> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Павловская М.Е., Семенов Т.А. Применение искусственного интеллекта в иноязычном образовании // Известия ТулГУ. Педагогика. - 2023. - Вып. 4. - С. 92-99.
5. Сысоев П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. - 2023. - № 3. - С. 6-16.
6. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. - 2024. - №. 65. - С. 242-261.
7. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 19.11.2024).
8. Фадеева В.А., Щедромирская А.И. Возможности технологий искусственного интеллекта в цифровизации образовательной среды // Иностранные языки в школе. - 2023. - № 3. - С. 81-87.

УДК 372.881

Д.А. Паитов
студент 5 курса ФГБОУ ВО «ГИПУ им. В.Г. Короленко»
(г. Глазов)

Научный руководитель – М.Н. Смирнова
канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской
филологии ФГБОУ ВО «ГИПУ им. В.Г. Короленко»

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОПОЛНЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования ресурсов Интернет для пополнения лексического запаса обучающихся на занятиях по иностранному языку. В частности, автор представляет Интернет-ресурсы, которые служат источником учебной информации и средством коммуникации для эффективного взаимодействия, а именно: веб-сайты, мобильные приложения, базы данных, мультимедийные файлы и онлайн-курсы. В статье подчеркивается, что благодаря возможностям Интернет-технологий обучающиеся могут эффективно обмениваться знаниями, проводить исследования и взаимодействовать в различных областях деятельности, тем самым, повышая свой уровень межкультурной компетенции. Автор рассматривает наиболее популярные в среде учителей/педагогов мобильные приложения, представляет их достоинства и технологию применения в учебном процессе в школе.

Ключевые слова: иностранный язык, Интернет-технологии, лексический запас, методики обучения, межкультурная компетенция.

Abstract. The article is devoted to the problem of using Internet resources to replenish the vocabulary of students in foreign language classes. In particular, the author presents Internet resources that serve as a source of educational information and a means of communication for effective interaction, namely: websites, mobile applications, databases, multimedia files and online courses. The article emphasizes that thanks to the possibilities of Internet technologies, students can effectively share knowledge, conduct research work and interact in various fields of activity, thereby increasing their level of intercultural competence. The author examines the most popular mobile applications among teachers /educators, presents their advantages and technology of application in the educational process at school.

Keywords: foreign language, Internet technologies, vocabulary, teaching methods, intercultural competence.

В современном мире, где информация доступна в любое время и в любом месте, использование Интернет-технологий в обучении иностранным языкам становится все более актуальным. Интернет-технологии позволяют нам воспользоваться тем огромным запасом ресурсов, которые размещены в сети Интернет, что очень важно не только для расширения своих знаний, но и для развития и совершенствования межкультурной компетенции в целом.

Изменения, происходящие в современном информационном пространстве, не только вносят изменения в образовательный процесс, но и позитивно отражаются на личности самого учителя/педагога. Да и информационное пространство очень сильно отличается от того, которое было в 70–90-е годы прошлого столетия [4; 60].

Благодаря последним техническим достижениям мы можем сделать процесс усвоения знаний более удобным и продуктивным. На современном этапе развития цифровых технологий к учителю предъявляются большие требования: он должен не просто владеть методикой обучения своего предмета, но и использовать Интернет-технологии в своей работе. И ни какой скидки на возраст. Он должен быть с техникой «на ты» и уметь создавать такие электронные продукты, благодаря которым урок, а в данном случае, урок иностранного языка, станет для его обучающихся интересным, познавательным, мотивирующим к дальнейшему освоению. Такие нетрадиционные уроки с использованием Интернет-ресурсов помогут учителю увлечь обучающихся своим предметом и решить все учебные задачи [3].

Под Интернет-ресурсами мы понимаем совокупность цифровых материалов и различных платформ, которые доступны через сеть Интернет. В данном случае мы имеем в виду веб-сайты, базы данных, мультимедийные файлы, онлайн-курсы и социальные сети. Эти ресурсы служат источником информации, образовательных материалов и средством коммуникации, позволяя пользователям эффективно обмениваться знаниями, проводить исследования и взаимодействовать в различных областях деятельности, тем самым, повышая свой уровень межкультурной компетенции. Интернет-ресурсы играют важную роль в обеспечении учебного процесса, предоставляя доступ к последним современным исследованиям, как в нашей стране, так и за рубежом, а также способствуют формированию и развитию у обучающихся навыков аналитического и критического мышления. И в итоге, это им поможет научиться адекватно воспринимать иноязычного собеседника, толерантно относиться к его традициям и обычаям и, как следствие, успешно осуществлять межкультурное общение.

В данной статье мы рассмотрим такой важный вопрос, как пополнение лексического запаса обучающихся на занятиях иностранного языка средствами Интернет-технологий. Не секрет, что современные

школьники сейчас очень продвинутые и при подготовке к занятиям очень часто используют возможности Интернет ресурсов, сайтов и Интернет-платформ. Они активно используют цифровые технологии в повседневной жизни, что создает уникальные возможности для внедрения Интернет-ресурсов в образовательный процесс.

Кроме того, использование Интернет-технологий позволяет обучающимся взаимодействовать с носителями языка, что способствует не только улучшению словарного запаса, но и развитию навыков общения и межкультурной компетенции. Это особенно важно в условиях глобализации, когда знание иностранного языка становится необходимым для успешной профессиональной деятельности. А платформы для изучения языков, онлайн-курсы, блоги, подкасты и социальные сети могут служить мощными инструментами для активного пополнения лексического запаса.

Лексический запас - это объем определенных слов и словосочетаний, используемых как носителями языка, так и людьми, изучающими иностранный язык в различных коммуникативных ситуациях. Он включает в себя как активный, так и пассивный словарь, отражая уровень языковой компетенции и способность индивида к эффективному выражению мыслей, пониманию устной и письменной речи, а также к взаимодействию в языковой среде. Лексический запас является одним из самых важных компонентов языкового обучения при формировании навыков чтения, письма, аудирования и говорения. Хорошие знания в области лексики – это гарантия успешного коммуникативного процесса обучающихся не только в рамках занятий по иностранному языку, но и в своей будущей профессиональной деятельности для полноценного общения с иноязычным носителем.

Очень часто работе с бумажным носителем обучающиеся предпочитают сети Интернет, где сейчас можно найти практически всю необходимую информацию, но есть проблема - данная информация не всегда является достоверной. Но технический прогресс нельзя остановить, поэтому мы должны приспосабливаться к современным реалиям. Следовательно, если мы, учителя, преподаватели, хотим, чтобы обучающиеся находили и использовали достоверную информацию для пополнения своего лексического запаса, их необходимо направить на проверенные сайты.

Сегодня существует огромное множество обучающих приложений и сайтов для развития различных видов речевой деятельности, поэтому, прежде всего, необходимо решить очень важную задачу - это разработать критерии оценки качества обучающих сайтов, платформ, приложений и онлайн-инструментов, предлагаемых сетью Интернет.

На сегодняшний момент открытые образовательные ресурсы (ООР) в основном представлены в виде мобильных приложений и имеют как

компьютерную, так и мобильные версии. Именно поэтому целесообразно разрабатывать критерии оценки качества обучающих ресурсов именно для мобильной версии.

Определим наиболее популярные в среде учителей/педагогов мобильные приложения и классифицируем их, условно разделив на три группы:

1. Собственно обучающие приложения (СОП), в которых для формирования, закрепления, развития и контроля языковых навыков и речевых умений предлагается различный дидактический материал и справочная литература.

2. Приложения-оболочки (ПО), которые используются учителями/педагогами для разработки своих авторских продуктов, а именно: текстов, упражнений, тестов в рамках онлайн-курсов, цифровых учебников и УМК (например «LearningApps», «Quizlet», «Wordwall», системы управления обучением - «Moodle», «Stepik», «Skillspace» и т. д.).

3. Инструментальные приложения (ИП), которые благодаря своим дидактическим функциям теперь часто используются учителями и педагогами. Перечислим некоторые из них: для того, чтобы получить обратную связь от обучающихся («Blogger»), для размещения учебных материалов («Evernote»), для визуализации учебных материалов («Tilda», «Canva») и т. д. [6].

Неоспорим и тот факт, что процесс изучения иностранного языка напрямую зависит от использования технических средств обучения (ТСО), поскольку восприятие образцовой иноязычной речи и наблюдение, а также дальнейшая интерпретация и создание аутентичных ситуаций общения происходит все больше с привлечением компьютерных средств обучения. Технические средства позволяют не только воспринимать языковую наглядность, но и тренировать обучающихся в употреблении учебного языкового материала. Таким образом, речь идет о комплексном применении ТСО, способном одновременно влиять на разные каналы восприятия и активно взаимодействовать с учебным материалом [3].

Использование Интернет-технологий в обучении иностранным языкам открывает новые возможности и решает большое количество важных образовательных задач, а именно:

- Во-первых, сетевые сообщества – это открытые источники всех аутентичных ресурсов.
- Во-вторых, доступ к информации дает обучающимся возможность самостоятельно познакомиться с её содержанием, а затем самим создать свой продукт.

Наряду с этим, Интернет-технологии обеспечивают общение и сотрудничество участников образовательного процесса не только в рамках одного образовательного учреждения, но и на глобальном уровне. Появляются реальные условия для формирования и развития

межкультурной компетенции обучающихся при взаимодействии с носителями изучаемого языка, например, в рамках совместных проектов. Кроме того, Интернет открывает новые возможности для участия школьников в научных сообществах [5; 13].

Преимуществом Интернет-ресурсов является то, обучающийся может всегда вернуться к заданию, которое не понял или выполнил плохо, может прочитать еще раз материал, чтобы отложить в памяти ключевые моменты. Как правило, вся необходимая для учебного процесса информация хранится в сети в открытом доступе, поэтому обучающийся может самостоятельно еще раз поработать по какой-либо теме в своем темпе и разобраться со своими трудностями [2].

О.В. Амелина провела исследование эффективности применения электронных ресурсов в образовательном процессе, доказав, что Интернет-ресурсы:

- увеличивают познавательную активность обучающихся;
- обеспечивают положительную мотивацию обучения;
- формируют навыки самостоятельной работы и исследовательской деятельности [1; 50].

Таким образом, мы видим, что использование Интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку становится требованием реальности. Умение подбирать Интернет-ресурсы для пополнения лексического запаса, использовать их в соответствии с возможностями обучающихся, а также работать с предложенным арсеналом, позволяет учителю не только значительно повысить эффективность обучения, но и способствовать повышению коммуникативного уровня обучающихся и формированию межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелина О.В. ЭОР НП (Электронные образовательные ресурсы нового поколения) как способ повышения эффективности процесса обучения на уроках истории, реализация деятельностного метода обучения / О.В. Амелина // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 2(20). – С. 48–51.
2. Архипова М.В., Жерновая О.Р., Шутова Н.В., Мешкова Г.А. Особенности использования Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]: Мир науки. Педагогика и психология / М.В. Архипова, О.Р. Жерновая, Н.В. Шутова, Г.А. Мешкова. – 2021. – №4, Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN421.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Беляева Л.А. Интерактивные средства обучения иностранному языку. Интерактивная доска [Электронный ресурс]: учебное пособие для среднего профессионального образования / Л.А. Беляева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 183 с. (Профессиональное образование). –

ISBN 978-5-534-17091-7.– Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/532383> (дата обращения: 21.10.2024).

4. Грин Н.В. Интернет как средство обучения / Н.В. Грин // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 59–61.
5. Патаракин Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю: учеб.-метод. пособие. М.: Интуит.ру, 2007. – 64 с.
6. Титова С.В. Цифровая методика обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: учебник для вузов / С. В. Титова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 248 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16848-8. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/531883> (дата обращения: 21.10.2024).

УДК 372.881.1

В.Е. Подкладова
аспирант кафедры теории и практики
иностранных языков ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»
преподаватель кафедры гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин НОЧУ ВО «МЭИ»
(г. Москва)
Научный руководитель – М.Э. Рябова
проф., д-р.филол.наук, профессор кафедры теории и практики
иностранных языков ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОМУ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация: Актуализируется роль предметно-языковой интеграции в обучении профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в туристической сфере. Раскрывается, что предметно-языковая интеграция позволяет сформировать устные речевые и профессиональные умения студентов, позволяющие адаптироваться к будущей профессиональной деятельности, опосредованной иноязычной коммуникацией. Выявлено, что профессионально-ориентированные тексты, использованные в устной речи, способствуют повышению мотивации обучающихся. Раскрываются возможности формирования устных речевых и профессиональных умений студентов при последовательном выполнении заданий, направленных на всестороннее решение проблемы в профессиональной сфере. Сделаны выводы об эффективности предметно-языкового интегрированного обучения студентов говорению, связанному с будущей профессиональной сферой

деятельности, в рамках изучения профессионально-ориентированных текстов и использования интерактивной интернет-технологии веб-квеста.

Ключевые слова: туристическая сфера, интерактивная интернет-технология веб-квест, профессионально-направленное говорение, неязыковая специальность.

Abstract. The role of Content and Language Integrated Learning in teaching professionally oriented speaking to non-linguistic specialties students in the tourism sphere is actualized. It is revealed that Content and Language Integrated Learning allows students to form oral speech and professional abilities that help them to adapt to future professional activities mediated by foreign language communication. It was revealed that professionally oriented texts used in oral speech contribute to increasing the motivation of students. The possibilities of oral speech and professional abilities formation of students in the consistent performance of tasks aimed at a comprehensive solution of the problem in the professional field are revealed. Conclusions are drawn about the effectiveness of the subject-language integrated teaching of students to speak related to the future professional field of activity, as part of the study of professionally oriented texts and the use of interactive Internet technology web-quest.

Keywords: tourism sphere, interactive Internet technology web-quest, professionally oriented speaking, non-linguistic specialty.

В связи с повышением значимости иностранного языка в профессиональной деятельности наблюдается необходимость реализации языковой подготовки специалистов, включая специалистов сферы туристического бизнеса. Согласно стратегии развития туризма в России на период до 2035 года, реализация языковой подготовки работников сферы туризма способствует росту их конкурентоспособности и раскрытию потенциала туристического продукта страны¹.

Иноязычная подготовка будущих специалистов осуществляется в неязыковых вузах, где одним из перспективных направлений обучения иностранному языку выступает предметно-языковая интеграция [4; 228]. Преимущество предметно-языковой интеграции среди других подходов к обучению иностранному языку заключается в большей степени ее практической значимости. Реализация предметно-языковой интеграции предполагает изучение иностранного языка как цели и средства обучения [12]. Изучение иностранного языка как цели обучения связано с формированием умений студентов осуществления иноязычного общения. Изучение иностранного языка как средства обучения предполагает формирование умений выполнения студентами профессиональной

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. (ред. от 07.02.2022). С. 1.

деятельности, связанной с их будущими профессиональными обязанностями. Соответственно, студенты направления подготовки «Туризм» усваивают туристскую деятельность в рамках предметно-языкового интегрированного обучения. В результате изучения иностранного языка как цели и средства обучения студенты выполняют реалистичные профессиональные задачи согласно профилю образования, что максимально адаптирует обучающихся к будущей профессиональной деятельности.

Цель исследования – реализовать предметно-языковое интегрированное обучение профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в сфере туристического бизнеса.

Формирование умений профессионально-направленного говорения лежит в основе реализации соответствующего типа коммуникации. «С помощью говорения осуществляется один из типов общения - устное вербальное» [1; 49].

Продуктивное овладение устными речевыми умениями в туристической сфере обуславливается оптимально отобранными технологиями, предполагающими активное взаимодействие студентов и преподавателя [2; 47]. К технологиям активного обучения относятся, в первую очередь, интерактивные технологии, посредством которых формируются «универсальные учебные действия», обеспечивающим умения студентов приобретать и практически применять в устной речи разные типы знаний, включая знания в профессиональной сфере.

Использование интерактивных технологий при решении той или иной образовательной задачи, включая предметно-языковое интегрированное обучение профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей, предполагает использование средств интернета. «Современные реалии становятся движущей силой в образовательной системе, а именно трансформируют образовательную среду в поэтапный цифровой формат» [8; 88]. При реализации аудиторной учебной работы студенты имеют доступ к электронному учебному материалу благодаря техническим средствам и цифровым, в частности, интернет-технологиям.

Между тем, средства интернета имеют также отрицательные свойства, препятствующие эффективному обучению студентов. «Оперативность технологий искусственного интеллекта предлагает уже готовые решения, которые лежат на поверхности и способствуют привычке к поиску быстрых ответов в сети, что ведет к ослаблению способности анализировать, сравнивать, обобщать, делать выводы» [9; 126].

Использование интерактивной интернет-технологии веб-квеста устраняет негативное влияние интернета на образовательный процесс, связанное с ослаблением аналитической деятельности студентов. Веб-

квест предполагает самостоятельную интеллектуальную обработку обучающимися учебного материала, рационально отобранного преподавателем [6; 2]. Студенты практически используют при продуцировании говорения самостоятельно проанализированные и обобщенные сведения, благодаря чему их устная речь становится аргументированной, логически связной. Обладающая указанными характеристиками устная речь способствует эффективному развитию коммуникации как средства осуществления профессиональной деятельности.

Особенности предметно-языкового интегрированного обучения профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в сфере туристического бизнеса выделяются в соответствие с условиями повышения мотивации обучающихся реализации учебной работы (Е. В. Рощина, Р. Р. Зарипова, Л. Л. Салехова); и проблемным обучением, максимально мобилизующим внутренние ресурсы рассматриваемых участников образовательного процесса (П. В. Сысоев, Е. М. Шульгина, Т. Марч).

Выявлено, что профессионально-ориентированные тексты, использованные в устной речи, способствуют повышению мотивации обучающихся.

Повышение мотивации студентов реализации учебной работы обусловлено анализом профессионально-ориентированных текстов и практическим использованием представленной в них информации при продуцировании устной речи.

Повышение мотивации при работе с профессионально-ориентированными текстами связано с усилением прагматического аспекта обучения. Согласно Е. В. Рощиной, профессионально-ориентированный текст обогащает специальные знания студентов, расширяет уровень их образованности [7; 5]. Студенты готовы изучать специальные знания, лежащие в основе увеличения их профессиональной грамотности как фактора будущего доверия к ним со стороны клиентов и продуктивного осуществления профессиональной деятельности.

Практическое использование информации, главным образом, специальных сведений в структуре профессионально-ориентированных текстов непосредственно связано с эффективной реализацией профессиональной деятельности, опосредованной иноязычной коммуникации. Практическое использование специальных сведений в структуре текстов при произведении говорения осуществляется на основе включения в устную речь языковых элементов, отражающих их содержание. Указанные языковые элементы объединяют лексику, позволяющую передать изученные специальные знания, а также лексические единицы, способствующие уменьшению когнитивной и лингвистической нагрузки обучающихся. Ко второй категории лексики,

несущей компенсаторную функцию в продуцировании говорения, Р. Р. Зарипова и Л. Л. Салехова относят языковые клише и профессиональные термины. Практическое использование элементов текстов, отображающих их содержание, позволяет структурировать содержательную сторону говорения [3; 12].

Проблемное обучение, максимально мобилизующее внутренние ресурсы обучающихся, реализуется с помощью интерактивной интернет-технологии веб-квеста. Согласно П. В. Сысоеву и Е. М. Шульгиной, всестороннее изучение проблемного вопроса, связанного с будущей профессиональной деятельностью студентов, способствует формированию их устных речевых и профессиональных умений [9; 105; 10; 126]. Исследование различных аспектов проблемы базируется на анализе и обсуждении соответствующих сведений, представленных в гиперссылках. Активное выполнение студентами аналитических и речевых действий в ходе многостороннего исследования проблемы связано со стремлением преодолеть ее противоречивость и неопределенность, затрудняющих ее решение. По мнению Т. Марча, решение проблемы при работе с веб-квестом основывается на синтезе знаний, как предварительно известным обучающимся, так и полученным при изучении ресурсов, представленных в гиперссылках [Цит. по: 5, С. 290-291]. Синтез предварительно изученных и новых знаний способствует более глубокому осмыслению проблемы и подбору более оптимального способа ее решения.

На основе обобщения концепций ученых, рассматривающих условия повышения мотивации обучающихся формирования устных речевых умений в профессиональной сфере и вовлечения их в проблемное обучение, максимально мобилизующим внутренние ресурсы, делается вывод о том, что предметно-языковое интегрированное обучение профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в сфере туристического бизнеса базируется на решении указанными участниками образовательного процесса проблемы при актуализации изученного учебного материала, извлечении и практическом использовании новых специальных сведений из профессионально-ориентированных текстов, размещенных на гиперссылках. Изучение новых сведений с помощью гиперссылок и актуализация усвоенного учебного материала связано с использованием интерактивной интернет-технологией веб-квеста. Работа с профессионально-ориентированными текстами выступает фактором повышения мотивации студентов реализации учебной деятельности.

Конкретный набор учебных действий, предметно-языковое интегрированное обучение профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в сфере туристического бизнеса, можно проиллюстрировать на примере обучения английскому языку

студентов первого курса направления подготовки бакалавриата 43.03.02 «Туризм» в первом семестре.

Обучение начинается с актуализации специальных знаний студентов в области оптимизации качества реализации специалистами туристских услуг в соответствие с потребностями клиентов. При актуализации данных знаний закрепляются устные речевые навыки и умения студентов при выполнении ими условно-речевых и речевого упражнения. Условно-речевые упражнения включают: а) приведение студентами в правильной последовательности действий, направленных на реализацию туристских услуг исходя из потребностей клиентов, при соотнесении данных действий к обобщающим категориям, визуально представленным с помощью интерактивной доски; б) указание специалистов, реализующих соответствующие профессиональные действия, визуально представленные обучающимся. Речевое упражнение связано с обоснованием студентами необходимости наличия у профессионалов тех или иных личностных качеств, позволяющих им выполнять профессиональные действия, направленные на реализацию туристских услуг в соответствие со спросом клиентов.

Следующий этап посвящен подготовке к решению проблемы. Преподаватель вводит проблему перед подготовкой студентов к ее решению, что обуславливает целенаправленность действий студентов. Проблема заключается в возрастающей необходимости подбора туристских услуг с учетом варьирующихся потребностей членов семьи клиентов. Подготовка к решению проблемы связана с рассмотрением и обсуждением ее аспектов, раскрываемых в профессионально-ориентированных текстах, размещенных на гиперссылках. Отвечая на вопросы преподавателя, обучающиеся представляют фактические данные, извлеченные из текстовых интернет-ресурсов; устанавливают способы оптимального решения аспектов проблемы на основе соотношения профессиональных действий, рассмотренных на предыдущем этапе обучения, и новых фактических данных, влияющих на характер туристской деятельности. При представлении ответов на вопросы преподавателя студенты ориентируются на ключевую лексику, языковые клише и профессиональные термины, фигурирующие в текстах.

На заключительном этапе студенты предлагают варианты решения проблемы на базе обобщения способов решения ее отдельных аспектов. Предлагая свой вариант решения проблемы, студенты выражают согласие или несогласие с мнением других студентов, предложивших решение проблемного вопроса; дополняют ответы обучающихся; задают уточняющие вопросы другим участникам образовательного процесса и отвечают на них.

Подытоживая анализ предметно-интегрированного обучения профессионально-направленному говорению студентов неязыковых

специальностей в туристской сфере, необходимо отметить, что эффективность обучения связана с всесторонним изучением проблемного вопроса в туристической сфере при использовании интерактивной интернет-технологии веб-квеста на основе актуализации специальных знаний, соответствующих речевых навыков и умений; установлении ряда новых сведений за относительно небольшой промежуток времени при работе с профессионально-ориентированными текстами, размещенными на предварительно отобранных преподавателем гиперссылках; синтезе известных и новых сведений в ходе интерактивного взаимодействия участников образовательного процесса. Студенты активно выполняли учебные действия ввиду работы с текстами, отображающими характер их будущей профессиональной деятельности, и стремления преодолеть неопределенность и противоречивость проблемного вопроса в соответствующей профессиональной сфере. На основе сделанного вывода выдвигается рекомендация реализации предметно-языкового интегрированного обучения профессионально-направленному говорению студентов неязыковых специальностей в сфере туристического бизнеса при использовании профессионально-ориентированных в рамках работы с интерактивной интернет-технологией веб-квестом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Икар, 2009. – 448 с.
2. Заболотских Л.В., Гончаренко Е.С. Опыт реализации интерактивных технологий в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 3(844). – С. 46-52.
3. Зарипова Р.Р., Салехова Л.Л. К вопросу о лингвистических и когнитивных преимуществах интегрированного предметно-языкового подхода в обучении CLIL // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. № 8. – С. 9-13.
4. Макерова Н.В. Теоретические аспекты предметно-языковой интеграции в неязыковом вузе / Н. В. Макерова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6(208). – С. 227-234.
5. Москалевич Г.Н. Понятие и сущность образовательной информационно-коммуникационной технологии вебквест // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса современного университета; — Минск: Белорусский государственный университет.– 2014. – с. 287-293.
6. Применение веб-квест технологии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / Т. В. Тимофеева, А. С. Мартынова, Е. В. Женевская,

- О. Н. Ивус // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127). – С. 1-4.
7. Рощина Е.В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете // Иностранные языки на неспециальных факультетах. – 1978. – С. 3-6.
  8. Рябова М.Э. Методика обучения монологической речи студентов языкового вуза на основе электронных ресурсов / М. Э. Рябова // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития / Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Том Выпуск № 4. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 87-91. – EDN AZGMSJ.
  9. Рябова М.Э. Тенденции и перспективы образования в век цифровизации / М. Э. Рябова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2022. – № 6. – С. 123-129. – DOI 10.17805/trudy.2022.6.14. – EDN KKKPET.
  10. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Учебные интернет-ресурсы в системе языковой подготовки учащихся // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 8. – С. 11-15.
  11. Шульгина Е. М. Алгоритм работы с технологией веб-квест при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 9(125). – С. 125-130.
  12. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Oxford: Oxford Uni. Press. – 2002. – 204 p.

УДК 371.314.6

*Е.Д. Польшкалова
студент 5 курса ФГБОУ ВО «АГПУ»
(г. Армавир)
Научный руководитель – И.А. Андреева
канд. пед. наук, доцент кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО «АГПУ»*

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается значение метода проектов в обучении английскому языку старшеклассников, с особым акцентом на развитие их коммуникативных навыков. Отмечается, что владение английским языком становится неотъемлемой частью подготовки

учеников к будущей профессиональной деятельности и повседневному общению. Основная задача проектного метода заключается в преобразовании английского из теоретической дисциплины в практическое средство общения, что играет ключевую роль в социализации подростков. Также описываются этапы реализации проектов, их разновидности и педагогические приемы, направленные на развитие у учащихся коммуникативной компетенции. Особое внимание уделено роли учителя как наставника, направляющего учеников в процессе проектной деятельности, а также преимуществ метода проектов в повышении мотивации к изучению английского языка.

Ключевые слова: метод проектов, коммуникативная компетенция, английский язык, старшеклассники, творческий подход, мотивация, критическое мышление.

Abstract. The article is devoted to the role of the project method in teaching English to high school students, with an emphasis on the development of their communicative competence. It is emphasized that in modern conditions, English is necessary for students for their future professional and everyday life. The main goal of the project approach is to transform English from an academic subject into a tool for real communication, which is especially important for the socialization of adolescents. The stages of project work, its types and methodological techniques aimed at developing communicative skills are considered. The article substantiates the role of the teacher as a mentor supporting the learning process, and describes the advantages of the project method in shaping motivation to learn English.

Keywords: project method, communicative competence, English, high school students, creative approach, motivation, critical thinking.

На современном этапе развития образования особое внимание уделяется практическому применению знаний, в частности языковой грамотности. Знание английского языка признано необходимым для успешной социализации и профессиональной деятельности в условиях глобализирующегося мира. Исследования показывают, что для эффективного усвоения иностранного языка необходима интеграция теоретических знаний с практическими навыками, позволяющими учащимся свободно взаимодействовать в аутентичных ситуациях.

Проектное обучение, или PBL (project-based learning), является одним из передовых методов, активно развивающихся с начала XX века, но получившим широкое распространение в последние десятилетия. Данный подход помогает учащимся выполнять учебные задачи через реализацию проектов — многозадачных работ, требующих планирования, коллективной работы, анализа и представления результатов. Работа над проектами способствует использованию различных форм общения

(говорение, аудирование, чтение и письмо), что способствует развитию коммуникативных навыков у учащихся в полной мере.

Проектный подход имеет значительный потенциал для развития коммуникативной компетенции учащихся, так как он предполагает использование английского языка в активной форме и естественной среде. **Коммуникативная компетенция** включает способность к межличностному общению, умение использовать язык для обмена информацией и выполнения задач. По мнению исследователей, таких как К.С. Бруннер и Л.С. Выготский, метод проектов эффективен, поскольку создает ситуацию естественного языкового взаимодействия и мотивирует учащихся применять свои знания на практике [5; 36]. На уроках английского языка развитие данной компетенции способствует формированию следующих навыков:

- межкультурной коммуникации;
- активного слушания и произношения;
- структурирования и передачи информации [6; 72].

По мнению зарубежных исследователей, таких как Д. Томас и Дж. Дьюи, проектный подход открывает возможности для эффективного усвоения языка, поскольку включает учащихся в активный процесс, требующий взаимодействия и кооперации. В процессе проектной деятельности ученики получают практику применения лексики, грамматики и навыков общения на английском языке.

Метод проектов не только способствует развитию коммуникативной компетенции, но также активно стимулирует критическое мышление и творческий подход у старшеклассников. По мнению П. Элдера и Л. Носича, критическое мышление позволяет учащимся лучше анализировать информацию, оценивать достоверность и объективность источников, а также принимать обоснованные решения на основе собственных выводов. В процессе работы над проектом учащиеся часто сталкиваются с необходимостью обдумывать и структурировать собственные идеи, исследовать множество взглядов и разрабатывать необычные методы разрешения задач. Это способствует формированию у них навыков объективного анализа и развития аргументативного мышления, что особенно важно в условиях современного информационного общества.

Кроме того, выполнение проекта требует творческого подхода: учащиеся разрабатывают уникальные идеи, ищут интересные способы презентации результатов и активно задействуют своё воображение для воплощения задумок в рамках проекта. Например, при создании мультимедийных презентаций, видеороликов или ролевых игр они учатся креативному подходу к изучаемым темам и приобретают опыт самостоятельного поиска решений в условиях, приближенных к реальным ситуациям. Такая творческая активность укрепляет внутреннюю мотивацию к учебе, так как учащиеся осознают плоды своих усилий,

ощущают удовлетворение от достижения результата и получают положительный опыт использования языка для выражения своих идей.

Существуют различные типы проектов. Выбор проекта определяется коммуникативной задачей. Все зависит от цели и задач, которые необходимо решить в ходе работы. Тип проекта определяет структуру, методы, источники информации и форму представления:

1. Групповые проекты — идеально подходят для формирования навыков работы в команде и развития коммуникативного взаимодействия. Каждый участник берет на себя конкретную роль, отвечая за определенный аспект общей задачи;

2. Мини-проекты — это краткосрочные задания, которые могут включать проведение интервью с носителями языка или создание небольшой презентации по актуальной теме;

3. Индивидуальные проекты — направлены на развитие навыков самостоятельной работы, самодисциплины и углубленного изучения выбранной темы [2; 132].

В ходе подготовки к проектной деятельности учащиеся изучают особенности поведения в конкретных коммуникативных ситуациях, получают опыт публичных выступлений, учатся четко и уверенно выражать свою точку зрения. Кроме того, они осваивают новые лексические и грамматические структуры, а также активно применяют языковые клише.

Эффективная организация проектной работы предполагает поэтапное выполнение, которое стимулирует всестороннее развитие коммуникативных навыков. На практике выделяются следующие этапы:

1. Определение и разработка темы: изучение лексики, грамматических структур, аудирование и чтение текстов по теме, активизация материала в лексико-грамматических упражнениях

2. Обсуждение темы проекта: поиск ответов на проблемные вопросы.

3. Разработка плана проекта

4. Распределение заданий, ролей: формирование творческих групп, каждая группа должна отвечать за определенный аспект, распределение заданий между членами группы.

5. Поиск дополнительной информации: поиск и подбор материала в различных источниках, использование аутентичных материалов (не менее 1) для большей достоверности данных.

6. Оформление проекта: на данном этапе учащиеся создают итоговый продукт — презентацию, эссе, видеоролик или постер [3; 29].

7. Презентация проекта: учащиеся представляют свои результаты классу. Важный компонент презентации — публичное выступление на английском языке, что развивает уверенность в себе и навыки устного общения.

8. Обсуждение проекта и подведение итогов: рефлексия. На данном этапе преподаватель осуществляет оценку усвоения языковых навыков, стимулирует развитие речевых и коммуникативных умений, а также проводит всестороннюю оценку проекта, включая его содержание, финальный продукт, вклад учеников в его реализацию и эффективность работы учителя. После презентаций следует провести обсуждение работ в форме круглого стола [4; 96].

Учитель при использовании метода проектов выполняет роль организатора и наставника, помогающего ученикам находить пути решения задач. Он мотивирует, направляет, обеспечивает учебными материалами и контролирует прогресс на каждом этапе работы. Учитель выступает в роли фасилитатора, что требует от него гибкости, терпения и готовности адаптировать задания для разного уровня подготовки учеников.

Учащиеся, в свою очередь, становятся активными участниками процесса обучения: они самостоятельно определяют цели, принимают решения, работают над задачами и оценивают результаты. Учащиеся развивают автономию в обучении, становясь более ответственными и мотивированными в достижении целей. Такая позиция способствует повышению мотивации и вовлеченности в процесс.

Для того чтобы эффективно интегрировать метод проектов, учителя используют разнообразные методические приемы, которые стимулируют развитие речевой активности:

- Дискуссии и дебаты. Такие задания развивают умение аргументировать свои мысли и отстаивать позицию.
- Ролевая игра. Например, моделирование ситуации "Путешествие в англоязычную страну" помогает ученикам освоить язык в условиях, максимально приближенных к реальным.
- Работа с аутентичным материалом. В контексте изучения английского языка аутентичность играет ключевую роль, так как помогает ученикам воспринимать язык как практический инструмент, а не просто академическую дисциплину. Чтение и анализ оригинальных статей, книг и просмотр фильмов на английском языке помогает освоить не только лексику и грамматику, но и улучшить навыки аудирования [1; 89]. Также данный подход способствует развитию навыков самостоятельного обучения. В процессе работы с настоящими материалами и упражнениями, молодые люди осваивают навыки поиска и оценки информации, что критически важно для их личностного роста и учебных достижений.

Учебные проекты мотивируют учеников к изучению языка, поскольку они могут наблюдать, как применяются учебные знания на практике. Участие в проектах способствует развитию критического мышления и умению работать в коллективе, что является важным в современном мире. Проектное обучение позволяет учащимся не только приобретать знания, но и получать опыт, который может быть полезен в

будущей жизни. Результаты исследований показывают, что учащиеся, работающие над проектами, демонстрируют лучшие навыки общения на иностранном языке и обладают более высоким уровнем уверенности в себе.

Метод проектов является эффективным и перспективным подходом к обучению старшеклассников английскому языку. Он позволяет учащимся воспринимать язык не как академический предмет, а как реальный инструмент общения. Применение проектного подхода в образовательный процесс укрепляет стремление к освоению иностранного языка и придает занятиям более глубокий и конкретный смысл. Однако не стоит полагать, что метод проектов может существовать отдельно от всех других методов обучения. Только в сочетании со всеми педагогическими методами и приемами можно добиться положительных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез; учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз высш. пед. учеб заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Голуб Г.Б., Чуракова О.В. Метод проектов как технология формирования ключевых компетенций учащихся/сборник методических рекомендаций. – Самара: 2003.
3. Зуева М.Л. Сравнительный анализ возможностей метода проектов и адаптивной системы обучения в формировании ключевых компетенций. -М., 2001.
4. Килпатрик У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. - Л. Брокгауз-Ефрон, 1925.
5. Полат Е.С. Типология коммуникационных проектов // Наука и школа. – 1997. - № 4.
6. Соловьёва А.В., Кучерова И.Ф. Метод проектов как средство развития внутренней мотивации школьников в изучении английского языка - Москва: 2015.

УДК 372.881.111.1

О.А. Артемьева
магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н. А. Добролюбова»
(г. Нижний Новгород)
Научный руководитель – Н.В. Пыхина
канд. пед. наук, доцент кафедры
методики преподавания иностранных языков,
педагогике и психологии ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н. А. Добролюбова»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В статье обоснована актуальность обращения к песенному материалу в процессе формирования межкультурной компетенции. Рассматриваются возрастные особенности подростков в контексте использования аутентичного песенного материала. Описывается содержательное наполнение аутентичности, выступающей в качестве важнейшего критерия при отборе песен. Приводятся рекомендации для учителя иностранного языка по использованию песен и их интегрированию в процесс формирования межкультурной компетенции подростков. Описывается сущность технологии веб-квест, позволяющей интегрировать песенный материал с цифровыми ресурсами. Представлена система критериев для методической оценки веб-квеста. Приводится разработка веб-квестов с участием учеников 7 класса на основе англоязычных песен. Указываются разделы веб-квеста. В центральном задании описываются роли участников проекта. Рассматриваются критерии оценки веб-квеста, включающие содержание работы, использование средств наглядности при подготовке презентации, уровень владения иностранным языком участниками проекта.

Ключевые слова: песенный материал, межкультурная компетенция, подростки, проект, веб-квест, критерии оценки.

Abstract. The article substantiates the relevance of referring to song material in the process of intercultural competence formation. Adolescents' age peculiarities in the context of the authentic song material's usage are considered. Meaningful content of authenticity, acting as the main criterion for the songs' selection, is described. The recommendations for the foreign language teacher for the songs' usage and their integration in the process of adolescents' intercultural competence formation are presented. The essence of the web-quest technology, enabling to integrate the song material with digital resources, is described. The system of criteria for the web-quest methodological evaluation is presented. The development of web-quests with the participation of the 7th grade

students based on English songs is provided. The sections of the web-quest are indicated. The central task describes the roles of the web-quest participants. The criteria of the web-quest evaluation, including the work content, the usage of visual aids during the presentation preparation, the level of the foreign language proficiency of the project participants, are considered.

Key words: song material, intercultural competence, adolescents, project, web-quest, evaluation criteria.

Использование аутентичного песенного материала является неотъемлемой частью процесса формирования межкультурной компетенции обучающихся. Благодаря интегрированию песен в обучение иностранному языку содержательные аспекты овладения иноязычной культурой обогащаются яркими эмоциями и личностными мотивами.

Особенно значимым использование песен становится для подростков, воспринимающих культурные особенности страны изучаемого языка через призму музыкального творчества. Использование песенного материала обладает значительным потенциалом, позволяющим поддерживать высокий уровень мотивации обучающихся к овладению иноязычной культурой. Развивающий аспект песенного творчества особенно актуален в процессе обучения подростков, интерес которых к изучению иностранного языка и овладению иноязычной культурой является преимущественно ситуативным и характеризуется неустойчивостью.

При использовании аутентичных песен в работе с подростками осуществляется не только поддержание познавательного интереса к изучению иностранного языка и особенностей иноязычной культуры, являющихся ключевыми факторами в формировании межкультурной компетенции. При условии последовательного интегрирования песенного материала в учебно-воспитательный процесс создается благоприятный психологический настрой в группе, снимается эмоциональное напряжение, активизируется речемыслительная деятельность на иностранном языке, повышается уровень содержательности монологических и диалогических высказываний обучающихся.

Тем не менее, как показал анализ практики работы в общеобразовательных организациях, использование песен в формировании межкультурной компетенции подростков средствами иностранного языка не отличается системным характером. Преимущественно, песни используются как элемент релаксации на уроке или в качестве музыкального сопровождения внеурочных мероприятий соответствующей тематики. Национально-культурный компонент практически не находит отражения при работе с содержанием песен. Отсутствие планомерности в работе с песенным материалом на иностранном языке отражается на

мотивации подростков, не стремящихся расширить спектр песен для заучивания и последующего исполнения.

Таким образом, актуализируется поиск инновационных технологий в процессе формирования межкультурной компетенции подростков на основе использования аутентичного песенного материала.

Приобщение обучающихся к иноязычной культуре посредством песен становится возможным благодаря тому, что песенные тексты отражают национальные обычаи и традиции, ценностные установки, преобладающие в данной культуре в определенный исторический период развития, а также современное состояние общества. В этой связи одним из основных критериев отбора песен становится аутентичность. Сущность данного критерия раскрывается через отражение в текстах песен национально-культурных особенностей страны, внутреннего мира носителей культуры, их эстетических запросов и видения мира.

Нами были разработаны рекомендации по использованию песен в процессе формирования межкультурной компетенции подростков, предусматривающие интеграцию проектной деятельности и песенного материала.

Для успешной организации проектной деятельности обучающихся с использованием песенного материала педагог должен следовать определенным правилам.

1. Определить направленность творческого проекта с использованием песен. Прежде всего, преподаватель должен определить, для каких занятий планируется разработка проекта (для урока или внеклассного мероприятия).

2. Учитывать возрастные особенности обучающихся и их музыкальные предпочтения. Так, подросткам уже интересны песни, раскрывающие особенности человеческих взаимоотношений, которые могут восприниматься в ряде случаев как не вполне соответствующие возрасту. Тем не менее, при правильном акцентировании смысла песни возможно избежать неловких ситуаций. Также необходимо понимать, что даже самая мелодичная песня из разряда мировой классики может не найти отклика у подростков, имеющих иные приоритеты в области музыки.

3. Придумать интересные роли для участников. Песенный проект – это задание с элементами ролевой игры. Поэтому чем интереснее и разнообразнее будут роли для учеников, тем более они будут замотивированы на проектную деятельность. Рекомендуемое количество ролей – от 2 до 5. Роли могут включать исполнителей песни, авторов музыки и текста, музыкальных критиков, зрителей и т. д.

4. Продумать ясный порядок работы для учеников. Преподаватель должен дать четкий план с инструкциями для обучающихся с необходимыми ресурсами. Рекомендуется использовать текстовые материалы песни в виде раздаточного материала, видео с оригинальным

исполнением песни, вариант караоке на презентации, а также необходимые иллюстрации, создающие атмосферу песенного творчества.

5. Придумать творческую форму конечного результата учеников. Важно понимать, что мотивировать учеников к выполнению задания поможет также интересная форма финального продукта. Можно предложить подготовить доклад об истории песни и презентацию с ее исполнением, но желательно придумать более креативные варианты: афиша, видеоролик, брошюра и т.д.

6. Продумать критерии и шкалу оценивания. В разделе «Критерии оценивания» следует указать наиболее важные критерии оценки и ознакомить с ними учеников. При оценке выполнения песенного проекта необходимо учитывать несколько критериев, которые зависят от типа задачи и формы представления ее результата. Критерии могут содержать оценку глубины исследования, связанного с историей песни, творческого характера работы, качества аргументации при объяснении выбора песни, устной и визуальной презентации окончательного продукта.

Учитывая интерес подростков к информационным технологиям, в своей практической работе с обучающимися 7 класса мы использовали технологию веб-квест, позволившую интегрировать проектную деятельность на основе песенного материала с цифровыми ресурсами.

Обратимся к рассмотрению определения и сущностных характеристик технологии веб-квест. Согласно определению создателя данной концепции Б. Доджа, по веб-квестом следует понимать «исследовательское задание, в ходе выполнения которого учащиеся используют информацию, полученную преимущественно из Интернет-источников» [1]. Выступая в качестве поискового задания, веб-квест содержит элементы ролевой игры в целях повышения мотивации обучающихся. Ученики получают от преподавателя необходимые для поиска информации ссылки. На завершающем этапе участники проекта представляют творчески оформленную веб-страницу.

Особую значимость приобретает проблема оценки веб-квеста. Т. Марчем были выделены критерии, позволяющие наиболее полно осуществить методическую оценку веб-квеста [2]. Система критериев включает в себя следующие аспекты:

1. Наличие мотивирующего введения, способного привлечь внимание обучающихся.
2. Формулировка задания, логически вытекающего из введения.
3. Наличие ролей, отражающих поставленные проблемы и соответствующих ресурсов.
4. Использование Интернет-ресурсов, обеспечивающих актуальность информации, ее разнообразие и наличие интерактивности.
5. Преобразующее мышление, предполагающее выход на более высокий уровень при поощрении достижений учеников.

6. Наличие обратной связи с реальной жизнью.

7. Заключение, отражающее перспективы дальнейшего исследования.

Нами был разработан веб-квест на основе песни «WeAretheChampions», который был успешно реализован при работе с учениками 7 класса, изучающими английский язык. Веб-квест включает следующие разделы.

1. Введение-краткое описание темы проекта. Здесь ученикам объясняется, что творчество группы «Queen» многоаспектно, тем не менее, одной из наиболее значимых страниц является создание песни «We Are the Champions».

2. Центральное задание - формулировка цели и задач проекта для всех его участников, а также описание предполагаемого конечного результата. На данном этапе предлагаются следующие роли, по которым обучающиеся объединяются в группы:

- Специалисты по истории музыки, задача которых - описать историю создания и исполнения песни и представить это в форме рассказа с презентацией.

- Поклонники таланта Фредди Меркьюри, которые впечатлены оригинальным исполнением. Конечный продукт – постер, на котором изображен исполнитель и приводится текст песни с нотами.

- Певцы, которые готовы исполнить данное музыкальное произведение, сопровождая выступление презентацией фотоальбома.

3. Порядок работы и необходимые ресурсы.

Для каждой группы есть свой раздел со ссылками на источники информации и вспомогательными материалами.

4. Критерии оценивания, к которым относится содержание работы, визуальная презентация и уровень владения иностранным языком выступающих.

5. Заключение с подведением итога о проделанной работе.

6. Ресурсы, использованные при создании веб-квеста.

7. Информация для учителей, которые могут воспользоваться данной веб-страницей, с необходимыми комментариями для дальнейшей работы со своим классом.

Еще одним из вариантов веб-квеста является проект на основе песни «My Favourite Things» из мюзикла Ричарда Роджерса «The Sound of Music». Разделы веб-квеста соответствуют ранее заявленным в соответствии с общепринятой структурой. Так как веб-квест включает в себя элементы ролевого взаимодействия, считаем целесообразным остановиться на описании ролей в центральном задании.

Обучающиеся были объединены в следующие группы:

- Музыковеды, представляющие информацию об истории создания мюзикла.

- Кинокритики, раскрывающие интересные факты, связанные со съемкой фильма.
- Актрисы музыкального театра, приглашенные для озвучивания исполнительницы главной роли.

Таким образом, интеграция веб-квеста в процесс работы с песенным материалом на иностранном языке способствует улучшению навыков анализа и синтеза информации, представления ее в виде творческого продукта с последующей презентацией на публике. При этом процесс формирования межкультурной компетенции подростков принимает более направленный характер, обогащенный новым содержанием и яркими эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dodge B. WebQuests: A Technique for Internet-Based Learning // Distance Educator, 1995. –№1(2), P.10 –13.
2. March T. Criteria for Assessing Best WebQuests [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bestwebquests.com/bwq/matrix.asp> (дата обращения 18.11.2024).

УДК 168.522

Т.А. Ревягина
канд. пед. наук, доцент кафедры
теории и методики преподавания иностранных языков,
педагогике и психологии ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова»
(г. Нижний Новгород)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены современные подходы формирования межкультурной компетенции у студентов и специалистов в современных условиях глобализации. Основное внимание уделяется проектному обучению, интерактивным технологиям и иммерсивным практикам, позволяющим развивать навыки межкультурной коммуникации. Проектное обучение рассматривается как способ активного вовлечения студентов в совместные культурные инициативы, способствующие командной работе и критическому мышлению. Использование виртуальных симуляций и онлайн-платформ создаёт условия для практики взаимодействия в международной среде. Иммерсивные методы, такие как: международный культурный обмен, стажировка углубляют понимание и уважение к межнациональным культурным различиям. Статья подчёркивает важность интеграции этих

методов для успешного профессионального и личного развития в многонациональном обществе.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, проектное обучение, интерактивные технологии, культурные иммерсивные практики, глобализация.

Abstract. The article discusses modern approaches to developing intercultural competence among students and specialists in modern conditions of globalization. The focus is on project-based learning, interactive technologies and immersive practices to develop intercultural communication skills. Project-based learning is seen as a way to actively involve students in joint cultural initiatives, promoting teamwork and critical thinking. The use of virtual simulations and online platforms creates conditions for the practice of interaction in an international environment. Immersive methods such as international cultural exchange, internships deepen understanding and respect for international cultural differences. The article emphasizes the importance of integrating these methods for successful professional and personal development in a multicultural society.

Keywords: intercultural competence, project-based learning, interactive technologies, cultural immersive practices.

В современном мире, где нашими соседями становятся люди с самыми разнообразными культурными традициями, взглядами, межкультурная компетенция становится не просто полезным навыком, а настоящей суперспособностью! Это — умение не только понимать, но и чувствовать, как на одной волне взаимодействовать с представителями разных культур, может сыграть решающую роль в успехе в учёбе, работе и жизни в целом.

В этой статье мы рассмотрим инновационные методы, которые помогают развивать межкультурные навыки не только у студентов, но и у профессионалов. Проектное обучение, интерактивные технологии и иммерсивные практики — это лишь некоторые из инструментов, которые открывают двери к пониманию и принятию культурного многообразия, превращая процесс обучения в захватывающее приключение, где каждая встреча, проект и дискуссия становятся возможностью для роста и расширения горизонтов [4; 11-17].

Приглашаю вас вместе исследовать современные подходы к образованию, их возможности изменения нашего восприятия мира, не только как путь к грамотности, компетентности специалистов, но и как один из способов, чтобы стать настоящими амбассадорами культурного обмена.

Инновационные методы и технологии в процессе формирования межкультурной компетенции:

1. Интерактивное обучение

Интерактивные методы обучения, такие как ролевые игры, симуляции и групповые обсуждения, помогают студентам развивать свою межкультурную компетенцию. Эти методы не только теоретически осваивают концепции, но и погружают учащихся в реальный опыт взаимодействия с культурными различиями [2; 29-31]. Пример: Ролевые игры могут моделировать реальные ситуации, требующие межкультурного взаимодействия. Это позволяет студентам не только понять, но и прочувствовать на практике, как культурные различия влияют на общение. Этот метод был описан в работе Беннет, где он подчёркивает важность практики в обучении межкультурной компетенции [6; 47-51].

2. Технологии обучения

Современные технологии, такие как онлайн-платформы для обучения, виртуальная реальность (VR) и расширенная реальность (AR), открывают новые горизонты для формирования межкультурной компетенции. Эти технологии могут создавать уникальные обучающие опыты, которые позволяют учащимся взаимодействовать с культурными контекстами, не выходя из класса. Пример: Виртуальные симуляции могут погружать студентов в различные культурные обстановки, предоставляя возможность испытать и оценить свои знания и навыки в межкультурном общении. Исследование Дэдэ, показывает, что технологии могут эффективно поддерживать обучение через опыт [8; 111].

3. Мобильные приложения

Мобильные технологии также играют важную роль в повышении межкультурной компетенции. Приложения, которые работают на принципах языкового обмена, могут соединять студентов из разных стран, позволяя им общаться и учиться друг у друга. Пример: Приложения для обмена языками, такие как *HelloTalk* или *Tandem*, предоставляют платформу для общения с носителями других языков, что в свою очередь способствует развитию не только языковых навыков, но и межкультурного понимания. Эти идеи отражены поэтапно в материалах исследователя Фантини [9; 72].

4. Проектное обучение и сервисное обучение

Проектное обучение и сервисное обучение (*service learning*) позволяют студентам не только учиться о других культурах, но и принимать участие в практических проектах и служении, направленных на межкультурное взаимодействие. Этот метод включает в себя работу студентов в местных общинах, состоящих из различных культурных групп. Пример: Такой подход позволяет студентам работать над реальными проблемами и при этом взаимодействовать с людьми различных культур. Эта идея подробно рассматривается в исследованиях исследователя Крафт, подчеркивающих значение службы в обучении [10; 51].

5. Обучение через опыт

Обучение через опыт, включая стажировки в международных компаниях и программы обмена, является одним из самых эффективных способов формирования межкультурной компетенции. Эти программы позволяют студентам на практике изучить культурные различия и наработать навыки общения. Пример: Участие в международных стажировках обеспечивает уникальную возможность для глубокого понимания культурных контекстов и практик, что было подмечено в работах Деадорфа [7; 87].

Формирование межкультурной компетенции – это сложный и многогранный процесс, который может быть значительно улучшен с помощью инновационных методов и технологий. Интерактивные методы, современные технологии, мобильные приложения и опытное обучение [5; 95-97] – все это находит своё место в образовательных практиках, направленных на развитие межкультурной компетенции. В мире, где глобализация и миграция становятся нормой, способности к межкультурному взаимодействию станут важным активом для будущих профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булова А. И. Психология обучения иностранным языкам. - М.: «Знание». - 2017.
2. Григорьева И. В. Языковой контакт и билингвизм. - М.: «Наука». - 2018.
3. Жукова Н. А. Язык как культурный феномен. - М.: Флинта. - 2010.
4. Костомарова О. П. Культура и язык. - М.: РГГУ. - 2012.
5. Мальцева Н. А. Социоллингвистика. - М.: МПГУ. - 2015.
6. Bennett M. J. Developing intercultural competence through education, 2008.
7. Deardorff D. K. The Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Higher Education, 2006.
8. Dede C. Immersive Interfaces for Engagement and Learning, 2009.
9. Fantini C. Assessing Intercultural Competence: A Toolkit for Faculty, 2009.
10. Kraft R. J. The Role of Service Learning in Teacher Education, 2010.

УДК 37.02

М.Л. Сергеева
студент 2 курса ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»
(г. Чебоксары)
Научный руководитель – Е.Н. Григорьева
канд. пед. наук, доцент кафедры
английского языка ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В современном мире жизнь требует огромного объема знаний, а также усложняет по содержанию материал, которые обучающиеся изучают в школе. Ведя обучение традиционно, учителя отмечают трудности с освоением учебного материала учениками. Статья посвящена определению сущности понятия дифференцированного обучения на уроках английского языка и его цели. Особое внимание уделено вопросам организации занятий, где учитываются уровень владения английским языком, а также множество других факторов, которые могут повлиять на процесс обучения. Более того, описаны примеры случаев, где разноуровневый подход необходим на занятиях английского языка. Отмечено, что преподавателю следует понять стиль обучения каждого ученика и уметь составлять упражнения различного формата. Описываются различные методы оценки знаний обучающихся, рассматриваются методические рекомендации по реализации уровневой дифференциации.

Ключевые слова: дифференцированное обучение, стиль обучения, образовательный процесс.

Abstract. In the modern world, life requires a huge amount of knowledge, and also complicates the content of the material that students study at school. Teachers note difficulties with the development of educational material by students. The article is devoted to the definition of the concept of differentiated learning in English lessons and its purpose. Special attention is paid to the organization of classes, which take into account the level of English language proficiency, as well as many other factors that can affect the learning process. There are described examples of cases where a multi-level approach is necessary in English classes. It is noted that the teachers should understand the learning style of each student and be able to compose exercises of various formats. Various methods are described of assessing students' knowledge, methodological recommendations are considered for the implementation of level differentiation.

Key words: differentiated learning, learning style, educational process.

«Школьники должны развиваться полноценно, но сегодня от учителя не требуется повысить нагрузку и увеличить объем заданий, а рекомендуется вовлечь всех учеников в познание нового материала, происходящего как коллективное открытие, учесть индивидуальность каждого школьника познавать новое. Следовательно, крайне важно оптимизировать условия, чтобы для учеников не существовало затруднений в переходе из объектов в субъекты обучающего процесса, реализации уникальных особенностей индивидуальности, развитию тяги к учебе и умения обучаться» [1; 45].

В данном случае, все более популярным становится дифференцированное обучение. Дифференциацию можно определить, как выявление и учет различных потребностей, интересов и способностей всех учащихся с целью предоставления им наилучших шансов на достижение своих целей в обучении.

В системе дополнительного образования есть ученики, которые приходят на занятия с другим образовательным опытом, интересом, мотивацией, уровнем подготовленности. Поэтому преподавателям нужно учитывать это разнообразие учащихся.

Дифференциацию также часто называют обучением со смешанными способностями или уровнями. Однако учащиеся могут отличаться друг от друга по многим параметрам, а не только по способностям. И, что более важно, следует иметь в виду, что у всех обучающихся разные сильные и слабые стороны в языковых способностях.

Основная цель разноуровневого класса – «оптимизировать процесс обучения для отдельных учащихся, чтобы у каждого из них было несколько вариантов приобретения знаний, понимания значения предмета и участия в классной деятельности» [2; 65]. Следовательно, учителя, практикующие этот подход в своем обучении, должны иметь возможность управлять множеством разнообразных действий и одновременно выполнять их на своих языковых классах.

Томлинсон указывает, что дифференцированное обучение - это «реакция учителя на потребности учащегося, руководствуясь общими принципами дифференциации, такими как уважительные задачи, гибкая группировка, постоянная оценка и корректировка» [3; 14]

Учителям необходимо как можно больше думать о том, как удовлетворить индивидуальные потребности учащихся. Важно обучать самих учащихся, а не просто составлять план урока.

Однако не всегда рекомендуется давать всем ученикам разные рабочие листы и заставлять их работать с ними индивидуально или даже парами. Это вызывает большой стресс у учителя и обычно не мотивирует учеников. Учащиеся приходят на занятия, чтобы общаться друг с другом, и в конечном итоге язык - это взаимодействие.

Данный подход не следует использовать на каждом уроке, так как в некоторых случаях обучение всей группы все же очень хорошо работает. Дифференцированное обучение – это мощный инструмент, но с очень специфическим назначением. Хотя каждый учитель должен использовать его часто, но не обязательно использовать в каждом случае, поскольку вы будете использовать только тогда, когда ожидаете или замечаете, что учащиеся испытывают трудности традиционным групповым обучением.

Рассмотрим случаи, когда нам требуется разноуровневый подход.

1. Вы заметили, что ученик не так хорошо усвоил тему, как другие ребята.

2. Ученик хорошо разбирается и понимает изученную тему, но не может продемонстрировать свои знания в тестах.

3. У ученика есть инвалидность, из-за которой ему трудно выполнять задания так же быстро, как другим.

4. Ученик демонстрирует навыки чтения на более низком уровне, в то время как все его сверстники работают на более высоком уровне.

В данных случаях нужно предоставлять знания в разных форматах. Как известно, стили обучения у учеников разные, так как одни лучше всего усваивают материал, читая его, в то время как другие извлекают наибольшую пользу из того, что слышат или переживают на собственном опыте. Именно это отличает четыре основных способа обучения (визуальный, слуховой, чтение/запись и кинестетический).

Поэтому, преподавателю следует узнать, какой стиль использует каждый из учеников, а затем предоставить им индивидуальные материалы, соответствующие этому стилю. Например, при показе видеороликов они должны сопровождаться текстовыми субтитрами, по возможности, реалиями и другими практическими материалами, которые должны сопровождаться другими типами материалов.

Следующий способ — это создавать группы в зависимости от способностей. Это не только позволяет предоставлять материалы, специально подобранные для каждой группы и ее уровня, но и помогает ученикам чувствовать себя более комфортно во время занятий. Равноправный подход – это когда два ученика вместе работают над упражнением и знания передаются от одного к другому. Если ученики понимают друг друга, это может привести к более эффективному усвоению учебного материала, так как у них одинаковый уровень знаний.

Также, создавая задания для своего урока, учитель должен продумать их так, чтобы их можно было выполнить немного быстрее, а для тех, кто заканчивает первый, сделать несколько дополнительных упражнений.

Учителя могут использовать различные приложения, интерактивные доски, электронные книги, анимацию, видеоролики и мероприятия, которые позволяют расширить возможности обучения.

В разноуровневом классе, кроме различных тестов и выставления оценок, могут использоваться портфолио, проектные работы, оценка на основе успеваемости.

При этом следует отметить, что такое обучение на уроках английского языка обеспечивает активность учеников, поощряет и мотивирует к проявлению своих способностей. Однако отсутствие нужных знаний о разноуровневом обучении может быть проблемой для внедрения данного метода в школах и языковых группах. Таким образом, преподавание принципов разноуровневого обучения нужно включить в качестве отдельного предмета в языковых программах. Такой подход к обучению начнет приносить плоды, которые принесут пользу как преподавателям языка, так и их ученикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилигин А. А. Личностноориентированное образование: история и практика / А. А. Пилигин. – М. : КСП+, 2003. – 432 с.
2. Щукина И. В. Необходимость внедрения дифференцированного подхода в обучение студентов аудированию на английском языке // Евразийский Союз Ученых. - 2015. №9-3(18). - С. 65-67. 10.
3. Tomlinson C. A. The differentiated classroom: Responding to the needs of all learners. Ascd, 2014.

УДК 378.147

Д.Р. Смирнова
студент 2 курса Института лингвистического
и педагогического образования «НИУ МИЭТ»
(г. Москва)

Научный руководитель – И.М. Доронина,
канд. филол. наук, ст. преподаватель Института лингвистического
и педагогического образования «НИУ МИЭТ»

О МЕТОДАХ И ПРОБЛЕМАХ САМООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ-ПРИТЧИ Р. Д. БАХА «ЧАЙКА ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»)

Аннотация: В ходе исследования анализу подвергается главный герой произведения Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Анализируются и выделяются «Методы самообразования Джонатана Ливингстона», которые помогают ему достигать цели, а также проводится опрос среди преподавателей НИУ МИЭТ на тему того, каким они видят процесс самообразования сегодня. Кроме этого, в статье рассматривается проблема современного самообучения, а именно избыток

некачественной и недостоверной информации. Поднимается вопрос о роли преподавателя/ наставника в процессе самообразования.

Ключевые слова: самообучение, самообразование, Ричард Бах, Чайка по имени Джонатан Ливингстон, педагогический метод

Abstract. The main purpose of this article is to highlight the significance of self-education in today's world. Through the analysis of the main character, Jonathan Livingston, from Richard Bach's novel "Jonathan Livingston Seagull", we explore the methods of self-improvement that he employed to achieve his goals. Additionally, we conduct a survey among teachers of the National Research University MIET, how they see the process of self-education today. Furthermore, we examine the issue of excessive low-quality information available today, which can hinder the process of effective self-education. Lastly, we discuss the role of teachers and mentors in guiding individuals through the journey of self-development.

Keywords: self-study, self-education, Richard Bach, a Seagull named Jonathan Livingston, pedagogical method.

Целью данной статьи является анализ роли самообучения на примере процесса самообучения главного героя книги Р. Баха – чайки Джонатана Ливингстона [1]. Объектом исследования является процесс самообучения. Мы будем дефинировать самообучение согласно [2]: «самообучение – обучение чему-либо путем самостоятельных занятий вне школы, без преподавателя». В качестве предмета будет рассмотрена трансформация личности обучающегося в ходе процесса самообразования.

Т. В. Мардаева при изучении исследуемого произведения предлагает представить путь чайки «в виде схемы: стремление – изгнание – обретение учителя – настойчивый труд – просветление – наставничество», сравнивая ее с путем Будды, который шел по похожему пути [3; 181, 182]. В свою очередь, Н. Н. Закирова и Д. В. Знобишин отмечают, что во Флетчере и ряде других чаек «угадываются образы апостолов, идущих за Джонатаном и направляющих его паству без учета их собственного мнения. Эти новые чайки убеждают остальных в том, что нет ничего важнее полета, что только их воззрения истинно правильны, и это снова наталкивает ... на связь с религиозными деятелями, чьим главным оружием является умение убеждать» [4; 112]. Мы попробуем актуализировать мнения исследователей, сосредоточившись на выявлении методов самообразования Джонатана Ливингстона, которые помогают ему в ходе самообучения.

Основными методами исследования стали анкетирование, обработка анкетных данных и комплексный анализ текста исследуемого произведения.

Главный герой произведения Ричарда Баха не желал стоять на месте, следуя за Стаей и занимаясь только тем, чтобы добывать себе пропитание. Он выступил против общественного мнения и не побоялся стать изгоем. На наш взгляд, для него было важно идти за своей мечтой, достигать намеченные цели и постоянно учиться чему-то новому, не стоять на месте, что не связано с религиозным подтекстом, вопреки мнению Н. Н. Закировой и Д. В. Знобишина. Джонатану Ливингстону не помешало даже то, что у него не было учителей. Весь путь обучения он проходил самостоятельно день за днем и понимал, что мир знаний огромен, и не боялся сложностей.

«Это потребовало невероятного напряжения, но он добился своего... Джонатан установил мировой рекорд скоростного полета для чайек!», «Он понимал, что это триумф! Предельная скорость!.. Это был прорыв, незабываемый, неповторимый миг в истории Стаи и начало новой эры в жизни Джонатана. Он продолжал свои одинокие тренировки, он складывал крылья и пикировал с высоты восемь тысяч футов и скоро научился делать повороты», «Джонатан был первой чайкой на земле, которая научилась выполнять фигуры высшего пилотажа». Данные цитаты помогают представить тернистый путь ежедневных тренировок главного героя, которые дали свои результаты. Таким образом, мы делаем вывод, что самообучение – это один из способов освоения новой информации или навыков, который во многом роднится традиционному методу обучения с преподавателем.

На наш взгляд цель Джонатана заключается в следующем: «... смысл жизни в том, чтобы достигнуть совершенства и рассказать об этом другим». Герой осознает важность знаний, а также их дальнейшую передачу. Проанализировав оригинальную версию произведения Баха, было обнаружено, что частотность употребления глаголов “to learn” и “to know” достаточно высокая (последний – около 30 раз). Из этого можно сделать вывод, что автор подчеркивает важность обучения. Данная идея является одной из ведущих в произведении.

Джонатан Ливингстон по ходу произведения растет как личность. В начале пути у отважной чайки было лишь ярое желание к изучению неизвестного, которое сопровождалось самообучением. Герой продолжал свое обучение даже под угрозой изгнания. В конечном итоге, он обрел учителя, но это был лишь временный этап. Данное наставничество помогло направить Джонатана и не сбиться с верного пути к знаниям. Далее главный герой остается вновь один и продолжает совершенствовать свои навыки с помощью самообучения, а также находит ученика, которому передает полученные знания. Этим автор поднимает вопрос о важности передачи приобретенных знаний. Однако в итоге Джонатан Ливингстон оставляет своего ученика, так как верит в силу самообразования и в то, что его ученик сможет совершенствовать свои навыки самостоятельно.

Выделим основные элементы «Методов самообразования Джонатана Ливингстона», которые помогают ему в ходе самообучения:

1. Главный герой обладал сильным желанием обрести высшую скорость полета и получить максимум от него. Можно сделать вывод, что первым элементом является сильное желание и мотивация обретения новых знаний, навыков.

2. Джонатан не только имел сильное желание осуществить свою мечту, но и прикладывал для этого много усилий, которые измерялись в ежедневных истощающих тренировках. Тем самым мы осознаем важность принятия конкретных регулярных действий в ходе самообучения.

3. У отважной чайки получилось добиться определенных высот, однако это был далеко не предел совершенствований. Джонатану потребовался наставник для совершенствования его навыков, исправления ошибок и наставления на верный путь. Следовательно, на третьем этапе самообучения может возникнуть потребность в преподавателе, который поможет справиться с трудностями, не даст пропасть мотивации из-за возникновения постоянных сложностей, а также поделится любовью к делу и покажет то, что процесс обучения бесконечен, так как нет предела совершенству.

4. И последним элементом «Методов самообразования Джонатана Ливингстона» является продолжение самообразования, самосовершенствования, практики полученных знаний и навыков, а также приобретение новых, так как мир, в котором мы живем, подвержен постоянным изменениям, и необходимо идти в ногу со временем и продолжать расширять свои знания. Так, например, Джонатан Ливингстон даже не думал останавливаться на достигнутых результатах и понимал, что после освоения одного навыка, следует другой, а затем их совершенствования или придумывание чего-то нового. Джонатан находил радость в постоянном улучшении и приобретении новых знаний. Следовательно, процесс самообучения бесконечен и требует желания и интереса разбираться, практиковаться и находиться в вечном поиске новых знаний.

Для подтверждения значимости «Методов самообразования по Джонатану Ливингстону» мы провели опрос среди преподавателей Института лингвистического и педагогического образования НИУ МИЭТ на тему того, каким они видят процесс самообразования, и считают ли актуальными сегодня «Методы самообразования Джонатана Ливингстона».

Были заданы следующие вопросы:

1. Как Вы считаете, актуальна ли сегодня тема самообразования?
2. Какие из методов Джонатана Ливингстона Вы считаете важными в педагогической практике?
3. В чем Вы видите сегодня проблемы самообразования?

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

<p>Респондент 1</p>	<p>1. Да</p> <p>2. Желание и мотивация учиться – очень важное качество для обучающегося, однако, на мой взгляд, на начальном этапе не менее (и даже более) важным является принуждение. Регулярные тренировки – основа успешного формирования любого навыка. Найти хорошего преподавателя – 50% успеха. Да, я поддерживаю концепцию непрерывного обучения.</p> <p>3. Проблема самообразования заключается в быстром переключении внимания, неспособности сконцентрироваться на глубоком изучении какой-то темы, потому что информационное пространство переполнено разной информацией, которую, порой, тяжело идентифицировать как качественную или некачественную. Инфоцыганство считаю преступлением.</p>
<p>Респондент 2</p>	<p>1. Всегда была и есть актуальной. Особенно для студентов, получающих профессию, и взрослых профессионалов, даже опытных. Студентам необходимы самостоятельная работа, поиск и работа с литературой, исследование методов, применение знаний на практике знаний, анализ опыта. Опытным профессионалам надо повышать квалификацию, развиваться, совершенствоваться, идти в ногу со временем.</p> <p>3. Я согласна с выделенными методами. Они всегда были и остаются важными: – верить и любить то, что делаешь и тем самым вдохновлять других, делиться опытом и знаниями; – поддерживать тех, кто слабее, вселяя им уверенность, что у них, все получится.</p> <p>3. Технологии дали возможность иметь легкий доступ к информации. Если раньше мне надо было искать книги, необходимые для саморазвития и повышения квалификации, ездить с библиотеку и сидеть в читальном зале, то сейчас, хоп и всё в смартфоне. Проблема в том, что только образованный человек может фильтровать информацию, развивая критическое мышление и проверяя информацию, не принимать за последнюю инстанцию. Особенно это касается новостей. Из опыта могу сказать, что это не просто из-за отсутствия нравственной цензуры. Инфоцыганство вижу часто в соцсетях: навязывание некачественных образовательных услуг, психологи на диване, методисты в интернете, авторы книг переписанных от других авторов... На самом деле, мы живем в эпоху информационной войны. Педагоги, родители и просто взрослые обязаны учиться работать с информацией, повышать свой интеллектуальный и нравственный уровень, чтобы быть наставником и защитить детей, стариков от некачественной информации</p>

<p>Респондент 3</p>	<p>1. Да, сейчас актуальна и будет всегда актуальна для людей, которые понимают, что они хотят от жизни. Это обязательно в любой профессии. Человек должен заниматься улучшением своих профессиональных навыков.</p> <p>2. Сильная мотивация – обязательный метод. Принятие действий – более сложный метод, так как мотивация может быть, но она не настолько сильна, силы воли не хватает. Самоорганизоваться бывает непросто, а когда есть человек, который поддерживает в процессе обучения, то становится проще организовать процесс обучения, без поддержки, без опоры мы обычно не справляемся. Последний метод, по моему мнению, субъективен. Один человек будет хотеть совершенствоваться всю жизни в одной области, а другой захочет все попробовать, или он может быстро выгорать, и ему нужно постоянно менять сферу деятельности.</p> <p>3. Проблема избытка информации сейчас очень актуальна. Тяжело справляться с таким потоком информации. Надо учиться вычленять правильную информацию. Мы часто сталкиваемся с инфоцыганством, и молодым людям не всегда понятно, что это действительно инфоцыганство. Они думают, что нашли человека, который их поведет, поможет. Им сложно критически мыслить. Это тоже большая проблема.</p>
---------------------	--

Итак, с помощью опроса мы выяснили, что «Методы самообразования Джонатана Ливингстона» являются актуальными и на сегодняшний день: они не только продолжают использоваться в педагогической практике и в ходе обучения, но и развиваются. Однако, исходя из ответов респондентов, в современном самообразовании выявляется проблема избытка некачественной и недостоверной информации, которая может ввести в заблуждение обучающегося. По этой причине складывается ложное представление о простоте, доступности самообразования, ведь, чтобы найти качественный курс, необходимо потратить значительное количество времени на поиск. Кроме того, подобные курсы зачастую разрабатываются не профессионалами, не учителями, а дилетантами без предметных и педагогических знаний.

В статье доказано, что человек должен заниматься самообразованием на протяжении всей жизни, чтобы успевать за прогрессом, быть конкурентоспособным и способным противостоять искусственному интеллекту, а также оставаться грамотным человеком. Процесс самообучения не имеет конца. Невозможно полностью овладеть знаниями, так как прогресс никогда не стоит на месте.

Учитель – это человек, который может помочь или облегчить процесс обучения. Однако он не является кумиром или идолом, на него можно равняться в начале пути, но необходимо признать значение роли

самообразования, которая помогает добиться еще больших высот. Учитель только показывает, направляет на путь, по которому идет ученик.

История Джонатана Ливингстона – это метафора жизни человека, который стремится к знаниям, идет к целям и не боится пойти против общественного мнения ради своей мечты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон: Повесть / пер. с англ. Ю. Родман. СПб.: Азбука – классика. - 2004. - 176 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 : Фундаментальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Мардаева Т.В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. №2-2.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-kontekst-izucheniya-filosofskoy-povesti-pritchi-richarda-baha-chayka-po-imeni-dzhonatan-livingston-v-shkole> (дата обращения: 05.11.2024).
4. Знобишин Д.В. Проблемы свободы, творчества и религии в притче Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» / Д. В. Знобишин, Н.Н. Закирова // Образовательная среда организации: новые методы, направления и пути развития : Сборник трудов I Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 11 декабря 2018 года / Под общей редакцией М.А. Санникова. – Ижевск: Издательство ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2019. – С. 110-113. – EDN BESUFQ.

УДК 371.322

Т.Д. Шабанова

д-р. филол. наук, профессор ФГБОУ «БГПУ им. М. Акмуллы»

(г. Уфа)

Е.А. Васина

канд. филол. наук, руководитель языкового центра «Полиглот-Про»

(г. Уфа)

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния эмоционального фактора в обучении иностранным языкам как триггере интеллектуальной деятельности. Авторами приводится информация про эксперимент, проводимый преподавателями кафедры межкультурной коммуникации и перевода БГПУ им. М. Акмуллы в стенах языкового центра «Полиглот-Про». Теоретической основой исследования выступает мысль, что эмоциональный фактор обучения, не являясь непосредственным объектом внимания обучающегося, выступает фоном для умственной деятельности, становясь важным фактором в процессе восприятия новой информации.

Ключевые слова: суггестия, преподавание языков, эмоциональное влияние, эстетическое влияние, триггер интеллектуальной деятельности

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the emotional factor in teaching foreign languages as a trigger for intellectual activity. The authors provide information about the experiment conducted by teachers from M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University in Polyglot-Pro language center. The theoretical basis of the study is the idea that the emotional factor of learning, not being a direct object of attention of the student, acts as a background for mental activity, becoming an important factor in the process of perceiving new information.

Key words: suggestion, language teaching, emotional influence, aesthetic influence, trigger of intellectual activity

В настоящее время в Центре по обучению иностранным языкам под названием «Полиглот-Про» в г. Уфе проходит эксперимент по внедрению эстетической составляющей в процесс обучения иностранным языкам. В основу этого эксперимента, проводимого преподавателями кафедры межкультурной коммуникации и перевода БГПУ им. М. Акмуллы, заложена гипотеза о стимулирующей роли эстетического фактора на умственную деятельность обучаемых.

Помещение Центра представляет собой обширное пространство учебных комнат, площадью 240 квадратных метров, высокие потолки и стены проемов лестниц. Их угнетающая былая «голость» взывала к необходимости привнесения эстетического чувства, требующего «пищи». Без нее любая интеллектуальная деятельность, а обучение иностранным языкам является именно такой деятельностью, конечно возможно, но мало продуктивно. В 2023 году в залах и классных комнатах Центра была открыта картинная галерея, что стало рассматриваться как та эстетическая «пища», которая способствует созданию сильного красочного фона учебного процесса, неназойливо способствующего интенсивной умственной деятельности.

Методические теории обучения иностранным языкам знали несколько эпох и периодов. На современном этапе наиболее популярными являются когнитивные и коммуникативные методики. Не менее популярными являются методические теории интенсивного обучения иностранным языкам, восходящие к имени отечественного педагога Г. А. Китайгородской, которая использовала в своей практической деятельности идеи болгарского ученого Георгия Лозанова об эмоциональном факторе в обучении иностранным языкам как триггере интеллектуальной деятельности [1]. Теория Г. Лозанова стала популярной в 60-е годы прошлого столетия в виде гипотезы о суггестивной деятельности, т.е. в выявлении подсознательных факторов, положительно воздействующих на процесс освоения иностранных языков.

В рамках этой гипотезы урок должен представлять собой эмоциональную кривую в виде определенных эмоциональных составляющих, опосредованно или непосредственно влияющих на активизацию возможностей обучающихся. В этом плане невозможно переоценить роль чувств. Слово «учеба» обычно воспринимается исключительно как заучивание определенного содержания. Но с точки зрения суггестивного метода, это лишь малая доля того, что мы учим. Гораздо более значительный учебный опыт обучаемый получает через тело, то есть физически, через внешнее воздействие. И каждый учебный опыт связан с чувствами. Можно что-то выучить только тогда, когда в нашем мозгу активируются так называемые эмоциональные центры. Находящиеся в этих центрах нервные клетки и их отростки имеют длинные тончайшие ниточки, которые тянутся во все области мозга [2].

Нейтральные события как в жизни, так и в учёбе, практически не откладываются в памяти человека. Наше удивление, воодушевление, восхищение – это ценные эмоции. Именно они стимулируют центры, через которые в соответствующие отделы головного мозга поступают сигналы так, что выученное закрепляется в нашем мозгу. Этот эмоциональный катализатор необходим, чтобы учебная ситуация имела успех [3].

Спектр эмоций довольно широк, но самой яркой положительной эмоцией является восторг. Г. Лозанов выделял шесть основных средств суггестии (внушения), среди которых он называет дополнительные декорации, оборудование и дизайн классного помещения, музыкальное сопровождение учебного процесса, артистизм и харизму преподавателя. Интересно отметить, что Г. Лозанов стал первым, кто вывел роль эстетического фактора в качестве усилителя процесса изучения второго языка, который апеллирует к деятельности правого полушария головного мозга, отвечающего за эмоциональную сторону деятельности индивида. Данный эмоциональный фактор не является объектом внимания, а выступает фоном для умственной деятельности. Г. Лозанов называет его «связывателем» знаний, утверждая, что эстетическая информация помогает связывать слово с его значением более интенсивно, чем просто вербальное предъявление.

Г. Лозанов считает, что межличностные коммуникации и умственная деятельность - это всегда одновременно сознательные и бессознательные процессы. К бессознательным процессам относится то, что находится за пределами нашего произвольного внимания, например, объекты, воспринимаемые периферическим зрением, фоновая музыка, декор помещений и подсознательные ассоциации. Эта идея открывает огромный потенциал и ценность использования невербальных стимулов, окружающей среды, эстетического воздействия создаваемой картинами атмосферы красоты, вызывающей восторг.

Таким образом, открытие картинной галереи в помещениях Центра рассматривается как фактор бессознательного эмоционального воздействия, влияющего на успешное освоение иностранных языков. На данном этапе эксперимента получены промежуточные результаты: помещения с картинами пользуются большим спросом как среди преподавателей, так и учеников Центра, они стимулируют развитие творческих, игровых видов деятельности. Помимо этого, сами ученики положительно отзываются о влиянии искусства на качество обучения и с интересом относятся к каждой новой выставке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2009. - 277 с.
2. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. - 103 с.
3. Лозанов Г. Суггестопедия при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. Вып. 1. – М., 1973. – С. 9–17.

УДК 373.51

П.С. Ясырева
студент 5 курса ФГБОУ ВО «АГПУ»
(г. Армавир)
Научный руководитель – И.А. Андреева
канд. пед. наук, доцент кафедры
иностраннных языков ФГБОУ ВО «АГПУ»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ, КОММУНИКАТИВНОМ И КУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ

Аннотация: В статье анализируются проблемы формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка, рассматривая их на языковом, коммуникативном и культурном уровнях. На языковом уровне отмечается недостаток аутентичных материалов, преобладание формального языка и недостаточное внимание к лексике, отражающей культурные особенности. На коммуникативном уровне – отсутствие практических заданий, моделирующих реальные межкультурные ситуации, и стереотипное представление о культуре. На культурном уровне – упрощение культурных реалий, этноцентризм и недостаток межкультурного диалога. В статье выделяются ключевые препятствия на пути к эффективному формированию МКК и предлагает возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, иностранный язык, обучение иностранным языкам, проблемы обучения.

Abstract. The article analyzes the problems of the formation of intercultural communicative competence in foreign language lessons, considering them at the linguistic, communicative and cultural levels. At the linguistic level, there is a lack of authentic materials, the predominance of formal language and insufficient attention to vocabulary reflecting cultural characteristics. At the communicative level, there is a lack of practical tasks modeling real intercultural situations and a stereotypical idea of culture. At the cultural level, there is a simplification of cultural realities, ethnocentrism and a lack of intercultural dialogue. The article highlights the key obstacles to the effective formation of the ICC and suggests possible ways to overcome them.

Keywords: intercultural competence, foreign language, teaching foreign languages, learning problems.

В условиях стремительно глобализирующегося мира образование становится не просто инструментом передачи знаний, но и важнейшим средством формирования готовности к жизни и работе в многоязычном и культурно-разнообразном обществе. Одной из ключевых задач

современного образовательного процесса является развитие у учащихся межкультурной компетенции, то есть способности эффективно взаимодействовать в условиях культурного разнообразия [1], которая становится всё более значимой в условиях постоянного взаимодействия и сотрудничества людей из разных культурных контекстов. Именно на уроках иностранного языка появляется уникальная возможность не только изучать грамматические и лексические правила, но и погружаться в культуру изучаемого языка.

Формирование межкультурной компетенции представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий в себя языковые, коммуникативные и культурные аспекты. Однако на каждом из этих уровней возникают свои специфические проблемы, которые требуют особого внимания и подходов для их решения.

Несмотря на очевидную необходимость формирования межкультурной компетенции, учителя и ученики сталкиваются с множеством проблем на пути к её достижению. Эти проблемы могут включать ограниченное время на уроках, недостаток учебных материалов, языковые барьеры, особенности восприятия чужой культуры, а также личные и эмоциональные трудности. Важно также учитывать, что у каждого учащегося свой уникальный опыт и уровень подготовки, что требует индивидуального подхода.

Поэтому целью данного исследования является выявление основных проблем, с которыми сталкиваются учителя и учащиеся в процессе формирования межкультурной компетенции на уроках иностранного языка, и предложить эффективные пути их решения.

В статье анализируются основные проблемы формирования МКК на уроках иностранного языка с позиции языкового, коммуникативного и культурного аспектов, выделяемых Садохиным А.П. в его учебном пособии «Межкультурная коммуникация» [6].

Итак, первым аспектом будет являться языковой аспект, так как формирование МКК начинается с овладения языком, который, в свою очередь, является инструментом межкультурного общения. Формирование межкультурной компетенции на языковом уровне означает умение выбирать подходящие языковые средства для различных ситуаций общения, связывать ментальные модели с реальностью и применять полученный языковой опыт в коммуникационных ситуациях.

Существуют определенные критерии формирования языковой компетенции. Это способность ученика оперировать словарными единицами и создавать осмысленные высказывания, выстраивать грамматические и синтаксические структуры в соответствии с нормами иностранного языка и грамотно их использовать, а также умение выбирать подходящие средства для достижения коммуникативных целей, соответствующих заданным коммуникационным задачам. Также важно

воспроизводить осмысленные высказывания, учитывая контекст, и быть готовым корректировать своё коммуникативное поведение.

Для развития межкультурной компетенции на языковом уровне применяют комплекс упражнений, которые вводятся постепенно. Эти упражнения могут включать задания на множественный выбор, поиск информации, проверку соответствия утверждений прочитанной или прослушанной информации, самостоятельные высказывания на основе прочитанного или услышанного материала, беседы на заданные темы, ситуационные диалоги, ролевые игры и задания на восполнение пробелов в информации.

Однако существующая практика обучения часто сталкивается с такими проблемами, как: недостаток аутентичных материалов, а именно: преподавание иностранного языка часто основывается на упрощенных, адаптированных текстах, не отражающих реальное языковое использование в целевой культуре [2]. Это затрудняет развитие языковой интуиции и понимание нюансов языка, связанных с культурными особенностями.

Еще одной проблемой является недостаточное внимание к лексике и фразеологии, отражающим культурные особенности. Учебные материалы часто игнорируют идиомы, пословицы, поговорки и другие элементы языка, которые несут в себе культурную информацию и необходимы для адекватного восприятия и интерпретации коммуникативных актов [3].

Также можно выделить как проблему ограниченное использование различных языковых регистров. Учебники часто сосредоточены на формальном стиле речи, оставляя без внимания разговорный, неформальный и другие стили, которые необходимы для коммуникации в различных контекстах.

Способами для решения этих проблем могут послужить, во-первых, фокусировка на функциональной грамотности. Обучение должно быть ориентировано на развитие способности использовать язык для достижения коммуникативных целей в различных контекстах. Задания должны быть направлены на решение реальных задач, таких как написание писем, участие в дискуссиях, составление презентаций.

Во-вторых, внедрение проектной деятельности. Проекты, связанные с культурой целевого языка, позволяют учащимся исследовать различные аспекты языка и культуры, используя его в значимом и мотивирующем контексте.

В-третьих, использование разнообразных дидактических материалов. Включение в учебный процесс различных типов материалов – от текстов разных жанров до мультимедийных ресурсов – расширит языковой опыт учащихся и поможет им адаптироваться к разнообразию языковых форм.

Следующий аспект, который необходимо рассмотреть – это *коммуникативный аспект*. Эффективное межкультурное общение требует

не только знания языка, но и способности применять его в различных коммуникативных ситуациях. Коммуникативный уровень межкультурной компетенции охватывает совокупность умений, которые позволяют адекватно оценивать коммуникативные ситуации, выбирать соответствующие вербальные и невербальные средства и эффективно реализовывать коммуникативные намерения.

Основные элементы этого уровня включают: общеучебные навыки и умения, языковые навыки (чтение, письмо, аудирование, говорение), умение работать с языковым материалом, способность распознавать, интерпретировать и сравнивать культурные явления своей и других культур, умение анализировать ситуации межкультурного общения, предотвращать и разрешать конфликты, инициировать и активно вести межкультурный диалог, а также управлять своими эмоциями.

Коммуникативный уровень также подразумевает владение иностранным языком как инструментом для продуктивного взаимодействия с представителями других культур.

Одной из ключевых проблем данного аспекта является недостаток практических заданий, моделирующих межкультурные ситуации, ведь отсутствие ролевых игр, симуляций, дискуссий и других видов деятельности, имитирующих реальные коммуникативные ситуации в межкультурном контексте, ограничивает развитие коммуникативных навыков [4].

А также довольно часто учителя сталкиваются со стереотипным представлением о носителях языка, например, в учебных материалах могут содержаться неправильные образы представителей целевой культуры, что формирует у учащихся искаженное представление и может привести к недопониманию и конфликтам [5].

Способами для решения этих проблем могут послужить моделирование межкультурных коммуникативных ситуаций, ролевых игр, и других интерактивных заданий, позволяющих учащимся практиковаться в общении в разных межкультурных контекстах, важно создать атмосферу доверительного общения и уважения к разным точкам зрения, также можно внедрить в образовательный процесс совместную работу учащихся над проектами и заданиями.

А также формирование МКК неразрывно связано с пониманием и принятием культурного разнообразия. Поэтому последним, не менее важным аспектом является *культурный аспект*. Культурный уровень формирования межкультурной компетенции охватывает знание особенностей как своей, так и чужих культур, а также понимание культурных различий и сходств, норм, убеждений и ценностей.

Существует четыре основных компонента межкультурной компетенции: когнитивный, который включает знания о других культурах или группах и высокоуровневые когнитивные способности;

интраличностный, связанный с внутренним состоянием и самоопределением личности; межличностный, который касается поведения и способности эффективно взаимодействовать с представителями разных культурных групп; и деятельностный, подразумевающий способность действовать эффективно и уместно в ходе межкультурного взаимодействия.

Для развития межкультурной компетенции применяются различные методы обучения, такие как страноведческий инструктаж, тренинги по повышению осознания культурных различий и межкультурные интеграционные тренинги.

Проблемы на этом уровне заключаются, во-первых, в упрощенном представлении о культуре, т.к. учебные материалы часто предлагают упрощенное и стереотипное представление о культуре целевого языка, не отражающее ее сложности и многогранности [6], во-вторых, в недостатке критического мышления, учащиеся должны не просто принимать информацию на веру, а уметь анализировать, сравнивать и формировать собственное мнение.

Способами для решения данных проблем могут послужить использование аутентичных культурных материалов, сравнение культур, это поможет учащимся понять культурные различия и научиться толерантно относиться к ним, а также развитие критического мышления. Важно помнить, что все эти способы должны быть взаимосвязаны, только комплексный подход, охватывающий языковой, коммуникативный и культурный аспекты, позволит эффективно формировать МКК на уроках иностранного языка.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное формирование межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) на уроках иностранного языка – это сложная и многогранная задача, требующая комплексного и системного подхода, выходящего за рамки простого освоения грамматики и лексики. Проблема не сводится к недостатку аутентичных материалов или отсутствию практических заданий; она глубже и затрагивает фундаментальные принципы методики преподавания иностранных языков. Необходимо переосмысление роли учителя, который должен выступать не только передатчиком знаний, но и модератором дискуссий и наставником в развитии критического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): автореф. дис. д-ра пед. наук /Астафурова Т.Н. – 1997. - 44 с.
2. Бабанский Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. - М.: Просвещение, 1983. - 608 с.

3. Гальперин П.Л. Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку / П.Л. Гальперин. - М.: МГУ, 1972.- 232 с.
4. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика = Лингводидактика и методика [Текст]: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н.И. Гез. - 8-е изд., испр. и доп. - Москва: Академия, 2015. - 363 с.
5. Методика преподавания иностранного языка: общий курс [учеб. пособие] / отв. ред. А.Н. Шамов. – М.: АСТ: АСТ – Москва: Восток-Запад, 2008.- 253 с.
6. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: Альфа – М; ИНФРА – М, 2013. – 288 с.

ЧАСТЬ III

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

УДК 81`25

Е.В. Белякова
ассистент кафедры переводоведения
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(г. Тула)

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК И СПОСОБАХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются трудности, с которыми могут столкнуться как начинающие, так и опытные переводчики при работе над переводами художественных текстов. Автором указывается важность стремления переводчика передать авторский стиль писателя, а также необходимость развивать умение контролировать желание добавлять в переводной текст свой личный «переводческий» стиль. На основе анализа научной литературы, посвященной проблемам художественного перевода, были выделены некоторые трудности, встречающиеся в практике перевода. Автор выделил интернациональные и псевдоинтернациональные слова, сленг, фразеологические единицы, имена собственные в качестве одних из многих проблематичных моментов в процессе перевода. Указаны рекомендации по преодолению таких сложностей, которые можно встретить в научных трудах. Также автор обращается к своему личному опыту при работе со студентами, обучающимися по направлению «Лингвистика».

Ключевые слова: художественный перевод, авторский стиль, ложные друзья переводчика, переводческие трансформации, В.Н. Крупнов, Д.И. Ермолович.

Abstract. The article discusses the difficulties that both beginners and experienced translators may face when working on the translations of literary texts. The author points out the importance of the translator's desire to convey the writer's style, as well as the need to develop the ability to control the desire to add personal "translation" style to the translated text. Based on the analysis of scientific literature devoted to the problems of literary translation, some difficulties encountered in translation practice have been highlighted. The author has identified international and pseudo-international words, slang, phraseological units, proper names as some of the many problematic points in the translation process. Recommendations for overcoming such difficulties,

which can be found in scientific works, are indicated. The author also refers to her personal experience when working with students studying in the field of Linguistics.

Keywords: literary translation, writer's style, translators' false friends, translation transformations, V.N. Krupnov, D.I. Ermolovich.

Работа с художественным текстом представляет особую сложность для переводчиков. Он требует специфического подхода и внимания к стилистическим особенностям оригинала. Зачастую переводчик и автор произведения - творческие личности, стремящиеся к созданию текста богатого на выразительные средства. Важно постараться полностью передать авторский стиль со всеми стилистическими элементами, но иногда этого бывает сложно достигнуть из-за литературной традиции языка перевода или недостаточного опыта у переводчиков.

Если у переводчиков возникают трудности при нахождении соответствий для перевода средств выразительности, то приходится применять свой писательский талант, языковую догадку и возможности родного языка для максимально точной передачи индивидуального стиля автора. При этом нужно избегать чрезмерного влияния своего собственного "переводческого" стиля на текст оригинала, так как перевод художественного текста требует учета всех нюансов языка, авторского почерка и художественного стиля. На занятиях по художественному переводу мы можем заметить, как некоторые студенты стараются добавить средства выразительности туда, где автор оригинала их не использует, что может привести к неправильной трактовке авторского стиля в глазах реципиентов перевода.

По мнению В.В. Сдобникова, «чтобы читатель перевода увидел лицо автора, переводчик должен найти не формальные, а функциональные соответствия каждому авторскому приему, а это уже требует от него не самоустранения, а активной творческой позиции» [4; 408]. Получается, что процесс перевода можно назвать сотрудничеством автора, вкладывающего определенный посыл в свой текст, и переводчика, понимающего прагматику автора и вживающегося в его мировосприятие и художественный стиль.

Рассмотрим, какие сложности перевода художественного текста выделяются в научных трудах. Согласно опытному переводчику В.Н. Крупнову, можно выделить следующие трудности:

1. Перевод интернациональных и псевдоинтернациональных слов. К таким лексическим единицам мы можем отнести слова, имеющие схожую фонетическую и/или графическую форму. Часто и их семантические составляющие идентичны. В таких случаях мы сталкиваемся с интернациональной лексикой. Но если нам встречаются псевдоинтернациональные слова, или «ложные друзья переводчика», то

потребуется подбор подходящего варианта перевода. Неопытный переводчик может не заметить такую лексику и воспользоваться приемами транскрипции и транслитерации, подходящими для передачи интернациональных слов, что приведет к ошибкам. Для решения этой проблемы начинающим переводчикам необходимо развивать языковую догадку, пользоваться пособиями, в которых будут представлены примеры таких слов и выражений, а также словарями [3].

2. Перевод сленга. К сленгу относят стилистически окрашенную лексику, характерную для разговорной речи. Если автор решил прибегнуть к сленгу в тексте, то он будет играть важную роль для определения характерных черт персонажей и передачи стиля писателя. Эти лексические единицы нельзя передавать нейтральными синонимами, потому что это будет способствовать упрощению текста и приведет к утрате авторской изюминки. Переводчику необходимо подобрать такие эквиваленты, которые будут соответствовать стилю и будут уместны в контексте. Основной рекомендацией по работе со сленгом считается использование специальных словарей, в некоторых случаях приходится использовать метод экспликации. [2]. Зачастую студенты чувствуют себя уверенно, когда сталкиваются с молодежным сленгом, так как часто встречают подобные примеры в социальных сетях, но тематический сленг, например, армейский или журналистский, дается им сложнее, следовательно, нужно уделять больше внимания переводу таких единиц на занятиях.

3. Перевод крылатых выражений, фразеологизмов, пословиц, поговорок. Подобные выражения ярко стилистически окрашены и добавляют выразительности тексту. Подбор нужного варианта перевода может вызвать трудности, так как иногда одна фразеологическая единица может иметь несколько вариантов перевода, а, следовательно, нужно выбрать подходящий эквивалент под конкретный контекст, но также встречаются и случаи, когда таких переводов не существует, и переводчику необходимо использовать метод экспликации. Главная задача переводчика – сохранить смысл высказывания, не потеряв его метафоричность и прагматику автора. С этой проблемой также позволяют справиться словари, а также эрудированность самого переводчика [2].

Также особенной трудностью отличается перевод имен собственных, к которым относят имена персонажей, географические названия и др. Д.И. Ермолович посвятил этой проблеме много научных трудов, поэтому изучение его опыта является неотъемлемой частью подготовки переводчиков. Он отмечает, что если такие слова широкоупотребляемы и знакомы переводчику, то необходимо перепроверить себя с помощью словарей или других источников. Если же такие лексические единицы встречаются впервые, то можно воспользоваться транскрипцией и транслитерацией. Существует также транспозиция, при которой учитывается общее лингвистическое происхождение имен собственных и

они заменяются на их эквиваленты в языке перевода. Такая практика применима для передачи исторических, библейских, монарших имён [1]. Интересно также работать с авторскими именами собственными. Во время занятий перевод таких слов побуждает студентов включать фантазию и мыслить за рамками.

В заключение, стилистические особенности перевода художественного текста являются ключевыми для успешного воспроизведения оригинала. Переводчику необходимо проявлять творческий подход при переводе стилистически окрашенной лексики, сохранять авторский стиль и учитывать грамматические и лексические особенности оригинала. Только таким образом перевод художественного текста сможет передать всю глубину и красоту исходного художественного текста, сохраняя его оригинальность и уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Р. Валент, 2001. - 200с.
2. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для вузов — М.: Высшая школа, 2005. — 279 с.
3. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по проф. переводу. - М., Международные отношения — 1976. — 190 с.
4. Сдобников В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448с.

УДК 81-114.2

Р.Р. Гильметдинова
студент 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. Акмуллы»
(г. Уфа)

О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

СЛОВОСЛИЯНИЕ КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается словослияние (блендинг) как метод создания новых слов и то, какие сложности могут возникать в процессе перевода таких слов с английского языка на русский. Известен тот факт, что в английском языке с помощью словослияния постоянно появляются новые лексические единицы (слова-слитки), многие из которых становятся частью других языков, и вследствие этого возникает

необходимость в их качественном переводе и адаптации. В статье рассматриваются причины, ввиду которых бленды появляются в лексиконе людей и пути их распространения, а также анализируются основные проблемы, возникающие при их переводе на русский язык. Исследование направлено на углубление понимания процессов словообразования и перевода этих слов, а также на изучение влияния культурных, политических и прочих реалий на этот процесс.

Ключевые слова: словослияние, словообразование, перевод, язык, блендинг.

Abstract. This article discusses word merging (blending) as a method of creating new words and what difficulties may arise in the process of translating such words from English into Russian. It is a well-known fact that new lexical units constantly appear in English by means of word mergers, many of which become part of other languages, and as a result there is a need for their qualitative translation and adaptation. The article considers the reasons why blends appear in people's lexicon and ways of their spreading, and analyses the main problems arising in their translation into Russian. The research is aimed at deepening the understanding of the processes of word formation and translation of these words, as well as at studying the influence of cultural, political and other realities on this process.

Key words: word-fusion, word formation, translation, language, blending.

Любой язык, существующий в современном мире – это живая система, которая на постоянной основе меняется и пополняется новыми лексическими единицами ввиду влияния определённых тенденций и новшеств, которые ежедневно приходят в жизнь человечества. Одним из методов словообразования является словослияние.

Словослияние или блендинг – это способ образования новых слов, при котором основы двух слов объединяются, а число фонем или морфем уменьшается. В результате этого процесса создаётся новая лексическая единица, которая содержит в себе лексические значения обоих изначальных компонентов. Иными словами, словослияние – метод словообразования, сочетающий в себе качества и словосложения, и сокращения [2; 13]. В качестве примера слов, образованных таким путём, можно отметить следующие: знакомое всем нам слово «Internet» (International + Network), «brunch» (breakfast + lunch) – поздний завтрак, «infodemia» (information + pandemia) – стремительное распространение информации (достоверной или недостоверной) о чём-либо. Слово-гибрид инфодемия появился не так давно – в эпоху пандемии коронавируса [4; 85]. Количество слов, образованных с помощью блендинга, постоянно растёт, особенно ввиду технического прогресса, значимых событий в современной истории и так далее.

Причин, по которым появляются бленды, несколько, а именно:

1. Как было сказано ранее, новые технологии, явления и тренды требуют новых названий. Блендинг позволяет людям быстро создать лаконичные и запоминающиеся термины, которые могут отразить новые реалии.

2. Слова, образованные таким способом, проще произносятся, пишутся и запоминаются. Слияние двух слов в одно позволяет быстро передать смысл, что особенно важно в условиях быстрого общения, которым пользуется человечество: это касается коммуникации в интернете и социальных сетях, через которые взаимодействует огромное количество людей по всему миру.

3. Слова-слитки, возникшие в определенной ситуации (например, в мемах или вирусных видео), могут стремительно набирать популярность и адаптироваться в других языках и культурах. Блендинг довольно часто используется в рекламе, литературе и поп-культуре для привлечения внимания и создания ярких образов.

Стоит отметить тот факт, что блендинг, являясь способом словообразования, ранее характерным для сленга и терминологии, получил второй шанс благодаря информационным технологиям, в частности, Интернету. Так, в нашем лексиконе появились слова «влог» (video + log), «sofalizing» (sofa + socializing) и множество других [1; 22].

При переводе слов, образованных слиянием с английского языка, нередко возникают сложности.

Основная проблема слов, образованных с помощью блендинга – отсутствие полноценных аналогов. Определённые слова, образованные путём блендинга в английском языке, могут не иметь эквивалентов в русском языке ввиду того, что носители английского и русского языков живут в разных географических и политических условиях, переживают специфичные события, которые словесно можно легко отразить в одном языке, но очень сложно – в другом. В качестве примера такого слова рассмотрим появившееся сравнительно недавно слово «Brexit» (BritishExit). Brexit – это термин, связанный с особенностями политики Соединённого королевства, экономики и общественного мнения, которые не имеют прямых аналогов в российской политической реальности. Перевод термина требует учета контекста, в котором было рождено понятие. Именно поэтому его невозможно перевести на русский язык, не используя описательную технику перевода. Его перевод на русский язык – это не одно слово, как в языке оригинала, а сочетание нескольких слов – «выход Великобритании из Евросоюза».

Немаловажно отметить и то, что сложности при переводе может провоцировать то, что носители обоих языков живут в разных культурных условиях. Некоторые слова, образованные с помощью словослияния, могут отражать культурные особенности и реалии, которые свойственны и

понятны исключительно англоговорящим людям, что, в свою очередь, может вызвать трудности для понимания у русскоговорящих. Это может потребовать дополнительных объяснений или адаптации при переводе. К примеру, в английском языке существует термин «staycation», (stay + vacation), который используется для описания ситуации, когда люди проводят отпуск дома или в своём регионе, не за границей. Он может быть непонятен для русскоязычной аудитории, у которой такого понятия в родном языке нет.

Кроме того, как отмечается в работе Кузнецовой Т.Р., несмотря на то что большинство слов, образованных таким способом, заимствует грамматическое и категориальное значение от последней входящей в него лексемы, существуют и исключения, у которых определение принадлежности к той или иной части речи представляет собой сложную задачу [3]. Так, в качестве примера мы можем рассмотреть слово «chillax» (chill + relax) – расслабиться, расслабленный. Рассмотрим два предложения:

I'm going to have a chillax evening with my friends. (Я собираюсь провести спокойный вечер с друзьями.)

Chillax, buddy, everything's going to be fine. (Расслабься, приятель, всё будет хорошо.)

В первом случае «chillax» является именем прилагательным определения, а во втором – это глагол. Чтобы правильно перевести данное слово и в целом, все предложение и определить, к какой части речи относится слово, необходимо отметить, употребляется ли с переводимым словом служебные части речи (например, артикли) и обратить внимание на то, какую функцию он выполняет в предложении.

В первом предложении перед словом «chillax» употребляется артикль «a». В английском языке артикли используются перед существительными или словосочетаниями, где есть существительное и прилагательное. Таким образом, «chillax» в первом примере является прилагательным.

Второе предложение несколько сложнее, и в этом случае стоит обратить на строение предложения: за словом «chillax» здесь следует существительное – «buddy», но их разделяет запятая, так как «buddy» играет роли обращения, соответственно, это не словосочетание, как в предыдущем примере, и «chillax» здесь является глаголом. в данном случае во втором предложении слово «chillax» является глаголом, который стоит в повелительном наклонении и выполняет роль сказуемого. Здесь оно используется как действие, которое говорящий предлагает совершить адресату.

Чтобы правильно перевести некоторые слова-слитки, необходимо учитывать следующие нюансы: наличие артиклей, синтаксическое и

грамматическое строение предложений, в которых они используются и так далее.

Таким образом, создание новых лексических единиц в современном языке, и его переводы с английского на русский язык поднимают ряд непростых вопросов. Ключевыми проблемами являются культурные, политические и прочие различия, прямым образом влияющие на развитие языка, отсутствие аналогов, а в некоторых случаях – трудности с определением, к какой части речи принадлежит слово-гибрид. Успешный перевод не только требует адаптировать новое слово в другом языке, но и максимально сохранить изначально заложенное в нем лексическое значение.

Для перевода на русский язык слов-слитков переводчикам необходимо наличие знаний событий в их культурной, политической и общественной жизни – в общем и целом, осведомлённость в том, что может повлиять на язык и на появление в нём новых слов. Кроме того, очень важна грамматическая и синтаксическая грамотность. Будущее словослияний в русском языке потребует дальнейшего изучения и экспериментов, что в свою очередь откроет новые горизонты для лексической и культурной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахренова Н. А. Особенности словообразования в интернет-лингвистике / Н. А. Ахренова // Научное мнение. – 2012. – № 1. – С. 21-24.
2. Иванова, Е. В. Лексикология английского языка : учебное пособие / Е. В. Иванова, Л. Н. Каримова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – 94 с. – ISBN 978-5-907730-59-5. – EDN SANUZK.
3. Кузнецова Т.Р. К вопросу о проблеме определения значения слов-слитков в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-39.html> (дата обращения: 05.11.2024)
4. Мистюк Т. Л. Русский язык и культура речи: лексико-семантический аспект. Практикум: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2022. – 96 с.

УДК 81:114.2

Р.Р. Гильметдинова
студент 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. Акмуллы»
(г. Уфа)

О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы словообразования в английском языке и их реализация в русском языке, что представляет собой важную задачу в области теории и практики перевода. В работе проводится анализ основных методов, которые применяются для образования новых лексических единиц в английском языке, включая аффиксацию, словослияние, словосложение, конверсию, особое внимание уделяется проблемам, возникающим при переводе новообразованных слов. Исследование включает сравнительный анализ примеров, иллюстрирующих сложности перевода, а также возможные пути решения трудностей передачи лексических единиц.

Ключевые слова: словообразование, перевод, словослияние, словосложение, аффиксация, конверсия.

Abstract. This article examines the methods of word formation in English and their realisation in Russian, which is an important task in the field of translation theory and practice. The paper analyses the main methods that are used to form new lexical units in English, including affixation, word merger, collocation, and conversion, with special attention paid to the problems that arise when translating newly formed words. The study includes a comparative analysis of examples illustrating the difficulties of translation, as well as possible ways of solving the difficulties of transferring lexical units.

Key words: word formation, translation, blending, collocation, affixation, conversion.

Английский язык – живая, богатая система, постоянно пополняющаяся новыми словами. Новые слова, как нам известно, образуются с помощью различных методов, среди которых можно выделить аффиксацию, словослияние, словосложение и конверсию.

Словообразование – это важный аспект развития и жизни любого языка, он определяет, как новые слова формируются и адаптируются в других языках мира. Понимание принципов словообразования позволяет

нам понимать новые слова и, что немаловажно, точно переводить их на другие языки, например, на русский.

Феномен словообразования обычно рассматривается с двух точек зрения: синхронии и диахронии. В рамках синхронии словообразование анализируется в определенный момент времени, при этом акцент делается на взаимосвязи между словами, в то время как диахрония предполагает изучение исторических процессов, которые сопровождали развитие словообразования на протяжении всего времени формирования слов [6; 167].

В первую очередь рассмотрим аффиксацию, как самый распространённый способ образования новых слов в английском языке. Аффиксация – это способ словообразования, суть которого заключается в том, что к корню или основе слова присоединяется словообразовательный аффикс [3; 12]. При использовании аффиксации могут применяться префиксы, которые присоединяются в начале слова (*understand* – *misunderstand*, понимать – понимать неправильно) и суффиксы, которые добавляются после корня слова (*happy* – *happiness*, счастливый – счастье).

Словослияние (*блендинг*) – это соединение двух (или более) слов, при котором какие-то составные части изначальных слов удаляются. По большей степени словослияние основано на благозвучии соединяемых частей. В качестве примера блендинга можно привести слово «*smog*», образованное с помощью слияния слов *smoke* (дым) + *fog* (туман). Интересен тот факт, что это слово является одним из ранних словослияний – оно было образовано в XIX веке [4; 112].

Словосложение – это способ образования новых слов, при котором два полных слова (или их основы) соединяются в одно, образуя новое (*note* + *book* – *notebook*, *sun* + *flower* – *sunflower*) [1; 16]. Стоит отметить, что на первый взгляд словослияние и словосложение кажутся похожими, но на самом деле у них есть два значительных отличия: во-первых, при образовании слов путём блендинга используются части слов, в то время как при словосложении используются целые слова; во-вторых, словослияние чаще всего создаёт слово с новым лексическим значением, тогда как словосложение чаще сохраняет значения исходных слов.

Стоит также отметить тот факт, что словосложение и на сегодняшний день является предметом активного изучения учёными-лингвистами, так как огромное количество новых лексических единиц в современном английском языке – сложные слова. Несмотря на множество проведенных исследований, в этой области остаётся ряд нерешённых вопросов. Поскольку правила английского языка допускают сочетания слов, которые по своим лексико-грамматическим характеристикам совпадают со словами, образованными в результате словосложения, различить сложные слова и словосочетания бывает крайне сложно [5].

Конверсия – это способ словообразования, при котором слово переходит из одной части речи в другую без изменения формы, при этом происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка (to run – бежать, a run – пробежка) [2; 250].

Если в случае перевода с английского языка на русский слов, образованных с помощью аффиксации, все относительно просто (достаточно запомнить, что означают конкретные аффиксы), то при переводе слов, образованных с помощью других способов словообразования, может оказаться непростой задачей. На сегодняшний день самый быстрый вариант решения такой проблемы – это онлайн-сервисы для перевода (Google переводчик, Яндекс переводчик) или вовсе генеративный искусственный интеллект. Однако такие сервисы предлагают лишь наиболее распространенные варианты перевода, включая современные значения слов, а искусственный интеллект и вовсе не всегда понимает контекст, в котором употреблено то или иное слово. Рассмотрим некоторые примеры ситуаций, в которых переводчик, студент или ученик школы может столкнуться с трудностями при адаптации новых слов в русском языке.

Так, например, при переводе словослияний, нередко возникает проблема, которая заключается в том, что для слова-гибрида нет подходящего по смыслу аналога в русском языке. В качестве примера рассмотрим слово «spork». Полноценного эквивалента для этого в русском языке слова нет, поэтому чаще всего переводчики используют буквальный перевод «ложка-вилка».

Рассмотрим ситуацию со словосложением. Иногда слова, образованные с помощью соединения самых простых слов, могут вызвать вопросы. В качестве примера рассмотрим слово blackmail. Для начала обратимся к этимологии данного слова. Это слово пришло из Шотландии XVI века. «Black» (чёрный) на тот период времени ассоциировался с незаконной деятельностью и вымогательством, а «mail» обозначало платёж или дань, которая выплачивалась феодалам. Таким образом, в то время, слово blackmail обозначало дань, которую платили люди, заключившим союз с преступниками, в качестве защиты от грабежа, нападений и так далее [6]. Со временем, это слово стало синонимом любого акта вымогательства, независимо от используемых методов. Таким образом, можно сделать следующий вывод: в некоторых случаях, для точной передачи того или иного слова в русском языке необходимо учитывать историю происхождения слова, кроме того, переводчику нужно учитывать контекст, в котором используется это слово (к примеру, иногда blackmail можно перевести, как шантаж, иногда – вымогательство).

В случае с конверсиями необходимо учитывать то, какие служебные части речи (артикли, частицы, союзы или предлоги) употребляются вместе с ними и в каком контексте использовано то или иное слово. Рассмотрим

предложение «I need a break». Break – глагол в английском языке, переводящийся на русский язык как «ломать», «ломаться», «разрушать», но с помощью конверсии оно может стать существительным, которое обозначает перерыв, паузу. Как в таком случае определить, как в том или ином случае перевести эту конверсию? Обратим внимание в первую очередь на служебные части речи, которые используются в данном предложении: артикль «a» находится перед словом break, а как известно, артикли в английском языке употребляются перед именами существительными или словосочетаниями, состоящими из имен существительных и имен прилагательных. Соответственно, в данном случае слово break переводится как «перерыв». Но если мы рассмотрим предложение «I need to break through hand and go further», то здесь «break» будет переведено как глагол «прорваться», так как перед ним стоит предлог to.

Какие ключевые выводы можно сделать, исходя из всего вышесказанного?

Во-первых, если переводчику необходимо получить относительно точные, классические определения для перевода, лучше обратиться к разным словарям (Cambridge, Oxford), чтобы иметь несколько возможных вариантов лексического значения того или иного слова.

Во-вторых, абсолютно всегда нужно обращать внимание на то, в каком контексте употреблено то или иное слово, и при необходимости использовать контекстуальные словари.

В-третьих, в определённых случаях, необходимо отмечать, какова грамматическая структура предложения, какие служебные части речи используются и так далее – это может дать более полную картину для перевода.

Словообразование в английском языке представляет собой сложный процесс, который требует внимательного анализа при переводческой деятельности. Понимание различных методов словообразования и стратегий передачи слов позволяет переводчикам более точно и эффективно передавать смысл и стилистическую окраску оригинала. Изучая эти нюансы, мы сможем преодолеть языковые различия и способствовать более глубокому межкультурному общению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотина М.А. Словообразование в английском языке = Word Building in English: практикум для студентов высших учебных заведений. – Калининград: БФУ им. И.Канта, 2021. – 68 с.
2. Евдокимова-Царенко Э. П. Практическая грамматика английского языка в закономерностях (с тестами, упражнениями и ключами к ним): учебное пособие для спо – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 348 с.

3. Иванова, Е. В. Лексикология английского языка : учебное пособие / Е. В. Иванова, Л. Н. Каримова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – 94 с. – ISBN 978-5-907730-59-5. – EDN SANUZK.
4. Лашкевич О.М. Словообразование как источник образования новых морфем // Вестник Удмуртского университета. – 2010. — № 2. – С. 109-114.
5. Филатов Д.В. Основные способы словообразования в английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-slovoobrazovaniya-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 12.11.2024)
6. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 225 с.
7. Onlineetymologydictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/blackmail> (дата обращения: 13.11.2025)

УДК 811.111

С.И. Зильева
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)
Н.В. Волкова
канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу трудностей, возникающих при переводе комического в мультипликационном контенте с английского языка на русский. В последние годы мультипликационные фильмы стали неотъемлемой частью культурной жизни, и их влияние на общество неоспоримо. Однако передача комических элементов, характерных для оригинала, представляет собой сложную задачу для переводчиков. Актуальность данной темы определяется повышенным вниманием к проблемам перевода комического и юмора в связи с частым столкновением с трудностями при их передаче из-за отсутствия универсальной стратегии перевода.

В работе рассматриваются различия между видами комического, а также основные факторы, способствующие сложности передачи комического, включая культурные различия, особенности языка, а также специфику мультипликационного жанра.

Статья также описывает способы перевода, используемые переводчиками для преодоления упомянутых трудностей, такие как

калькирование, описательный перевод, смысловое развитие и использование субтитров как инструмента передачи иноязычного юмора.

Ключевые слова: трудности перевода, комическое, юмор, сарказм, мультипликация, переводческие приемы, субтитры, перевод, дубляж, аудиовизуальный перевод.

Abstract. The article is devoted to the analysis of difficulties arising when translating the comic in cartoon content from English into Russian. In recent years, animated films have become an integral part of cultural life, and their influence on society is undeniable. However, the transfer of comic elements characteristic of the original is a difficult task for translators. The relevance of this topic is determined by the increased attention to the problems of translating comic and humor due to the frequent encounter with difficulties in their interpretation.

The paper discusses the differences between types of comic, as well as the main factors contributing to the difficulty of conveying the comic, including cultural differences, language peculiarities, and the specificity of the cartoon genre.

The paper also describes the translation methods used by translators to overcome the mentioned difficulties, such as calquing, descriptive translation, semantic development, and the use of subtitles as a tool for conveying foreign-language humor.

Keywords: translation difficulties, comic, humor, sarcasm, animation, translation techniques, subtitles, translation, dubbing, audiovisual translation.

Передача комического и юмора с одного языка на другой является из наиболее сложных для переводчика задач. Несмотря на то, что юмор можно считать достаточно универсальным средством коммуникации и выражения мыслей и эмоции, в каждой культуре он выражается по-разному. Чаще всего представители одной культуры с трудом понимают юмор других культур.

Данная статья посвящена анализу проблем, возникающих в процессе перевода комических элементов английского мультипликационного фильма на русский язык. Основные аспекты, рассматриваемые в статье, это культурные различия, лексические сложности, стратегии и приемы перевода.

Перевод представляет собой сложный и многогранный процесс, в ходе которого происходит не просто замена слов одного языка на слова другого, но и передача смыслов, культурных контекстов и эмоциональных оттенков. В последнее время наблюдается значительный рост интереса к переводу мультимедийных материалов, особенно анимационных фильмов и сериалов, что обусловлено многими факторами и развитием цифровых технологий в том числе. Однако, наряду с разнообразием возможностей,

данный процесс сталкивается с рядом специфических трудностей, одной из которых является передача комического элемента, особенно в контексте перевода мультфильмов с английского на русский язык.

Комический эффект в мультфильмах, как правило, строится на выразительных особенностях языка, культурных аллюзиях и характерных для конкретной аудитории шутках. Проблема заключается в том, что не все языковые и культурные конструкции, присутствующие в оригинале, способны быть адекватно переданы в переводе, без потери своей выразительности, юмористической нагрузки и социо-культурного контекста. Это ведет к необходимости поиска эквивалентов, аналогов и даже в некоторых случаях полных замен и полных опущений, которые могут быть восприняты русскоязычной аудиторией, без искажения первоначального замысла авторов [4].

Феномен комического представляет большой интерес для исследований еще с древних времен. С тех пор многие ученые из самых разных научных областей объясняли его природу, сущность и выявляли формы выражения. Однако все еще не существует однозначного и точного определения данному термину.

При изучении комического ученые опираются в основном на философские теории, в которых это явление рассматривается как эстетическая категория. Поэтому в качестве рабочего определения комизма мы взяли определение из философского словаря И.Т. Фролова: «Комическое — это категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [3].

Важной особенностью феномена комического является фактор неожиданности, который заключается в расхождении между ожиданиями субъекта и объективной реальностью, подкрепляемом также внезапностью полученного эффекта. Эта характеристика выражена в концепции немецкого философа И. Канта, которую также называют теорией «обманутого ожидания». Согласно его определению, «во всем должно быть нечто нелепое, вызывающее веселый неудержимый смех (в котором, следовательно, один только разум не может найти никакого удовольствия). Смех – это эффект внезапного превращения интенсивного ожидания в нулевое. Именно это превращение, которое для рассудка является явным и радостным, тем не менее косвенно вызывает на мгновение живую радость» [2].

В литературоведении принято делить комическое на две основные формы: сатиру и юмор, но некоторые ученые, например, Ю.Б. Борев и Л.И. Тимофеев, относят к ним также иронию и сарказм. Тимофеев в своей книге «Основы теории литературы» утверждает, что ирония и сарказм – это

переходная форма, переход от юмора к сатире. Иногда различают такие жанры комического, как юмор, сатира, гротеск, ирония, сарказм и пародия. Эти жанры выделяют потому, что они представляют собой смесь комедийных форм и приемов. Однако гротеск, сатиру и пародию нельзя считать видами комического, поскольку они относятся к технике преувеличения и искажают явления или характеры [1].

Передача комического при переводе мультипликации с английского на русский — это сложный и многоступенчатый процесс. Используя различные техники адаптации, переводчики стремятся сохранить оригинальный юмор, чтобы он был доступен и понятен русскоязычной аудитории. Креативность, знание культурных реалий и внимание к деталям — ключевые факторы, способствующие успешному переводу комизма.

При переводе мультипликационных фильмов важно так же учитывать, что материал является аудиовизуальным. Аудиовизуальный перевод — это процесс перевод фильма, телесериала, мультипликации или другого визуального материала с одного языка на другой. Этот процесс включает в себя перевод диалогов и экранного текста, а также дубляж или субтитрирование. В кинопроизводстве этот процесс крайне важен, поскольку позволяет зрителям во всем мире наслаждаться фильмами на родном языке. Однако аудиовизуальный перевод — это не только передача слов с одного языка на другой, это особый процесс, поскольку переводчику приходится учитывать множество факторов, таких как культурные различия, грамматические и лингвистические особенности оригинального и переводного языков, акценты и диалекты, а также весь контекст.

Первый шаг в аудиовизуальном переводе — расшифровка оригинального диалога и создание сценария, точно отражающего смысл каждой реплики. Затем переводчик должен адаптировать сценарий в соответствии с временными ограничениями каждой сцены и при этом передать задуманный смысл. Помимо диалогов, аудиовизуальный перевод также включает в себя передачу экранного текста, например, субтитров и подзаголовков. Переводчик должен обеспечить не только точный перевод этих элементов, но и их расположение таким образом, чтобы они не мешали визуальному содержанию.

Для удачного перевода мультипликации с английского языка на русский используются разные переводческие трансформации, ориентированные на сохранение как смыслового, так и комического содержания оригинала. К таким приемам относятся:

1) Калькирование — прием, основа которого заключается в образовании нового слова или устойчивого сочетания в переводящем языке, копируя структуру исходной лексической единицы.

2) Смысловое развитие — это прием перевода, с помощью которого переводчик раскрывает скрытый смысл текста исходного языка и

передает его на переводящий язык. Данный прием используется, когда оригинальный текст содержит метафоры, аллегории или другие фигуры речи, которые не могут быть буквально переведены.

3) Описательный перевод, т.е. передача значения слова с помощью развернутых словосочетаний, раскрывающих заложенный в него смысл.

4) Антонимический перевод – это прием, в котором слова и выражения исходного языка заменяются на их противоположности (антонимы) в переводящем языке.

Говоря о переводе мультипликации и связанных с ним трудностях, стоит отметить разные реалии: переводчик не только должен вовремя определить понятия, которые существуют в одном языке, но не существуют в другом, но и правильно передать их в переводе. Кроме того, необходимо сохранить эстетическую составляющую фильма. Сохранить коммуникативный эффект оригинала при переводе письменного текста или даже устной речи гораздо проще, чем при дубляже фильма.

В процессе перевода следует учитывать целевую аудиторию аудиовизуального произведения. Например, если целевой аудиторией является молодежь, возможно, целесообразнее использовать более неформальный язык, тогда как в случае с пожилыми людьми или детьми такой перевод будет неуместен.

Подводя итог, для получения хорошего перевода необходимо глубокое понимание обоих языков и культур. Для переводчиков необходимо уметь точно передавать не только слова, но и нюансы и культурные отсылки, придающие контекст комической лексике. Немаловажно использовать ряд стратегий и трансформаций, с целью преодоления трудностей, связанных с комизмом, и точно передать целевой аудитории смысл оригинального текста. Таким образом, люди, не являющиеся носителями языка, смогут в полной мере оценить и насладиться современной зарубежной мультипликацией. Передача комизма в аудиовизуальных произведениях, а именно в мультипликационных фильмах часто предполагает сотрудничество переводчиков, редакторов и консультантов по культуре, чтобы убедиться, что перевод точно передает смысл и тон языка оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борев Ю. Б. Комическое / Ю. Б. Борев. – М.: Искусство, 1980. – 239 с.
2. Кант И. Критика способности суждения. – М., 1966. – 124 с.
3. Фролов И.Т. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. — 719 с.
4. Ross A. The Language of Jokes. London: Routledge, 1998 – 128 p.

УДК 81.33

А.М. Иванова

канд. филол. наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

(г. Москва)

А.В. Голубева

студент 4 курса

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

ПРИНЦИПЫ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКИХ ИНСТРУКЦИЙ

Аннотация: Для обеспечения высокого качества медицинского перевода, в частности перевода инструкций к медицинским изделиям, необходима разработка рекомендаций для специалистов, занимающихся постредактированием результатов машинного перевода, т. е. практикой, ставшей стандартом переводческой индустрии. Сложности в постредактировании «машинных» переводов медицинских инструкций обусловлены как лексико-синтаксическими особенностями данного дискурсивного жанра в русском и английском языках, так и отсутствием четких инструкций для переводчиков, работающих с такими текстами. В статье предлагается описание маркеров переводимости, влияющих на ошибки в машинном переводе текстов медицинских инструкций, а также алгоритм действий переводчика-постредактора в процессе постредактирования англо-русского машинного перевода медицинской инструкции, который позволит достичь качества традиционного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, постредактирование, медицинский перевод, медицинские инструкции, маркеры переводимости.

Abstract. To ensure high-quality medical translation, particularly the translation of instructions for medical devices, it is essential to develop guidelines for specialists involved in the post-editing of machine translation outputs, which has become standard practice in the translation industry. Difficulties in the post-editing process for machine translations of medical instructions are caused by the lexical and syntactical features of this discursive genre in both Russian and English, as well as a lack of a clear guidance for translators working with these texts. This paper provides a description of translatability markers that can cause errors in machine translation of medical instructions. Additionally, it presents a step-by-step algorithm that guides a translator-post-editor through the post-editing process of English-Russian machine translation outputs for medical instructions, ensuring the quality of a 'human' translation.

Key words: machine translation, post-editing, medical translation, medical instructions, translatability indicators.

Своевременность и высокое качество перевода являются ключевыми требованиями к переводу текстов из сферы медицины, содержащих техническое описание различных технологий, протоколов лечения и лекарственных препаратов; точность, ясность (доступность) и своевременность медицинского перевода имеют критическое значение для как для врачей, так и для пациентов и врачей. Важным представляется вопрос обеспечения качества перевода инструкций к медицинским изделиям – для эффективного и безопасного использования медицинских изделий необходимо, чтобы медицинские работники могли полностью и корректно ознакомиться с сопровождающими их документами директивного характера. Как следствие, представляется актуальной разработка рекомендаций для переводчиков, осуществляющих письменный перевод таких текстов в современных условиях труда, предполагающих использование программного обеспечения для автоматизации переводческого процесса.

Сложности в переводе медицинских инструкций обусловлены как особой природой данного дискурсивного жанра (приводчику необходимы знания о типовой композиции инструкций, коммуникативной задаче и языковых средствах ее реализации, потенциальных переводческих трудностях на разных языковых уровнях), так и тем фактом, что письменный перевод происходит при посредничестве систем машинного перевода (МП), т. е. представляет собой «улучшение» несовершенных результатов МП.

В настоящее время перевод текстов, выполняемый специалистами «вручную», заменяются постредактированием машинного перевода (РЕМТ – Post-Edited Machine Translation). Этот процесс включает в себя внесение переводчиком изменений в готовый текст машинного перевода в соответствии с заранее установленными в отрасли стандартами и требованиями [13]. Несмотря на существенные улучшения качества МП за последние десятилетия, для достижения уровня «человеческого» качества производимый МП-системой текст по-прежнему требует вмешательства человека [10]. При этом в научной литературе процессу постредактирования текстов научно-технического и директивного характера и специальной подготовке специалистов-постредакторов уделяется недостаточно внимания. Существующие работы затрагивают не все тематики, востребованные в переводческой индустрии (см., например, работы по постредактированию научно-публицистических текстов [14], технических текстов [12], научной медицинской литературы [1]), в частности, не рассматриваются вопросы постредактирования текстов инструкций к медицинским изделиям.

В связи с отсутствием четких критериев, которыми должен руководствоваться специалист при постредактировании машинного перевода специального текста медицинской тематики, в настоящей статье предлагается описание алгоритма действий переводчика в процессе постредактирования англо-русского машинного перевода медицинской инструкции с учетом особенностей текстов данного дискурсивного жанра.

Перевод медицинских текстов является трудоемким, т. к. не предполагает возможности легкого постредактирования (*light post-editing*), допускающего внесение незначительных исправлений в результаты МП, гарантирующих отсутствие грубых смысловых ошибок, без исправления терминологии [14]. От специалиста ожидается полное / конвенциональное постредактирование (*fullpost-editing*), результаты которого соответствуют качеству традиционного перевода (выполняется корректировка терминологии, используются аутентичные для языка перевода синтаксические конструкции, исправляются стилистические ошибки и буквализмы) [12]. Особую сложность при переводе текстов медицинских инструкций представляет передача их лексико-грамматических особенностей, обусловленная природой директивного текста.

Приказ Минздрава РФ от 19 января 2017 г. N 11Н задает структуру и содержание инструкции к медицинскому изделию как обязательной эксплуатационной документации. Текст инструкции должен включать следующие разделы: 1) наименование медицинского изделия; 2) указание на потенциального пользователя (врача / пациента) и его квалификацию; 3) функциональные характеристики медицинского изделия; 4) назначение медицинского изделия; 5) риски и противопоказания использования, меры предосторожности; 6) технические характеристики; 7) инструкции по установке и настройке; 8) инструкции об утилизации изделия [11]. Информация, содержащаяся в данных разделах, должна обеспечивать полное понимание конечным пользователем вариантов применения медицинского изделия и связанных с этим мер безопасности. Как следствие, перевод инструкций к медицинским изделиям иностранного производства должен соответствовать самым высоким стандартам качества в отношении смыслового и информационного наполнения текста, а также литературной норме русского языка и характеристикам функционального жанра инструкции как директивного текста.

Качество результатов машинного перевода может быть заранее оценено с использованием т. н. маркеров переводимости (*translatability indicators*) – лингвистических особенностей текста, вызывающих сложности у МП-систем [2]. Для текстов медицинских инструкций на английском языке характерны следующие лексико-грамматические особенности, которые становятся причиной ошибок в результатах МП.

Насыщенность терминологией. Программы МП могут распознавать общенаучные и специальные медицинские термины как

широкозначные / многозначные слова и предлагать перевод, не отражающий содержательной точности, однозначности термина и его принадлежности к специальной области знаний [7]. В среднем на 100 слов инструкции к медицинскому изделию приходится не менее 5 терминов, программы машинного перевода некорректно переводят большинство из них, ср.:

As long as a battery and a pads set are installed, the green Ready light should be blinking... – Пока установлены батарея и *комплект колодок, зеленый индикатор Ready должен мигать ... (DeerL). – Если установлены аккумулятор и комплект электродов, должна мигать зеленая лампочка готовности к работе ... (официальный перевод).

В текстах инструкций к медицинским изделиям также встречается большое количество аббревиатур и сокращений, которые неверно интерпретируются МП-системой, т. к. относятся к терминам, а не общеупотребительным словам, ср.: *The only effective treatment for VF is defibrillation.* – Единственное эффективное лечение *ЧСС – дефибриляция (DeerL). – Единственным эффективным средством прекращения ФЖ является дефибриляция (официальный перевод).

Особенности выражения императивных форм. Инструкция представляет собой директивный речевой акт, выражающий волеизъявление говорящего и направленный на каузацию деятельности адресата [3]. В зависимости от языковой культуры, директивный акт в варианте инструкции может быть отнесен к нескольким типам: 1) прескриптивный (предписывающий действия), 2) реквестивный (побуждающий к действию) или 3) суггестивный (выражающий совет или предложение) [5], т. е. при переводе может потребоваться замена одних синтаксических языковых средств выражения императивности на другие, имеющие большую или меньшую иллокутивную силу. Основная особенность директивных речевых актов в английском языке заключается в том, что коммуниканты стремятся избегать употребления прямых императивов (в форме повелительного наклонения), предпочитая им более мягкие высказывания в форме совета или предложения (повествовательное предложение с модальными глаголами) [8], тогда как для русских директивных актов характерно широкое использование т. н. «ленивого директива» – императивов в виде безличных модальных конструкций со словами *следует, необходимо, нужно* + инфинитив [4]. К императивным конструкциям английского языка, характерным для текстов медицинских инструкций, относятся конструкции с формальным подлежащим *you* + предикат с модальным глаголом (*should, need, must* и др.). Хотя в русском языке есть аналогичные формы императива (личное местоимение в дат. падеже + предикат *надо, нужно, следует* и др. + инфинитив, *вам необходимо заполнить этот бланк*), они не соответствуют жанру

медицинской инструкции. Такие результаты МП будут считаться стилистической ошибкой, ср.:

If control of the system starts to deviate from its expected behavior, you should restart the system. – Если управление системой начинает отклоняться от ожидаемого поведения, ***вам следует перезапустить систему** (YandexTranslate). – В случае отклонений рабочих характеристик системы от предполагаемых **необходимо перезапустить систему** (официальный перевод).

Формальные (несубъектные) подлежащие. В большинстве предложений англоязычной инструкции присутствуют подлежащие, которые называют предмет или абстрактный феномен, тогда как согласно литературной норме русского языка, частотное использование неодушевленных подлежащих считается стилистической ошибкой [9]. Такие формальные подлежащие могут по факту являться дополнениями или обстоятельствами (времени, места, образа действия), при этом реальный субъект действия либо не выражен, либо понятен из контекста [6]. МП-системы не преобразуют контексты с формальными подлежащими в безличные и неопределенно-личные предложения, характерные для русскоязычных текстов инструкций, ср.:

Gray indicates the selection is available. – ***Серый цвет указывает на то, что выбор доступен** (YandexTranslate). – **Серым цветом выделен доступный параметр** (официальный перевод).

К маркерам переводимости англоязычных медицинских инструкций на синтаксическом уровне также можно отнести длину и структуру предложений (большинство предложений – осложненные однородными членами, инфинитивными конструкциями и причастными оборотами), а также высокую частотность использования пассивного залога.

Наличие у переводчика специальных знаний о параметрах переводимости текстов медицинских инструкций и связанных с ними потенциальных ошибках, допускаемых МП-программами, позволяет прогнозировать свои действия в процессе постредактирования текстов данного жанра. Так, алгоритм постредактирования результатов англо-русского машинного перевода тестов медицинских инструкций, можно описать следующим образом.

Шаг 1. Перевод терминологии, названий и аббревиатур.

Если заказчик перевода не предоставил терминологическую базу, то на этапе предпереводческого анализа текста рекомендуется составить глоссарий с терминологией из подлежащего переводу текста с опорой на отраслевые словари и соответствующие ресурсы справочного характера и использовать его в ходе постредактирования результатов МП. Ср.:

Press the Shock button and the On/Off button when instructed. – **Нажмите *кнопку удара и кнопку включения/выключения, когда это**

будет указано (Yandex Translate) – По команде дефибриллятора нажмите кнопку разряда и кнопку включения/выключения (официальный перевод).

Шаг 2. Проверка смысловых ошибок в контексте.

Каждый сегмент, переведенный при помощи МП, подлежит проверке на наличие смысловых ошибок и двусмысленностей, обусловленных неверной интерпретацией контекстуального значения слова, ср.:

*If the cable holder is located inside **the patient environment**, ensure that the connectors are covered with a rubber cap.* – Если держатель кабеля находится в ***помещении, где находится пациент**, убедитесь, что разъемы закрыты резиновым колпачком (DeerL). – Если держатель для кабеля находится в **пределах окружения пациента**, все разъемы кабелей должны быть закрыты резиновыми крышками (официальный перевод).

Шаг 3. Конвертация единиц измерения.

В англоязычных странах используются единицы измерения, которые могут отличаться от принятых в России. В процессе постредактирования медицинской инструкции необходимо обеспечить локализацию, т. е. конвертацию единиц измерения, ср.:

Weight approximately 3.5 lbs with battery and pads installed. – Вес около 3,5 ***фунтов** с установленным аккумулятором и накладками (DeerL). – Вес приблизительно 1,6 кг с батареей и электродами (официальный перевод).

Шаг 4. Трансформации на синтаксическом уровне.

Результаты машинного перевода используются в качестве грамматического подстрочника, в который должны быть внесены изменения, обеспечивающие соблюдение литературной нормы языка перевода и стилистических особенностей дискурсивного жанра. К таким трансформациям относятся:

1) Синтаксическая перегруппировка: формальное подлежащее АЯ → дополнение / обстоятельство РЯ.

2) Адаптация конструкций императивного характера: прямой императив или модальный глагол в АЯ → модально-инфинитивный императив в РЯ. Ср.:

Store these cables on the cable holder outside the patient environment. – ***Храните** эти кабели на держателе кабелей вне среды пациента (DeerL). – Такие кабели ***необходимо хранить** на специальных держателях вне окружения пациента (официальный перевод).

*If you are subscribing to the transducer, at the end of your Lumify subscription, **you must return** your transducer or transducers to Philips.* – Если вы подписались на преобразователь, по окончании подписки на Lumify ***вы должны вернуть** датчик или датчики в компанию Philips (DeerL). – Если вы оформили подписку на датчик, то по окончании срока действия

подписки Lumify необходимо вернуть датчик или датчики в компанию Philips (официальный перевод).

3) Трансформации, обусловленные особенностями актуального членения предложения в АЯ и РЯ. Ср.:

Press ABC (рема) to activate or exit the annotation function (тема). – Нажмите ABC, чтобы активировать или выйти из функции аннотирования (DeerL). – Чтобы активировать функцию аннотации, нажмите ABC (официальный перевод).

Шаг 5. Улучшение стилистических характеристик текста на РЯ.

В процессе постредактирования необходимо заменить стилистически маркированные единицы на нейтральную лексику, характерную для жанра инструкции. Ср.:

*Lumify is a transportable ultrasound system intended for use in environments where healthcare is provided by **healthcare professionals**. – Lumify – это переносная ультразвуковая система, предназначенная для использования в местах, где медицинские услуги оказывают ***медики** (DeerL). – Lumify — это портативная ультразвуковая система, предназначенная для использования в средах, где медицинская помощь предоставляется **профессиональными медработниками** (официальный перевод).*

Шаг 6. Коррекция.

На заключительном этапе постредактирования переводчик должен проконтролировать согласованность окончаний слов, общую логичность высказываний, наличие орфографических и пунктуационных ошибок.

Специалист, следуя данной пошаговой инструкции, сможет тщательно и последовательно выполнить постредактирование «чернового» перевода, полученного с помощью машинного перевода, и довести текст до требуемого уровня качества, обеспечив тем самым правильное, четкое понимание инструкций к медицинским приборам конечными потребителями, а также более высокую производительность своего труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова Н.А. Пред- и постредактирование машинного перевода медицинских текстов / Н. А. Абросимова, Е. А. Щелокова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4(95). – С. 178–181.
2. Бабина О.И. Машинная переводимость русскоязычных научно-технических текстов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 11(3). – С. 5–14.
3. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык : монография / Е. И. Беляева. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1992. – 168 с.
4. Глазкова С.Н. Национально-культурная специфика русского директива : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореф. дис. ... канд.

- филол. наук / Глазкова Светлана Николаевна. – Екатеринбург : УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2013. – 48 с.
5. Головина Н.В. Семантика императива и способы его выражения в современном английском и русском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Головина Нина Валентиновна. – Москва, 1997. – 180 с.
  6. Грамматические аспекты перевода : учеб.-метод. пособие / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова [и др.]. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – 236 с.
  7. Гринев-Гриневиц С.В. Еще раз к вопросу об определении термина / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, М. А. Молчанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 710–729.
  8. Егорова И.С. Анализ особенностей вербализации директивных речевых актов в англоязычном дискурсе // Актуальные проблемы науки : ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. Сборник материалов итоговой конференции 2012 г. Ч. 1. – Москва : РИПО ИГУМО и ИТ, 2013. – С. 134–139.
  9. Моисеенко Г.Е. Практический справочник переводчика и редактора : учеб. пособие / Г. Е. Моисеенко. – Москва : МПГУ, 2016. – 124 с.
  10. Петрова И.М. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях : Учеб. пособие / И. М. Петрова, А. М. Иванова, В. В. Никитина. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – 259 с.
  11. Приказ Минздрава РФ от 19 января 2017 г. N 11Н «Об утверждении требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия» : текст с изменениями и дополнениями на 2020 г.[Электронный ресурс] – Москва : Минюст России, 2020. – 10 с. – Режим доступа: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/medproducts/changesregdoc/changesregdocnew/documents/38758> (дата обращения: 23.08.2024).
  12. Ушакова А.О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 3. – С. 69–76.
  13. Худяков Н.А. Постредактирование машинного перевода: теоретические аспекты [Электронный ресурс]// Филологический аспект. – 2019. – № 1(45). – С. 232–239. – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/postredaktirovanie-mashinnogo-perevoda-teoreticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 03.09.2024 г.).
  14. Шевчук Е.В. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов / Е. В. Шевчук, Ж. А. Никифорова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – № 39. – С. 46–54.

УДК 811.111

Г.У. Кабирова
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)
Научный руководитель – Н.В. Волкова
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО
ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)**

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, возникающих при передаче советских реалий в художественных текстах на примере перевода романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненного Д. Бергин и К. Т. О’Коннор. Рассматриваются различные стратегии, используемые переводчиками для передачи культурно-специфических элементов. Анализ показывает сложность адекватной передачи контекстуальных особенностей советской эпохи, требующий от переводчика не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания исторического и культурного контекста.

Ключевые слова: реалия, культуроним, идиокультуроним, идионим, ксеноним, транслитерация/транскрипция, калькирование, приближенный перевод, контекстуальная замена, генерализация.

Abstract. The article deals with the analysis of problems in the transmission of Soviet realias in literary texts on the example of translation of Mikhail Bulgakov’s novel “Master and Margarita”. Various strategies used by translators to convey culturally specific elements are considered. The analysis shows the difficulty of relevant conveying of the contextual features of the Soviet era, requiring the translator not only linguistic competence, but also a deep understanding of the historical and cultural context.

Key words: realia, culturonym, idioculturonym, idionym, xenonym, transliteration/transcription, calquing, approximate translation, contextual substitution, generalization.

Актуальность статьи обусловлена тем, что произведения русской классики, в том числе роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», пользуются стабильно высоким спросом у англоязычных читателей. Существует множество переводов романа «Мастер и Маргарита» на английский язык, причем переводы некоторых авторов переиздавались несколько раз: Майкл Гленни (1967; 2004); Мирра Гинзбург (1967; 1987),

Саймон Франклин (1992); Диана Бергин и Тиернан О'Коннор (1993; 1996), Ричард Пивер и Ларисса Волохонски (2004), Майкл Карпельсон (2006), Хью Эплин (2008), Сергей Храмов-Темплар'с (перевод не опубликован). Качество перевода напрямую влияет на восприятие произведения и формирование адекватного представления о русской культуре и истории. Исследование проблем передачи реалий способствует повышению качества переводов и улучшению понимания текста зарубежной аудиторией. Советская эпоха, с ее уникальным политическим и социальным строем, представляет собой значительный вызов для переводчиков. Многие реалии, обыденные для русского читателя, непонятны англоязычному, требуя от переводчика применения специальных стратегий для их адекватной передачи. Статья вносит вклад в развитие теории перевода и практическое применение этих знаний. Результаты исследования могут быть использованы как практическое руководство для переводчиков художественной литературы.

В целом, актуальность статьи определяется необходимостью повышения качества перевода русской литературы и лучшего понимания ее культурного контекста зарубежной аудиторией. Анализ проблем передачи советских реалий на примере «Мастера и Маргариты» имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» представляет собой уникальное художественное произведение, тесно связанное с историческим и культурным контекстом советской эпохи. Многочисленные аллюзии, символы и реалии, присущие советской действительности, создают неповторимый колорит романа и требуют от переводчика особой внимательности при адаптации текста для англоязычной аудитории. Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей передачи советских реалий в переводе, выполненном Д. Бергин и К. Т. О'Коннор.

Болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин дали следующее определение термину «реалия»: реалии – «это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3; 24].

Вербальные наименования элементов культур, независимо от их языка, В. В. Кабакчи обозначил термином «культуронимы». Языковые реалии, т. е. специфические культуронимы, ученый обозначает термином «идиокультуронимы», разделив их на две группы: идионимы и ксенонимы. «Идионимы» – это идиокультуронимы данного языка, исходные наименования реалий, наименования «своей», «внутренней» культуры; например: слова «комсомолка», «гражданка», «алая повязка», «кулак»,

«пролетарий», которые встречаются в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», – это идионимы русской советской лингвокультуры. «Ксенонимы» – это идиокультуронимы, закрепленные за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры. Например: «Narzan water», «Solovki», «Torgsin Store» – ксенонимы-советизмы в английском языке [4; 29].

Советские национальные реалии являются сложной для понимания и передачи на иностранный язык лексической группой. Главная сложность заключается в том, что советские реалии не имеют эквивалентов в переводящем языке, но при этом необходимо передать не только значение реалии, но и ее историческую и национальную окраску.

Существует несколько способов передачи реалий на язык другой культуры. С.И. Влахов и С.П. Флорин выделяют следующие способы перевода реалий: транскрипция и замена реалии (введение неологизма – калькирование, полукалькирование, освоение, семантический неологизм; приблизительный перевод – родо-видовая замена или генерализация, функциональный аналог, описание; контекстуальный перевод) [3; 79].

В. С. Виноградов приводит следующие наиболее распространенные способы перевода реалий [2; 61]: транскрипция, транслитерация, гипогиперонимический перевод, уподобление, перефразистический, т.е. описательный перевод, калькирование.

В переводе Д. Бергин и Т. О’Коннор встречаются следующие способы передачи советских реалий:

1. транслитерация/транскрипция – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв/звуков переводящего языка: Первый был не такой, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала, а молодой спутник его – поэт Иван Николаевич Поньрев, пишущий под псевдонимом Бездомный. – *The first man was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, editor of a literary magazine and chairman of the board of one of Moscow’s largest literary associations, known by its acronym, MASSOLIT, and his young companion was the poet Ivan Nikolaevich Ponyrov, who wrote under the pen name Bezdomny;*

- Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – *This guy Kant ought to get three years in Solovki for proofs like that.*

Он хотел позвать домработницу Груню и потребовать у нее пирамидону. - *He wanted to call Grunya the maid and ask her for some Pyramidon.*

Транслитерация позволяет сохранить культурный аспект в неизменном виде. Однако при переводе слова «пирамидон» этот прием не

совсем удачный. В данном случае уместнее было бы использовать приближенный перевод (аналог) – aspirin.

Где они разделись, мы также не можем сказать, но мы знаем, что примерно через четверть часа после начала пожара на Садовой у зеркальных дверей Торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним черный крупный кот. – *Nor can we say at what point they separated, but we do know that approximately fifteen minutes before the fire started on Sadovaya Street, a tall man in a checked suit and a huge black cat showed up at the plate-glass doors of the Torgsin Store at the Smolensk Market.*

– Дайте нарзану. – *Give me some Narzan water.*

В последних двух примерах (Торгсин – Torgsin Store, нарзан – Narzan water) мы видим транслитерацию в сочетании с пояснением, что является хорошим выбором, поскольку англоязычные читатели не знакомы с этими словами и могут столкнуться с трудностями в понимании их значений из контекста;

2. калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей лексическими соответствиями в переводящем языке: Комиссия объявила Никанору Ивановичу, что рукописи покойного ею будут взяты для разборки, что жилплощадь покойного, то есть три комнаты (бывшие ювелиршины кабинет, гостиная и столовая), переходит в распоряжение жилтоварищества. – *The commission told Nikanor Ivanovich that they would remove the deceased papers in order to sort them out, that the deceased's living space, that is to say, his three rooms (the study, living room, and dining room that had once belonged to the jeweller's widow) would revert to the house committee.*

Терпение Никанора Ивановича лопнуло, и он, достав и кармана связку дубликатов ключей, принадлежащих домоуправлению, властной рукой открыл дверь и вошел. – *Finally he lost his patience? Took a bunch of duplicate keys belonging to the housing administration out of his pocket, opened the door authoritatively and walked in.*

Косая надпись сбоку рукою финдиректора Римского с разрешением выдать артисту Воланду в счет следуемых ему за семь выступлений тридцати пяти тысяч рублей десять тысяч рублей. – *And then a note written slantwise in the margin in the financial director Rimsky's hand, authorizing an advance payment to Woland of ten thousand rubles from the thirty-five thousand due him for seven appearances.*

Степа позвонил в Московскую областную зрелищную комиссию и вопрос этот согласовал. – *Styopa had phoned the Moscow Regional Entertainment Commission to receive approval.*

Прием калькирования используется при переводе сложносокращенных слов и названий учреждений. Калькирование позволяет сохранить колорит и специфику оригинальной единицы;

3. приближенный перевод (функциональный аналог): Примите сверхмолнию. – *Get an express telegram*.

Сверхмолния – слово, придуманное М. Булгаковым путем прибавления приставки сверх- к слову молния (так в СССР называли срочную телеграмму). Бергин и О'Коннор использовали функциональный аналог, передав денотативное значение и сделав советизм понятным для англоязычного читателя, но потеряв иронические коннотации.

Утихли истеричные женские крики, отсверлили свистки милиции, две санитарные машины увезли... - *The women's hysterical screams died down, the police whistles stopped drilling, and two ambulances drove off...*

Замена слова «милиция» на «police» целесообразна в данном случае, так как здесь важен не исторический или идеологический контекст, а сам факт присутствия милиции. Использование общепринятого и понятного аналога обеспечивает беспрепятственное понимание текста и не требует дополнительных пояснений;

4. генерализация – замена единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением: Однажды весной, в час небывалого жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. – *One hot spring evening, just as the sun was going down, two men appeared at Patriarch's Ponds.*

Вода в пруде почернела, и легкая лодочка уже скользила по ней, и слышался плеск весла и смешки какой-то гражданки в лодочке. – *The water in the pond turned black? And a small rowboat was skimming across it; the splash of an oar could be heard from the boat, along with a woman's giggling.*

Слова «гражданин» и «гражданка» имеют более узкое значение чем слова «мужчина» и «женщина», но генерализация в этих примерах уместна, так как в первом случае автор знакомит читателя с главными героями. Во втором случае слово «woman» органично вписывается в контекст и передает необходимую информацию, использование эквивалента “female citizen” не соответствовало бы стилю перевода. Генерализация приводит к потере социальной окраски, но делает текст более плавным и естественным;

5. контекстуальная замена – способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для конкретного контекста: За столом покойного сидел неизвестный, тощий и длинный гражданин в клетчатом пиджачке, в жокейской шапочке и в пенсне...ну, словом, тот самый. – *Sitting at the deceased's desk was a stranger, tall and emaciated and wearing a checked jacket, jockey cap, and pince-nez...well, in short, you know who.*

Для этого контекста подходит перевод «stranger», так как речь идет о знакомстве Никанора Ивановича Босого с неизвестным человеком, который оказался в опечатанной квартире Берлиоза.

Итак, при переводе художественного текста следует чередовать использование различных способов передачи реалий. На наш взгляд в вышеприведенных примерах наиболее эффективными приемами передачи реалий являются транслитерация с пояснением, калькирование и контекстуальная замена. Эти приемы позволяют сохранить колорит эпохи. Менее эффективными приемами являются генерализация и приближенный перевод. Несмотря на то, что эти приемы облегчают читателю восприятие художественного текста, перевод лишается оригинальной национальной окраски.

Передача советских реалий в английских переводах «Мастера и Маргариты» представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика высокой квалификации и глубокого понимания как лингвистических, так и культурных аспектов. Успешный перевод должен обеспечить адекватное восприятие произведения англоязычной аудиторией, сохраняя при этом художественную ценность и замысел автора. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ различных переводческих стратегий и оценку их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. Избранное. Для ст. шк. возраста/Сост., авт. послесл. М. О. Чудакова; Худож. И. И. Бабаянц. – М.: Просвещение, 1991. – 384 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования, РАО, 2001 – 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М., Высшая школа, 1986 – 416с.
4. Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию : учебное пособие для вузов / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 250 с.
5. Bulgakov M. The Master and Margarita/ Translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O’Konnor. – L.: PICADOR, 2010. – 367 p.

УДК 81'272

Линь Пэнчэн

*аспирант Уфимского университета науки и технологий
(г. Уфа)*

Научный руководитель – Р.Р. Лукманова

*канд. филол. наук, доцент, докторант кафедры теории языка и методики
его преподавания Уфимского университета науки и технологий,
(г. Уфа)*

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОТОКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: В статье обозначено понятие межкультурной коммуникации и степени ее важности в рамках дипломатических отношений; выделены основные направления и цели лингвопрагматики; рассмотрен лингвопрагматический подход при переводе речей дипломатов и политиков; обозначена важность адекватного перевода для успешного осуществления и развития межкультурных компетенций в системе международной протокольной службы России и Китая; приведены примеры перевода речи председателя Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина с учетом контекста высказывания и адресата дискурса.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, международная протокольная служба, дипломатический дискурс, лингвопрагматика, русский язык, китайский язык.

Abstract. The article outlines the concept of intercultural communication and the degree of its importance within the framework of diplomatic relations; highlights the main directions and goals of linguopragmatics; examines the linguopragmatic approach to translating speeches of diplomats and politicians; outlines the importance of adequate translation for the successful implementation and development of intercultural competencies in the system of international protocol service of Russia and China; provides examples of translation of the speech of the Chairman of the Communist Party of China Xi Jinping, taking into account the context of the statement and the addressee of the discourse.

Keywords: intercultural competence, international protocol service, diplomatic discourse, linguopragmatics, Russian language, Chinese language

Интенсивное развитие международного сотрудничества в современном мире делает актуальным вопрос подготовки специалистов, владеющих иностранным языком и способным использовать его в профессиональных целях как внутри своей страны, так и на

международном уровне. Понятие межкультурной компетенции сводится к способности к эффективной коммуникации, включающей в себя профессиональные и культурные языковые знания и навыки, а также личностные понятия и соответствующие направления поведения.

Продуктивное владение иностранным языком непосредственно связано с общением с представителями другой культуры, поэтому прагматический аспект является основным в процессе изучения языка. Прагматика исследует факторы, которые определяют выбор языковых средств среди всего их многообразия в определенной ситуации общения, и последующее влияние этого выбора на других людей.

Лингвопрагматический подход позволяет формировать навыки практического владения иностранным языком в профессиональных целях с учетом экстралингвистических факторов коммуникации, развивать способность к конструктивному диалогу с представителями другой страны; внимание к межличностным и межкультурным аспектам общения.

Выделяют два основных направления лингвопрагматики: 1) систематическое исследование прагматического потенциала языковых единиц; 2) изучение функционирования языка в дискурсе в составе практической деятельности в процессе межличностного взаимодействия. При этом под дискурсом понимают речь как компонент взаимодействия людей, влияющий на когнитивные процессы [2; 136].

Следовательно, лингвопрагматика изучает факторы как непосредственно лингвистические, т.е. особенности языковых единиц и их применения в коммуникации, так и экстралингвистические: цели взаимодействия, время, место, положение и др. Комбинаторность лингвопрагматики способствует эффективной коммуникации между носителями разных языков посредством качественного перевода.

Дипломатический дискурс выступает инструментом коммуникации для решения задач внешней политики государства, отражающей общее направление государства в международных отношениях.

Значительную роль в системе современных международных отношений играет такое дипломатическое понятие, как протокол. Зародившись еще в древние времена, оно не утратило своей актуальности и в настоящее время, поскольку вопрос грамотного, уважительного общения, способности правильно выразить намерения и мнение относительно важных вопросов между официальными представителями разных стран имеет непосредственное отношение к развитию международных отношений и решению проблем в данной сфере. Протокольная речь включает в себя все высказывания и заявления должностных лиц высшего руководства государств, политических деятелей при выполнении ими профессиональных обязанностей.

В процессе понимания изначального дискурса при переводе необходимо обращать внимание на лингвистическую разницу между

языками, делать интерпретацию более точной, достоверной и естественной. Даже незначительная неточность при переводе может иметь негативные последствия ввиду недопонимания и дальнейших разногласий представителей двух стран.

Лингвопрагматический подход позволяет комплексно учитывать морфологические, лексические и семантические особенности, т.е. разницу между культурными традициями, национальными чертами, общественным восприятием и менталитетом граждан разных стран. Существует большая вероятность погрешности при переводе лексических единиц без учета семантики, и при отсутствии понимания смысла, характера послания со стороны переводчика процесс межкультурной коммуникации не будет успешным. Такие аспекты речи, к примеру, как использование метафор, фразеологизмов, требуют глубокого понимания культурных, исторических и национальных особенностей носителей языка.

Ярким примером важности понимания семантических особенностей страны при переводе с иностранного языка являются обозначенные метафоры и фразеологизмы, которые несут в себе смысл, сформированный в историческом и культурном контексте. Политические лидеры России и Китая Владимир Путин и Си Цзиньпин в своих официальных речах зачастую прибегают к использованию данных средств языка, чтобы усилить эмоциональное восприятие своих слушателей, точно и кратко передать мнение по тому или иному вопросу, одновременно тем самым подчеркивая свою принадлежность менталитету родной страны. Для адекватного перевода подобных выражений необходимо понять смысл высказывания и передать его максимально точно с точки зрения верного восприятия. При этом допускается замена лексических единиц без дословного перевода с употреблением средств языка, способствующих адекватному пониманию среди аудитории носителей другого языка.

Также при переводе в целях донесения информации для слушателей допускаются уточнения по отдельным моментам, таким как имена собственные, названия, сокращения и т.п. К примеру, при упоминании в речи политика или дипломата отдельного региона страны при переводе целесообразно добавить к названию наименование субъекта: *провинция Гуанчжоу, Республика Башкортостан*.

Помимо семантических особенностей речей дипломатов и политиков, необходимо также учитывать контекст дискурса и его адресата, для которого высказывание предназначено в первую очередь. Отношения между странами носят свои особенности, и важную роль играет понимание не только того, «что» было сказано, но и «для кого».

Примером может служить высказывание Си Цзиньпина в его речи, произнесенной в Сингапуре в 2015 году: 我们倍加怀念缔造中新关系的两

位伟人... «Обращаясь к истории развития китайско-сингапурских отношений, мы вспоминаем о двух великих людях...»[2; 258].

В данном случае речь идет о Дэн Сяопине и Ли Куан Ю (первом премьер-министре Республики Сингапур), чье влияние на развитие своих стран сложно переоценить. Си Цзиньпин, желая усилить эмоциональный контекст, использует наречие 倍加 «вдвойне» перед глаголом 怀念 «помнить», однако при переводе на русский язык данный момент удваивания был опущен, поскольку для русского слушателя не в полной степени ясен контекст взаимного уважения, и данное наречие не будет иметь нужного смысла.

В процессе межкультурной коммуникации в рамках дипломатического дискурса перевод играет ключевую роль при выстраивании международных отношений, поскольку все решения, принимаемые в ходе перевода, формируют образ, позицию и мнение автора оригинального высказывания в глазах слушателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. БЭС. Языкознание/Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
2. Семенов А.В., Семенова Т.Г. Истории из уст Си Цзиньпина. Сост.: Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэнминь Жибао». – М.: Шанс, 2019. - 400 с.

УДК 81'25

Е.Ю. Моисеева
студент 2 курса Института лингвистического
и педагогического образования НИИ «МИЭТ»
(г. Москва)

Научный руководитель – И.М. Доронина
канд. филол. наук, старший преподаватель Института
лингвистического и педагогического образования НИИ «МИЭТ»

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА С АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. ЯРРОС «ЧЕТВЕРТОЕ КРЫЛО»)

Аннотация: В данной статье автор изучает ошибки, выявленные им в официальном варианте перевода произведения Р. Яррос «Четвертое крыло». Исследуются ключевые проблемы, возникающие при передаче авторского замысла, стиля и языковых нюансов оригинального текста произведения. Особое внимание уделяется культурным контекстам и

особенностям, которые могут заметно изменить восприятие текста в переведенном варианте. Работа основана на сопоставительном анализе оригинала и его перевода, что позволяет глубже осветить сложности, с которыми сталкиваются русскоязычные переводчики при работе с американской литературой.

Ключевые слова: перевод, художественная литература, Четвертое крыло, теория перевода, английский язык, русский язык.

Abstract. In this article, the author examines the errors identified by him in the official version of the translation of R. Yarros's work "The Fourth Wing". The key problems arising in the transmission of the author's idea, style and linguistic nuances of the original text of the work are investigated. Special attention is paid to cultural contexts and features that can significantly change the perception of the text in the translated version. The work is based on a comparative analysis of the original and its translation, which allows us to shed more light on the difficulties faced by Russian-speaking translators when working with American literature.

Keywords: translation, fiction, fourth wing, translation theory, English, Russian.

Объектом исследования являются два текста произведения Ребекки Яррос «Четвертое крыло»: английский и русский. Оригинальное название – «FourthWing». Права на издание принадлежат издательству «Кислород».

«Четвертое крыло» – захватывающий роман, который в жанре романтического фэнтези увидел свет 2 мая 2023 года. Это дебютная книга в серии «Эмпирей», и она уже успела завоевать признание читателей и критиков [4]. В США роман получил в основном положительные отзывы и занял первые позиции в списках бестселлеров Amazon и The New York Times, пробыв в них целых 18 недель [3]. Этот успех послужил значительным импульсом для возрождения интереса к жанру «романтического фэнтези», сделав книгу настоящим феноменом на книжном рынке.

В настоящем исследовании проанализированы особенности перевода художественных текстов и ошибки, которые могут произойти из-за особенностей грамматики и лексики английского языка и авторского стиля. Актуальность обусловлена тем, что все больше людей интересуются многоязычной литературой из-за глобализации, что приводит к выросшему спросу на хорошие переводы художественных произведений. Изучение перевода книги «Четвертое крыло» как культурного продукта, на наш взгляд, помогает понять, как переводчики интерпретируют идеи автора и какие общие проблемы они встречают, передавая тексты между разными языками и культурами.

Данное исследование предоставляет собой сравнительный анализ оригинального текста «Четвертого крыла» и его перевода, рассматривая перевод с точки зрения сохранения оригинального контекста и эмоций, выраженных в оригинальном тексте. Исследование также может предложить рекомендации по улучшению существующих переводческих практик, что представляет собой вклад в теорию и практику перевода.

Изучая библиографию по теме, мы выяснили, что вопрос о различиях в русском и английском языках поднимался неоднократно. В частности, в работе Соломахи А. А. и Фоменко Л. Н. «К вопросу об ошибках в переводе с английского на русский» [1] выделяются 3 главные проблемы перевода [1; 1123]:

1. Плохо развитый навык аудирования
2. Многозначность английских слов
3. Дословный перевод идиом

Говоря про ошибки при дословном переводе, авторы статьи показывают, что такой способ приводит к несоответствию атмосфере происходящего: дословный перевод не означает логически выверенный перевод. Одно слово в переводе может быть фразой. Так, например, фраза «Fur coat» – «Меховое пальто», с точки зрения русской культуры корректнее назвать «шубой» [1; 1123–1124].

Шарипова М. рассматривает грамматические и лексические трудности перевода. Она выделяет, что проблема наблюдается по разным причинам, например, начиная с неправильного восприятия смысла слов до нехватки знаний синтаксической структуры предложения [2; 44]. Исследователь отмечает, что новичок начнет с дословного перевода, а опытный переводчик будет нацелен сразу на адаптацию под конструкции русского языка.

Бывает, что стилистически верный перевод не является грамматически правильным. Для достижения более точного перевода возможно разумное отклонение от строгих грамматических норм. Эти отклонения могут заключаться в небольших корректировках грамматических категорий, незначительных дополнениях в рамках коротких фраз и изменениях порядка слов [2; 45]. При переводе с английского языка на русский возникают несколько распространенных трудностей, которые можно выделить. Шарипова М. выделяет разные грамматические и лексические проблемы.

Грамматические проблемы включают в себя:

1. Отсутствие прямых эквивалентов для некоторых грамматических явлений.
2. Различия в значении и употреблении грамматических форм.
3. Разные подходы к словообразованию и синтаксису.

4. Конкретные трудности, такие как различия в типах существительных, использовании пассивных конструкций и выражении модальности.

Лексические трудности связаны с:

1. Отсутствием соответствующих слов в русском языке.
2. Разницей в объеме значений слов.
3. Различиями в использовании словосочетаний.

Также имеются различия в лексико-стилистических средствах, связанных с именами, культурными реалиями, терминами, сокращениями и другими аспектами языка [2; 46].

Для анализа произведения «Четвертое крыло» были выбраны методы анализа и сравнения, которые помогли выявить ошибки перевода и определить их причину. Отообразим результаты в таблице 1.

Таблица 1

Оригинал	Официальный вариант перевода [5]	Предлагаемый вариант	Анализ ошибки
She reaches for my injured arm, and I wince as she raises it a couple of inches, prods my shoulder.	Она потянулась к моей раненой руке, и я вздрогнула, когда она приподняла ее на пару дюймов и ткнула меня плечо.	Она тянется к моей раненой руке, и я вздрагиваю, когда она приподнимает ее на пару дюймов и касается моего плеча.	В официальном переводе ситуация представлена по-другому, из-за чего теряется смысл. И грамматически неправильно написано в официальном варианте. Полагаем, что упущен предлог «в» или же переводчик хотел сказать «меня плечом».
You all right?	Ты нормально?	У тебя все хорошо? / Ты в порядке?	Пример дословного перевода. В официальном варианте создается впечатление, что для перевода использовался машинный переводчик, а человек даже не читал, что вышло.
My ankle throbs, aches, and generally feels like it's going to come apart at any second...	Моя лодыжка ныла, болела, и вообще казалось, что она может подломиться в любую секунду...	Моя лодыжка пульсирует, болит, и вообще кажется, что она вот-вот развалится на части...	«Come apart» имеет значение «развалится на части», «трещать», «распадаться». «Лодыжка подломилась» звучит странно. Это слово имеет значение «надломиться, сломаться снизу под кем-чем-нибудь». Например, лед подломился под лошадью.
A f-feathertail?	Перьехвост?	П-перьехвост?	В официальном переводе упущено подчеркнутое ощущение страха, когда на персонажа резко напал дракон. Судя по официальному переводу, персонаж не напуган, а уверен в

			себе и спокойно реагирует.
There are 169 of us by the time the morning is done and, even with my penalty for the rope, we've placed eleventh out of the thirty-six squads for Presentation – the piss-inducing parade of cadets before this year's dragons willing to bond.	К моменту, когда утро сменилось днем, нас осталось уже сто шестьдесят девять, и даже с учетом моего штрафа за веревку мы заняли одиннадцатое место из тридцати шести отрядов. Одиннадцатое место для участия в параде, от ужаса перед которым хочется обоссаться: право прошествовать перед драконами, которые желают связать себя с всадниками в этом году.	К концу утра нас уже 169, и, даже несмотря на мой штраф за веревку, мы заняли одиннадцатое место из тридцати шести отрядов для Презентации – вызывающего мурашки парада кадетов перед драконами этого года, желающими связать себя с всадником.	В официальном варианте предложение разбили на 2, убрали название парада «Presentation» и написали 169 словами. В итоге мы имеем большую водность и потерю названия, в то время, когда дальше по тексту парад называют «Презентацией». Так как убрали пояснение, появляется вопрос: каким образом название все-таки появилось.
Not my chances with you, you conceited prick!	Не шансы с тобой, самодовольный придурок!	У меня нет шансов с <i>тобой,</i> самодовольный придурок!	Ошибка из-за дословного перевода.

Исследование показало, что при переводе произведений с американского варианта английского языка на русский переводчики нередко допускают ошибки. Художественный текст требует особенного внимания к оригиналу и описываемым в нем событиям, чтобы точно подобрать эквивалентные слова. В таблице мы показали часть ошибок, обнаруженных в произведении «Четвертое крыло». Большая часть была обнаружена при чтении русского варианта: текст терял логику и оригинальную мысль автора. Переводчик допустил такие ошибки: пропуск слов, неправильное согласование слов, дословный некорректный перевод, добавление лишних слов, стилистически несочетаемые конструкции. Также мы выявили моменты, когда в исследуемом произведении изменялся перевод названий и имен, но изначальные их варианты не исправлялись на новые, что вызывало недопонимание и путаницу в героях и сюжете. В официальной версии перевода произведения «Четвертое крыло» были упущены шрифтовые выделения слов, что, на наш взгляд,

сделало «речь» персонажей исследуемого произведения менее эмоциональной, а атмосферу не соответствующей замыслу автора оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломаха А.А., Фоменко Л.Н. К вопросу об ошибках в переводе с английского на русский // Экономика и социум. - 2018. - № 6(49). - С. 1122–1124.
2. Шарипова М. Грамматические трудности перевода с английского на русский // Вестник Педагогического университета. -2023. - № 3(104). - С. 44-50.
3. From #BookTok to IRL: 'Fourth Wing,' 'True Blood' Authors Discuss Sold-Out Reader Convention and the Need for In-Person Connection [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://variety.com/2023/biz/news/booktok-fourth-wing-romance-convention-readers-take-denver-schedule-1235716359/> (дата обращения: 16.11.2024).
4. Verrow Sally. Review: Fourth Wing by Rebecca Yarros [Электронный ресурс] // Grimdark Magazine. - Режим доступа: <https://www.grimdarkmagazine.com/review-fourth-wing-by-rebecca-yarros/> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Четвертое крыло – Fourth Wing – читать на английском и переводить текст [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://liteka.ru/english/library/6589-fourth-wing> (дата обращения: 16.11.2024).

УДК 81'367:82–1

Д.А. Пухаева

магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова»

(г. Владикавказ)

Научный руководитель – Дж.М. Дреева

д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова»

СУГГЕСТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРОВ: ПЕРЕДАЧА ЭФФЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: В статье, посвященной проблеме передачи эмотивности в песенном дискурсе, рассматривается суггестивная функция повторов при их переводе в немецкоязычных песенных текстах. Особое внимание уделяется лексическим и синтаксическим повторам, играющим ключевую роль в создании эмоционального воздействия на слушателя.

В качестве эмпирического материала анализируются тексты песен рок-групп “Rammstein” и “Oomph!”. Из результатов настоящего исследования явствует, что суггестивный эффект, заложенный в повторяющихся элементах, выступает объяснимым критерием качества перевода с точки зрения сохранения функции воздействия, передаваемой в оригинале немецкоязычных песенных текстов. И, в свою очередь, некоторые переводческие сложности, возникшие при переводе повторяющихся элементов с точки зрения учета суггестивного потенциала музыкальных произведений, подчеркивают важность учета культурных и языковых особенностей, что делает перевод песенных текстов, в какой-то степени, сложной задачей.

Ключевые слова: песенный дискурс, суггестивность, эмотивность, синтаксические повторы, лексические повторы, эквиритмический перевод, синтаксический параллелизм, эмоциональное воздействие.

Abstract. The article, devoted to the problem of conveying emotiveness in song discourse, examines the suggestive function of repetitions in their translation in German-language song lyrics. Particular attention is paid to lexical and syntactic repetitions, which play a key role in creating an emotional impact on the listener.

The lyrics of the rock bands “Rammstein” and “Oomph!” are analyzed as empirical material. The results of this study show that the suggestive effect inherent in repeating elements acts as an explicable criterion for the quality of translation from the point of view of preserving the function of influence conveyed in the original German-language song lyrics. And, in turn, some translation difficulties that arose when translating repeating elements from the point of view of taking into account the suggestive potential of musical works emphasize the importance of taking into account cultural and linguistic features, which makes the translation of song lyrics, to some extent, a difficult task.

Keywords: song discourse, suggestiveness, emotiveness, syntactic repetitions, lexical repetitions, equirhythmic translation, syntactic parallelism, emotional impact.

Необходимость изучения особенностей песенного дискурса обусловлена желанием исследовать различные аспекты взаимодействия между языком и обществом. Как показывают многочисленные исследования, песенный дискурс является широко используемым средством реализации суггестивности. Понятие «суггестивность» представляет собой явление, с помощью которого реализуются многообразные способы эмоционального воздействия на человеческое сознание. Иными словами, суггестивность – это расчет на внушение определенных мыслей и чувств [13; 256].

Примечательно, что в контексте современных лингвистических исследований особое внимание уделяется не только анализу суггестивного потенциала стилистических средств в музыкально–поэтических текстах, но и, в частности, исследованию методов сохранения суггестивного эффекта при переводе музыкальных произведений.

Актуальность данного исследования обусловлена стремлением раскрыть языковые средства реализации категории суггестивности без потери эффекта воздействия при переводе немецкоязычных песенных текстов. Выбор лексических и синтаксических повторов в качестве предмета исследования объясняется недостаточной степенью изученности указанных языковых единиц в качестве средств реализации суггестивного воздействия на слушателя в аспекте перевода.

Общепризнано, что суггестивное воздействие реализуется на разных уровнях организации поэтического текста исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), а именно: на лексическом уровне (при помощи повтора слов или фраз) и синтаксическом (повторами синтаксической конструкции). В рамках настоящей статьи ставятся задачи рассмотреть экспрессивно–эмотивные функции языковых средств, способствующих реализации суггестивности в немецкоязычных песенных текстах, и исследовать способы передачи суггестивного эффекта повторов с ИЯ на ПЯ.

Важно отметить, что перевод музыкально–поэтических произведений значительно отличается от остальных видов перевода художественных текстов, поскольку он требует не только адекватной передачи смыслового содержания, но и сохранения ритмической структуры, мелодичности и эмоциональной нагрузки оригинала, т.е. применения эквиритмического перевода. В наши дни он получает широкое распространение благодаря нарастающей популярности перевода иностранных песен на русский язык.

Согласно мнению Мхитарьян Г.И, «эквиритмический перевод – один из наиболее сложных видов трансформации текста, цель которого состоит в переводе стихотворных или песенных произведений с сохранением возможности их мелодичного исполнения на языке–реципиенте» [12; 1]. В рамках данной статьи, примечательно, что, в нем отсутствует потеря суггестивного эффекта, заложенного внутри музыкального произведения для передачи адекватного, эквиритмического перевода.

Следовательно, при переводе музыкальных произведений необходимо учитывать такие филологические аспекты языка, как его фонетические особенности, и, в частности, стилистические приемы (например, применение разных типов повторов в качестве стилистических фигур), которые используются авторами песен с целью реализации категории суггестивности. Так, проведенное исследование показывает, что в качестве средств реализации суггестии в песенных текстах двух

музыкальных рок–групп используются лексические (анафора, эпифора) и синтаксические (синтаксический параллелизм) повторы.

Рассмотрим лексические повторы в немецкоязычном песенном дискурсе на предмет суггестивного потенциала в исходном и переводящем языках и обратимся к примеру песенного текста “*Amerika*” рок–группы “*Rammstein*”. В словаре лингвистических терминов советского лингвиста О.С. Ахмановой анафора трактуется как «фигура речи, состоящая в повторении начального слова в каждом параллельном элементе речи» [2; 513]. Отсюда следует, что Ахманова О.С. определяет анафорический повтор стилистической фигурой, которая стоит в параллельном элементе речи. Необходимо отметить, что анафоры в центральной песенной строфе увеличивают степень эмоциональной напряженности:

<...>	<...>
<i>Ich kenne Schritte die sehr nützen</i>	<i>Я знаю шаги, которые очень полезны</i>
<u>Und</u> <i>werde euch vor Fehltritt schuetzen</i>	<u>И</u> <i>я не дам вам сделать неправильные движения</i>
<u>Und</u> <i>wer nicht tanzen will am Schluss</i>	<u>И</u> <i>те, кто после всего этого не хотят танцевать,</i>
<i>Weiß noch nicht dass er tanzen muss</i>	<i>Ещё не знают, что им придётся это делать.</i>
<...>	<...>

[Amerika]

Приведенный пассаж представляет центральную песенную строфу. Вторая и третья строки демонстрируют начальный повтор соединительного союза “*und*” в пределах двух предложений. Как видим, при переводе сохранены анафорические повторы текста оригинала, сохранен и размер строк, что указывает на эквиритмический перевод, и, в целом, на эффект воздействия: т.е. суггестивность реализуется на переводном и переводящем языках посредством анафорического повтора на лексическом уровне.

Нередко, с целью усиления суггестивного потенциала произведения, в песенных строфах используются сразу два вида лексических повторов. Одновременное употребление анафоры и эпифоры представляет собой симплоку (от греч. *σμπλοκή* – сплетение). Обратимся к примеру из отрывка песни “*Nur ein Mensch*”:

<...>	<...>
<i>Wir steh'n uns gegenüber</i>	<i>Мы стоим друг против друга</i>
<i>Im Namen der Nation</i>	<i>Во имя нации.</i>
<i>Brüder töten Brüder</i>	<i>Братья убивают братьев.</i>
<i>Krieg ist Perversion</i>	<i>Война – это извращение.</i>
<u>Blut</u> <i>folgt keiner</i>	<u>Кровь</u> <i>не следует ни за каким</i>
<i>Fahne</i>	<i>флагом.</i>

Blut hat eine Farbe
Du bist ganz genauwie ich
Genauwieich
 <...>

Кровь имеет только один цвет.
Ты точно такой же, как я...
Такой же, как я
 <...>

[NureinMensch]

Шестая и седьмая строки песни на ИЯ содержат анафорический повтор имени существительного среднего рода ед. ч. “*das Blut*”. Повторения фраз (“*Blut folgt keiner Fahne*”) и (“*Blut hat eine Farbe*”) подчеркивают универсальность человеческой природы и бессмысленность войны с целью эмоционального воздействия на слушателей. Восьмая и девятая строки демонстрируют эпифорический повтор словосочетания, состоящего из наречия “*genau*”, сравнительного союза “*wie*” и личного местоимения 1-го лица, ед. ч. “*ich*”. Из примера отрывка явствует, что при переводе все типы повторяющихся элементов в точности переданы, т.е. лексические единицы полностью сохраняют суггестивный эффект представленной строфы.

Далее обратимся к рассмотрению перевода синтаксических повторов также на предмет сохранения суггестивного потенциала. Как было уже сказано, суггестивность реализуется и на синтаксическом уровне организации текста, то есть с помощью повторов синтаксических конструкций:

<...>
Komm mit
Reih dich ein
Komm mit
Im Gleichschritt
Komm mit
Reih dich ein, und
Komm mit
Im Gleichschritt
 <...>

<...>
Идём!
В ряды вступай!
Идём!
Чеканя шаг!
Идём!
В ряды вступай, и...
Идём!
Чеканя шаг!
 <...>

[Armee der Tristen]

Представленный фрагмент является центральной песенной строфой. Первая, третья, пятая и седьмая, как и вторая и шестая строки обнаруживают полный параллелизм синтаксического построения с одинаковым лексическим наполнением, что способствует созданию эмфатического напряжения в песенном тексте. Примечательно, что при переводе сохраняется повтор синтаксической конструкции и, приёмом генерализации, позволяет внести в песенный текст синонимичное разнообразие, передавая одну и ту же конструкцию при помощи иных лексических единиц, что способствует не только сохранению эффекта воздействия, но и, вероятно, увеличивает качество перевода, его литературную форму подачи. Как видим, благодаря полному, дословному

повтору на синтаксическом уровне, возникает не только когезия между отдельными строфами представленного песенного текста, но, в частности, создается суггестивный эффект.

Таким образом, из сопоставления оригиналов песен рок-групп “*Rammstein*” и “*Oomph!*” с их переводами, явствует, что лексические (анафоры, эпифоры) и синтаксические (синтаксический параллелизм) повторы не только усиливают выразительность музыкальных пассажей, а, в целом, выступают инструментами сохранения суггестивного эффекта в процессе эквиритмического перевода. Как показало исследование, лексические повторы (анафорические и эпифорические) создают эмоциональную напряженность, подчеркивая ключевые идеи текста и синтаксические повторы (синтаксический параллелизм) обеспечивают когезию и ритмическую функцию в процессе перевода с ИЯ на ПЯ.

Как видим, успешный перевод музыкально-поэтических произведений требует комплексного подхода, включающего подробное рассмотрение и анализ стилистических средств реализации категории суггестивности, что делает переводческий процесс сложной, но в то же время творческой задачей, поскольку корректно подобранный способ перевода позволяет заметить механизмы воздействия песенного текста на слушателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.В. Дидактические методы: структурно-смысловой анализ: учебник / Абакумова И.В. – Ростов на Дону: Издательство ЮФУ, 2008. – 224 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О.С. Ахманова. 2е изд., стер. – Москва: УРСС, 2004. – 569 с. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002421989> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: монография / М.М. Бахтин. – Москва: Академия, 2019. – 424 с.
4. Безменова Н.А., Белянин В.П., Богомолова Н.Н. Оптимизация речевого воздействия / Отв. ред. Р. Г. Котов; АН СССР, ин-т языкознания. – Москва: Наука, 2021. – 239 с.
5. Боженкова Р.К., Боженкова Н.А., Шаклеин В.М. Флинта. Русский язык и культура речи: учебник. 5е изд., стер. – Москва: Флинта, 2019. – 608 с.
6. Бразговская Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для вузов / Е.Е. Бразговская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 186 с.
7. Варга Б. Димень Ю., Лопариц Э. Язык, музыка, математика: Пер. с венгр. / Перевод Данилова Ю.А. – М.: Мир, 2020. – 248 с.
8. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский; ред., вступ. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. – 2-е изд., испр. – Москва: УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). – 646 с.

9. Гальперин И.Р. К проблеме стилистической дифференциации словарного состава современного английского языка. Уч. Зап. I МГПИИЯ. - Изд.: МГУ, т. V, 2019. – 334 с.
10. Дреева Дж.М. Синтаксический параллелизм в немецких свободных ритмах XIX–XX веков (к вопросу об изосинтаксизме верлибра) // Вестник – СПбГУ. Язык и литература. 2018. № 4. – С. 1–2.
11. Дреева Дж.М., Болатов Т.А. Способы реализации поэтической и эмотивной функций языка в современном англоязычном песенном дискурсе [Электронный ресурс] // Язык и культура. 2023. №63. С. 61–76. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-realizatsii-poeticheskoy-i-emotivnoy-funktsiy-yazyka-v-sovremennom-angloyazychnom-pesennom-diskurse> (дата обращения: 10.11.2023).
12. Мхитарьян Г.И. Некоторые приемы эквиритмического перевода (на материале русскоязычных кавер-версий иностранных песен) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2021. - №1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-priemy-ekviritmicheskogo-perevoda-na-materiale-russkojazychnyh-kaver-versiy-inostrannyh-pesen> (дата обращения: 18.11.2024).
13. Якимов П.А. Азбука начинающего оратора: учебное пособие / П.А. Якимов. 2е изд., дополн. Москва; Берлин: Директ–Медиа, 2020. –82 с.
14. Якобсон Р.О. Работа по поэтике [Текст]; сост. и общ. ред. М.А. Гаспарова; В.В. Иванова. – Москва: Прогресс, 2021. – 460 с.
15. “Amerika” («Америка») // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.amalgama-lab.com/songs/r/rammstein/amerika.html> (дата обращения: 10.12.2023).
16. “ArmeederTristen” («Армия унылых») // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.amalgamaab.com/songs/r/rammstein/armee_der_tristen.html (дата обращения: 05.03.2024).
17. “NureinMensch” («Просто человек») // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.amalgamalab.com/songs/o/oomph/nur_ein_mensch.html (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 81`25

М.М. Ризвонов
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)
Г. Шакирова
менеджер проектов Бюро переводов «Ак Йорт»
Научный руководитель - Л.Н. Каримова
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ НАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация: В статье раскрывается понятие электронного корпуса текста. Описываются принципы работы с Британским национальным корпусом текстов при переводе текстов с русского языка на английский язык. Функция определения частотности сочетаемости тех или иных слов в БНК позволяет выбирать наиболее аутентичный вариант перевода терминов и терминологических групп. Исследование показало, что перевод аннотаций научных статей на английский язык не всегда выполнен адекватно и эквивалентно тексту оригинала на русском языке, часто термины передаются пословно. Умение работать с БНК позволяет избежать такой ошибки.

Ключевые слова: корпуса текстов, Британский национальный корпус, перевод, аннотация, термин.

Abstract. The article introduces the concept of an electronic collection of texts. It describes the principles of working with the British National Corpus (BNC) of texts when translating from Russian into English. The function of determining the frequency of word combinations in the BNC helps to choose the most accurate version of the translation for terms and terminological groups. The study shows that translating abstracts of scientific articles into English is often not done accurately and does not match the original Russian text. Often, terms are translated word-for-word, which can lead to mistakes. Working with the BNC can help avoid such errors.

Keywords: collection of texts, British National Corpus, translation, abstract, terms.

Данное исследование посвящено изучению возможности применения электронных корпусов текстов английского языка в процессе перевода специальных текстов с русского языка на английский язык. Актуальность исследования обоснована быстрым развитием корпусной лингвистики, и

потребностью в разработке методики использования электронных корпусов текстов в работе письменного переводчика.

Электронный корпус текстов - это собрание естественных текстов современного языка (письменных и устных), представленных на машинном носителе и упорядоченных должным образом с целью их использования в научных и практических целях [2; 88].

Остановимся подробнее на Британском национальном корпусе текстов (БНК). БНК - это коллекция из 100 миллионов слов современного британского английского текста, хранящаяся в электронной форме. БНК является одноязычным корпусом, поскольку в нем регистрируются образцы использования языка только на британском английском, хотя иногда могут присутствовать слова и фразы и из других языков. Это синхронический корпус, поскольку в нем представлено только использование языка конца 20-го века. БНК не предназначен для того, чтобы служить исторической фиксацией развития британского английского языка на протяжении веков. БНК состоит из письменной части (90%) (это, например, газеты, академические книги, письма, эссе и т.д.) и устной части (10%) (например, записи неформальных бесед, радиопередач и т.д.).

Целью настоящего исследования является выявление качества перевода научных текстов с русского языка на английский язык посредством использования Британского национального корпуса текстов. Материалом исследования послужили 80 русских словосочетаний и их перевод на английский язык, отобранных методом сплошной выборки из аннотаций научных статей.

Практическая часть исследования состояла из несколько этапов. В корпусе БНК, в разделе Collocates, на строках Word/phrase и Collocates набирались компоненты анализируемых словосочетаний. Необходимо отметить, что рядом с поисковой строкой имеется разметка частей речи, которая облегчает поиск необходимых слов. С помощью раздела SORT/LIMIT есть возможность указывать минимальную частоту при сортировке по «релевантности», чтобы исключить строки с очень низкой частотой. Это полезно при поиске слов с большим количеством сочетаемости. Также важно знать, что после строк поиска внизу, находится шкала для установления расстояния слов друг от друга, что является весьма полезным для исключения поиска ненужных контекстов. Далее, когда все настройки установлены, нажимаем на кнопку Find collocates. После запроса открывается раздел Context с результатами поиска. Позже высчитывалось примерное количество случаев использования слов в сочетании друг с другом, набранных в конкордансе. После этого, с помощью ресурса Интернета, просматривались другие возможные варианты перевода словосочетания ИЯ и процедура повторялась.

Результаты анализа показали, что с помощью использования БНК качество перевода, выполняемого потенциальным переводчиком, может быть улучшено. Например, такое шаблонное для аннотации словосочетание как «дается анализ» часто переводится как “*deals with analysis*”. Частотность такого английского словосочетания в БНК очень низка (всего был представлен лишь один контекст). Если бы при переводе анализируемого сочетания автор статьи остановился на варианте “*provides analysis*”, то такой бы вариант был бы более аутентичным, так как сочетание глагола *provide* с существительным *analysis* встретилось в 49 контекстах.

Или, например, такое сочетание, как «дистанционное образование» в некоторых аннотациях было переведено пословно “*distant learning*”. Известно, что такой вариант перевода рассматриваемого термина является ошибочным. В БНК не встретилось ни одного контекста с таким вариантом сочетаемости слов. За термином «дистанционное образование» закреплён эквивалент “*distance learning*”. В БНК именно такое сочетание слов является наиболее частотным (138 случаев употребления).

Интересно точки зрения анализа также пример с переводом словосочетания «приоритетная задача». В одной из аннотаций данное сочетание было переведено как “*prior task*”. Прилагательное *prior* имеет значение “*already existing and therefore more important*”. В результате смысл всего предложения искажается. Наиболее подходящим вариантом в данном случае был бы перевод “*top-priority task*”, который и является наиболее частотным в БНК (131 случай употребления).

Таким образом, проведенное исследование показало, использование электронного корпуса текстов БНК действительно помогает существенно повысить качество перевода и учесть стилистико-грамматические, а также семантические особенности ПЯ, которые не характерны для стиля научно-технической литературы ИЯ. В большей степени это проявляется в подборе правильной терминологии, в меньшей степени - в определении лексико-грамматической сочетаемости слов и в поиске соответствующих синтаксических конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурина, Р. З. Формирование лексической компетенции у студентов языковых и неязыковых специальностей / Р. З. Байбурина, Н. В. Волкова, Л. Н. Каримова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – № 4(98). – С. 53-64. – DOI 10.21510/18173292_2022_98_4_53_64. – EDN XGPMND.
2. Шевчук В.Н. Корпусная лингвистика и перевод // Проблемы обучения переводу в языковом вузе /Вторая международ. научнопрактич.конференция. - М., 2003. - С. 87-96.

УДК 81.25

К.Р. Саитбатталова
магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

Научный руководитель – О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕДАЧИ АЛЛЮЗИЙ В ВИЗУАЛЬНОМ МЕДИАТЕКСТЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: В связи с увеличением популярности медиаконтента на английском языке, возрос и спрос на перевод такого вида текстов на русский язык. В статье рассматриваются способы и приемы перевода аллюзии. Для анализа выбран обзорный сериал «Ностальгирующий критик» и его перевод на русский язык, выполненный студией «ДжоШизо». Актуальность статьи обуславливается частым использованием аллюзий в качестве выразительного средства в англоязычном тексте и, соответственно с учетом специфики данного вида интертекстуальности, трудностью передачи смысла, заложенного в аллюзию, при переводе визуальных медиатекстов. Целью исследования является анализ всевозможных стратегий и способов передачи аллюзий в переводе на примере сериала “Nostalgia Critic”. В статье приводятся примеры перевода аллюзий и анализ переводческих решений. Из выводов следует, что переводчиками используются разные решения под каждый конкретный случай перевода аллюзий.

Ключевые слова: аллюзия, интертекстуальность, перевод визуального медиатекста.

Abstract. Due to the increasing popularity of media content in English, the demand for translation of this type of text into Russian has also increased. The article examines the methods and techniques of allusion translation. The review series "Nostalgia Critic" and its translation into Russian, made by the studio "JoShizo", were analyzed in the article. The relevance of the article is due to the frequent use of allusions as means of expression in the English text and, accordingly, taking into account the specifics of this type of intertextuality, the difficulty of conveying the meaning embedded in the allusion when translating visual media. The purpose of the study is to analyze all possible strategies and ways of translating allusions using the example of the series “Nostalgia Critic”. The article provides examples of allusion translation and analysis of translation solutions. It follows from the conclusions that translators use different solutions for each specific case of allusion translation.

Key words: allusion, intertextuality, translation of visual media text.

На данном этапе развития общества все больше набирает популярность видеоконтент на английском языке среди русскоязычных зрителей, ввиду этого потребность в переводе визуальных медиатекстов возросла. Однако переводчики сталкиваются с проблемой перевода аллюзий в таком виде текста, т.к. перевод аллюзий требует не просто передачу прямого смысла фразы или слова, а передать смысл и идею, вложенные в аллюзивную единицу автором, а с учетом того, что в аудиовизуальном тексте необходимо синхронизировать вербальные и невербальные составляющие, процесс перевода становится в разы сложнее.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что перевод аллюзий в визуальном медиатексте вызывает повышенный интерес, как у зрителей, так и у переводчиков. Также статья может использоваться в целях изучения определенного вида интертекстуальности – аллюзии, и представленный анализ способов и приемов ее передачи может быть полезен для переводчиков.

К основным формам интертекстуальности относятся: аллюзия, реминисценция и цитирование. Отличительными признаками аллюзии являются: имплицитный характер, источник чаще не упоминается, потому что автор подразумевает то, что читатель обладает необходимыми фоновыми знаниями; дополнение текста новой информацией, а не использование известной мысли и ее развитие [2; 110]; отсылка на конкретные общеизвестные произведения, тексты, факты [1; 94].

Касательно визуального медиатекста, при переводе такого текста на первый план выходят равнозначность визуальной и акустической составляющих видеоматериалов оригинала и перевода, а значимость эквивалентного перевода снижена, т.е. важно учитывая не только эквивалентность перевода, но и вербальные и невербальные компоненты, подходящие под изображение на экране. Рассматривая перевод аллюзий в аудиовизуальном тексте, следует учитывать тот факт, что в таком переводе чаще допускаются аллюзивные утраты по сравнению с письменным текстом ввиду специфики видеоконтента. Еще одним отличием при переводе аллюзивных единиц в визуальных медиатекстах является возможность добавить переводческий комментарий в письменном тексте, помогающий зрителям не упустить аллюзию. При передаче анализируемого вида интертекстуальности применяются две стратегии: «сильной адаптации» и «слабой адаптации». «Сильная адаптация» подразумевает под собой минимизацию культурного разнообразия в тексте, а «слабая адаптация» – сохранение культурных различий и даже выделение особенностей оригинала [3; 131].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что при переводе аллюзий с одного языка на другой переводчик использует различные стратегии и способы перевода. Первоначальная задача переводчика – распознать аллюзию в тексте, т.к. при отсутствии определенных фоновых знаний может происходить неосознанное опущение аллюзии.

Основными способами перевода аллюзивных единиц являются: прямой перевод, добавление переводческого комментария, замена образа, лексические трансформации (генерализация, конкретизация, добавление и т.д.), опущение и др. Стоит учитывать тот факт, что единой стратегии для перевода аллюзии не существует, и что каждый раз переводчик должен использовать индивидуальное решение, которое подойдет для перевода определенной аллюзивной единицы.

Для исследования переводческих решений, принятых студией «ДжоШизо» для передачи аллюзий с английского на русский было выбрано несколько эпизодов сериала «Ностальгирующий критик». Критиком в сериале выступает Даг Уокер, который и является главным героем и ведущим.

Например, в эпизоде с обзором на мультфильм «Принцесса и лягушка», где Навин шутит с музыкантом о том, что тот с головой погрузился в музыку в буквально смысле, т.к. голова музыканта оказалась в трубе, Навин сказал: *“You finally got into the music. Do you get my joke? Because your head is in the tuba”* автор отсылает нас на момент из фильма «Детсадовский полицейский». Точнее на момент из фильма, где на жалобу главного героя, на головную боль дети спрашивают, не опухоль ли это, а он отрицательно им отвечает: *“It’s not a tumor”*. Произношение слова *“tuba”* похоже на то, как произнес слово *“tumor”* детектив Джо в фильме «Детсадовский полицейский», поэтому студия ДжоШизо перевела фразу из фильма так: *«Это не туба»*. В этом случае переводчик адаптировал фразу под ситуацию, хотя уже есть существующий перевод фразы из фильма, это обусловлено тем, что тогда фраза потеряет свой смысл, т.к. на русском слово «туба» и «опухоль» не созвучны, как *“tuba”* и *“tumor”* в оригинале. Такой перевод можно считать адекватным, но для русского зрителя распознать аллюзию может быть сложнее из-за несовпадающего перевода аллюзии с существующим переводом фразы из фильма.

Рассмотрим следующий пример: в обзоре на фильм из серии «Сумерки. Сага: Рассвет — Часть 1» (2011) Даг Уокер на моменте, в котором Джейкоб пришел на свадьбу Беллы, чтобы попрощаться с ней, высказывает свои мысли по поводу этого эпизода, отсылая зрителя на американскую компанию, которая занимается производством гранулированного мороженого. Он использует фразу: *“My heart’s as warmed as Dippin’ Dots”*, тем самым Даг Уокер показывает, что данное действие фильма его никак не задело, а вызвало негативные чувства. В

переводе от студии ДжоШизо используется вариант: «*На сердце тепло, как в коробке мороженого*». В этом случае перевод был выполнен с использованием метода генерализации, переводчиком был подобран вариант подходящий по смыслу и смысл не был потерян.

В следующем примере в обзоре на мультфильм «Скуби-Ду и призрак ведьмы» представлена аллюзия на актера озвучки злодея. Даг Уокер предполагает, что новый персонаж, на которого наткнутся главные герои, злодей исходя из его внешнего вида, чтобы подтвердить свои догадки, автор принимает решение посмотреть кто озвучивал данного персонажа. Этим актером озвучки оказывается Тим Карри, который известен своим талантом в озвучивании отрицательных героев и считается королем антагонистов среди актеров озвучки. ДагУокерговорит: “*Who voices him? It’s Tim Curry. Oh he’s clearly the bad guy, come on! Haveyoueverwatchedanything?*”. В переводе студии ДжоШизо фраза звучит так: «*Кто его озвучил? Тим Карри. Да он точно злодей, без шансов! Вы когда-нибудь смотрели что угодно?*». Однако такой перевод аллюзии может быть сложным для понимания русскими зрителями, т.к. Тим Карри озвучивает персонажей только в оригинале, но русские реципиенты могут знать его по роли Пеннивайза в фильме «Оно», поэтому можно заменить во фразе «что угодно» на «Оно»: «*Кто его озвучил? Тим Карри. Да он точно злодей, без шансов! Вы когда-нибудь смотрели «Оно»?*». В данном случае мы используем прием конкретизации для того, чтобы распознать аллюзию было легче русской аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перевод аллюзий представляет особую сложность, т.к. данный вид интертекстуальности и способы его перевода изучены недостаточно. Также для того, чтобы передать аллюзию с английского на русский нужно учитывать разный опыт зрителей разных стран, а также переводчик должен быть эрудированным, чтобы не допустить неосознанное опущение аллюзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Логос, 2003. - 304 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
3. Тимко Н.В. Перевод ТВ-сериалов с английского языка на русский: лингвистический и экстралингвистический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №10. -с. 131.

УДК 81`25

К.А. Талипова
студентка 4 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

Научный руководитель - Л.Н. Каримова
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются тенденции в переводе названий кинофильмов с точки зрения их концептуальных, лингвистических и стилистических особенностей. Раскрываются способы перевода названий кинофильмов на английском языке, вышедших в российский прокат в период с 2012 по 2017 гг. Приводится анализ перевода английских фильмонимов на русский язык с опорой на такие методы исследования, как анализ и синтез, описательный метод, метод сплошной выборки, анализ переводческих решений. Автор делает выводы о частотности использования таких стратегий перевода, как подбор прямого соответствия, использование лексико-грамматических трансформаций, локализация, использование метафор.

Ключевые слова: кинодискурс, фильмоним, способы перевода, стратегии перевода.

Abstract. This article examines the trends in the translation of film titles in terms of their conceptual, linguistic, and stylistic features. It explores the methods of translating film titles into English for movies released in Russia between 2012 and 2017. The analysis includes the translation of English film titles into Russian, relying on research methods such as analysis and synthesis, descriptive method, continuous sampling method, and analysis of translation strategies. The author draws conclusions about the frequency of use of translation strategies such as standart translation, lexico-grammatical transformations, localization, and the use of metaphors.

Keywords: film discourse, filmonym, translation methods, translation strategies.

Зарубежные кинофильмы являются весьма популярными в России. Перед просмотром фильма люди чаще всего обращают внимание на его заголовок, но часто название на английском языке не совпадает с его переводом на русский, поэтому проблема перевода названий современных кинофильмов остается актуальной по сей день.

В настоящем исследовании выявляется специфика передачи с английского на русский язык названий англоязычных кинофильмов киностудий *Marvel Studios* и *Warner Bros.*

Материалом исследования послужило 50 названий англоязычных фильмов, вышедших в прокат в России в период с 2012 по 2017 гг., и их перевод на русский язык.

Лингвистические аспекты кинодискурса рассматриваются в работах таких современных ученых, как Я. Андруцопулос (2012), Е.Ж. Бальжинимаевой (2009), С.С. Зайченко (2011), А.Н. Зарецкой (2008), Е.А. Колодиной (2013), А.Е. Комаровой (2019), А.В. Корячкиной (2013), Я.Е. Милюткиной (2016), С.С. Назмутдиновой (2008), А.В. Олянич (2015), Н.А. Щетининой (2016).

В качестве рабочего определения термина «кинодискурс» в настоящем исследовании мы опираемся на определение, сформулированное лингвистом С.С. Назмутдиновой, которая рассматривает кинодискурс в качестве «семиотически осложненного, динамичного процесса взаимодействия автора и кинореципиента, протекающего в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресата, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» [4; 11].

Перевод названий фильмов (фильмонимов) имеет значительное значение для успеха фильма, так как название должно привлечь зрителей. По мнению А.В. Федорова, название фильма при переводе должно сохранять «смысловое содержание подлинника и его функционально-стилистическое соответствие» [5; 27]. Особое внимание уделяется концептуальной стороне, которая отражает основную идею фильма через его название.

Анализ теоретического материала по теме исследования показал, что наиболее частотными являются следующие способы перевода заголовков фильмов:

1. Прямой перевод (в том числе, транслитерация, транскрибирование, калькирование) [2; 33].
2. Трансформации (добавление, опущение, замена) [2; 33].
3. Перевод, учитывающий локализацию [1; 114].
4. Использование метафор [3;35].

Анализ исследуемого материала показал, что наиболее частотным способом перевода названий кинофильмов является прямой перевод. Например, разберем перевод названия кинофильма “The Great Gatsby” – «Великий Гэтсби» (2013). Сюжет данного кинофильма основан на событиях, которые происходили в 1920-х годах в эпоху великолепного джаза, алкоголя и разлагающейся морали. Главный герой приезжает в

Нью-Йорк вслед за своей американской мечтой. Он начинает жить рядом с популярным миллионером Джейм Гэтсби, которым славился своими блистательными вечеринками, куда хотело попасть много желающих. Так главный герой фильма становится частью мира самых богатых аристократов со своими проблемами и желаниями.

В данном случае было уместно использовать прямой способ перевода, основанный на звуковой передаче имени собственного - транскрипции, так как этот фильм был снят по всемирно известной книге с одноименным названием. При использовании другого способа перевода истинным почитателям данной книги было бы трудно понять, что фильм основан на сюжете популярного романа.

Рассмотрим название фэнтезийного фильма “Maleficent” – «Малефисента» (2014), которое так же было переведено прямым переводом, а именно транскрипцией. В юности главная героиня фильма Малефисента была волшебницей и жила в мире с другими сказочными существами, но в один день ее жизнь полностью поменялась. В лес, где она жила, пришли люди и ее разрушили ее покой. Не справившись со злом Малефисента решила бороться с людьми, воспользовавшись темными силами.

В этом кинофильме имя главной антигероини Малефисенты произошло от латинского слова “maleficentia”, что переводится как «пагубная, вредоносная, преступная, причиняющая зло». Переводчиками сделали выбор в пользу сохранения ее имени, так как оно латинского происхождения и прекрасно отражает сущность героини. А о ее сущности зритель может догадаться на основе экстралингвистических факторов – по изображению героини.

Название фильма “The Intern” – «Стажёр» (2015) было также переведено при помощи прямого перевода с использованием эквивалентного соответствия. Данный фильм повествует о 70-летнем мужчине, который осознал, что выход на пенсию – это еще не конец жизни, а ее продолжение. Он решил снова попробовать себя в работе, чтобы разнообразить свою жизнь. Пожилой мужчина стал старшим стажером в интернет-магазине модной одежды и поразил своих коллег своей работоспособностью, а особенно, свою начальницу, с которой у них завязываются крепкие дружеские отношения.

Прямой перевод названия этого кинофильма четко дает понять кинозрителю, о чем будет идти речь в фильме. Если бы был использован другой способ перевода, то, скорее всего, смысл фильма был бы искажен и неправильно передан.

Следующей по частотности мы разберем стратегию, основанную на трансформации.

1. Добавление.

В названии кинофильма “Neighbors” – «Соседи. На тропе войны» (2014) присутствует добавление, связанное с желанием переводчиков отразить наиболее полно саму специфику фильма и его жанр. Данный фильм в жанре комедии повествует о соседях, у которых происходит конфликт на почве того, что у них абсолютно разные темпы жизни и мировоззрение. Благодаря тому, что при переводе названия данного фильма использовалось добавление, потенциальный зритель после прочтения заголовка может уже иметь небольшое представление о жанре этого фильма.

При переводе названия кинофильма “Chappie” – «Робот по имени Чаппи» (2015) была применена не только стратегия, основанная на добавлении, но и прямой прием перевода, а именно, транскрипция. В случае использования, например, транслитерации, просто имя Чаппи не раскрыло бы важную информацию, что Чаппи – это робот. Благодаря использованию именно данной стратегии, мы можем иметь представление о том, кем является Чаппи и что фильм будет повествовать об этом роботе.

Далее рассмотрим название кинофильма “I, Tonya” – «Тоня против всех» (2017), в котором применена стратегия, основанная на грамматической замене. Данный фильм показывает историю чемпионки по фигурному катанию, Тони Хардинг, которая на своем пути сталкивается со множеством проблем и испытаний. С помощью добавления переводчики достигли нужного эффекта на зрителя, давая понять, что фильм будет рассказывать не только о девушке по имени Тоня, но и о ее сложной жизни.

В фильме “WarmBodies” – «Тепло наших тел» (2013) рассказывается история о внезапно случившемся зомби-апокалипсисе. Зараженные люди ходят по земле в поисках новых жертв, которых осталось очень мало. Но однажды один зомби спасает девушку вместо того, чтобы съесть ее. Между ними зарождается дружба, которая вскоре перерастает в симпатию. Благодаря совместным усилиям у парня-зомби и девушки появляется шанс спасти весь мир.

В заголовке данного кинофильма была применена трансформация, основанная на добавлении, которая связана с попыткой наиболее точно отразить содержание фильма. В случае если бы данное название фильма было переведено с помощью калькирования, то оно звучало бы как «Теплые тела», что не совсем было бы понятно потенциальному кинозрителю. Использование стратегии, основанной на добавлении, позволяет иметь представление о том, что в фильме скорее всего будет идти речь о паре влюбленных друг в друга людей. Благодаря этому зритель может понять, что жанром данного кинофильма является драма или романтика.

2. Опускание.

Название кинофильма “KingArthur: LegendoftheSword” – «Меч короля Артура» (2017) переведено с помощью опущения. Фильм повествует о молодом грабителе по имени Артур, который случайно обнаруживает магический меч Экскалибур. Оказывается, что юноша является сыном короля Утера Пендрагона, убитого коварным Вортигерном. Теперь Артуру предстоит объединить вокруг себя людей, чтобы свергнуть тирана и вернуть трон законному наследнику.

При переводе оригинального названия переводчики приняли решение опустить существительное “legend”. Это было сделано для того, чтобы название на русском языке звучало более звучно и кратко. При этом, смысл названия фильма не был потерян, и кинозритель с легкостью может понять, что фильм будет повествовать о короле по имени Артур и его волшебном мече.

Название кинофильма “August: OsageCounty” – «Август» (2013) также было переведено опущением. Дословно название на английском языке переводится как «Август: Округ Осейдж». Данный округ находится в штате Оклахома в Соединенных Штатах Америки (США), но потенциальный зритель, говорящий на русском языке, не сразу может догадаться о значении слова «Осейдж». Поскольку данный фильм был переведен для русскоговорящих кинозрителей, то было принято решение опустить в каком именно округе США происходили события в фильме, и оставили только месяц «август», который дает понять, что события в фильме разворачивались в августе месяца.

3. Замена.

Фильм “About Time” – «Бойфренд из будущего» (2013) в жанре фантастики и драмы рассказывает о жизни молодого человека, который мог перемещаться во времени. При переводе названия фильма был использован способ, основанный на полной лексической замене, так как в основном в фильме присутствует любовная линия, во время которой показываются взаимоотношения парня и его возлюбленной сквозь время. Грамматически и русское название, и английское представляет собой свободное словосочетание, но в английском языке – это сочетание предлога и существительного, а в русском – атрибутивное словосочетание с предлогом и постпозицией модели существительное + предлог + существительное. Дословный перевод «Самое время» не дает достаточного понимания потенциальному кинозрителю, что фильм будет повествовать о любовных взаимоотношениях и перемещениях во времени.

Перевод названия кинофильма “Carrie” – «Телекинез» (2013) основан на лексической замене. Такое решение было принято для того, чтобы зритель, прочитав заголовок, мог иметь хотя бы небольшое понимание, о чем будет фильм. В данном случае при переводе, основанном на транслитерации, название фильма звучало бы как имя девушки «Кэрри». Человек, прочитав данный заголовок, не смог бы понять, что в фильме

будет идти речь не просто о девушке по имени Кэрри, но и о ее способности, а именно, телекинеза. Благодаря переводу названия кинофильма, основанного на замене, зритель может иметь представление, что фильм рассказывает о человеке, обладающим способностью перемещать предметы с помощью силы мысли.

Еще одним распространенным способом перевода заголовков фильмов является перевод, учитывающий локализацию. Например, “Captain America: Civil War” – «Первый мститель: Противостояние» (2016). Прямой перевод названия данного фильма выглядел бы как «Капитан Америка: Гражданская война». В этом случае переводчики решили уточнить, что супергерой из вселенной Marvel Comics Капитан Америка является первым мстителем, у которого под руководством есть еще другие супергерои.

В фильме правительство США решает начать регулировать действия всех людей с особыми способностями, введя «Акт о регистрации супергероев», вынуждая их подчиняться ООН. Капитан Америка увидел этом договоре нарушение гражданских прав и решил противостоять новому режиму, ведя за собой группу супергероев, которые разделяют его точку зрения. Переводчиками было принято решение обобщить дословный перевод «Гражданская война» и локализовать его в слово «Противостояние», благодаря чему зритель может иметь представление о том, что в этом фильме будет идти речь и супергероях и их противостоянии против врагов.

Американский фильм “The Upside” – «1+1: Голливудская история» (2017) является ремейком французского знаменитого кинофильма «1+1» (2011), который был основан на реальных событиях и рассказывает о бывшем преступнике, который стал помощником и лучшим другом миллиардера-колясочника. Режиссер Нил Бёргер был настолько поражен французским фильмом, что решил снять его американскую версию. Кинопроизведение «1+1» произвело большое впечатление и на российских кинозрителей, поэтому было принято решение перевести оригинальное название фильма, поясняя, что данный фильм имеет схожий сюжет с популярным французским фильмом. Перевод при помощи эквивалентного соответствия – «Потенциал» – не заинтересовал бы столько людей посмотреть американский ремейк, сколько он теперь интересуется поклонников французского фильма, благодаря локализованному переводу.

Наименее частотным способом перевода является использование метафор. Такой способ перевода мы видим в названии фильма “In the Blood” – «Кровавая месть» (2013). Данный кинофильм рассказывает историю девушки, которая мечтала отдохнуть в отпуске со своим мужем на Карибских островах. Но в одно мгновение ее мужа похитили и убили, вследствие чего девушка приняла решение выследить и убить тех людей, которые сотворили ужасное с ее мужем, и ее мести не было предела.

Прямой перевод названия фильма «В крови» дает только обобщенно понять, что в фильме скорее всего будут жестокие кровавые сцены, но из-за выбранной стратегии перевода с использованием метафоры зрителю становится ясно, что персонаж в фильме будет жестоко себя вести из-за сильного желания отомстить.

В кинофильме “Lawless” – «Самый пьяный округ в мире» (2012) идет речь о временах сухого закона и Великой Депрессии. В эти тяжелые времена главный герой решает заняться бутлегерством, чтобы заработать побольше денег. Прямой перевод названия фильма «Беззаконие» мало дает информации зрителю, нежели перевод, основанный на метафоре, благодаря которому можно понять, что в фильме будет идти речь об жителях округа, его истории.

Проанализировав перевод названий кинопроизведений, можно прийти к выводу, что выбор определенной стратегии зависит от нескольких причин. Важным условием выступает отсутствие возможности передать специфику фильма из-за отсутствия знаний общих реалий у иностранных кинозрителей. Тем не менее, российские кинопрокатчики иногда могут намеренно исказить название фильма, чтобы фильм имел больший успех в прокате.

Анализ способов перевода названий кинофильмов показал, что наиболее частотным способом является прямой перевод. В названиях кинолент, выпущенных в прокат в 2012-2017 гг. использование перевода, учитывающий локализацию оказалось наименее частотным способом перевода. Также при анализе названий кинофильмов были выявлены комбинированные способы перевода, но они встречаются в наименее частотных случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.И. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки / О. И. Александрова, У. А. Николаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 2. – С. 113-122. – EDN VUWCMH.
2. Бальжинимаева Е.Ж. Стратегии перевода названий фильмов / Е. Ж. Бальжинимаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. – С. 32-45.
3. Каримова, Л. Н. Когнитивная метафора как основа формирования глагольных фразеологических единиц английского языка / Л. Н. Каримова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15(370). – С. 32-39. – EDN UKPLAN.
4. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса) : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и

сопоставительное языкознание" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Назмутдинова Светлана Сергеевна. – Тюмень, 2008. – 21 с. – EDN WZKSNT.

5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. – Учеб. пособие. 5-е издание. - СПб., 2002. – 416 с.

УДК 81`25 + 811.161.1 + 811.163.41
811.111

Ю.Н. Федоренко
магистрант 2 курса ОЧУ ВО «Московская международная академия»
(г. Москва)
Научный руководитель – Е.С. Гилёва
канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка
факультета финансовой экономики Московского государственного
института международных отношений (университета)
МИД Российской Федерации (МГИМО, Одинцовский филиал)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ И СЕРБСКИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются специфика и сложности перевода терминов нефтегазовой промышленности с английского на русский и сербский языки с учетом особенностей языков и структуры терминов. Учитывая, что английский язык является основным средством международной коммуникации в области новых технологий, вновь увеличившийся интерес к природным ресурсам, тот факт, что внешнеэкономическая политика России сосредоточена в нефтегазовой отрасли, а также что Россия и Республика Сербия давно и плодотворно сотрудничают, становится понятна актуальность проведенного исследования. Авторы акцентируют внимание на важности точного перевода терминов, так как их неправильное толкование может привести не только к досадным недоразумениям, но и аварийным ситуациям на производстве и невозможности оперативного принятия решений. В статье рассматриваются методы выполнения перевода с учетом структуры терминов, показаны возможные сложности, связанные с лексическими особенностями терминов, подчеркнута необходимость глубокого понимания контекста и знания специфики отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, перевод терминов, неологизмы, международная коммуникация, русский язык, сербский язык, лексические особенности терминов, структура терминов.

Abstract. The article examines the specificity and complexities of translating terms from the oil and gas industry from English to Russian and Serbian, considering the unique features of languages and the structure of the terms. Given that English is the primary means of international communication and that there is a renewed interest in natural resources, alongside Russia's foreign economic policy focusing on the oil and gas sector and the long-standing effective cooperation between Russia and Serbia, the relevance of this study is evident. The authors emphasize the importance of accurate term translation, as misinterpretation can lead to misunderstandings, operational hazards, and hindered decision-making. The article discusses translation methods considering term structure, outlines potential challenges related to lexical features, and underscores the necessity for a deep understanding of context and industry specifics.

Keywords: oil and gas industry, term translation, neologisms, Russian language, Serbian language, lexical features of terms, structure of terms.

Технический прогресс способствует совершенствованию ученых и специалистов разных направлений во всём мире, в том числе в сфере нефтегазовой промышленности. Учитывая то, что английский язык являлся языком международной коммуникации и «лексического дефицита», накопленного с 1960-х годов, когда была начата разработка нефтяных и газовых месторождений на территории США и новые термины для обозначения методов и способов разработки месторождений вводились именно на английском языке, «который долгое время продуцировал неологизмы» в разных сферах, соответствующая база терминов нефтяной и газовой промышленности была заложена именно на английском языке [2; 21].

На сегодняшний день в свете текущей геополитической обстановки вновь одной из сильнейших сторон России становятся природные ресурсы, скрытые в недрах земли, а значит и налаживание международной коммуникации в области нефтегазовой сферы выходит на первый план. Одной из исторически дружественных стран, с кем Россия в последние 20 лет активно развивает партнерские отношения, является Сербия, где успешно реализуются несколько проектов Газпромнефти. Очевидно, что быстрой и эффективной работы можно добиться лишь в ситуации взаимопонимания, достичь которого возможно через качественный перевод, являющийся в итоге связующим звеном в международной и межкультурной коммуникации. Перевод позволяет выявить сходства и специфические особенности языков, объяснить различия в выборе лексических средств при переводе устных и письменных деловых текстов [3; 38]. К числу наиболее сложных областей в техническом переводе относится нефтегазовая тематика.

Термины – есть слова или словосочетания, которые выражают понятия, относящиеся к определенной области знания, науки или техники.

Во избежание неверного или двусмысленного толкования, термин сопровождается определением, которое можно найти в специальных словарях и справочниках. Переводчику нужно быть очень внимательным, так как один и тот же термин может иметь разное толкование в зависимости от контекста. Рассмотрим детальнее, какие сложности могут возникнуть при переводе терминов, обладающих следующими лексическими особенностями:

- Перевод **терминов, относящихся к одной области науки, техники, производства**, обычно не представляет значительных сложностей, так как термин имеет четкое определение в словаре (*Proppant* – «пропант», «podupirač pukotina, propanč»; *Casing* – «обсадная колонна», «zaštitna cev»; *Packer* – «пакер», «paker»; *Crude* – «сырая нефть», «sirovanafta»; *Kelly* – «ведущая бурильная труба», «cevzarotacionobušenje») и др.;

- Для перевода терминов, которые **имеют несколько значений в одной терминосистеме в зависимости от контекста**, переводчику необходимо разбираться в тонкостях производственных процессов и внимательно изучить контекст, в котором данный термин употреблен в научной литературе: *Log* – (1) «буровой журнал», «dnevnik (žurnal) bušenja», (2) «геологический разрез», «geološki presjek (profil) bušotine», (3) «каротажная диаграмма», «karotažni dijagram»; *Offset* – (1) «смещение, сдвиг», «romak», (2) «отвод» (трубы), «ответвление», «odvod (cevi)» (3) «резкое изменение направления скважины», «боковая девиация», «bočna devijacija kanala bušotine») и др.;

В рамках одной терминосистемы могут функционировать термины-синонимы: *Wellbore/Borehole* – «ствол скважины», «скважина», «bušotina»; *Bed/Formation/Stratum/Reservoir* – «пласт», «sloj»; *Casing/borehole line* – «обсадная колонна»/ «колонна обсадных труб», «zaštitne cevi»; *Reservoir/oil field* – «нефтеносный пласт»/ «месторождение», «нефтяной промысел», «ležište»; *Crude Oil/Petroleum/Unrefined Oil* – «сырая нефть»/ «неочищенная нефть», «sirova nafta» – понятия разнятся, но часто используются взаимозаменяемо; *Wellbore damage/skin effect* – «закупорка пор призабойной зоны», часто используют международный вариант «скинэффект», «skin effect»; *Sonde/logging device* – «зонд» (каротажный или исследовательский), «sonda», «karotažna sonda»; *Sonic logging/ acoustic logging/ acoustic survey* – «акустический каротаж», «akustična karotaža»; *Travelttime curve/hodochrone/hodograph/time-distance curve* – «годограф», «кривая времени пробега сейсмических волн», «vremenska kriva seizmoloških talasa»; *Pumpjack/Nodding donkey/beam pumping unit* – «станок-качалка», «pumpni uređaj sa centralnim pogonom) и др.;

Тщательный предпереводческий анализ текста поможет выбрать верный перевод **при переводе слов-омонимов**, идентичных по звучанию со словами из других терминосистем: *Valve* – «клапан затворной

арматуры», «задвижка», «ventil», в других областях науки имеет перевод «клапан сердца», «радиоэлектронная лампа»; *Cheater* – «удлинитель трубы», «отрезок трубы, надетый на ручку ключа» (для увеличения момента), в другом контексте – «жулик»; *Check* – «препятствие при миграции нефти», «сброс», «бок жилы», «запорный клапан», но так же может быть переведен и общеупотребительном значении «контроль, проверка»; *Log* – «каротаж», «merenje», но неподготовленный переводчик может перевести общеупотребительным словом «бревно»; *Skeleton* – «каркас, план, схема», в научных текстах по анатомии – «скелет, костная система», здесь же стоит упомянуть *skin*, что в анатомии будет обозначать «кожа», а в текстах по нефтегазовой тематике – «наружный/поверхностный слой, пленка» и *tooth* – «зуб» (часть шарошки или рейки); *Offshore* – вероятно, первое слово, что приходит на память – термин из финансовой схемы *offshore accounts* – «оффшорные» (заграничные) счета, однако, в нефтяной сфере верный перевод «морской», «находящийся на некотором отдалении от берега»; *Decanter* – термин, знакомый сомелье и любителям изысканных напитков, в то время как в интересующей нас области звучит совершенно не поэтично «отстойник» и др.

При выборе метода перевода, необходимо обращать внимание и на структуру термина. Рассмотрим категории, выделенные С.В. Тюленевым [5; 130-137], соответствующие им сложности и возможные способы перевода.

- Тонкости перевода **терминов-слов, состоящих из одного слова (однокомпонентных терминов)**, описаны выше (*emission* – «эмиссия», «zrasenje»; *emulsion* – «эмульсия», «emulzija»; *phase* – «фаза», «faza»). Стоит отметить, что по общей тенденции сохранения родного языка, при переводе терминов желательно использовать слова русского/сербского происхождения: *separator* – «отделитель», но все же чаще используется «сепаратор», «separator», *fluid* – «жидкость, раствор», в сербском «fluid»; *industrial* – «промышленный» вместо индустриальный, в сербском нет аналога на родном языке, используется *industrijski*; так же и с *dehydration* – обезвоживание, *dehidracija*; *assistant* – «помощник» (вместо ассистент), «помоћnik» и др.

- Перевод буквенных сокращений может стать сложной задачей, так как помимо общепринятых сокращений единиц измерения меры длины, веса и т.д. (yd – yard, yr – year, m – meter, dia – diameter), имеются специфические для нефтяной области сокращения: Const (constant) – «постоянная величина»; Crckr (cracker) – «дробилка»; Crnk (crinkled) – «гофрированный»; Crit (critical) – «критический»; Crs (coarse) – «крупный»; Cum (cumulative) – «суммарный, накопленный», ВОР – blowout preventor – «противовыбросовое оборудование (ПВО)», «protuegurpcijski uređaj»; LPG – liquefied petroleum gas – «сжиженный газ (пропан-бутан)», «tečni naftni gas - TNG», LNG - liquefied natural gas –

«сжиженный природный газ, СПГ», «tečni prirodni gas, TPG»; MODU – mobile offshore drilling unit – «передвижная морская буровая установка», «pokretno morsko (odobalno) bušaće postrojenje»; EOR – enhanced oil recovery – «повышенная нефтеотдача пласта», «методы увеличения нефтеотдачи», «добыча нефти с искусственным поддержанием энергии пласта», «povećanje iscrpka nafte», «unapređena proizvodnja nafte». Насыщенность сокращениями и аббревиатурами – одна из отличительных особенностей научно-технических текстов. Аббревиатуры используют в угоду экономии языковых средств, а соответственно времени и ресурсов: это удобно, но в то же время часто приводит к сложностям при переводе, так как одна и та же аббревиатура может обозначать различные термины. Чтобы верно расшифровать определенное сочетание букв, необходимо обратиться к контексту и подключить фоновые знания предмета. Кроме того, следует принять во внимание и тот факт, что не всегда наличие аббревиатуры в одном языке означает наличие ее эквивалента в другом. Следующие примеры наглядно демонстрируют озвученные проблемы: ESP – Electrical Submersible Pump – «электроцентробежный насос (ЭЦН)», а также – Ensure Safe Production – «обеспечение безопасной добычи» и «expanding-spread profile» – «точечное зондирование удлинёнными годографами»; SB – saturated brine – «насыщенный рассол», sideboom – «стрела, установленная у борта судна», sleeve bearing – «подшипник скольжения», stuffing box – «сальник», sb (sub) переходник; SC – shows of condensate – проявление конденсата в скважине, standard conditions – стандартные условия; sc (scale) – шкала, масштаб, scientific – научный; RTG – radioisotope thermoelectric generator – радиоизотопный термоэлектрический генератор, running tubing – спуск (колонны) насосно-компрессионных труб; rtg (rating) – мощность, производительность и др.

- Термины-словосочетания (source rock – «материнская порода», «matična stena»; water level – «уровень воды», «nivo vode»; tectonic map – «тектоническая карта», «tektonska karta»; field map – «(геологическая) карта месторождения», «terenska (geološka) karta»; vacuum distillation – «вакуумная перегонка», «vakuumska destilacija») и др. и многокомпонентные (тех- и более компонентные) термины (Differential thermal analysis – «дифференциальный термический анализ», «diferencijalna termička analiza»; Chemical analysis of crude oil – «химический анализ сырой нефти», «analiza sirove nafte»; Chemical methods of saturation determination – «химические методы определения насыщенности», «hemijske metode određivanja zasićenja»; Fractional distillation of crude oil – «фракционная перегонка сырой нефти», «frakcijska destilacija sirove nafte») вызывают наибольшие сложности у переводчика. Далеко не все такие сложные термины имеют зафиксированный в словарях эквивалент и тогда переводчику необходимо прибегнуть к одному из следующих методов. Стоит отметить, что в связи с тем, что русский и сербский языки являются

родственными, методы, применяемые для перевода, в большинстве своем, совпадают.

1. Одним из самых распространенных, является описательный метод – способ перевода, когда смысл передается при помощи расширенного объяснения значения термина: *Blowout Preventer (BOP)* – «устройство для предотвращения выбросов», «uređaj zasprećavanjeizliva»; «erupcijski uređaj bušotine»; *FSRU (Floating Storage Regasification Unit)* – «плавающее хранилище сжиженного природного газа, оснащенное судовой регазификационной установкой», «ploveća jedinica za skladištenje i regasifikaciju»; *Christmas Tree* – «фонтанная арматура» (оборудование устья скважины для фонтанной или компрессорной эксплуатации), *Fishing Tool* – «инструмент для извлечения предметов из скважины», «alat za hvatanje i vađenjestranihpredmetaizkanalabušotine»; *Kick* – «гидравлический удар», «pritok slojnog fluida u bušotinu»; *Mud Logging* – «анализ проб бурового раствора», «karotaža bušaće isplake»; *Spud* – «начало бурения скважины», «почетак бушења бушотине»; *Well Completion* – «завершение строительства скважины и подготовка её к добыче», «završno proizvodno opremanje bušotine»; *Workover* – «комплекс работ по ремонту и восстановлению скважины», «izvesti remont bušotine» и др.

2. Использование родительного падежа при переводе. Как известно, в английском языке нет понятия падежей, для выражения отношения одного объекта к другому используются предлоги или порядок слов. Именно порядок слов дает понимание с какого слова требуется начинать перевод: главное слово ставится в конец конструкции, а все определяющие слова идут перед ним. *Reservoir Pressure* – «давление пласта», «ležišni pritisak»; *Wellhead Equipment* – «оборудование устья скважины», «oprema ušća bušotine»; *Oil Recovery* – «добыча нефти», «производња нафте»; *Gas Injection* – «нагнетание газа в залежь», «injektiranje gasa»; *Casing String* – «колонна обсадных труб», «zaštitna kolona»; *Production Rate* – «дебит скважины», «kapacitet proizvodnje»; *Wellbore Stability* – «устойчивость ствола скважины», «stabilnost bušotine»; *Wellbore cleanup* – данный термин переводится на сербский язык с использованием родительного падежа «čišćenje bušotine» (kanala bušotine), для корректного перевода на русский язык используется описательный метод: «наполнение и пропитка скважины кислотой (обычно соляной или плавиковой кислотой для удаления остатка цемента, бурового раствора, корки или обломков» и др.

Перевод терминов с использованием **предлогов**: *MudPump* – «насос для закачки бурового раствора» (буровой насос), в то время как на сербский данный термин скорее будет переведен без предлога «bura pumpra» (так же встречается перевод с предлогом «pumpra za mješavinu»); *Wireline logging unit* – «каротажный прибор на кабеле», «uređaj za karotažu spuštenom kablom»; *Air-balanced pumping unit* – «станок качалка с

пневматическим амортизатором», «pumpni uređaj s pneumatskim uravnoteženjem»; *Aircompressoroil* – «смазочное масло для компрессоров», «uljezavazdušni kompresor». Особенностью сербского языка является отсутствие предлогов при использовании родительного падежа в выражениях, описывающих временной период («Tihgodinanismomnogozarađivali» – «В те годы мы мало зарабатывали») и др.

3. Распространенным приемом при переводе терминов также является прием **калькирования (дословного перевода)**. Каждое слово словосочетания переводится отдельно и затем соединяется по образцу исходного термина с сохранением морфологической структуры и мотивировки: *FormationFluid* – «пластовый флюид» (жидкость), «slojnifluid»; *DrillingFluid* – «буровой раствор», «bušaći (isplaćni) fluid»; *DownholeMotor* – «забойный двигатель», «dubinskimotor»; *Casingshoe* – «башмак обсадной колонны», «petazaštitnekolone»; *Naturalgas* – «природный газ», «prirodnigas»; *Oilcompany* – «нефтяная компания», «naftnaкомпанија». Метод кальки чаще всего используется при переводе **сложных терминов**, образованные путем сложения корней двух слов: *Gasholder* (gas + hold) – «газгольдер, газохранилище», «rezervoar za skladištenje gasa»; *Gasman* – «газовщик», «gasovac»; *Pipeline* – «трубопровод», «cevovod»; *Gasmeter* (gas + meter) – «газовый счетчик», «brojilogasa», «gasmjer»; *Turbogenerator* (turbine + generate) – «турбогенератор»; *Deadlock* – «полная остановка» а так же «безвыходное положение».

Однако нередки случаи использования транскрибирования и транслитерации при переводе.

4. **Транслитерация** – передача букв английского алфавита буквами русского/сербского алфавита в независимости от произношения данного слова. На сегодня существует множество схем перевода кириллических символов в латинские, наиболее популярными являются ГОСТ 16876-71, стандарт МВД России, а также стандарты поисковых систем Google и Yandex. Рассмотрим примеры: *Compressor* – «компрессор», «kompresor»; *Fluid* – «флюид», «fluid»; *Hydraulic* – «гидравлический», «hidraulički»; *Separator* – «сепаратор», «separator»; *Platform* – «платформа» («континентальное плато», «континентальный шельф»), «platforma», «plato»; *Injection* – для перевода на русский используем описательный метод «нагнетание газа (в залежь)», а вот в сербском используется транслитерация «injektiranje»; *Gasholder* – газгольдер (в русском языке чаще используется перевод, выполненный методом калькирования – «газохранилище»), gasgolder (skladištegasa); *Gaslift* – «газлифт», «gaslift»; *Fracking (hydraulicfracturing)* – «фрак», «фрекинг» (гидроразрыв), «fraking»; *PermianBasin* – «Пермский бассейн», «Пермски басен»; *Stability* – «стабильность» (но есть и русские слова для

описания данного термина: устойчивость; состояние равновесия), «stabilnost» (otpor, postojanost) и др.

5. Транскрибирование – такой метод перевода терминов, при котором устная речь преобразуется в текст в соответствии со всеми правилами произношения термина в английском языке, сохраняя оригинальное звучание.

Чаще всего этот метод используется при переводе имен собственных, таких как имена деятелей, названия компаний, фирм, географических объектов: *Businessplan* – «бизнес план», «biznisplan»; *North Slope* – «Норт-Слоп» (область Аляски), «Норт Слоуп»; *ExxonMobil* – «ЭксонМобил», «ЕксонМобил»; *Halliburton* – «Халлибертон», «Халибартон»; *Schlumberger* – «Шлюмберже», «Шлумберже»; *BakerHughes* – «Бейкер Хьюз», «Бејкер Хјуз»; *Chevron* – «Шеврон», «Шеврон»; *Weatherford* – «Везерфорд», «Ведерфорд»; *Shell* – «Шелл», «Шелл» и др.

Перевод **многокомпонентных терминов** занимает особое место в работе переводчика. Для того, чтобы правильно перевести такие термины, стоит придерживаться следующего алгоритма:

1. Перевод начинают с главного слова, коим обычно является существительное, стоящее последним.

2. Затем переводят последовательно каждое слово (смысловую группу) термина, начиная с конца.

Рассмотрим примеры.

PSI (pollution standards index). Основной компонент *index* – индекс, показатель, indeks (koeficijent), дальше смотрим следующую с конца смысловую группу «pollution standards» переводим фразой: стандарты загрязнения окружающей среды, standard zagađenja životne sredine. Таким образом получаем перевод «показатель стандартов загрязнения окружающей среды», koeficijent standarda zagađenja životne sredine;

BOP Control System - Blowout Preventer Control System. 1. Начнем с главного слова: system – «система». 2. Затем переводим каждое слово/смысловую группу, начиная с конца: control – «управление», Blowout preventer – «противовыбросовое устройство», «system upravljanja protiverupcionim uređajem».

LNG Regasification Terminal - Liquefied Natural Gas Regasification Terminal – 1. терминал 2. регазификации 3. сжиженного природного газа, «Terminal za regasifikaciju tečnog prirodnog gasa».

Hydraulic Fracturing Fluid Composition – 1. Состав 2. жидкости 3. для гидравлического разрыва пласта, «Sastav tečnosti za hidraulično frakturiranje».

FPSO Unit - Floating Production Storage and Offloading Unit – «плавучая установка для добычи, хранения и отгрузки (нефти)», «Plivaјуća jedinica za proizvodnju, skladištenje i pretovar nafte».

С развитием нефтегазовой отрасли, развитием отношений в обиход специалистов, обслуживающих процессы, входило все больше новых слов, на первых этапах не имеющих аналогов и перевода в других языках. Именно такие слова, ощущаемые говорящими как новые, И.В. Арнольд называет *неологизмами* [1; 343]. Это мнение поддерживает и Д.Э. Розенталь, называя неологизмами слова, "которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов и понятий" [4; 215]. Далее в процессе ассимиляции такие термины могут перестать считаться неологизмами. Перевод терминов-неологизмов как правило представляет некоторые трудности, так как они обычно не зафиксированы в словарях. И тогда на помощь приходят способы перевода, описанные в статье. Например, чтобы перевести термин *Dry Hole*, используется калькирование, также выражение является идиоматическим и необходимо использование описательного метода, чтобы пояснить значение – *сухая скважина*, «suha bušotina» (не дающая нефть), аналогично *DeadWell* – «дохлая скважина», не имеющая достаточного дебита, *mrtvabušotina*; для перевода термина *Kill the Well* скорее будет использовано описание процесса «заглушить скважину», «ugasitibušotinu», хотя и есть сленговое выражение, используемое в узких кругах рабочих, выполняющих ремонт на скважинах, «убить скважину»; *Christmas Tree* – «ёлка», «фонтанная арматура», «божићна јелка»; *WildcatWell* – «разведочная (поисковая) скважина», «tragalačkabušotina», вероятно, термин возник из-за сходства с кошкой, гуляющей и добывающей пропитание самой себе; *Fishing* – «ловильные работы» в скважине, «instrumentacija», сложный процесс на скважине, хотя и напоминающий внешне процесс ловли рыбы, *Nodding donkey* – «станок-качалка», ШГН («штанговый глубинный насос»), «качалка», «promosna parojna pumpa» и др.

Во время перевода терминов нефтегазовой промышленности с английского на русский и сербский языки важно сохранять все характеристики термина. Это достигается путем передачи иностранного выражения соответствующей номинацией. Следует избегать подмены, приблизительного и синонимического перевода термина на слово или выражение, которое, по мнению переводчика, близко по смыслу. Для точного перевода переводчику очень важно быть осведомленным о сложностях (описанных в статье), которые могут возникнуть в процессе перевода, обладать фоновыми знаниями, понимать тонкости описываемых процессов, прорабатывать контекст, обязательно делать предпереводческий анализ. Для перевода сложных терминов необходимо воспользоваться алгоритмом: найти главное слово – обычно существительное, стоящее в конце термина и далее последовательно переводить термин с конца; в зависимости от контекста – использовать

родительный падеж, различные предлоги, меняя части речи, если необходимо, или воспользоваться описательным методом калькирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Флинта, 2012. - С 343.
2. Гилёва Е.С. Алломорфные и изоморфные особенности заимствований экономической сферы в русском, арабском, английском языках//Казань, Филология и культура. Вып. №4 (74), 2023. – с.19-23.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1985. - С 215.
5. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. - Москва Гардарики, 2004.

УДК 81.1

С.В. Холкин
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)
Научный руководитель – О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры международной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ: АНАЛИЗ СВОЙСТВ, ВАРИАТИВНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕДАЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье исследуются основные свойства фразеологических единиц, выделенные лингвистом К.Н. Дубровиной, в частности на материале фразеологизмов английского языка с соматическими компонентами, а также их отражение в переводе. Проведенный анализ показывает, что традиционно закрепленные свойства фразеологических выражений, такие как многокомпонентность, синтаксическая неделимость, грамматическая устойчивость и постоянный состав, иногда проявляют вариативность в зависимости от используемых лексических компонентов. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать фразеологические единицы как гибкую и динамичную часть языка, отражающую его постоянные изменения. Работа акцентирует внимание на необходимости актуализации теоретических основ фразеологии в свете современных тенденций, подчёркивая значимость переосмысления некоторых устоявшихся принципов для углубления понимания идиоматичности языка.

Ключевые слова: фразеология, свойства фразеологических единиц, соматические фразеологизмы, перевод, вариативность.

Abstract. This article examines the main properties of phraseological units, as identified by linguist K.N. Dubrovina, particularly focusing on English phraseological expressions with somatic components and their reflection in translation. The analysis reveals that traditionally established features of phraseological expressions, such as multicomponent structure, syntactic indivisibility, grammatical stability, and fixed composition, sometimes exhibit variability depending on the lexical components used. This allows us to view phraseological units as a flexible and dynamic part of the language, reflecting its constant evolution. The study highlights the need to update the theoretical foundations of phraseology in light of modern trends, emphasizing the importance of reconsidering certain established principles to deepen the understanding of idiomaticity in language.

Keywords: phraseology, properties of phraseological units, somatic phraseological expressions, translation, variability.

Фразеология как научная дисциплина имеет долгую историю исследования. На протяжении многих лет было сформулировано множество правил и свойств, касающихся фразеологических единиц и их функционирования в языке. Тем не менее, в свете постоянно изменяющегося языкового контекста необходимо актуализировать эти свойства, чтобы выявить наиболее значимые и применимые в современных условиях. Такой подход позволит обновить теоретические основы фразеологии и привести их в соответствие с реальной языковой практикой.

Фразеологизмы, как и другие лексические единицы языка, имеют ряд характерных особенностей, которые необходимо учитывать при употреблении устойчивого сочетания. В рамках данного исследования мы рассмотрим основные свойства фразеологических единиц, выделенные К.Н. Дубровиной [1], известным составителем фразеологического словаря библейских выражений, а также рассмотрим их применимость на фразеологизмах, связанных с соматическими единицами.

В качестве изучаемого материала методом сплошной выборки нами было отобрано 300 фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в английском языке, а именно: 56 – «рука» (arm и hand), 47 – «нога» (leg и foot), 32 – «глаз» (eye), 30 – «голова» (head), 27 – «ухо» (ear), 22 – «язык», (tongue) 21 – «нос», (nose), 20 – «палец» (finger), 18 – «рот» (mouth), 15 – «зуб» (tooth), 5 – «колени» (knee), 4 – «живот» (stomach), 3 – «локоть» (elbow). В качестве источника фразеологизмов выступил «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина.

Приведем каждое из свойств, выделенных К.Н. Дубровиной, и рассмотрим их по порядку.

1. *Фразеологизмы всегда состоят из нескольких компонентов. Отдельное слово не может считаться фразеологизмом, даже если оно имеет идиоматическое значение.*

Фразеологизмы с параллельным соединением существительных, такие как *tooth and nail* (изо всех сил), *from head to foot* (с головы до пят), подтверждают принцип многокомпонентности. В данном случае оба компонента, *tooth* и *nail*, а также *head* и *foot*, образуют устойчивое выражение, смысл которого нельзя вывести из значений отдельных слов.

Другой пример субстантивного фразеологизма — *a fresh hand* (новичок, неопытный работник), где сочетание прилагательного *fresh* и существительного *hand* формируют образ неопытного, незрелого в делах человека. Одно существительное *hand* не могло бы передать этот метафорический смысл, подчеркивающий неопытность. В то же время существуют фразеологизмы, подчеркивающие также навыки и умения с тем же компонентом *hand*: *a crack hand at smth* (мастер своего дела) или *an old hand* (знарок чего-либо, «тертый калач»). При переводе важно уловить значение, заключенное в таких устойчивых выражениях, не теряя их уникальности. Например, прямой перевод «старой руки» в случае *an old hand* не был бы адекватным, в то время как аналогичный русскоязычный фразеологизм «тертый калач» лучше передает смысловой оттенок. Именно наличие смысловозначительного прилагательного позволяет фразеологизму обрести его уникальное идиоматическое значение, отсутствующее при использовании одного лишь соматизма по отдельности. В выборке 300 фразеологизмов на английском языке не нашлось ни одного фразеологизма, состоящего из одной части речи, что подчеркивает их сложность и требует при переводе не просто замены слов, а поиска эквивалентов, сохраняющих многосоставную структуру и идиоматическое значение.

2. *Фразеологизмы являются синтаксически неделимыми и обладают единственным, строго определенным значением, которое можно выразить одним-двумя словами.*

Одним из ключевых свойств фразеологизмов является их синтаксическая неделимость и наличие строго определенного значения, которое может быть выражено одним или двумя словами. Это означает, что, несмотря на многокомпонентность фразеологизма, его нельзя разложить на отдельные части без утраты смысла, и весь оборот интерпретируется как единое смысловое целое. Перевод подобных устойчивых выражений требует точности и способности сохранить компактность передачи смысла. Мы рассмотрели это утверждение на примерах различных фразеологизмов, подобрав из выборки наиболее длинные вариации фразеологизмов, чтобы проверить, можно ли к каждому из них найти краткое описание, подчеркивающее лаконичность смысла фразеологизма:

- ***to keep one's tongue between one's teeth*** (букв. «держат язык между зубами») можно сократить до одного слова — «молчать». Хотя выражение состоит из нескольких компонентов, оно целиком передает единое значение, которое можно выразить одним глаголом. Попытка разделить выражение на части (например, *to keep one's tongue* или *to keep one's teeth*) приведет к утрате смысла, так как только вместе они формируют нужное значение.

- ***to have an old head on young shoulders*** (букв. «иметь старую голову на молодых плечах») означает «быть мудрым». Несмотря на длину выражения, его суть может быть передана одним словом, которое концентрирует весь смысл: «мудрый». Попытка разделить это выражение на компоненты утрачивает его фразеологический характер, поскольку только в полной форме идиома передает метафорическую мудрость, которую нельзя объяснить через отдельные слова.

Другие примеры выражений, которые можно выразить краткой формулировкой:

- ***without a leg to stand on*** = безаргументов, безосновательно;
- ***not to put one's hand between the bark and the tree*** = невмешиваться;
- ***to measure another man's foot by one's own last*** = предвзятость, субъективность;
- ***one's eyes are bigger than one's belly*** — жадность, алчность.

Таким образом, даже длинные фразеологизмы, состоящие из нескольких компонентов, остаются синтаксически неделимыми и обладают единым значением, которое может быть выражено кратко и лаконично. Это свойство осложняет их перевод и требует особого подхода для адекватной передачи значения в другом языке.

3. Фразеологические единицы обладают постоянным составом.

Нельзя заменить часть фразеологизма другим словом, иначе из фразеологической единицы выражение станет обычным предложением. Однако часть фразеологизмов все же поддается изменению, если при изменении одного из элементов образуется новый фразеологизм со схожей структурой (а иногда и тем же значением): к примеру, выражение «не так просто, как кажется» в английском языке можно выразить как фразеологизмом ***more than meets the ear***, так и другим его вариантом: ***more than meets the eye***.

Рассмотрим некоторые другие пары выражений:

- ***to burst upon the eye*** и ***to jump to the eyes*** — оба фразеологизма имеют идентичное значение: «бросаться в глаза». Различие в глаголах *burst* и *jump* не влияет на общее значение, хотя формально фразеологизмы имеют разные компоненты. Это противоречит утверждению о невозможности замены частей фразеологизма. Оба выражения эффективно

передают одну и ту же идею, что указывает на наличие вариативности в языке.

- *not to take one's eyes from smb* и *to keep one's eyes glued to* — оба выражения означают «не отрывать взгляда», подчеркивая внимание и восхищение объектом. Хотя глаголы и конструкции различны (*not to take* и *to keep glued*), смысл остается неизменным. Это доказывает, что различные лексические компоненты могут передавать одно и то же значение, а постоянный состав фразеологизма не всегда обязателен, даже несмотря на присутствие в одном из фразеологизмов отрицания.

- *to close one's ears to smth* и *to fall on deaf ears* — оба фразеологизма описывают ситуацию, когда что-то игнорируется или не принимается во внимание («пропускать мимо ушей»). Несмотря на различие в конструкции (*to close one's ears* — активное действие, *to fall on deaf ears* — пассивное восприятие), оба выражения отражают одну и ту же идею.

Хотя утверждение о постоянном составе фразеологизмов является общепринятым в лингвистике, оно не всегда строго соблюдается на практике. Примеры из списка выше подтверждают, что в ряде случаев возможна вариативность, когда разные фразеологизмы выражают одно и то же или очень схожее значение, хотя используют различные лексические компоненты. Эти примеры демонстрируют, что некоторые фразеологизмы могут заменяться синонимичными выражениями без существенной утраты смысла, что противоречит идее о неизменности их состава.

Примечательно, что подобные «парные» фразеологизмы нашлись именно среди фразеологизмов с компонентами *ear* и *eye*, что может указывать на особую продуктивность этих частей тела в метафорических выражениях, что приводит к выборочному «дублированию» смыслов в составе лексикона. Это явление также подчеркивает возможность вариативности в рамках одних и тех же семантических полей.

Таким образом, приведенные примеры доказывают, что утверждение о постоянном составе фразеологизмов не всегда соблюдается. Вариативность выражений с компонентами *ear* и *eye* показывает, что фразеологизмы могут дублировать друг друга, сохраняя общий смысл при изменении отдельных элементов. Такие вариативные пары усложняют процесс перевода фразеологизмов, поскольку они требуют от переводчика не только понимания общего смысла, но и выбора наиболее подходящего варианта в другом языке. Вариативность также подчеркивает наличие в языке парных фразеологизмов, которые могут взаимозаменяться, сохраняя смысл и стиль, что часто встречается в английском среди метафор с соматическими элементами.

4. Фразеологизмы употребляются в готовом виде.

Данное свойство выводится из предыдущего и автоматически подсказывает, что не все фразеологизмы обязательно используются в

готовом виде. Разумеется, существуют более необычные и устойчивые вариации, которые нельзя представить ни в каком другом виде. Так, сказав *Achilles*, мы обязательно дальше скажем *heel (Achilles' heel* – Ахиллесова пята); после “*In the arms*” будет идти “*of Morpheus*” (*In the arms of Morpheus* — в объятьях Морфея, во сне), а сказав “*dry behind*”, на ум, скорее всего, не придет ничего кроме “*the ears*” (*dry behind the ears* — взрослый, зрелый человек).

Однако существуют и такие фразеологизмы, когда к началу одного фразеологизма следом можно подставить множество разных значений, каждое из которых будет образовывать новое выражение. Так, ряды глагольных фразеологизмов пересекаются в своем составе и могут использоваться с различными элементами:

- *to have long ears* — быть любопытным;
- *to have long hands* — быть влиятельным человеком;
- *to keep an eye on smb* — приглядывать за кем-то;
- *to keep one's mouth shut* — держать язык за зубами.

Итак, данное свойство не подтверждается глагольными фразеологизмами, когда к одной части фразеологизма можно добавить несколько различных слов, и каждое из них будет образовывать независимый фразеологизм.

Это свидетельствует о том, что не все фразеологизмы обладают абсолютной устойчивостью и закрытостью к изменениям.

5. *В состав фразеологизмов нельзя произвольно включать какие-либо элементы.*

Утверждение о том, что в состав фразеологизмов нельзя произвольно включать какие-либо элементы, является одним из ключевых аспектов, подчеркивающих устойчивость идиоматических выражений. В большинстве случаев изменение даже одного слова в фразеологизме может привести к кардинальной трансформации его значения.

Так, к примеру, можно рассмотреть пару выражений:

- *to be on one's feet* — стать на ноги, оправиться после болезни;
- *to be dead on one's feet* — быть смертельно усталым, едва держаться на ногах.

Добавление одного лишь слова *dead* в состав фразеологизма кардинально меняет смысл выражения, образуя уже совсем другой фразеологизм, имеющий противоположное значение.

Например, нельзя сказать *to put one's nose deeply in* вместо *to put one's nose in* (появляться где-либо), потому что добавление слова "deeply" изменяет фокус на интенсивность вмешательства, придавая выражению новое значение — подразумевающее более активное или глубокое вовлечение. Однако такое изменение приводит к искажению первоначального смысла и создает выражение, которое не воспринимается как устойчивое. Кроме того, это не только нарушает «баланс» звучания

фразеологизма, но и делает его более громоздким и менее естественным. Устойчивые выражения часто полагаются на минимализм, что позволяет им быть более выразительными и емкими.

6. *Фразеологизмы являются грамматически устойчивыми.*

Фразеологизмы, как правило, характеризуются фиксированной структурой, которая способствует их идиоматичности. Это означает, что изменение даже одного элемента в таком выражении может привести к потере его оригинального значения и стилистической окраски [2]. К примеру, выражения *to have a long arm* («иметь длинные руки», достигать всюду) и *to make a long arm* (протянуть руку, потянуться за чем-либо) обладают практически идентичной структурой, а также не отличаются используемым в своем составе соматическим компонентом, однако различаются смысловым ключевым глаголом, который, при замене, полностью меняет смысл выражения, как и в описанном выше правиле №5.

Более того, в паре фразеологизмов *to keep one's nose clean* (проявлять осторожность) и *to keep one's nose out of smth* (не вмешиваться во что-либо) мы наблюдаем строго фиксированные грамматические конструкции. Нельзя изменить время глагола (*kept one's nose clean*), число существительного (*keep noses clean*) или использовать страдательный залог (*nose was kept clean*) без нарушения идиоматичности выражения. Даже минимальное грамматическое изменение, такое как добавление предложной конструкции “*out of smth*”, приводит к формированию совершенно нового фразеологизма с отличным значением: от осторожности до невмешательства. В переводе такие случаи требуют особого внимания к грамматической форме, так как фразеологизмы сохраняют свои значения лишь при строгом следовании оригинальной грамматической структуре. Это подтверждает тезис о том, что грамматическая форма фразеологизмов является неотъемлемой частью их значения и не подлежит произвольным изменениям.

7. *Фразеологизмы обладают строго закрепленным порядком слов.*

Порядок слов во фразеологических единицах является одним из ключевых аспектов их устойчивости, особенно в английском языке. В отличие от русского языка, где допускается определенная вариативность в расположении компонентов (например, «набрать в рот воды» – «воды в рот набрать»), английские фразеологизмы характеризуются более строгой фиксированностью порядка слов. Попытки изменить последовательность компонентов в английских фразеологизмах приводят к нарушению их идиоматичности и потере смысла.

Рассмотрим некоторые примеры:

- *to bend the knee to smb* — *преклонить колено перед кем-либо* нельзя трансформировать в “*the knee bended to smb*”;

- *to win by a head* — *выйти вперед, опередить на голову* не может быть преобразовано в “*by a head win*”;
- *to poke one's nose into smb's affairs* — *совать нос в чужие дела* теряет свое идиоматическое значение при изменении порядка слов;
- *to get one's teeth into smth* — *крепко, горячо взяться за что-либо* также сохраняет свой смысл только при соблюдении установленного порядка компонентов.

Такая жесткая фиксация порядка слов в английских фразеологизмах обусловлена особенностями грамматического строя английского языка и исторически сложившимися нормами употребления устойчивых выражений [4]. Это свойство обеспечивает сохранение целостности смысла и узнаваемости фразеологизма в речи, а также является логическим продолжением свойства №6, поскольку становится видно, что фразеологизм перестает быть фразеологизмом тогда, когда нарушается его грамматическая или морфологическая составляющая.

В заключение следует отметить, что хотя свойства фразеологических единиц играют важную роль в их определении, некоторые из них, такие как постоянный состав фразеологизма (свойство №3) и употребление фразеологизмов в готовом виде (свойство №4), не всегда выдерживают проверку на практике. Исследование показало, что фразеологические единицы демонстрируют определенную степень вариативности, однако это не подрывает значимости остальных ключевых свойств фразеологизмов, таких как многокомпонентность, синтаксическая неделимость, грамматическая устойчивость и строго фиксированный порядок слов. Эти свойства продолжают служить основой для классификации и изучения фразеологизмов, обеспечивая их идиоматичность и устойчивость в языке.

Таким образом, даже если некоторые свойства требуют пересмотра и адаптации к современному языковому контексту, фразеология как научная дисциплина сохраняет свою актуальность и значимость, а её основные принципы остаются надежной базой для дальнейших исследований. И хотя традиционные свойства фразеологизмов играют важнейшую роль в их теоретическом определении, анализ конкретных случаев употребления демонстрирует, что фразеология не является статичной и полностью неизменной структурой. Постоянный состав фразеологизма и использование его в готовом виде, безусловно, отражают общие тенденции в устойчивости фразеологических выражений, однако живой язык, особенно в современном контексте, часто диктует условия, которые позволяют фразеологическим единицам подвергаться модификациям и адаптироваться к новым условиям общения, сохраняя при этом основные черты идиоматичности и узнаваемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский фразеологический словарь / сост.: А.В. Кунин – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
2. Дубровина К.Н. Фразеологизм в соотношении с единицами разных уровней // Сб. Межуровневые связи в системе языка. – М., 1989.
3. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая единица в грамматическом строе языка [Электронный ресурс] // Вестник КГУ. – 2015. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-edinita-v-grammaticheskom-stroe-yazyuka> (дата обращения: 23.09.2024).
4. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учебное пособие. – Челябинск, 1983.

УДК 81

Е.Н. Чиркова
старший преподаватель ФГАОУ ВО «РГГУ»
(г. Москва)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ *ДОБРЫЙ* ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Целью работы является установить основные семантические отличия между русскоязычным прилагательным *добрый* и его наиболее частотными переводными соответствиями в немецком языке. Материал исследования ограничен шестью немецкими переводами двух повестей Ф. М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» и «Записки из подполья» (по три перевода каждой повести). Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые рассматривается влияние внутренней семантической структуры русской лексики *добрый* на выбор немецкоязычного переводного соответствия. В работе показано, что в немецком языке существуют разные варианты перевода, при этом среди них можно выделить одну ядерную лексическую единицу, а также единицы, которые обладают семантическими особенностями, которые позволяют им употребляться только в определенных контекстах, которые необходимо учитывать переводчику для создания адекватного перевода.

Ключевые слова: прилагательное *добрый*; семантический компонент; русский язык; немецкий язык.

Abstract. The purpose of the work is to establish the main semantic differences between the Russian-language adjective *добрый* and its most frequent translation equivalents in the German language. The research material is limited to six German translations of two stories by F. M. Dostoevsky “Notes from the House of the Dead” and “Notes from the Underground” (three translations of each story). The scientific novelty of the study lies in the fact that

the work examines for the first time the influence of the internal semantic structure of the Russian lexeme *добрый* on the choice of German translation correspondence. The work shows that in the German language there are different translation options, among which one can distinguish one core lexical unit, as well as units that have semantic features that allow them to be used only in certain contexts, which must be taken into account by the translator to create an adequate translation .

Keywords: adjective *добрый*; semantic component; Russian language; German language.

Статья посвящена исследованию вариантов перевода русского прилагательного *добрый* на немецкий язык. Исследование проводится на основе метода сравнительно-сопоставительного языкознания, основываясь на положении А.А. Реформатского о том, что областью, в которой осуществляется научное осмысление проблем перевода «объявляется дифференциальное сопоставление языков в разрезе их структуры» [7; 12].

Материалом для исследования послужили: картотека всех случаев употребления лексемы *добрый*, встретившихся в повестях Ф.М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» и «Записки из подполья» и их переводных соответствий в шести указанных в разделе Литература переводах на немецкий язык.

Для анализа лексического материала в работе применялись следующие методы: а) метод сплошной выборки (в указанных русскоязычных текстах были найдены все контексты употребления прилагательного *добрый*); б) сравнительно-сопоставительный метод (в немецких переводах были найдены все соответствия данному прилагательному, как прямые, так и описательные); в) метод лексикографического и контекстуального анализа (опираясь на данные толковых и переводных немецких и русских словарей были проанализированы и описаны семантические сходства и различия русского прилагательного *добрый* и его немецких соответствий, опираясь на контексты их употребления).

На основании словарных толкований у прилагательного *добрый* выделяются следующие значения: 1) делающий *добро* другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества: *добрая душа; добрые глаза; он добр ко мне*; 2. несущий благо, *добро*, благополучие, полезный: *добрые вести, доброе дело, добрый совет*; 3) нравственный, безукоризненный: *доброе имя, добрые дела*; 4) дружеский, близкий: *наши добрые друзья, мой добрый знакомый*; 5) хороший, отличный, достойный уважения: *в добром здравии, добрый конь, добрый молодец, добрая традиция, добрые старые времена (ирон.)*, также, согласно словарю Евгеньевой [8; 411], относится восклицание-обращение *люди добрые*); б) действительно такой большой, не меньший, чем то, что указывается

существительным или числительным (разг.), целый, полный: *Осталось добрых десять километров; Съел добрых полбуханки.*

Согласно М.Ю. Моспановой [5; 42], мы будем понимать под ядром концепта те его лексические репрезентанты, которые выражают основной актуальный признак и представлены лексемами-именами макро- или микроконцептов (*добро; добрый*). К приядерной зоне мы будем относить те лексем, в которых отражены важные представления о реализации данных концептов. Периферийными лексемами являются те, которые входят в понятийное содержание других концептов, но также отражают в своей семантике компоненты микроконцепта ДОБРО (в данной работе не рассматриваются). Таким образом, среди лексем, вербализующих микроконцепт ДОБРЫЙ в русском языке, можно выделить следующие слова и словосочетания: ядерная лексема *добрый* и лексем, относящиеся к приядерной зоне: *отзывчивый, делающий добро, выражающий доброту, несущий добро, полезный, хороший, отличный, достойный уважения, безукоризненный, дружеский, близкий* [там же].

Значение б) «целый» («прождать добрых три часа») не встретилось нам в текстах, поэтому в данном исследовании рассматриваться не будет.

Согласно многим исследованиям, основным словарным соответствием русскому прилагательному *добрый* в немецком языке является лексема *gut* [см., напр., [6], [12], [13] и др.]. Наше исследование подтверждает этот факт, ср. (здесь и далее в примерах сохранена орфография оригинала):

1. *Где-то, где-то теперь мой добрый, милый, милый Алей!..*

Разин: Wo, wo mag er jetzt sein, mein guter, lieber, lieber Alei?

Элиасберг: Wo, wo mag er jetzt sein, mein guter, lieber, lieber Alej!

Рель: Wo, wo mag jetzt mein guter, lieber, lieber Alej sein?.. [20; 96]

2. *Говорят, от работы человек добрым и честным делается.*[3; 123]

Разин: Man sagt, daß der Mensch durch Arbeit gut und ehrlich werde.

Гайер: Man sagt, daß der Mensch durch Arbeit gut und redlich werde. [16; 46]

Рель: Man sagt, von der Arbeit werde der Mensch gut und ehrenhaft.

Рассмотрим другие варианты перевода прилагательного *добрый* в соответствии с его словарными значениями на немецкий язык и их семантические особенности.

Наиболее часто лексема *добрый* встречается применительно к человеку и его характеру, а также к тому, что может выражать *доброту* характера, то есть к метонимическим носителям понятия *добрый человек* [4; 129]: сердце, душа, улыбка, глаза, взгляд, руки и т.п. (делающий или выражающий *добро*: *добрый человек, добрые взгляды, добрые лица, добрая душа*; значение 1)). Встречаются также примеры на другие словарные значения:

- о человеке (нравственный: *живи, как добрые люди живут* [3; 159]); значение 3)),

- о человеке (близкий: *проводить в вояж доброго приятеля* [3; 144]; значение 4)),

- не о людях, а о предметах или животных (хороший: *лошадка была добрая, но поизносившаяся* [2; 185]; значение 5)).

В значении 1) в немецком языке наряду с лексемой *gut* встречаются композитные лексемы, в состав которых входят, помимо корня *-gut-*, такие корни как *-herz-* (сердце) и *-mut-* (мужество, отвага, доблесть):

2. *Часто говорил я с ним [со стариком-старовером] и редко встречал такое доброе, благодущное существо в моей жизни.* [2; 33]

Разин: Ich habe oft mit ihm gesprochen und selten nur ist mir in meinem Leben **ein so guter, so großmütiger Mensch** begegnet.

Элиасберг: Ich unterhielt mich oft mit ihm und muß sagen, daß ich in meinem Leben selten **ein so gutmütiges und freundliches Wesen** gesehen habe.

Рель: Ich sprach häufig mit ihm und bin selten in meinem Leben einem **so gutherzigen, edelndenken Menschen** begegnet [20; 58].

Корень *-mut-* имеет 2 значения [14]: 1) мужество, отвага; 2) расположение духа, настроение. Сам композит *gutmütig* часто соответствует в переводах не только прилагательному *добрый*, но и прилагательному *добродушный*:

3. *В первые полчаса, как я пришел в каторгу, он, проходя мимо меня, потрепал по плечу, добродушно смеясь мне в глаза*[2; 52].

Разин: In der ersten halben Stunde nach meinem Eintritt in den Ostrogg klopfte er mir im Vorübergehen auf die Schulter **und blickte mir gutmütig in die Augen.**

Элиасберг: Gleich in der ersten halben Stunde nach meiner Ankunft im Zuchthause klopfte er mir im Vorbeigehen auf die Schulter und **lächelte mir gutmütig zu.**

Рель: In der ersten halben Stunde nach meiner Ankunft im Gefängnisse klopfte er mir im Vorbeigehen auf die Schulter und **sah mich gutmütig lachend an.** [20; 90]

По-видимому, качество *gutmütig* свойственно тому, кто пребывает в хорошем, *добром* расположении духа, которое может меняться на противоположное, что противоречит толкованию русской лексемы «добродушный» как постоянного качества человека в словаре Евгеньевой [12; 409]. В отличие от настроения, душа и сердце человека находятся при нём постоянно, однако, лексема *gutseelig* (<*die Seele* – душа), хотя и встречается в корпусах, крайне малоупотребительна (редкий пример из интернет-источника): *gutseelig wie Schwester Theresa – добродушная / добрая, как мать Тереза.* Зато *добродушному*, а также *доброму* в переводах

нередко соответствует не только *gutmütig*, но и *gutherzig* (<*das Herz* – сердце), ср.:

4. *Его прекрасное, открытое, умное и в то же время добродушно-наивное лицо с первого взгляда привлекло к нему мое сердце* [2; 51].

Разин: Sein schönes, offenes, kluges und gleichzeitig gutherzig naives Gesicht eroberte sich sofort mein Herz.

В то же время, композит *добродушный* может соответствовать однокорневой немецкой лексеме *gut*:

5. *Замечу еще одну странность: сами арестанты не любят слишком фамильярного и слишком уж добродушного с собой обхождения начальников*[2; 91].

Разин: Ich möchte aber zum Schluß noch eine Seltsamkeit erwähnen: eine familiäre, eine allzu gute Behandlung seitens der Vorgesetzten gefällt dem Arrestanten durchaus nicht.

Прилагательные *gut* и *gutmütig*, как и русское *добрый*, могут относиться не только к людям, но и к объектам метонимического переноса [4; 129], например:

6. *Всё это [бесконечная доброта, непреодолимое желание угодить, облегчить, сделать для вас непременно что-нибудь приятное] так и виднелось в ее [в Настасьи Ивановны] тихих, добрых взглядах.* [2; 68]

Разин: Alle ihre Gefühle lagen in ihrem stillen, gütigen Blick.

Элиасберг: Dies alles konnte man in ihren stillen, guten Blicken lesen.

Рель: Das alles las man ohne weiteres in ihrem stillen, guten Blicke. [20; 120]

Здесь следует отметить, что прилагательное *gütig*, образованное от корня *-gut-*, толкуется в словаре [14] как *voller Güte*, т.е. «полный *доброты*» и является, тем самым, синонимом прилагательного *gut* в значении «*добрый*».

7. *Нельзя было не заметить его [Нурь] доброго, симпатизирующего лица среди злых, угрюмых и насмешливых лиц остальных каторжных* [2; 51].

Разин: Es wäre aber auch unmöglich gewesen, sein gutes, sympathisches Gesicht unter all den bösen, finsternen und höhnischen Gesichtern der anderen gebrandmarkten Sträflinge nicht zu bemerken.

Элиасберг: Sein gutmütiges, sympathisches Gesicht mußte auch unter den bösen, düsteren und spöttischen Gesichtern der übrigen Zuchthäusler auffallen.

Прилагательное *gutherzig*=*добросердечный* встречается в переводах только применительно к человеку, обладающему сердцем. В приведенном ниже примере в оригинальном тексте *добрый* характеризует душу, в переводе мы встречаем вариант *gutherzig*, но в такой конструкции, где он связан не с душой, а с человеком:

7. Он мне сам сказал один раз, как-то нечаянно, что я уже «слишком доброй души человек». [2; 87]

Рель: Er sagte mir selbst einmal wie unabsichtlich, ich sei schon „**ein gar zu gutherziger Mensch**“ («слишком добросердечный человек»). [20; 154]

Пример на словарное значение 3) встречается в тексте повести «Записки из подполья», где герой укоряет девушку «легкого поведения» за ее занятие:

8. А будь ты в другом месте, **живи, как добрые люди живут**, так я, может быть, не то что волочился б за тобой, а просто влюбился б в тебя... [3; 159].

Разин: **Wärest du aber in einem anderen Ort, lebest du wie anständige Menschen leben**, so würde ich vielleicht – nicht etwa hinter dir her sein – nein, ich würde mich einfach in dich verlieben...

Гайер: **Wärest du aber an einem anderen Ort, lebstest du, wie gute Menschen leben**, so würde ich dir vielleicht nicht nur den Hof machen, sondern mich einfach in dich verlieben... [16; 46]

Рель: **Wärest du aber an einem andern Orte und lebstest du so, wie ordentliche Leute leben**, dann würde ich, ich sage nicht: dir den Hof machen, sondern mich vielleicht einfach in dich verlieben...

В это значение слова *добрый* входит сема нравственности, поэтому, наряду с *gute Menschen* у С. Гайер в двух переводах мы встречаем прилагательные, связанные с порядочностью и высокой нравственностью: *anständige Menschen* (*anständig* = *gesittet*, *schicklich*, «благовоспитанный», «благонравный», «пристойный» [14]) у Разина и *ordentliche Leute* (*ordentlich* = *inguter Ordnung*, «в правильном порядке» [14]) у Реля.

Для значения 4) *добрый*=близкий также находится один пример в том же тексте:

10. Действительно, глупо, мы собрались в дружеской компании, чтоб проводить в вояж доброто приятеля, а вы считаетесь, – заговорил Трудолюбов... [3; 144]

Разин: »Du hast recht, das ist wirklich dumm. Wir haben uns hier als Freunde versammelt, zum letzten Mal, **um Abschied zu nehmen von unserem verreisenden Freund**, und Sie müssen es natürlich wieder zu einem Streit bringen«, sagte Trudoljuboff...

Гайер: »Wirklich dumm. Wir haben uns im vertrauten Kreise versammelt, **um unseren guten Freund zu verabschieden**, Sie aber wollen hier alte Rechnungen begleichen«, sagte Trudoljubow... [16; 83]

Рель: „Wahrhaftig, es ist dumm; wir sind hier als eine Gesellschaft von Freunden zusammengekommen, **um mit einem guten Freunde vor seiner Abreise eine Abschiedsfeier zu begehen**, und da fangen Sie Streit an!“ sagte Trudoljubow...

Здесь Е.К. Разин не использует в переводе ни прилагательное *добрый*, ни прилагательное *близкий*, переводя контекст как «собрались,

чтобы попроситься с уезжающим другом»: слово «друг» уже подразумевает близость отношений. Однако, ни С. Гайер, ни Г. Рель не пропускают при переводе лексему *добрый*, используя для ее передачи то же прилагательное *gut*.

Последнее встретившееся нам значение прилагательного *добрый* – словарное значение 5): *добрый*=хороший, качественный, достойный уважения. В оригинальных текстах встречаются примеры, в которых она относится как к людям, так и к животным, и здесь наблюдается наибольший разброс вариантов перевода (пример 12).

11. <– Да кто ж тебя, подлеца, так назвал?> – *Добрые люди назвали, ваше высокоблагородие. На свете не без добрых людей, ваше высокоблагородие, известно.* [2; 163]

Разин: <...>**Gute Menschen**, Euer Gnaden. **In der Welt geht es nicht ohne gute Menschen**, Euer Gnaden.

Элиасберг: <...>**Die guten Menschen haben mich so genannt**, Euer Hochwohlgeboren. **Es gibt auf der Welt, wie man weiß, genug gute Menschen**, Euer Hochwohlgeboren.

Рель:<...>**Gute Menschen haben mich so genannt**, Euer Hochwohlgeboren. **Ohne gute Menschen könnte ja die Welt nicht bestehen**, Euer Hochwohlgeboren; das ist gewiss. [20; 292].

12. <Чекунов с негодованием оборотился к нему [Устьянцеву]: – Я холон?> – Ты и есть. *Слышите, добрые люди, не верит! Удивляется!* [2; 133]

Разин: <...>Gerade du. **Hört doch, Kinder, er glaubt's nicht einmal!** Wundert sich noch!

Элиасберг: <...> Ja, du. **Hört ihr es, Leute, er glaubt es nicht!** Er wundert sich noch!

Рель: <...> Das bist du. **Hört nur, liebe Leute, er glaubt es nicht!** Erwundertsichnoch! [20; 238]

13. <Акулька-то стала, словно испужалась сначала, а потом поклонилась ему в пояс да и говорит:> «*Прости и ты меня, добрый молодец, а я зла на тебе никакого не знаю*» [2; 172].

Разин: <...>**Vergib auch du mir, Verwegener**, doch habe ich nichts Böses von dir erfahren.

Элиасберг: <...>**Vergib auch du mir, du kühner Bursche**, ich aber habe dir nichts vorzuwerfen.

Рель: <...>**Verzeih auch du mir, guter junger Mann**; ich aber bin nicht böse auf dich.' [20; 308].

14. <В остроге у нас полагалась лошадь для привоза воды, для вывоза нечистот и проч. <...>> Гнедко служил у нас уже очень давно. *Лошадка была добрая, но поизносившаяся*[2; 185].

Разин:<...>Unser Brauner hatte schon sehr lange im Ostrog gedient, war sonst ein **gutes Tier**, nur mit den Jahren etwas alt und steif geworden.

Элиасберг: <...> Der alte Braune hatte bei uns schon sehr lange gedient.
Das Pferdchen war gut, aber abgearbeitet.

Рель: <...> Der bisherige Braune hatte bei uns schon sehr lange gedient.
Erwareingutes Pferd gewesen, aberschonabgenutzt [20; 332].

15. <Грязь да болото, хоть стучи себе там по ночам, когда мертвецы встают, в гробовую крышу:> «**Пустите, добрые люди, на свет пожить!**» [3; 151].

Разин: <...> **Laßt mich, laßt mich, ihr guten Leute, noch einmal ins Leben hinauf!**

Гайер: <...> **Laßt mich noch einmal leben, ihr guten Menschen!** [16; 114]

Рель: <...> **Laßt mich noch einmal auf die Welt, ihr guten Leute, damit ich noch ein bißchen lebe!**

Для этого значения, имеющего сему «качество», кроме также наиболее частотной лексемы *gut*, мы встречаем также варианты прилагательных (или иных лексических единиц), называющих наиболее актуальные положительные качества в каждой конкретной ситуации: *люди добрые* (честные, милые, правильно живущие) – *gute Menschen, liebe Leute* и даже *Kinder* (дети – не способные солгать или дать солгать), *добрый молодец* (для юноши в данном случае наиболее лестной характеристикой была бы характеристика его силы и смелости) – *Verwegener* («храбрец»), *kühner Bursche* («смелый парень»).

Ядерной лексемой для передачи всех смыслов, заключенных в русском прилагательном *добрый*, в немецком языке является прилагательное *gut*. Поскольку основное значение этого прилагательного – *добрый* как «закрывающий в себе» или «несущий в себе доброту» относится к людям, то в качестве переводного соответствия могут использоваться прилагательные, отражающие доброту человеческой души и характера: композиты *gutherzig* и *gutmütig*. Прилагательное *gut* включает в себя также представление о *доброте* как о близости (*добрый друг* – *guter Freund*), высокой нравственности (*добрые люди* – *gute Leute*), положительной характеристике основного присущего объекту качества (*добрая лошадка* – *gutes Pferd*). В том случае, если в русском прилагательном *добрый* в конкретном контексте заключены какие-либо дополнительные семы, в переводе могут употребляться другие прилагательные, в которых актуализуются именно эти семы: *gute Leute* – *anständige / ordentliche Menschen* – порядочные люди, *guter Junge* – *kühner Bursche* – *Verwegener* – добрый молодец – храбрый парень – храбрец.

Несовпадения в охвате понятий – особенно это касается непредметной лексики, например, таких понятий, как *добро* и *добрый*, – являются типичными в языковых картинах мира разных народов. Как не существует общего для всех «национального менталитета», так не может существовать и цельной языковой картины мира, при этом существуют

культурно-языковые различия, которые могут в какой-то степени пересекаться и совпадать. В русском прилагательном *добрый* в различных контекстах употребления могут актуализоваться различные дополнительные семантические компоненты, и это необходимо учитывать переводчикам в своей работе.

Перспективой дальнейшего исследования могло бы быть изучение и описание с точки зрения семантики других лексем, входящих в макроконцепт ДОБРО (таких как *доброта, добреть, одобрять, добродушие, добровольный* и мн.др.), в том числе, в сравнении на материале разных языков. Результаты позволят расширить данные переводных словарей, а также могут быть использованы в качестве материала для подготовки практических занятий в вузах по иностранным языкам, практическому переводу, лексикографии, лексикологии и лингвокультурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь онлайн (БНРС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de-rus-de-big-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. Собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990. Т. 4. – 327 с.
3. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990. Т. 5. – 408 с.
4. Кузнецова П.В. Структура концепта «добрый» в русском языке // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. СГУ, 2015, № 2 (7). – С. 126-131.
5. Моспанова М.Ю. Концептуальная оппозиция добро-зло в фольклорной языковой картине мира. Дисс... канд. филол. наук. Брянск, 2005. – 205 с.
6. Пашаева И.В. Семантически сопряжённые категории: *dasGute* и *dasBöse* и их актуализация в немецком языковом сознании. Автореф. дисс.... к.ф.н. Иркутск, 2004. – 18 с.
7. Реформатский А.А. Лингвистические проблемы перевода // Иностранные языки в школе. 1952. № 6. С. 12-22.
8. Словарь синонимов русского языка в 2 т. (под ред. А.П. Евгеньевой). М.: Изд-во «Транзиткнига», 2003, т. 1. – 680 с.
9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 11.09.2024).
10. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).
11. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

12. Фролова О.В. Национально-культурная специфика вербализации концептов «Добро-Зло» (на материале английского и немецкого языков) // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. Ч. 1. Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 390-396.
13. Шатилова Л.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «добро» в немецком и русском языках. Дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2006. – 179 с.
14. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dwds.de/ (дата обращения: 12.09.2024).
15. Eliasberg A. Aufzeichnungen aus einem Toten Hause [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.projekt-gutenberg.org/dostojew/totenhau/titlepage.html/> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Geier S. Aufzeichnungen aus dem Kellerloch. – Stuttgart: Reclam, 2003. – 163 S.
17. Rahsin E.K. Aufzeichnungen aus einem Totenhaus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/aufzeichnungenau0000dost/page/162/mode/2up?q=frei/> (дата обращения: 10.09.2024).
18. Rahsin, E.K. Aufzeichnungen aus dem Untergrund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/aufzeichnungenau0000dost_y8k6/page/4/mode/2up/ (дата обращения: 10.09.2024)
19. Röhl Н. Aufzeichnungen aus dem Kellerloch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textlog.de/dostojewski/roman/aufzeichnungen-kellerloch/i-i/> (дата обращения: 10.09.2024)
20. Röhl Н. Aufzeichnungen aus einem Toten Hause. – Frankfurt am Main: Insel, 2003. – 414 S.

УДК 81'25

В.С. Шишкова
студент 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. Акмуллы»
(г. Уфа)

О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРОЗВИЩНОГО ТИПА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ДОМ, В КОТОРОМ»)

Аннотация: В статье рассматриваются основные трудности и специфика перевода имен собственных прозвищного типа на базе произведения М. Петросян «Дом, в котором...». Проводится анализ и сравнение оригинала на русском языке и официального варианта перевода на английский язык с выявлением и обзором причин, по которым переводчик выбрал конкретные варианты перевода имен персонажей произведения. Предлагаются другие вариации перевода имен собственных прозвищного типа в качестве практической части работы. Рассматриваются примеры, показывающие, как прозвища могут не только отражать индивидуальные характеристики героев, но и служить важными элементами сюжета. Анализируются случаи, когда перевод прозвищ требует от переводчика не только лексического, но и культурного переосмысления, чтобы сохранить оригинальную эмоциональную нагрузку и контекст. подчеркивается важность внимательного подхода к переводу имен собственных, поскольку они являются неотъемлемой частью литературного произведения и могут существенно влиять на общее восприятие текста.

Ключевые слова: лингвистика, перевод, имена собственные прозвищного типа, переводческие трансформации

Abstract. The article examines the main difficulties and specifics of translating proper names of the nickname type on the basis of M. Petrosyan's work "The Gray House...". We analyzed and compared the original Russian version and the official English translation with the identification and review of the reasons why the translator chose specific variants of translating the names of characters in the book. Other variations of translating proper names of the nickname type are presented as a practical part of the study. Examples are examined to show how nicknames can not only reflect the individual characteristics of characters, but also serve as important elements of the plot. We analyzed cases when the translation of nicknames requires not only lexical but also cultural reinterpretation in order to preserve the original emotional load and

context. the importance of a careful approach to the translation of proper names is emphasized, as they are an integral part of a literary work and can significantly influence the overall perception of the text.

Key words: linguistics, translation, proper names of the nickname type, translation transformations

Имя собственное прозвищного типа является особым видом имен собственных. Оно образуется посредством присоединения прозвища или некоторого эпитета к обычному имени собственному. Прозвище или эпитет может указывать на ряд особенностей, которыми обладает носитель: к ним относятся происхождение человека, его профессия, черты внешности или поведения, прочие специфические и присущие ему характеристики [1; 28].

А.В. Гузнова отмечает, что прозвище представляет собой более конкретное наименование для лица, которое уже имеет свое имя, а также другие идентификационные признаки [2; 2]. В общем и целом, прозвище является второстепенным, в отличие от обычно используемых наименований. Использование прозвища делает понятным для всех участников языкового сообщества, о ком идет речь. Чаще всего прозвища считаются особым типом антропонимов, то есть слов, которые именуют конкретных людей. У имен собственных прозвищного типа есть свои особенности, поэтому нам необходимо обозначить их. Так, имена собственные прозвищного типа как специфический лексический пласт относятся к ономастическим, то есть номинативным, именным единицам. Они отличаются от рядовых личных имен наделением называемого объекта некоторой семой: как было сказано ранее, именем может раскрываться некая специфическая черта объекта. При этом, в зависимости от контекста обозначаемая сема может наделять объект как позитивной, так и негативной коннотацией. Помимо того, используются имена собственные прозвищного типа, как правило, в некотором ограниченном социальном кругу. Единицы отличаются гибкостью и вариативностью их применения. Существует вероятность их трансформации с течением времени, их преемственности (то есть, прозвище может передаваться из поколения в поколение).

Наиболее распространенными способами передачи имен собственных прозвищного типа при переводе являются транскрипция/транслитерация, калькирование и описательный перевод. Выбор конкретного способа перевода зависит от особенностей прозвища, его структуры и культурной специфики. Применение того или иного способа направлено на максимально точную и адекватную передачу смысла и коннотаций исходного прозвища в переводе на русский язык.

В качестве базы для перевода имен собственных прозвищного типа переводчик может использовать в сущности любое имя нарицательное.

Иногда его звучание и, в соответствии, орфографию немного трансформируют, тем самым «склоняя» имя на иностранный лад. Несмотря на это, не стоит забывать, что семантическое значение основы в любом случае должно быть ясным и понятным, так как именно в нем заключено ядро эмоционально-оценочной информации того имени, которое изобретает переводчик [4; 30]. Главной целью переводчика является реконструкция, там, где это возможно, того фона, который был специально изложен в оригинальном тексте.

Следует отметить, что перевод имен собственных прозвищного типа представляет определенные трудности, поскольку они часто содержат культурно-специфичные элементы, которые могут быть непонятны читателям перевода. В таких случаях переводчику необходимо использовать дополнительные пояснения или комментарии, чтобы обеспечить полное понимание прозвища. Кроме того, при переводе важно учитывать стилистические и эмоциональные коннотации, присущие исходному прозвищу, и стремиться к их сохранению в переводе.

В качестве практической базы исследования имен собственных прозвищного типа мы использовали произведение М. Петросян «Дом, в котором...». «Дом, в котором...» — это роман Мариам Петросян, опубликованный в 2009 году [1; 5]. Произведение является глубокой и характерной историей об изолированном обществе, его индивидуальных чертах, особенностях адаптации новичка в сформировавшейся группе на примере интерната для детей с инвалидностью. Место и время происходящего специально абстрагированы, а в повествовании большое значение имеют фантастические мотивы. Отличительной чертой произведения, из-за которой мы и выбрали его в качестве практического материала данной статьи, является использование имен собственных прозвищного типа в качестве всех имен героев произведения. У произведения «Дом, в котором...» существует один официальный перевод на английский язык. Его осуществил Юрий Мачкасов, переводчик русского происхождения. В ходе исследования был проведен анализ переводческих решений, которые использовал переводчик для передачи имен собственных прозвищного типа в произведении «Дом, в котором...». Примечательно, что название книги было переведено им, как «The Gray House». Нам кажется, что это довольно необычная переводческая трансформация, учитывая возможность использования калькирования.

Итак, переводчик предоставляет свои варианты перевода прозвищ героев романа. Так, Слепой становится Blind [7; 21]. Выбор именно этого варианта перевода вполне обуславливается наличием в английском языке эквивалента слову «слепой». Другими возможными вариантами, на наш взгляд, могли бы стать «Sightless» или «Eyeless». Также, возможно смысловое развитие в виде «Blind man/boy/human» или добавление артикля

«the». Однако, мы считаем, что Ю. Мачкасов при переводе выбрал наилучший из вариантов, тем самым не усложнив повествование.

Прозвище Сфинкса в переводе на английский язык Ю. Мачкасова звучит как *Sphynx* [7; 27]. Мы считаем, что переводческое решение очень адекватно, ввиду имеющегося эквивалента в языке перевода. Детское прозвище Сфинкса – Кузнечик – переводчик представляет в виде *Grasshopper* [7; 298], также используя прямой эквивалент. Второе детское прозвище – Тутмосик – представляет собой более сложную задачу для переводчика, так как представляется, во-первых, калькой имени фараона, во-вторых, имеет уменьшительно-ласкательный суффикс. Ю. Мачкасов переводит его, как *Prince Tut* [7; 335]. При таком варианте слегка теряется оттенок мягкости прозвища, уменьшительно-ласкательный суффикс здесь используется для обращения внимания на то, что кличка дается ребенку. Однако, другие варианты, к сожалению, на наш взгляд, будут менее подходящими. Например, возможно использование транскрипции или транслитерации, но в таком случае англоязычный читатель не поймет смысл имени. Также можно добавить слова, указывающие на то, что кличка принадлежит ребенку, например, «baby», «little» или «tiny», но это, несомненно, придаст излишней сложности и громоздкости мягкому и нежному в оригинале прозвищу.

Прозвище Шакала Табаки Ю. Мачкасов в своем переводе представил, как *Tabaqui the Jackal* [7; 31]. В оригинале «Книги Джунглей» [1; 4], именем персонажа которой и вдохновлялась Петросян, шакал также именуется, как *Tabaqui the Jackal*. На наш взгляд, других вариантов перевода быть не может, так как в этом случае крайне важно сохранить отсылку на персонажа Р. Киплинга. Мы также предполагаем, что автор вложила в имя Табаки еще и пристрастие персонажа к курению табака. При переводе на английский язык этот аспект немного теряется ввиду того, что табак на английском звучит, как «tobacco». Однако, все равно остается некое созвучие, поэтому вариант Мачкасова является, на наш взгляд, очень подходящим. Прозвище, данное Табаки в детстве – Вонючка – переводчик адаптирует как *Stinker* [7; 390]. Мы считаем, что данный вариант перевода отлично вписывается в контекст, так как за кличкой остается эмоциональный окрас несерьезности, и прозвище так же, как и в оригинале, звучит как детская насмешка. «Stinker» является популярным словом среди детей и подростков в контексте кличек и забавных прозвищ. То есть, на наш взгляд, полностью соответствует слову в оригинале. Мы можем предложить альтернативные варианты перевода, например, другие формы слова «stink», в частности, «Stinky» или «Stink», а также слова «stench», «smell», «reek», преобразованные в клички.

Кличку персонажа Горбача Ю. Мачкасов перевел как *Humpback* [7; 36], что, в принципе, является прямым соответствием. Однако, мы предполагаем, что Мариам Петросян намеренно не назвала героя

«Горбуном», чтобы не вызывать прямой ассоциации с Квазимодо Виктора Гюго. «Humpback» - эквивалент «горбуна» в «Соборе Парижской Богоматери». Вероятно, можно рассмотреть другие варианты перевода прозвища Горбач на английский язык для сохранения различия в написании с «горбуном». На английский язык «горб» чаще всего переводится как «hump». Однако, существует и вариант «hunch». Нам кажется, что использование этого слова для перевода может быть вполне подходящим. Принимая это во внимание, мы можем предложить альтернативный вариант «Hunchback», при котором полностью передается смысл клички, сохраняется некое созвучие (hunch – hump; back), и демонстрируется отличие от «горбуна» из «Собора Парижской Богоматери». Помимо этого, в некоторых ситуациях «горб» может быть переведен как «lump», поэтому, вероятно, можно использовать и этот эквивалент.

Ю. Мачкасов перевел прозвище Стервятника как Vulture [7; 48], что представляет собой прямой эквивалент на английском языке. В принципе, мы считаем, что такой вариант перевода самый верный, но можно было бы использовать генерализацию при переводе, например, слово «scavenger» - «падальщик». Еще возможен вариант латинского названия птицы – «neophron» - но, такая альтернатива, несомненно, менее подходит для перевода. Стервятника в Доме также звали Большой Птицей, в переводе на английский язык это прозвище звучит как Great Bird [7; 49]. Вариант перевода, на наш взгляд, отлично подходит, мы, также, предлагаем альтернативы в виде «Big Bird», «Grand Bird» или «Major Bird». Стервятник в детстве – Сиамовец – становится в переводе Siamese [7; 388]. Мы считаем, что этот вариант подходит. Однако, в оригинале кличка образована от существующего слова «сиамец» и представляет собой немного видоизмененную его версию, мы предполагаем, что, вероятно, кличку придумали дети и ошиблись в произношении. В переводе на английский этот аспект немного теряется. Также, второе имя маленького Стервятника – Рекс. Ю. Мачкасов использовал транскрипцию и перевел имя как Rex [7; 389].

Таким образом, мы рассмотрели возможные причины наименования автором тех или иных персонажей и сделали практические выводы.

Когда мы рассматриваем перевод прозвищ персонажей, важно учитывать, что переводчик может выбирать разные стратегии в зависимости от контекста и целей перевода. Ю. Мачкасов, по нашему мнению, стремился сохранить смысл и нюансы прозвищ, используя как прямые эквиваленты, так и методы транскрипции и калькирования. Это позволяет сохранить аутентичность и характер персонажей в переводе, что является важным аспектом переводческой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.Н. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (антономасии) – М., 1965. – 194 с.
2. Гузнова А.В. Прозвища как микроантропонимы: дифференциальные признаки // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – 6 с.
3. Киплинг Р. Книги джунглей – Вита Нова, 2021. – 496 с.
4. Кукушкина Т. А. Особенности перевода на русский язык имен собственных прозвищного типа (на материале произведений Дж. Мартина).– Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 30-33.
5. Петросян М.С. Дом, в котором... – М.: Гаятри / Livebook, 2009. — 960 с.
6. Oxford Learner’s Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 18.11.2024).
7. Petrosyan Mariam The Gray House - Amazon Crossing, 2017. — 732 с.

ЧАСТЬ IV

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 8.81.81-22

Э.К. Бариева

студент 3 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

(г. Уфа)

Е.В. Иванова

*канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»*

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена постоянным обновлением словарного состава английского языка, вызванного развитием технологий и культуры, которое ведет к появлению в языке новых понятий и терминов, отражающих современные реалии и именующихся неологизмами. Изменения в мировой экономике, развитие финансовых инструментов и рынков провоцирует возникновение конкретно экономических неологизмов. Их изучение необходимо для понимания инноваций в мире экономики, финансов и бизнеса и анализа информации из сферы экономики. Однако вследствие непрерывных изменений языка, появления неологизмов и новых способов их образования данная тема требует периодического рассмотрения. Цель данной статьи заключается в выявлении наиболее продуктивных способов образования новых слов в экономической сфере на современном этапе развития английского языка. Результаты данного исследования могут применяться для дальнейшего анализа продуктивности способов образования неологизмов в английском языке.

Ключевые слова: словарный состав, экономика, неологизм, продуктивность, словообразование.

Abstract. The relevance of this study is due to the constant renewal of the vocabulary of the English language caused by the development of technology and culture. This leads to the emergence of new concepts and terms in the language called neologisms that represent modern realities. Changes in the global economy, the development of financial instruments and markets provoke the emergence of economic neologisms. To study them is necessary to understand innovations in the world of economics, finance and business and to analyze information from the field of economics. However, this topic requires

constant consideration due to continuous language changes, the emergence of neologisms and new ways of their formation. This article analyzes the most productive ways of forming new words at the current stage of the English language development. The results of this study can be used for further analysis of the productive ways of forming neologisms in the English language.

Keywords: vocabulary, economics, neologism, productivity, word formation.

Изучение неологизмов и способов их образования является актуальным вопросом в наше время. Быстрое развитие новых технологий, изменения в структуре рынка, глобализация, цифровизация, создание новых финансовых инструментов, экономические кризисы, пандемия – все это неизбежно ведет к появлению новых экономических терминов. Изучение неологизмов позволяет следить за непрерывным развитием языка, быть в курсе современных тенденций и изменений в обществе и понимать информацию из различных источников. Этим и обусловлена актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи заключается в выявлении наиболее продуктивных способов образования экономических неологизмов английского языка на современном этапе его развития.

Материалом исследования послужила электронная версия «Cambridge Dictionary», где в разделе «Newwords» периодически размещаются словарные статьи неологизмов современного английского языка, преимущественно не зафиксированных в данном словаре, со ссылками на источник, транскрипцией, указанием части речи, контекстом употребления и дефиницией. Так же в данном разделе пользователям предлагается проголосовать и тем самым решить, стоит ли включать тот или иной неологизм в электронный словарь «Cambridge Dictionary».

Рассмотрим несколько определений термина «неологизм».

Согласно Кембриджскому словарю английского языка, неологизм представляет собой «новое слово или выражение, а также новое значение для уже существующего слова» [5].

В английской научной литературе принято определение Дж. Эйто: «неологизм – это созданное слово, выражение или новое значение уже существующего слова, или слово, заимствованное из другого языка» [4; 518].

И. В. Арнольд приводит следующее определение данного понятия: «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые, называются неологизмами» [1; 323].

Т. И. Вендина определяет неологизмы «как слова или словосочетания, обозначающие новую реализацию (предмет или понятие),

появившиеся в языке сравнительно недавно, сохраняющие еще оттенок свежести и необычности» [2; 217].

Таким образом, исходя из вышеперечисленных определений, данных отечественными и зарубежными лингвистами, можно сделать вывод, что неологизм представляет собой слово или словосочетание, ощущаемое носителями данного языка как новое, появившееся в языке относительно недавно в связи с развитием науки, техники и общественных отношений в результате приобретения данным словом или словосочетанием нового значения, либо созданное при помощи какого-либо из способов словообразования, либо заимствованное из другого языка. Также рядом лингвистов было отмечено, что характерной чертой неологизмов на их начальном этапе вхождения в словарный состав языка является их отсутствие в словарях и использование небольшим числом людей.

В результате анализа 50 примеров неологизмов, отобранных методом сплошной выборки из онлайн словаря «Cambridge Dictionary» (временной критерий – за последние четыре года) было выявлено, что 37% новых экономических терминов было образовано объединением слов в отдельные словосочетания, 30% – путем словослияния, 24% – при помощи аффиксации, 6% – при помощи сокращения и 3% – словосложением.

Наиболее продуктивным оказался способ **объединения слов в словосочетания**. Как правило, такие словосочетания неделимы и обычно используются в качестве целостного выражения, обозначающего конкретный предмет, человека, явления [4; 107]. Рассмотрим следующие примеры.

Термин «*The Great Resignation*» (*Великая Отставка*) был образован с помощью слов «*great*» (*великий*) и «*resignation*» (*увольнение*). Данный неологизм означает экономическую тенденцию после пика пандемии Covid-19, когда большое количество трудоустроенных людей решили оставить своё место работы или полностью изменить курс собственной карьеры и, вместо возвращения после пандемии, уволились. Это явление получило распространение в основном в Соединённых Штатах и стало ответом на то, что американское правительство отказалось обеспечить необходимую защиту работающих, а также на стагнацию заработной платы, несмотря на рост стоимости жизни.

Термин «*The Great Regret*» был также образован сочетанием слов «*great*» (*великий*) и «*regret*» (*сожаление*). Данный неологизм появился как следствие «*Великой Отставки*» и означает тенденцию на рынке труда, из-за которой многие люди, покинувшие свои рабочие места в то время, пожалели о своем решении.

Еще один пример неологизма, образованного данным способом – «*silver exodus*», образованное от слов – «*silver*» (*серебряный*) и «*exodus*» (*массовый уход*). Данный неологизм означает тенденцию на рынке труда, наметившуюся с 2021 года, которая привела к тому, что гораздо

большее число пожилых людей, чем обычно, перестали работать. Основа «*silver*» в данном контексте отсылает на термин «*silver generation*», или «люди серебряного возраста», т.е. та часть населения, чей возраст больше 60 лет.

Неологизм «*bucket budgeting*» был образован от слов «*bucket*» (*ведро*) и «*budgeting*» (*составление бюджета*). Данный неологизм означает способ организации финансов, который предполагает хранение денег на разных банковских счетах для каждого типа счетов или покупок.

Неологизм «*crypto winter*» был также образован сочетанием слов «*winter*» (*зима*) и «*crypto*» (сокращение от слова «*cryptocurrency*» – «*криптовалюта*»). Данный неологизм означает ситуацию, когда цена криптовалюты падает и остается очень низкой в течение длительного периода времени.

Термин «*kindness economy*» был образован сочетанием слов «*kindness*» (*доброта*) и «*economy*» (*экономика*). Данный неологизм означает экономическую систему, основанную на том, что предприятия в меньшей степени ориентируются на прибыль и в большей степени на интересы и ценности своих клиентов, сотрудников и общества в целом.

Согласно результатам нашего исследования, данный способ словообразования является наиболее частотным.

Рассмотрим примеры неологизмов, образованных с помощью **словосложения**. Данный способ не столь продуктивен на современном этапе развития английского языка. Существует несколько моделей образования сложных слов, в зависимости от принадлежности основ к той или иной части речи. В ходе нашего анализа мы выявили, что наиболее частотными из них являются модели $A + N = N$ (*adj. + noun = noun*) и $N + N = N$ (*noun + noun = noun*).

Например, слово «*greenstalling*» было образовано по модели $A + N = N$ (*adj. + noun = noun*) путем сложения двух основ – «*green*» (*зеленый, относящийся к окружающей среде*) и «*stalling*» (*оттягивание времени*). Данный неологизм означает ситуацию, когда предприятие откладывает принятие мер по сокращению выбросов углекислого газа из-за беспокойства о том, что его будут критиковать за неправильные действия или за то, что он делает недостаточно.

Неологизм «*broke fishing*» был также образован по данной модели от двух основ: «*broke*» (*разорившийся, на мели*) и «*fishing*» (*рыбалка*). Данный неологизм означает ситуацию, в которой человек притворяется, что у него меньше денег, чем на самом деле, чтобы обманом заставить других купить что-то для него.

Далее рассмотрим пример неологизмов, образованных по модели $N + N = N$ (*noun + noun = noun*).

Слово «*time-bank*» было образовано по данной модели путем сложения двух основ «*time*» (*время*) и «*bank*» (*банк*). Данный неологизм

означает систему, в которой денежной единицей является один час чьего-либо времени, а люди, пользующиеся услугами банка, обмениваются услугами и навыками.

Неологизм «*sunlighting*» также был образован по данной модели путем соединения двух основ «*sun*» (*солнце*) и «*lighting*» (*освещение*). Данный термин имеет значение «официальная подработка, официальная работа по совместительству».

По аналогии с предыдущим примером было образовано слово «*moonlighting*», означающее работу по совместительству, чаще по ночам и неофициально. Данный термин также образован по модели N+N=N путем присоединения основ «*moon*» (*луна*) и «*lighting*» (*освещение*).

Следующий продуктивный способ образования новых экономических терминов – это **словослияние**. «Словослияние, или стяжение, контаминация, вставочное словообразование (*blending*) – способ словообразования, при котором новое слово образуется в результате сложения частей двух разных основ, а также объединение значений этих компонентов. При стяжении образуется новое слово, которое называется словом-слитком или блендом. Основными приемами при стяжении являются соединение (амальгамирование) фрагментов основ и собственно слияние (фузия) фрагментов. При амальгамировании соединенные компоненты не имеют общих звуков, а при фузии в новом слове присутствуют звуки, общие для составляющих фрагментов основ» [3; 217].

В ходе анализа мы выявили, что чаще всего при словослиянии неологизмы были образованы путем амальгамирования, т.е. соединенные компоненты не имели общих звуков, а усечению подвергался, чаще всего, второй компонент.

Например, слово «*breadflation*» было образовано от слияния основ «*bread*» (*хлеб*) и «*inflation*» (*инфляция*) путем амальгамирования, так как соединенные компоненты не имеют общих звуков. В данном случае усечению подвергся второй компонент – «*inflation*». Неологизм «*breadflation*» означает непрерывный рост цен на хлеб.

Слово «*gamevertising*» образовано от слияния основ «*game*» (*игра*) и «*advertising*» (*реклама*) также путем амальгамирования. В данном случае усечению подвергся также второй компонент – «*advertising*». Неологизм «*gamevertising*» означает способ рекламирования продукта путем его использования в компьютерной игре.

Неологизм «*skimpflation*» образован от слияния основ «*skimp*» и «*inflation*» путем амальгамирования с усечением второго компонента – «*inflation*». Данное слово «*skimpflation*» означает ситуацию, когда во времена кризисов производители, чтобы удешевить производство товара, начинают экономить на его составляющих, что приводит к ухудшению качества при сохранении той же стоимости (или даже ее повышении) для самих потребителей.

Следующий пример «*friendshoring*» был образован от слияния двух основ – «*friend*» (*друг*) и «*offshoring*» (*перемещение бизнес-процесса из одной страны*). В данном случае усечению также подвергся второй компонент – «*offshoring*». Неологизм «*friendshoring*» означает практику ведения бизнеса или части бизнеса в стране, которая является союзником.

Слово «*emoticonomy*» было образовано путем слияния основ «*emotion*» (*эмоция*) и «*economy*» (*экономика*). В данном случае усечению подверглись оба компонента. Неологизм «*emoticonomy*» означает экономическую систему, основанную на деятельности, которой занимаются люди и предприятия, чтобы сделать мир лучше и счастливее.

Слово «*finfluencer*» было образовано путем слияния основ «*financial*» (*финансовый*) и «*influencer*» (*инфлюэнсер – человек, мнение которого является важным для большого числа людей*). В данном случае усечению подверглись также оба компонента. Неологизм «*finfluencer*» означает человека, который привлекает подписчиков в социальных сетях, давая финансовые советы.

Термин «*shecession*» был образован путем слияния основ «*she*» (*она*) и «*recession*» (*рецессия – спад производства или замедление темпов экономического роста*). В данном случае усечению подвергся только второй компонент – «*recession*». Неологизм «*shecession*» означает экономический спад, в частности, связанный с пандемией Covid-19, который затрагивает сферы деятельности, где преимущественно заняты женщины.

Далее рассмотрим неологизмы, образованные с помощью **аффиксации**. Как было выявлено в ходе нашего исследования, большинство из них было образовано префиксальным способом. Среди аффиксов были зафиксированы префиксы – *neo-*, *multi-*, *de-*, *anti-*, *re-*, *dis-*, *in-*, *over-*, *poly-* и суффиксы – *-arian*, *-ing*, *-ocracy*.

Например, слово «*neobank*» было образовано присоединением к уже существующему слову «*bank*» приставки *neo-*, которая используется, чтобы подчеркнуть, что слово получает развитие или современную форму. Данный неологизм означает тип банка, который предоставляет только онлайн услуги и не имеет физических отделений.

Следующий неологизм, «*disloyaltycard*», был образован присоединением приставки отрицательного действия *dis-* к уже имеющемуся термину «*loyaltycard*» (*карта лояльности*). В результате появился термин «*карта нелояльности*», применимый к карте, которая выдается покупателю группой схожих компаний, с целью побудить его покупать не в одном месте, как в случае с картой лояльности, а в разных местах. Например, несколько разных кофеен выпустили такую общую карту, по которой покупатель может получать скидки и бонусы во всех этих кофейнях.

Слово «*unretirement*» было образовано присоединением приставки отрицательного значения *in-* к слову «*retirement*» (*выход на пенсию*). Данный неологизм означает возвращение человека на работу после того, как он вышел на пенсию. Данная тенденция возникла на фоне напряженного рынка труда и высокой инфляции.

Неологизм «*overemployment*» был образован присоединением приставки *over-*, имеющей значение чрезмерности, превышения чего-либо, к слову «*employment*» (*занятость*). Данный неологизм означает ситуацию, когда удаленный работник тайно работает более чем на одной работе с полной занятостью и на каждой из них отработывает ровно столько часов, чтобы его работодатели этого не заметили.

Согласно проведенному исследованию, **сокращение** как способ словообразования является менее распространенным, чем образование словосочетаний, словослияние и аффиксация. Рассмотрим следующие неологизмы, образованные данным способом словообразования.

Например, неологизм «*HENRY*» является акронимом и образован как сокращение фразы «*high earner, not rich yet*» (*зарабатывающий много, но еще не богатый*). Данный неологизм означает человека, который зарабатывает много денег, но имеет мало сбережений или других активов.

Неологизм «*RTO*» – это аббревиатура, расшифровывающаяся как «*returntooffice*» (*возвращаться в офис*). Данный неологизм означает возвращение на рабочее место после работы из дома во время и после пандемии Covid-19.

Аббревиатура «*DAO*», расшифровывающаяся как «*decentralized autonomous organization*» (*децентрализованная автономная организация*), означает организацию или компанию, которая существует онлайн и управляется в соответствии с набором правил, которые существуют в виде компьютерного кода, а финансовые транзакции осуществляются участниками с использованием криптовалюты.

Анализ 50 экономических неологизмов показал, что данные слова преимущественно являются именами существительными и большинство из них было образовано путем объединения слов в словосочетания. Кроме этого, можно отметить, что за последние годы возросла роль такого способа словообразования, как словослияние. Такие способы как словосложение и сокращение используются достаточно редко для образования неологизмов в сфере экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. В. Арнольд. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2017. — 376 с. — ISBN 978-5-9765-1041-8 // Лань: электронно-библиотечная система. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/108229> (дата обращения: 06.06.2024)

2. Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата / Т. И. Вендина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015 — 333 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-5595-8
3. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка (базовый курс) /В.В. Елисеева. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. – 232 с. – ISBN978-5-288-05632-1
4. Иванашко Ю.П., Процукович Е.А. Способы образования неологизмов в английском языке (на материале итернет-лексики) // Теоретическая и прикладная лингвистика. - 2022. - вып. 8, № 3. - С. 100-110
5. Ayto J. Idioms / J. Ayto // Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol. 5 / ed.: K. Brown. – 2nd ed. – Oxford: Elsevier, 2006. – P. 518–521
6. CambridgeDictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/neologism> (дата обращения: 18.11.2024)

УДК 801.732

*А.В. Бондаренко
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «ИнГу»
(г. Магас)*

*Научный руководитель – Х.Ш. Точиева
канд.филол.наук, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «ИнГу»*

ДВА ПУТИ К ЧЕЛОВЕКУ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. НИЦШЕ

Аннотация: В данной статье мы исследуем сравнительный анализ антропологических взглядов двух выдающихся мыслителей - Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, чьи философские идеи продолжают оставаться актуальными и влиятельными в современном мире. Оба автора затрагивают вопросы человеческого существования, морали, веры и ценностей, предлагая свои уникальные подходы и решения. Статья рассматривает их концепции человека, его природы, свободы, морали и нравственности, а также отношения к богословию и религии. Мы проводим параллели между идеями Ф.М. Достоевского о человеческом существе, его греховности и спасительности через веру, и философией Ницше, подчеркивающей важность индивидуализма, силы воли и переоценки ценностей. Статья призвана показать различия и сходства в антропологических подходах этих двух мыслителей, а также их влияние на современное понимание человеческой природы.

Ключевые слова: Человек, антропология, психоанализ, литература, философия.

Abstract. The article discusses a comparative analysis of the anthropological views of two prominent thinkers - F.M. Dostoevsky and F. Nietzsche, whose philosophical ideas continue to be relevant and influential in the modern world. Both authors address the issues of human existence, morality, faith and values, offering their unique approaches and solutions. This article examines their conceptions of human, his nature, freedom, morality and morals, and their relationship to theology and religion. We draw parallels between F.M. Dostoevsky's ideas about the human being, his sinfulness and salvation through faith, and Nietzsche's philosophy, which emphasizes the importance of individualism, willpower, and a reassessment of values. The article aims to show the differences and similarities in the anthropological approaches of these two thinkers, as well as their influence on the modern understanding of human nature.

Keywords: Human, anthropology, psychoanalysis, literature, philosophy.

В XIX веке философия антропологии претерпела значительные изменения под воздействием идей Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше. Их взгляды на человеческое существо, его смысл жизни и предназначение оказали сильное влияние на философское мышление того времени. Эти два философа, хоть и представляли разные точки зрения, вносили ценные основания для понимания многогранных аспектов человеческой природы.

Философская антропология, как наука о человеке, постоянно эволюционирует, она подвержена влиянию различных факторов, включая социокультурные особенности разных эпох. Важно отметить, что каждое человеческое существо уникально и несет в себе потенциал для разнообразных интерпретаций своего бытия.

Сегодня мы видим, что философия человека продолжает развиваться и адаптироваться к современным реалиям, идеи Достоевского и Ницше до сих пор остаются актуальными и вызывают интерес у исследователей.

Пересекаясь в ряде ключевых концепций и диалектически противопоставляясь в других, эти мыслители заложили фундамент для новой антропологии, в центре которой - вопросы свободы, морали и смысла жизни.

Их размышления о природе человека, его месте в мире и возможностях для самопреодоления предлагают глубокий анализ человеческого духа и его борьбы.

Антропологическая концепция Ф.М. Достоевского пронизана глубоким признанием Божественного бытия, наличия Бога в мире. Он исследовал проблему человеческой личности, переосмысливая ее в свете

философских и метафизических аспектов. Писатель отличается тем, что не только анализировал внешнее поведение человека, но и раскрывал парадоксальные стороны человеческого бытия, учитывая его метафизическое измерение.

Особенность *антропологии Достоевского* заключается в том, что он представляет человеческую личность с особым акцентом на индивидуализме и персонализме. Через литературных персонажей писатель показывает, что человек - независимое начало, свободное от абстрактных идей. В его работах каждый персонаж обретает уникальные черты и своеобразный характер, что делает антропологию Ф.М. Достоевского выразительной и глубокой.

Стремясь найти себя в этом мире, персонажи произведений Ф.М. Достоевского постоянно балансируют на грани добра и зла, принимая решения, которые определяют смысл их существования. Эти герои, окруженные внешними противоречиями и внутренними раздумьями, часто оказываются в сложных и непредсказуемых ситуациях. Важную роль играют их моральные убеждения и стремление найти свое место в мире, несмотря на все препятствия.

Своими решениями герои порой становятся заложниками своих идей, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными. Так, персонажи, отвергшие Бога, ищут смысл жизни в различных убеждениях, иногда уводящих их на путь саморазрушения. Примером таких героев являются Раскольников, Кириллов и Петр Верховенский. Они сталкиваются с критическими моментами, когда им приходится выбирать между моральными ценностями и собственными желаниями.

Антропология Ницше представляет собой философскую концепцию, основанную на идее о человеческой власти над собой. Он утверждал, что добровольная передача этой власти, даже Богу, означает отказ от собственной воли и самостоятельности. Ницше критиковал христианские ценности, особенно терпение и смирение, считая их препятствием для развития индивидуальной морали. По его мнению, каждый человек должен самостоятельно создавать свои нравственные принципы, и лишь те, кто способен на это, могут быть признаны аристократами духа. В то же время, Ницше осуждал принятие установленных норм обществом, считая подобное поведение принадлежностью к низшему сословию.

Фридрих Ницше подчеркивал необходимость формирования в будущем идеала аристократизма – «сверхчеловека». Он утверждал, что каждый человек должен стремиться к самосовершенствованию и контролю над собой: *«Кто не может повелевать себе, должен повиноваться»* [1; 97].

Анализируя их антропологические концепции, мы видим общую нить - оба они стремились разгадать загадку человеческой природы, осмыслить глубинные силы, движущие индивидом.

Для Достоевского центральным моментом является идея свободы воли. Он исследует множество аспектов человеческой души, подчеркивая сложность и многогранность личности, её внутренние конфликты и страдания. По его мнению, именно через страдание человек приходит к самопознанию, к пониманию своей глубинной сущности. Достоевский показывает, что настоящая свобода и подлинное человечество раскрываются несмотря на внешние обстоятельства, внутренние испытания и моральные выборы.

Фридрих Ницше, с другой стороны, акцентирует внимание на воле к власти как основополагающем инстинкте, обуславливающем развитие человека. Он рассматривает человеческую личность с позиций её способности преодолевать собственные ограничения и создавать новые ценности. Ницше выступает за превосходство сильной, сверхчеловеческой личности, способной переосмыслить и перестроить мировоззрение, основанное на традиционной морали. В его философии человек должен стать творцом своей судьбы, совершенствуясь через непрекращающуюся борьбу и самопревосхождение.

Если Достоевский исследует человека через призму его внутренних духовных исканий, моральных выборов и способности к состраданию, то Ницше фокусируется на внешнем проявлении индивидуальной силы, воли и способности к самопреодолению. Однако, несмотря на эти различия, оба философа в своих поисках новой антропологии подчёркивают важность свободы, самосознания и самопознания, выдвигая идеи, которые до сих пор продолжают вдохновлять к размышлениям о сущности человека и путях его развития.

В своих произведениях как Достоевский, так и Ницше прослеживают тонкую грань между добром и злом, пытаясь понять, насколько эти понятия условны и изменчивы в современном обществе. Они исследуют, каким образом индивидуальные поступки могут повлиять на общество в целом и наличие моральных норм в таких ситуациях.

Человеческий выбор, как ключевая тема в творчестве Достоевского и Ницше, ставит под сомнение традиционные представления о добре и зле, поднимая вопросы об их относительности и контекстуальности. В работах этих мыслителей можно найти глубокие размышления о человеческой природе и внутреннем конфликте между моралью и инстинктами.

Так, влияние Достоевского и Ницше на развитие философских и культурных идей XX и XXI веков трудно переоценить, поскольку они предоставили инструментарий для размышлений о сложных аспектах человеческого существования, ведущих к формированию новой антропологической парадигмы. Тем самым эти великие мыслители

предложили размышления о сложности и многогранности человеческой сущности и заставляли своих читателей задуматься о важности самоидентификации и самореализации вне общепринятых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М.: Азбука, 2012. – 352 с.

УДК 8.82

К.В. Гусева
студент 4 курса ФГБОУ ВО «ГИПУ им. В.Г. Короленко»
(г. Глазов)

Научный руководитель – Н.В. Возмищева
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «ГИПУ им. В.Г. Короленко»

РАЗВИТИЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Данная работа представляет собой анализ процесса формирования и развития жанра фэнтези в современной литературе на английском языке. Авторы рассматривают фольклорные корни произведений в жанре фэнтези, базовый типаж героя, проводят параллели между современным фэнтези-романом и английской волшебной сказкой, приводят краткий обзор творчества основателей жанра фэнтези. Делается вывод о специфических особенностях фэнтези-произведений, в числе которых обязательная дихотомия Добра и Зла, образы и персонажи, заимствованные из фольклора; авантурный сюжет и многие другие черты.

Ключевые слова: фэнтези, фольклор, волшебная сказка, миф, легенда, дихотомия Добра и Зла, типаж героя.

Abstract. The aim of the article is to analyse the process of fantasy genre development in modern literature written in English. The authors ponder over the roots of fantasy books, the basic type of hero, draw parallels between modern fantasy novel and English fairy tale, and make a brief observation of fantasy genre founders` creative work. It is concluded that fantasy novels possess some specific features such as obligatory dichotomy of Good and Evil, folklore images and characters, adventurous plot and many other peculiarities.

Keywords: fantasy, folklore, fairy tale, myth, legend, dichotomy of Good and Evil, type of hero.

В последнее время среди исследователей возрос интерес к изучению художественных произведений, в которых автор выступает как создатель,

собственной вселенной с определенной историей и культурой, в которой персонажи говорят на вымышленном языке. Этот вид художественной литературы относится к сравнительно молодому жанру – современному фэнтези. Актуальность избранной темы заключается в том, что фэнтези сегодня пользуется невообразимой популярностью не только у детей и подростков, но и у более зрелых и искушенных читателей.

Фэнтези, изначально созданное как ответвление жанра фантастики, быстро перешло границы художественной литературы и оказало огромное влияние на развитие таких сфер жизни общества, как культура, кино, изобразительное искусство, музыка, досуг, средства массовой информации и т.д. Эта универсальность позволяет интерпретировать фэнтези как феномен мировой культуры, который развивается согласно собственным законам и порождает оригинальную философию.

На сегодняшний день слово «фэнтези» прочно укоренилось в сознании читателя. На подсознательном уровне потребитель современной культуры понимает, что такое произведение жанра фэнтези. Однако определение фэнтези с точки зрения социального и культурного феномена порождает многочисленные дискуссии о времени и географии возникновения этого жанра, его природе, его функционировании, отношении к категориям «художественная литература», «фантастика» и многие другие вопросы [1].

Развитие фэнтези как самостоятельного жанра начинается во второй половине XX века. Фэнтези есть оригинальное сочетание средневековой художественной литературы, мифологии и литературного повествования. Основными характеристиками жанра являются мистицизм, наличие в сюжете волшебных существ и разная степень прорисовки фантастического мира. Классическое фэнтези на английском языке также, несомненно, основано на фольклорном материале с архетипической концепцией дихотомии добра и зла. Другими словами, на английской литературной сказке. В отличие от сказок других народов мира, в английских сказках все происходит всерьез. Герой действительно рискует жизнью, чтобы сразиться со злом. Немаловажен и тот факт, что герой зачастую не является могучим богатырем или рыцарем-победителем. В основе сюжета английской сказки лежит судьба обычного человека, часто ребенка или подростка, который вынужден начать собственное сражение с безжалостным злодеем. Венчает такое произведение обычно грандиозный неожиданный финал. Герой английской сказки, в отличие от рыцаря-воина, часто сомневается в своей победе, но должен вступить в бой, потому что от этого зависит счастье и благополучие его собственного мира, семьи, друзей или близких. Характер героя английской сказки также не предполагает обязательного стремления к успеху. Часто в образе такого персонажа кроется желание избежать неудачи, разорения или несчастья. Героям английских сказок часто нечего делать и нечем заняться. Они не

создают свою собственную судьбу. Можно сказать, что жизнь случается с ними, а не наоборот [6].

Помимо специфической интерпретации главного действующего образа, основу английского фольклора составляют национальные легенды, баллады, фольклор и литературные басни. Английская литературная сказка характеризуется волшебным миром с мифическими существами. В процессе герой может внезапно обнаружить в себе магический дар, но чаще всего ведущий персонаж не обладает какими-либо сверхвозможностями или экстраординарными способностями. Чтобы одержать верх над злом, ему необходимо раскрыть внутренние резервы, стать сильнее, преодолеть себя.

Обозначим черты типичного произведения в жанре фэнтези. Здесь можно выделить следующие составляющие:

1. Наличие мифических и/или фольклорных персонажей: эльфов, монстров, драконов и колдунов. Отметим, что, анализируя пласт английских и кельтских легенд, можно прийти к ряду интересных выводов о национальном характере и ментальности народа, создававшего в свое время эти произведения. Так, в английском фольклоре повсеместно присутствуют сказочные существа под общим названием «феи»: эльфы, гоблины, пикси, русалки и т.д. И хотя Дж.Р.Р. Толкин существенно облагородил ряд образов (например, эльфов), которые современным читателем воспринимаются поэтому исключительно положительно, большая часть обнаруженных нами идиом с лексическим компонентом «*fairy*» – «волшебный» / «фея» имеет отрицательную коннотацию («лживый, обманчивый, оторванный от реальности»). Однозначно негативная эмфатическая окраска и у заимствованного из скандинавских языков слова «*warlock*» – «колдун, чернокнижник». Приведем примеры:

1) *Awaywiththefairies* – дословно – «унесенный феями», в переносном смысле – «эксцентричный, странный, немного безумный». Использование идиомы в контексте: *I can't follow what your mom is talking about—it's like she's away with the fairies all of a sudden.* – Не могу понять, о чем говорит твоя мама. Такое чувство, словно она внезапно помешалась. / Такое чувство, словно ее разум похитили феи.

2) *Believe in the tooth fairy* – значение варьируется от дословного «верить в зубную фею» (зубная фея – волшебное создание английского фольклора; по преданию зубная фея забирает ночью из-под подушки первый выпавший молочный зуб ребенка и оставляет ему взамен небольшой подарок; в Великобритании и США поэтому существует обычай класть под подушку первый выпавший молочный зуб) до переносного смысла «верить в что-то совершенно нереальное». Использование идиомы в контексте: *You really think we're getting bonuses this year? And do you believe in the tooth fairy too?* – Ты всерьез считаешь,

будто нам в этом году дадут премии? Наверное, ты еще и в зубную фею веришь?

3) Airy-fairy – дословно – «фееподобный». В идиоматическом смысле – «несущественный, нереальный, выдающий желаемое за действительное». Использование в контексте: I don't care to hear anymore of your rairy-fairy ideas. – И слушать больше не желаю твои безумные идеи.

4) Fairy tale / bedtime story – дословно – «сказка» / «история на ночь». В переносном смысле – «ложь, неправда». Использование в контексте: I've already heard your little bed timestory. You'll have to do better than that! – Эту сказочку я уже слышал. В следующий раз придумай что-нибудь поинтереснее! [7].

2. Мир, который на самом деле не существует и обладает свойствами, которые невозможны в реальности. Так, магические и фольклорные персонажи считаются необходимым элементом произведения фэнтези.

3. Захватывающая приключенческая история, квест или испытание (путешествие, война и т.д.).

4. Средневеково-мистическое окружение героя.

5. Волшебное-сказочное содержание произведения, играющего дополнительную, но не явно подчиненную роль.

6. Дихотомия, основанная на противостоянии Добра и Зла, которая является сутью сюжета.

7. Существование другого мира и его проявления (иногда в контексте привычной для автора реальности).

8. Полная свобода мысли автора: он может неожиданным образом изменить сюжет, потому что волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все или почти все [5].

Исходя из перечисленных особенностей, подведем некоторые итоги. Главной чертой жанра фэнтези является тяга к мифологии. Мифы могут быть самыми разными (иногда их создает сам автор). В этом смысле жанр фэнтези представляет собой синтез сказки и мифа. Более того, учитывая все сказанное выше, мы можем согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что история жанра фэнтези началась с мифологии, рыцарских приключенческих романов и волшебных литературных сказок, однако теперь этот жанр стоит считать отдельной и подлинной частью литературы, соотносимой с фольклорными предшественниками. Истоки современного фэнтези можно увидеть в средневековых романах Европы, скандинавских и финских сагах, английских эпических сказаниях, таких, как цикл легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, а также в мистических произведениях эпохи романтизма (XIX век). В числе европейских авторов, чьи работы отчасти внесли вклад в развитие жанра современного фэнтези, можно назвать Э.Хоффманна, представляющего немецкий романтизм, и Х.Уолпола, автора первых готических романов на английском языке. Отметим и тот факт, что в Англии, возможно, нет ни

одного писателя, в библиографии которого не нашлось бы повести о привидениях. Не избежал общеанглийского увлечения данной тематикой даже известный реалист Ч. Диккенс. Его перу принадлежит рассказ «Рождественская сказка», в котором призрак наставляет злого персонажа на путь истинный [2].

До сих пор ведутся споры о том, кого все-таки следует считать основателем жанра англоязычного современного фэнтези. Почти все английские исследователи приходят к мнению, что речь идет о британском аристократе Эдварде Джоне Мортоне Драксе Планкетте. Его перу принадлежат популярные в то время сборники «Дочь короля Эльфландии» и «Книга чудес». Таким образом, строго говоря, Дж.Р.Р. Толкина нельзя считать первым писателем, создавшим несуществующий волшебный мир с собственной географией, мифами, языками и проблемами [4].

И все же вклад последнего в развитие жанра современного фэнтези неоценим. Дж.Р.Р. Толкин написал цикл мифов и легенд Средиземья, который позже назвал «Сильмариллион». В его семье было четверо детей, для которых он сочинил, рассказал и написал сказку «Хоббит» (опубликована в 1937 году сэром Стэнли Ануином). «Хоббит» имел успех, и С.Ануин сделал предложение Дж.Р.Р. Толкину продолжить работу. Создание трилогии «Властелин колец» отняло у писателя много времени, поэтому цикл небыл закончен до 1954 года, когда Дж.Р.Р. Толкин уже собирался на пенсию. Однако после выхода серии в свет ее грандиозный успех удивил самого автора. Триумфальное шествие по миру «Властелина колец» шло при ожесточенном сопротивлении самого писателя и его литературных агентов, которые не соглашались на публикацию произведений Толкина в мягкой обложке. Как ни странно, один из самых ярких циклов жанра фэнтези стал доступен массовому читателю благодаря пиратской деятельности издательств. Таким «пиратом» стал довольно известный автор собственных фантастических рассказов Дональд Уоллхейм.

Долгожданный выход трилогии «Властелин колец» в 1990-х крупным тиражом в мягкой обложке совпал с переизданием (и переработкой) серии «Конан. Классическая сага» Л. Спрэгаде Кампаи Лин Картер, книги которых развили образ главного героя, созданного еще одним англичанином, Робертом Говардом, и придали образу киммерийца Конана меньшую популярность, чем героям Толкина [3].

Однако, какую бы версию происхождения жанра фэнтези ни поддерживал тот или иной исследователь, ни один из них не отрицает ведущей роли Дж.Р.Р. Толкина в формировании канона высокого фэнтези. Именно произведения Толкина стали определенной отправной точкой для выделения жанра фэнтези в самостоятельный литературный жанр. Кельтские, финские, скандинавские и английские легенды и предания,

которые легли в основу трилогии Толкина «Властелин колец» и романа «Сильмариллион», также стали классической основой для многих произведений его последователей. Общий успех «Властелина колец» заставил издателей искать и публиковать другие романы аналогичной тематики и стиля [3].

Таким образом, жанр современного фэнтези является полисинтетическим и содержит несколько элементов, которые объединят его с другими разнородными литературными жанрами, среди которых можно выделить литературную сказку, приключенческий роман, готический роман, миф и легенду. В тоже время фэнтези обладает рядом определенных специфических характеристик, присущих только этому типу литературы. Среди таковых отметим не существующий мир; магию как ключевую действующую силу; образы и персонажи, заимствованные из фольклора; индивидуальные авторские расы; авантурный / приключенческий сюжет; время и место действия, отличные от реального мира (часто среда романа в жанре фэнтези напоминает европейское Средневековье); особенный типаж главного героя, которому присуще не типичное для представителей данного этноса поведение; дихотомию Добра и Зла; абсолютную свободу автора в выборе сюжетных ходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беннетт А. Английское фэнтези – популярные книги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/tag/английское-фэнтези> (дата обращения: 20.09.2024)
2. Бондаренко В. Эрнст Теодор Амадей Гофман — о писателе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/16632-ernst-teodor-amadej-gofman> (дата обращения: 20.09.2024)
3. Манкузо С. Джон Р. Р. Толкин — о писателе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/166382-dzhon-r-r-tolkin> (дата обращения: 20.09.2024)
4. Невский Б. Классики: Лорд Дансени, [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/print4679.htm> (дата обращения: 20.09.2024)
5. Никитеева В.Д. История фэнтези: происхождение и развитие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://school-science.ru/18/10/53839?ysclid=m1aqsw42cg210329221> (Режим доступа: 20.09.2024)
6. Покасова А.С. Образ мужчины и женщины в английских сказках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://school-science.ru/6/3/37545> (дата обращения: 20.09.2024)
7. TheFreeDictionarybyFarlex [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/fairy> (дата обращения: 20.09.2024)

УДК 81`34

Л.А. Дудова
студент 2 курса ФГАОУ ВО «РУДН им. П. Лумумбы»
(г. Москва)
Научный руководитель – М.Д. Красноцкая
педагог ДО

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE, ENGLISH AND RUSSIAN ONOMATOPOEIAS

Аннотация: Цель статьи – проанализировать китайские, английские и русские звукоподражания и выявить их сходства и различия. Для данной статьи использовались такие методы исследования, как метод выборки, сравнительный и описательный методы. Было дано определение оноματοпеи – условная имитация звуков окружающей действительности с использованием фонетических средств языка. Были проанализированы фонетические и смысловые особенности слов-звукоподражаний на трех языках, их точность в передаче звука, который они воспроизводят. При анализе были также учтены фонетические отличительные черты каждого из языков, влияющие на данное звукоподражание. В статье делаются выводы о том, что между некоторыми звукоподражаниями существуют сходства в произношении и восприятии. Тем не менее, каждое из них имеет свои отличительные особенности. Ряд слов более точно описывают звучание их денотата, позволяя читателю легче его воспринимать. Другие имеют особый способ передачи звука, который также уместен.

Ключевые слова: оноματοпея, китайское звукоподражание, английское звукоподражание, русское звукоподражание, произношение, согласный звук, гласный звук.

Abstract. The purpose of the article is to analyze Chinese, English and Russian onomatopoeias and identify their similarities and differences. The following methods were used in this article: sampling of the material, comparative and descriptive methods. The definition of onomatopoeia was given – a conditioned imitation of the sounds of the surrounding reality using the phonetic means of language. Several onomatopoeias in three languages were selected from various sources. Their phonetic and semantic features were analyzed as well as their accuracy in transmitting the sound they reproduce. The analysis also took into account the phonetic distinctive features of each of the languages that affect this onomatopoeia. The article summarizes the following results: similarities in pronunciation and perception were revealed between some

onomatopoeias. However, each of them has its own distinctive features. Several words more accurately describe the sound of their denotation allowing the reader to perceive it more easily. Others have a special way of transmitting sound, which is also appropriate.

Keywords: onomatopoeia, Chinese onomatopoeia, English onomatopoeia, Russian onomatopoeia, pronunciation, consonant sound, vowel sound.

Onomatopoeia is a natural involuntary phonetically motivated connection between the phonemes of a word and the underlying word. The nomination is based on the acoustic sign of denotation. It can also be defined as a conditioned imitation of the sounds of the surrounding reality using the phonetic means of language [4]. Onomatopoeias are neither independent nor auxiliary parts of speech. This is a special class of words that, without denoting emotions, reproduce certain sounds [1; 186-187]. Each language has its own words that represent sounds of the nature and animals. Some of them are phonetically similar to each other, while others have nothing in common. There are some examples of Chinese, English and Russian onomatopoeia and their analysis:

1. 哼哼 (hēnghēng) — oink-oink — хрю-хрю. These are the representations of a pig's sound. It can be noticed that all three onomatopoeias have both common and distinctive features. Firstly, all of them are doubled. Additionally, Chinese and Russian words have the same fricative sound [h]. In both languages it has the same place of articulation, it is a velar consonant. The difference is that the Chinese sound is pronounced with less intensity than the Russian one [3;5]. Considering the English onomatopoeia, it is completely different in phonemes from the Russian word. However, it has a similar sound to Chinese 哼哼—nasal [ŋ]. For all mammals, including pigs, the larynx is an organ specially developed to create sound vibrations [5; 76]. It can be seen that in these three variants there are no glottal sounds, which means that these onomatopoeias do not reflect this sound so vividly.

2. 啪 (pā) —bang —бам. Here are the onomatopoeias implying the sound of an explosion. Considering the fact that the Chinese sound [p] is aspirated [3; 3], Chinese onomatopoeia more accurately helps to convey the sound of explosion and hit. The reason is that during pronunciation people also try to release the air with a tension. Comparing English and Russian words, it can be noticed that they both have the same sound [b]. Since in both languages this sound is voiced, we can conclude that these words represent a loud, noisy sound. Moreover, the sound of a hit is characterized by a sonorous sound [ŋ], which is present in the word **bang** [2; 215]. Combining the features of these onomatopoeias, we can conclude that they are all able to convey the sound that they represent.

3. 汪汪 (wàngwàng) —woof-woof —гав-гав. These are the representations of a dog's sound. As for the similarities, it can be seen that all of

these onomatopoeias are doubled. Chinese and English words have the same bilabial sound [w]. Nevertheless, in the Chinese word the vowel sound [a] is open, while in the English one the sound [ʊ] is close. Chinese is a tonal language. This word has a fourth tone, which means that when it pronounced, the voice drops sharply from height to the lowest level [3; 7]. The word **woof-woof** also has a low tone, so we can conclude that these onomatopoeias refer to adult animals [1; 188]. Considering the Russian word, the voiced plosive sound [g] reflects the sound of a dog barking, since when pronouncing this sound, we sharply release the air.

4. 咯噔 (gēdēng) — knock-knock — тук-тук. These words represent the sound of knocking. It can be noticed that Chinese and English onomatopoeias differ completely in pronunciation. The English and Russian words have the same sound [k]. Since at the end of a word the sound [k] explodes with greater intensity and becomes more aspirated, it helps to understand the noise that occurs when hitting an object [6]. In addition, in the Chinese onomatopoeia the nasal sound [ŋ] conveys more vibration during the knocking, while the voiced plosive [k] in the English and Russian words represent the tapping itself. It also doesn't have repetition like other words.

5. 哒哒 / 嗒嗒 (dādā) — klopp-klopp — цок-цок. These are the onomatopoeias that show a clicking sound. The repetition can be seen in all these three words. However, they have few similarities with each other and have their own characteristics. Considering the Chinese onomatopoeia, it is vital to point out that the Chinese sound [d] is semi-voiced [3; 4]. Therefore, this word does not fully reflect the sharpness of this sound. As for the English variant, there are also plosive sounds [k] and [p] highlighting the brevity of an action. Analyzing the Russian onomatopoeia, it is crucial to mention that neither Chinese nor English have [ɥ] sound. Chinese has a similar sound, represented as «c» in Pinyin, but it is pronounced with aspiration ([tʰ]). There is no such sound in English at all. The closest analogue of this sound may be the combination [ts] in some words. For example, in the word "cats". Nevertheless, it is not pronounced as clearly as in Russian. Therefore, we can conclude that Russian onomatopoeia is a unique representation of the sound of clicking.

6. 叮咚 (dīngdōng) — ding-dong — дин-дон. Here are the words representing doorbell. It can be noticed that all these onomatopoeias have a similar pronunciation. There is a repetition of the consonant sounds [d] and [n], vowel sounds [i] and [o] in each language. However, in the Chinese and English variants the sound [ŋ] is seen at the end. Since it is a nasal sound, it vibrates during the pronunciation [7; 10], creating a ringing effect. Considering the Chinese onomatopoeia more deeply, it can be assumed that in this word the first tone of the Chinese language (high and smooth pronunciation [3; 7]) helps to create the effect of a long and monotonous sound that resembles a doorbell.

Therefore, the Chinese onomatopoeia is qualitative. It describes the doorbell more clearly than other variants.

Thus, onomatopoeias from Chinese, English and Russian languages were selected and analyzed. Similarities in pronunciation and perception were identified between some of them. Each onomatopoeia has its own distinctive features. Some of them more accurately reflect the sound of their denotation due to the phonetic peculiarities of their language. For example, in Chinese this peculiarity is the tonality of words, in Russian – the existence of a sound that is not produced in the other two languages [ц]. In the English onomatopoeias there is a predominance of explosive sounds [k], [p], [b], and nasal sound [ŋ] that also help to more easily perceive the sound that these words imitate.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева П. И., Мильшина Е. М. Звукоподражание. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. – С. 186-189.
2. Зойдзе Э. А. Развитие лексического значения звукоподражательных слов английского языка, объективирующих звуки удара. – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 214-217.
3. Ивченко Т. В. Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка. Учебник 1. – Китай: EducationalSciencePublishingHouse, 2012. – 182 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapemark.narod.ru/les/165c.html> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Минова А. В., Сидоренко А. Р., Калашникова М. В. Слуховая сенсорная система и звукообразование у животных. Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2023. – С. 75-80.
6. Овчинникова Н.Н., Ладыга О. М. Практикум по фонетике английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/eng_praktikum/2-8-1-obrazovanie-zvukov.htm (дата обращения: 19.11.2024).
7. Paul Carley, Inger M. Mees and Beverley Collins. English Phonetics and Pronunciation Practice. – NY: Routledge, 2018. - 308 p.

УДК 81.26

Ю.С. Дьяченко
студент 4 курса ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск)
Научный руководитель – О.А. Бирюкова
канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. Е. Евсевьева»

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА УСТНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности синтаксиса устной повседневной английской речи, иллюстрируемые примерами из произведения J.R.R. Tolkien «The Lord of the Rings». Исследование фокусируется на типичных синтаксических конструкциях, используемых персонажами в диалогах, таких как неполные предложения, инверсии и вариативность порядка слов. Анализ включает в себя влияние контекста на выбор синтаксических структур и их функциональную роль в создании выразительности и эмоциональной насыщенности общения. Статья подчеркивает, как Толкиен использует устный синтаксис для передачи характеров и социальных отношений между персонажами, а также для создания уникальной атмосферы произведения. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов и преподавателей английского языка, стремящихся углубить понимание устной речи в литературном контексте. Данная статья может быть полезна специалистам в области лингвистики.

Ключевые слова: разговорная речь, синтаксис, английский язык, обучение, лингвистика, эллипсис.

Abstract. This article examines the features of the syntax of oral everyday English speech, illustrated by examples from the work of J. R. R. Tolkien "The Lord of the Rings". The research focuses on typical syntactic constructions used by characters in dialogues, such as incomplete sentences, inversions, and word order variation. The analysis includes the influence of context on the choice of syntactic structures and their functional role in creating expressiveness and emotional saturation of communication. The article highlights how Tolkien uses oral syntax to convey characters and social relationships between characters, as well as to create a unique atmosphere of the work. The results of the study may be useful for linguists and English language teachers seeking to deepen their understanding of oral speech in a literary context. This article may be useful for specialists in the field of linguistics.

Key words: spoken language, syntax, English, learning, linguistics, ellipsis.

Синтаксис устной повседневной английской речи, как и в любой другой язык, насыщен специфическими особенностями, находящими отражение в тексте. В произведении J. R. R. Tolkien "The Lord of the Rings" выделяются несколько ярко выраженных черт, свойственных разговорной речи, что позволяет глубже проанализировать синтаксические конструкции, используемые персонажами.

Одной из основных особенностей является эллиптичность, которая проявляется в пропуске второстепенных и иногда даже главных членов предложения. Такой подход можно наблюдать в репликах, где персонажи часто опускают несущественные элементы, чтобы сделать речь более динамичной и естественной для слушателя. Примером могут служить короткие и лаконичные ответы героев, которые передают суть, опуская лишние слова. Такой синтаксис позволяет создать атмосферу непосредственности и живого общения, что характерно для устной речи [9].

Эмоциональность и экспрессивность – ещё одна важная черта устной речи, которая ярко выражена в тексте. Персонажи Толкиена используют повелительные формы, эмоционально окрашенные слова и неполные предложения, что подчеркивает их чувства и интеракцию между собой. Это создаёт ощущение реальной жизни, где каждое слово имеет вес; персонажи передают свои мысли и чувства не только через содержание, но и через интонацию и ритм.

Парцелляция – это еще одна черта синтаксиса устной речи, которая встречается в "Властелине колец". Разделение предложения на несколько частей позволяет сделать высказывания более наглядными и акцентировать внимание на наиболее важных моментах. Например, использование парцелляции приводит к тому, что оригинальные мысли передаются в сегментах, делая их более убедительными и выразительными. Создание таких структур помогает читателю или слушателю лучше воспринимать информацию и фиксировать внимание на важных аспектах диалога [8].

Ещё одной важной характеристикой является возможность включения пауз и невербальных элементов в речь персонажей, что также влияет на синтаксическую структуру. Эти паузы могут служить для того, чтобы подчеркнуть напряжение или эмоциональное состояние героев, что добавляет глубину их образам. Например, в напряжённых сценах персонажи могут запинаться или использовать повторения, что делает их высказывания более естественными и правдоподобными [4].

Таким образом, синтаксис устной речи в "Властелине колец" демонстрирует богатство и разнообразие выразительных средств, которые помогают создать убедительный и живой текст. Персонажи Толкиена используют синтаксические конструкции, характерные для разговорной речи, что усиливает атмосферу произведения и делает его более

доступным для читателя. Эти элементы способствуют созданию уникального литературного языка, который отражает не только личность героев, но и их внутренние переживания.

Сравнительный анализ показывает, что многие из этих особенностей встречаются не только в английской, но и в русской разговорной речи, что позволяет выделить общий контекст. Эти элементы синтаксиса позволяют нам понять, как письменная форма диалога адаптируется под устную, сохраняя при этом характерные черты различных языков и культур. Интересно отметить, что в современных художественных произведениях мы наблюдаем схожие тенденции, что подчеркивает универсальность этих синтаксических структур.

Изучение особенностей синтаксиса устной повседневной английской речи на примере книги "Властелин колец" позволяет ввести новые грани понимания как самого текста, так и его восприятия читателями. "Властелин колец", написанный Дж. Р. Р. Толкиеном, представляет собой не только произведение, которое в корне изменило жанр фэнтези, но и текст, который насыщен разнообразными синтаксическими конструкциями, характерными для устной речи. Эти черты становятся заметны при внимательном анализе диалогов и монологов персонажей.

Толкиен часто использует разговорные обороты и простые предложения, что делает его текст более доступным и близким к устной речи. Например, характеры, представленные в произведении, свободно перемещаются между формальными и неформальными стилями, что свидетельствует о необходимости адаптации языка к ситуации и собеседнику. Такие синтаксические приемы помогают создать правдоподобную атмосферу общения, где каждое слово и интонация отражают внутренние переживания персонажей [6].

Кроме того, диалоги в "Властелине колец" можно охарактеризовать повторением и риторическими вопросами, которые также часто встречаются в устной речи. Это делает взаимодействие между персонажами естественным и реалистичным. Используя такие конструкции, Толкиен выделяет эмоции героев и придает весомость их словам. В частности, когда Гэндальф или Фродо выражают свои опасения, они способны повернуть разговор в нужное русло, чётко формулируя свои мысли и намерения, что ещё раз подчёркивает сокровенную борьбу добра и зла [12].

Тематика произведения также определяет использование синтаксиса. Полярность добра и зла, о которой Толкиен говорит в тексте, отражается в противопоставлении синтаксических структур. Например, диалоги между Эльфами и Орками часто строятся на контрасте, что визуализирует не только моральные, но и этические различия между персонажами. Эти приёмы, в свою очередь, позволяют читателю осмыслить более глубокий

философский контекст произведения, находя свою реализацию в синтаксической струне [13].

Безусловно, одна из ярких черт, которые бросаются в глаза, – это использование длинных, многосоставных предложений в описательных частях текста. Это создаёт обширные и живописные картины мира Средиземья, заставляя читателя не только увидеть, но и почувствовать атмосферу того времени. Тем не менее, этот контраст плавно переходит в более краткие и простые конструктивные формы во время напряжённых сцен, что служит сильным инструментом для создания динамики действия, характерного для устной речи [10].

Не стоит забывать и о том, что элементы устной речи присутствуют не только в диалогах, но и в описаниях. Толкиен использует небольшие вставки, напоминающие разговорные реплики, чтобы проиллюстрировать действия или эмоции персонажей, скрытые за их словами. Это создает эффект близости и интимности, переводя произведение из чисто литературной плоскости в более живую форму общения.

Кроме того, в контексте перевода "Властелина колец" особое внимание стоит уделить тому, как синтаксические особенности влияют на восприятие текста в разных языках. Переводчики часто сталкиваются с проблемой сохранения оригинального звучания диалогов и тематики произведения. Важным становится не просто передать смысл, но и сохранить интонацию и структуру, что значительно увеличивает сложность их работы [6].

Изучая синтаксические структуры, можно также заметить влияние культурного контекста на стиль языка, используемого в "Властелине колец". Элементы английского фольклора и мифологии активно встроены в синтаксические конструкции, добавляя дополнительные слои смысла и цвета к общему повествованию. Это делает текст более насыщенным и многозначным, не теряя при этом свою динамичность и лёгкость общения, характерные для устной речи [13].

Погружаясь в дальнейшие тонкости, можно подчеркнуть, что особенности синтаксиса в "Властелине колец" представляют собой неотъемлемую часть общей стилистики произведения. Они открывают новые горизонты понимания, позволяя читателям сопереживать героям и осмысливать более глубокие темы, которые преобразуют базовые элементы устной речи в литературный шедевр.

При анализе лексических особенностей устной речи персонажей в романе Дж. Р. Р. Толкиена "Властелин колец" заметно влияние как архаических, так и авторских неологизмов. Структура устной речи, как правило, более неформальна и требует динамичной передачи дум и эмоций. Возможно, следует рассмотреть тот факт, что персонажи обладают разными стилями общения, что влияет на то, как они воспринимаются читателями. Например, такие элементы, как

использование архаизмов, придают тексту настоящий исторический колорит, а неологизмы демонстрируют креативность автора и его стремление создавать уникальные языковые формы.

Толкиен активно использует как архаизмы, так и неологизмы. В его произведениях такие слова, как "thain" и "eleventy-one", не только обогащают языковую картину, но и служат средством передачи культурных и социальных кодов. Неоархаизмы часто применяются для создания выразительных образов, а сам стиль речи персонажей полон нюансов, отражающих их индивидуальность и статус в обществе. Например, использование термина "shire" активизирует у читателя ассоциации с миром Хоббитов, в то время как "eleventy-one" создает атмосферу волшебства и незаслуженного скрытого смысла [2].

Исследование, посвященное авторским неологизмам, подчеркивает, что их использование стало яркой чертой идиостиля Толкиена. Уникальные слова и конструкции символизируют его богатое воображение и желание создать не только мир, но и язык для своих персонажей. Каждое новое слово, созданное Толкиеном, отражает его глубокие знания в области лингвистики и языкознания. Исследователи отмечают, что Толкиен не боится экспериментировать, что позволяет ему ломать традиционные языковые рамки и делать каждую реплику персонажей индивидуальной и запоминающейся.

Сравнительный анализ произведения показывает, что неологизмы в устной речи героев служат не только элементами обогащения языка, но также усугубляют сложность перевода. Переводчики сталкиваются с вызовом сохранения оригинальной смысловой нагрузки и стилистических особенностей, что требует творческого подхода и глубокого понимания контекста. Например, не всегда возможно точно передать ни по звучанию, ни по значению такие слова, как "gondor" или "isengard", поскольку они имеют определенный культурный и исторический контекст [11].

Устная речь персонажей часто проходит через призму диалектического разнообразия языков Средиземья. Каждая раса и народ имеют свои языковые привычки и манеру общения, что усиливает многослойность текста. Хоббиты, например, утверждают свою уникальность через простоту и непосредственность в речи, в то время как эльфийские персонажи часто пользуются более утонченным, поэтическим стилем. Эти языковые вариации подчеркивают статусные различия между персонажами и иллюстрируют многое из их культурных различий [1].

Кроме того, аналогичные случаи встречаются и в творческих работах других авторов, написавших в традиции фэнтези. Стилизация речи также направлена на создание более глубокого понимания и взаимодействия читателя с текстом. Устная речь, как элемент повествования, может менять эмоциональную окраску рассказа, когда персонажи ведут диалоги. Персонажи обращаются друг к другу, и их интонация, выбор слов, а также

структура предложений передают их настроение, уверенность или неуверенность.

Таким образом, язык и стиль устной речи в "Властелине колец" не только обогащают текст, но и служат своего рода связующим звеном для понимания мироздания Толкиена. Лексические особенности и их взаимосвязь с культурными контекстами помогают исследователям глубже оценить уникальность стиля автора и его подход к созданию этого богатого вымышленного мира.

В произведении «Властелин колец» синтаксические конструкции играют важную роль в формировании диалогов, которые подчеркивают характеры персонажей и атмосферу повествования. Один из заметных аспектов — использование сложноподчинённых предложений, что придаёт диалогам глубину и эпичность. Например, Гэндальф в своей знаменитой фразе “You shall not pass!” использует модальный глагол “shall”, что не только усиливает его авторитет как наставника, но и создает атмосферу необходимости и неизбежности [5]. Именно такие конструкции помогают передать динамику и напряжение сцен, делая их более драматичными и выразительными.

Архаизмы являются еще одной важной синтаксической особенностью произведения. Они не только вносят элемент историчности в язык, но и формируют уникальную идентичность персонажей. Эльфы, например, используют более возвышенные и сложные конструкции, в то время как в диалогах орков можно заметить примитивные, грубые выражения. Это разделение позволяет читателю мгновенно различить расы и их культурные особенности, создавая более полное представление о мире Средиземья.

Устная речь, представляемая в диалогах, наполнена интонационными акцентами и паузами, которые подчеркивают эмоциональную нагрузку сказанного. Эти голосовые конструкции используются для добавления глубины персонажам и отражают их внутренние конфликты и переживания. Например, дорога Фродо в одном из диалогов характеризуется не только словами, но и эмоциональными паузами: “I wish the ring had never come to me” [3]. Таким образом, синтаксис в этих моментах направлен на создание связи между персонажем и аудиторией, что усиливает иммерсивность повествования.

Не менее важна и вариативность синтаксических структур. Использование различных типов предложений не только препятствует монотонности речи, но и помогает выделить ключевые моменты, поддерживая тональность диалога. Такие изменения в синтаксисе обязательно учитывают эмоциональный фон сцены и соответствующим образом настраивают читателя или зрителя на восприятие [7]. Применение сложных синтаксических схем вместе с элементами простоты в умении

передать эмоции делает диалоги в «Властелине колец» яркими и запоминающимися.

Персонажи Толкиена также демонстрируют уникальные синтаксические паттерны, связанные с их индивидуальными переживаниями. Например, Фродо, будучи под давлением, часто использует инверсии и незаконченные предложения, которые отражают его внутренние терзания и страхи. Эти синтаксические конструкции позволяют читателю пережить его эмоциональное состояние на личном уровне.

Анализ синтаксиса диалогов в «Властелине колец» показывает, что Толкиен мастерски использует язык для создания не только отдельных уникальных реплик, но и для передачи общего настроения произведения. Сложноподчиненные предложения, архаизмы и вариативные синтаксические структуры способствуют созданию глубокой мифологии и заставляют персонажей звучать естественно и правдоподобно.

Таким образом, синтаксис в устной повседневной английской речи, как показывают примеры из «Властелина колец», может варьироваться в зависимости от контекста и эмоционального состояния говорящего. Простые конструкции используются для выражения неуверенности, тогда как сложные – для передачи уверенности и авторитетности. Это создает богатую палитру для анализа, которая может быть полезна не только в литературоведении, но и в лингвистических исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторские неологизмы в романе "Властелин колец" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stud24.ru/foreign-language/avtorskie-neologizmy-v-romane-vlastelin/380205-1209266-page3.html> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Архаичная лексика в романе «Властелин колец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaichnaya-leksika-v-romane-vlastelin-kolets-bratstvo-koltsa-kak-osobennost-idiostilya-dzh-r-r-tolkina> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Диалоги из: Властелин колец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://text-box.ru/dialogs/source/the-lord-of-the-rings-the-fellowship-of-the-ring> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Конструкции экспрессивного синтаксиса в устной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_11-3_52.pdf (дата обращения: 18.03.2024)
5. Особенности синтаксиса устной повседневной английской речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://begemot.ai/projects/1484427-osobennosti-sintaksisa-ustnoi-povsednevnoi-angliiskoi-reci-na-osnove-issledovaniia-knigi-vlastelin-kolec> (дата обращения: 18.03.2024).

6. Особенности стиля Дж. Р. Р. Толкиена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilya-dzh-r-r-tolkiena> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Повествование во "Властелине колец" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trpage.yandex.ru/translate?lang=enru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/storytelling_in_the_lord_of_the_rings (дата обращения: 18.03.2024).
8. Разговорный синтаксис как источник языкового обновления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/razgovornyy-sintaksis-kak-istochnik-yazykovogo-obnovleniya-sovremennoy-hudozhestvennoy-prozy-i-mesto-v-nem-partsellyatsii> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Синтаксис разговорной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6307281/page:17/> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Стиль прозы Толкиена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trpage.yandex.ru/translate?lang=enru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/tolkien%27s_prose_style (дата обращения: 18.03.2024).
11. Толкиенистика: неологизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tolkienlegendarium.fandom.com/ru/wiki/толкиенистика:_неологизмы (дата обращения: 18.03.2024).
12. Themes of The Lord of the Rings - Wikipedia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/themes_of_the_lord_of_the_rings (дата обращения: 18.03.2024).
13. Themes in The Lord of the Rings. TheOneWikitoRuleThemAll [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lotr.fandom.com/wiki/themes_in_the_lord_of_the_rings (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 8.80.808.1

Е.В. Иванова

*канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)*

Э.И. Кутлиахметова

студент 3 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ТЕЙЛОР СВИФТ)

Аннотация: Актуальность данной работы обусловлена тем, что современные англоязычные песни имеют глобальное распространение и оказывают значительное влияние на мировую культуру, формируя ценности и вкусы молодежи. Песенные тексты являются богатым источником лингвистических исследований, отражающих современные тенденции в развитии английского языка. Особый интерес представляет изучение стилистических приемов. Однако, несмотря на их значимость, мало исследований уделяется систематическому анализу стилистических приемов, используемых в песенных текстах, и их влиянию на восприятие текста аудиторией. В этом и заключается проблема исследования. Цель данной статьи заключается в выявлении и анализе стилистических приемов, используемых в современных англоязычных песенных текстах, с целью понимания их роли в передаче смыслов, эмоционального воздействия и отражения культурных и социальных тенденций. Результаты данного исследования могут быть использованы в образовательных целях, а также в сфере создания и анализа текстов песен, помогая понять и оценить эффективность использования различных стилистических приемов для достижения желаемого эстетического и коммуникативного эффекта.

Ключевые слова: песенный дискурс, стилистика, стилистический прием, эмоциональное воздействие, коммуникативный эффект.

Abstract. The relevance of this work is due to the fact that modern English songs are distributed globally and have a significant impact on the world culture, forming the values and tastes of young people. Song lyrics are a rich source of linguistic research representing modern trends in the evolution of the English language. The special interest presents the study of stylistic devices. Despite their importance, little research is done in the systematic analysis of stylistic devices used in song lyrics and their impact on the perception of the text by the audience. This is the problem of the study. The purpose of this article is to identify and analyze the stylistic devices used in modern English song lyrics in

order to understand their role in conveying meanings, emotional impact and representing cultural and social trends. The results of this study can be used for educational purposes, as well as in the field of creating and analyzing song lyrics, helping to understand and evaluate the effectiveness of using various stylistic devices to achieve the desired aesthetic and communicative effect.

Keywords: song discourse, stylistics, stylistic device, emotional impact, communicative effect.

Песенные тексты играют важную роль в культурном контексте современного общества, влияя на мировосприятие и эмоциональное состояние людей. С развитием глобализации английский язык стал языком международного общения, и популярные песни на английском языке распространяются по всему миру, объединяя людей разных культур. Песенные тексты, помимо развлекательной функции, могут отражать культурные особенности, передавать идеи и ценности, что делает их важным объектом лингвистического анализа.

Интерес к исследованию песенного дискурса проявился в ряде отечественных работ последних десятилетий. Данному типу дискурса посвящены исследования Н.А. Гришановой, Л.Г. Дуняшевой, Ю.Е. Плотницкого, М.В. Смоленцевой, О.В. Шевченко и др. Ими рассматривались, в частности, вопросы статуса песенного дискурса, его специфики, лингвостилистических и лингвокультурологических особенностей определенных музыкальных жанров, однако многие аспекты этого феномена еще не получили достаточного освещения.

Песенный дискурс становится особым способом сохранения культурных знаний, где проявляются эталоны культуры, национальные и этнокультурные стереотипы, формирующие ментальность различных языковых сообществ. Как отмечает О.Г. Чупрына, «музыкальные произведения являются неотъемлемой составляющей картины мира и концептосферы отдельного человека и целого общества» [4; 87].

Современная англоязычная песня играет ключевую роль в распространении английского языка и продвижении культуры Великобритании и США, делая ее «мощным каналом» в глобализованном мире. Это стимулирует ученых в области лингвистики изучать различные аспекты «песенного дискурса», который рассматривается как «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [3; 190]. Кроме того, песенный дискурс реализует «эмотивную, коммуникативную и прагматическую (воздействующую) функции, а также связанную с ними фатическую функцию» [6; 3].

Стилистические приёмы в текстах песен характеризуются разнообразием и помогают наиболее полно реализовать информацию

песенных текстов, т. е. реализуют «содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую информацию» [2; 26-28]. Они также содержат эстетическую информацию, поскольку «поэтическую коммуникацию можно считать эффективной в том случае, если реципиент в процессе творческого коммуникативного акта не только получил необходимую информацию, но и определенное эстетическое впечатление» [5; 45].

Н. В. Банина, М. В. Мельничук и В. М. Осипова отмечают, что «выразительные средства и приемы делают тексты живыми и образными, передавая не только информацию, но и эмоциональное состояние автора» [1; 136].

Целью данной статьи является исследование стилистических приемов в песнях Тейлор Свифт, одного из самых популярных современных исполнителей, чьи тексты широко изучаются как с культурологической, так и с лингвистической точки зрения.

Творчество данной исполнительницы отличается глубокой эмоциональной откровенностью и искусным использованием стилистических приемов. Ее песни охватывают широкий спектр тем, включая любовь, разочарование, силу и уязвимость. Она использует сильные образы, чтобы создать связь с аудиторией и передать сложные эмоции. Многие люди находят в ее музыке отражение своих собственных чувств и жизненных ситуаций. Ее мастерство в применении стилистических приемов делает ее музыку доступной и понятной для широкой аудитории, что усиливает ее влияние на людей и делает ее творчество незабываемым.

В ходе анализа 28 песенных текстов Тейлор Свифт, мы выявили 31 пример применения стилистических приемов, из которых шесть являются фонетическими, пятнадцать лексическими и десять синтаксическими приемами.

Рассмотрим некоторые примеры. Начнем с анализа фонетических стилистических приемов.

Аллитерация является одним из наиболее часто используемых приемов в песенных текстах, так как она добавляет музыкальность и ритмичность. В песне Тейлор Свифт "*Wildest Dreams*" аллитерация звука [s] создает мягкое мечтательное настроение: "*Say you'll remember me / Standing in a nice dress / Staring at the sunset, babe*". Звук [s] усиливает романтическую атмосферу, делая текст более лиричным и нежным. Это позволяет слушателям лучше прочувствовать эмоции, описанные в песне, и создает эффект погружения в мечтательную атмосферу. Аллитерация используется также для передачи драматических и напряженных эмоций в других песнях, что свидетельствует о её универсальности как стилистического приема.

Ассонанс — это повторение гласных звуков, придающее тексту особую плавность и гармоничность. В песне “*Shake It Off*” звук [ei] многократно повторяется: “*I stay out too late / Got nothing in my brain*”. Также звук [ei] напоминает междометие “*hey*”, которое часто встречается в простой и повседневной речи, что придает тексту ощущение разговорного стиля и подчеркивает идею, что это просто обычные разговоры людей вокруг: “*I stay out too late / Got nothing in my brain / That's what people say, mm-mm / That's what people say, mm-mm / I go on too many dates / But I can't make 'em stay / At least that's what people say, mm-mm / That's what people say, mm-mm*”. Ассонанс создаёт легкий и ритмичный эффект, который заставляет слушателя чувствовать себя расслабленным и непринужденным. Ассонанс также помогает передать настроение и сделать текст более мелодичным, что особенно важно для песенных текстов, исполняемых под музыку.

Далее рассмотрим применение лексических стилистических приемов. В песнях исполнительницы очень часто встречается такой стилистический прием как **сравнение**. Например, в песне “*I Did Something Bad*” сравнение подчеркивает сложность взаимоотношений с некоторыми людьми, которые могут быть эгоистичными и манипулятивными, но все же привлекательными. Тейлор играет на эмоциях и поведении таких людей, подобно тому, как музыкант играет на скрипке: “*I never trust a narcissist / But they love me / So I play 'em like a violin*”. Также мы видим использование данного стилистического приема в строках песни “*Afterglow*”. Певица сравнивает себя с островом, изолированным и молчаливым, а также с сиренами, издающими звуки страданий: “*I lived like an island, punished you with silence / Went off like sirens, just crying*”.

Метафоры делают тексты песен более выразительными, передавая сложные чувства через образы. В уже рассмотренной песне “*Afterglow*” Тейлор Свифт описывает ссору с возлюбленным как боксерский поединок: “*Fighting with a true love is boxing with no gloves*”. Сравнение конфликта с боксерским поединком передает уязвимость и боль, которые могут испытывать люди в эмоционально насыщенных отношениях. Эта метафора делает текст более живым и помогает слушателям лучше понять эмоции автора.

Вследующей песне “*Willow*” пример метафоры можно найти в припеве: “*I'm like the water when your ship rolled in that night / Rough on the surface but you cut through like a knife / And if it was an open-shut case / I never would've known from that look on your face / Lost in your current like a priceless wine*”. Здесь метафора используется для описания отношений, где Тейлор сравнивает свою привязанность и готовность следовать за возлюбленным с рекой, которая течет за своим руслом. Она использует образ течения, чтобы показать, как её любовь естественно и неизбежно следует за партнером, несмотря на неопределенность.

Метафоры в песнях Тейлор Свифт часто обращаются к универсальным темам любви, потерь и самоопределения, что делает её музыку понятной и близкой широкой аудитории.

Аллюзии добавляют текстам глубину и культурное значение, ссылаясь на известные произведения или исторические события. В песне *“LoveStory”* певица использует отсылку к произведению Шекспира: *“That you were Romeo, you were throwin' pebbles / And my daddy said, 'Stay away from Juliet'”*. Сравнение своей истории любви с Ромео и Джульеттой делает песню более драматичной и романтической. Слушатели могут ассоциировать себя с персонажами, что усиливает эмоциональное воздействие.

В песне *“This Is Why We Can't Have Nice Things”* присутствует аллюзия на героя произведения Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби»: *“Feeling so Gatsby for that whole year”*. Отсылка к роскошному и трагичному образу жизни персонажей данного произведения подчеркивает атмосферу изобилия и последующих разочарований.

Такие аллюзии делают тексты песен более многослойными, позволяя слушателям находить в них новые смыслы при каждом прослушивании.

Олицетворение — придание человеческих качеств неживым предметам — используется для усиления эмоциональной окраски текста. В песне *“Enchanted”* Тейлор Свифт так описывает взгляд, который как будто шепчет: *“Your eyes whispered, 'Have we met?’”*. Этот прием создает мистическую атмосферу и передает волнение от встречи с новым человеком. Олицетворение помогает передать чувства героя, делая текст более живым и выразительным. В других песнях исполнительницы данный прием используется для создания ярких образов природы и внутреннего мира героя.

Кроме рассмотренных выше фонетических и лексических стилистических приемов, мы также выявили применение синтаксических стилистических приемов. Например, в песне *“Style”* присутствует **повтор** — эпифора: *“Take me home / Just take me home / Yeah, just take me home”*. Повтор фразы *“take me home”* в песне может использоваться для усиления эмоций и подчеркивания желания вернуться домой. Этот прием делает текст более запоминающимся и эмоционально насыщенным. Также, повторение фразы может имитировать монотонное и настойчивое стремление вернуться в уют и комфорт дома.

Далее в песне *“New Romantics”* встречается следующий вид повтора — анафора: *“Please take my hand and / Please take me dancing, and / Please leave me stranded / It's so romantic (it's so romantic)”*. В данном случае, стилистический прием помогает подчеркнуть просьбу, искреннее желание, которые певица хочет выразить через текст песни.

Следующий, выявленный нами стилистический прием — **многосоюзие**. Он используется в песне *“The Black Dog”* в строчках: *“Now I want to sell my*

house / And set fire to all my clothes / And hire a priest to come and exorcise my demons". Этот прием используется для создания эффекта накопления и усиления эмоциональной напряженности. Каждый раз союз "and" подчеркивает последовательность действий, которые хочет совершить лирический герой, передавая ощущение отчаяния и внутреннего беспокойства. Этот прием помогает передать слушателю чувства персонажа, делая их более ощутимыми и драматичными.

Наиболее частотным синтаксическим стилистическим приемом в песенных текстах является **риторический вопрос**. Приведем несколько примеров. В песне "Mean" риторический вопрос "Why you gotta be so mean?" применяется для передачи эмоций и негодования исполнительницы из-за того, что некто относится к ней как к ничтожеству. Этот вопрос не требует ответа, здесь он скорее несет эмоциональную нагрузку и отражает чувство обиды и недоумения. В песне "Out of the Woods" риторический вопрос "Are we out of the woods yet?" используется для отражения чувства неопределенности, страха и желания найти решение или исход из сложной ситуации. В данном случае риторический вопрос подчеркивает эмоциональную составляющую песни и создает напряженную атмосферу неопределенности. В песне "Innocent" есть строки: "Wasn't it beautiful when you believed in everything / And everybody believed in you?" Здесь риторический вопрос используется для подчеркивания утраченной невинности и искреннего доверия, которые персонаж испытывал в прошлом. Вопрос направлен на создание эмоциональной связи с аудиторией, вызывая у них чувство сопричастности и понимания. Через этот вопрос автор обращается к внутреннему миру слушателя, задевая тему доверия и веры в окружающих людей.

Таким образом, проанализировав применение стилистических приемов в песенных текстах Тейлор Свифт, можно сделать следующее заключение. Стилистические приемы делают тексты песен более выразительными и эмоционально насыщенными, что позволяет слушателям глубже воспринимать содержание. Аллитерация и ассонанс усиливают музыкальность и ритм, создавая определенное настроение. Метафоры и аллюзии обогащают текст, позволяя слушателям видеть за словами скрытые смыслы и ассоциировать их с личным опытом. Олицетворение придает описаниям эмоциональную яркость, делая их более доступными для восприятия. Использование стилистических приемов помогает песням оставаться в памяти и вызывать сильные эмоции, что делает творчество Тейлор Свифт особенно популярным и значимым. Эти приемы помогают создать уникальный стиль, который отличает её песни и делает их узнаваемыми для аудитории по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка: учебник. - М.: Финансовый университет, 2017 – 136 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: КомКнига, 2007 – 144 с.
3. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии. // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции, Казань, 22-23 октября 2015 года. - Казань: Вестфалика, 2015. - С. 190-197.
4. Чупрына О.Г. Английская песенная лирика второй мировой войны (лингвокультурологический подход). // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкафедральный сборник научных статей. - М.: Диона, 2018. - С. 87-90.
5. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. - М.: Гнозис, 2008 – 416 с.
6. Янченко Я.М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019, №4. – Режим доступа: <https://sfkmn.ru / PDF /29 FLSK 419> (дата обращения 27.05.2024).

УДК 81

В.И. Лившиц
старший преподаватель ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)
Т.Д. Шабанова
д-р филол. наук, профессор кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Аннотация: В данной статье анализируется языковое явление, имеющее название слоган. Слоган является неотъемлемой частью языка рекламы, касающейся всех аспектов языковой системы (лексического, фонетического, фразеологического и синтаксического) и характеризующегося определёнными качествами: выразительностью, краткостью, структурной компактностью. Рассматриваются функциональные стили речи (научный, официально-деловой, художественный, публицистический, разговорный) и языковые средства,

являющиеся одним из факторов, влияющих на эмоциональный аспект слогана. Анализируются примеры, где раскрываются механизмы создания перлокутивного и иллокутивного аспектов текста, изучаются стандартные языковые процессы семантических мутаций и языковые способы достижения особой стилистической выразительности рекламного слогана.

Ключевые слова: рекламный слоган, семантико-грамматическая конструкция, иллокутивная сила, перлокутивная сила, прототипическое значение, нетривиальное значение.

Abstract. The article analyzes such a linguistic phenomenon as a slogan. The slogan is an integral part of the advertising language, relating to all aspects of the language system (lexical, phonetic, phraseological and syntactic) and it can be characterized by certain qualities. Expressiveness, brevity and structural compactness are among these qualities. The article also considers the functional styles of speech (scientific, official business, artistic, publicistic, colloquial) and linguistic means which are among the factors influencing the emotional aspect of the slogan. The examples that show the mechanisms for creating perlocutionary and illocutionary aspects of a text and study standard linguistic processes of semantic mutations as well as linguistic methods of achieving a special stylistic expressiveness of an advertising slogan are analyzed in the article.

Keywords: advertising slogan, semantic-grammatical construction, illocutionary power, perlocutionary power, prototypical meaning, non-trivial meaning.

Любой рекламный текст, к которому относятся объявления на радио, ролики на телевидении, статьи, рассылки и рекламные слоганы, является неотъемлемой частью функционирования языка, имеет свои особенности и характерные черты, затрагивающие все аспекты языковой системы (лексический, фонетический, фразеологический и синтаксический). Однако исследования, посвященные особенностям функционирования языка в рекламном регистре, далеки от полного своего описания. Предметом нашего исследования являются рекламные слоганы, которые можно определить как выражения, дающие представление о сути предлагаемой продукции и рекламной кампании и как оригинальную и краткую фразу, ассоциирующуюся у покупателя с определённым видом товара, знакомого ему и не вызывающего сомнения в необходимости его приобретения.

Специфика рекламного текста заключается в том, что кроме своего содержания в нем акцентируется внимание на языковых средствах, нацеленных на определённого реципиента, что в лингвистике называется иллокутивной силой. Эти средства, в свою очередь, характеризуются значительной эмоциональной силой. Данные языковые средства, согласно

теории речевых актов Джона Остина, могут быть четко выражены с помощью вопросительных и побудительных предложений или могут нести в себе скрытый посыл, передаваемый с помощью контекста или интонации [3; 58]. Хороший рекламный текст содержит в себе не только языковые средства, нацеленные на конкретного реципиента, но и такие средства, которые направлены на ожидаемую ответную реакцию, а именно приобретение определённых товарных позиций. Этот аспект рекламного текста можно назвать перлокутивной силой. Необходимо подчеркнуть ещё и то, что рекламные слоганы ориентированы на людей разного возраста с разнообразными фоновыми и культурными познаниями и именно это становится фактором, объясняющим декодирование слоганов. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ведущей чертой слогана в рекламном тексте являются языковые средства, характеризующие его иллокутивную и перлокутивную силы, присутствующие в рекламных текстах и вызывающие у реципиента слогана положительную реакцию.

Объектом данного исследования является слоган как наиболее действенное языковое средство, способное привлечь внимание потребителя и создать у него положительный образ рекламируемого товара. Предметом исследования являются языковые механизмы, процессы, направленные на создание иллокутивной и перлокутивной сил анализируемого явления. Слоган – это определённая семантико-грамматическая конструкция, представляющая собой одну из первостепенных единиц языка и обладающая конкретной формой и содержанием [3; 22]. Основной характеристикой понятия конструкция является тот факт, что лексическое значение языковой единицы неразрывно взаимосвязано с самой семантико-грамматической конструкцией [4; 7]. Данная теория является одной из последних, направленных на трактовку значений слов, встречающихся в контексте. К конструкциям, подходящим под данное выше определение, можно отнести языковые единицы различных уровней, в числе которых могут быть, например, слова и предложения [3; 19]. Это означает, что слоган как конструкция обладает своей семантико-грамматической структурой.

Предварительный анализ фактического материала показал, что одним из факторов, влияющих на эмоциональный аспект слогана, является использование определённого функционального стиля речи (научный, официально-деловой, художественный, публицистический, разговорный). Рекламный слоган нельзя отнести ни к одному из перечисленных стилей, поскольку в каждом рекламном тексте могут быть употреблены различные способы изложения. Например, для описания свойств товаров используется терминология, что присуще научному стилю. Официально-деловой стиль совсем не употребляется в рекламных текстах. Большое количество средств выразительности, являющихся неотъемлемой составляющей слоганов и привлекающих внимание людей к продукции,

взято из художественного стиля. Слоганы часто употребляются в средствах массовой информации (обычно используются в различных журналах и газетах, социальных сетях, передаются по радио и телевидению). Поскольку рекламный текст ориентирован на группы людей, обладающих разными фоновыми знаниями, то в нём должна содержаться информация доступная любой группе реципиентов. Именно поэтому в рекламном тексте применяется и разговорный стиль, объединяющий различные социальные и профессиональные группы людей. Использование разговорных языковых структур помогает создать эмоционально окрашенную фразу, доступную для восприятия и понимания реципиентов с разными фоновыми знаниями. В зависимости от специфики рекламируемой позиции в слогане могут найти отражение иные функциональные стили речи, каждому из которых присущи свои выразительные средства как маркеры того или иного функционального стиля.

Слоган определяется как языковой конструкт, позволяющий в наиболее яркой и выразительной форме представить самые сильные стороны рекламируемой продукции страны, корпораций, международных компаний и т.п. Хотя материалом исследования служит текст на английском языке, это не означает, что анализу подвергаются только слоганы британских и американских компаний. Материалом нашего исследования является рекламная продукция международных компаний, стран, для которых английский является государственным языком (Канада, Мальта, Индия, Сингапур, Шри-Ланка и т.д.), стран Африки и южноазиатского региона. Примером могут послужить рекламные тексты китайских компаний, работающих в сфере машиностроения и специализирующихся на производстве современных технологий. Филиалы предприятий, производящих и продающих автомобили, находятся во многих странах и для рекламы своей продукции прибегают к использованию слоганов. Поскольку рекламный текст, рассказывающий о деятельности компании, должен быть легко узнаваем по всему миру, его составляют на английском, а не на китайском, и после этого уже переводят на язык страны реципиента. Рассмотрим несколько примеров рекламных слоганов.

Geely. Live life to the fullest (Geely). – Geely полной жизнью.

Языковым знаком самого слогана является слово *Geely*. Современные лексикографические источники не регистрируют эту форму как морфологический класс слов. Однако приведённое новообразование является соединением слова *gee*, которое может иметь разные значения (*лошадка, вот это да, вот здорово*) с морфологическим показателем прилагательного (*-ly*), образующим односоставное номинативное предложение. Односоставное номинативное предложение, ядро которого выражено прилагательным, как и всякая односоставная номинативная

структура, содержит в себе динамику двусоставного предложения и поэтому характеризуется особой выразительностью и семантической нагруженностью [1; 74]. Слоган, состоящий из одного слова, становится структурой, содержащей односоставное номинативное предложение, передаёт особую выразительность. Нестандартное словообразование в виде соединения формы *gee* и суффикса *-ly* образует морфологически оморфную структуру, обладающую качествами как наречия, так и прилагательного. Как прилагательное оно позволяет образовать односоставное номинативное предложение, а как наречие оно выступает в виде сирконстантной информации об образе действия. Слово, попадая в семантико-грамматическую конструкцию слогана, приобретает иные семантические характеристики, являющиеся производными от значения самой семантико-грамматической конструкции, а именно: выразительность, эмоциональность, переосмысление в соответствии с контекстом, который в данном случае является семантически сжатой формой целой денотативной ситуации (приобретение престижной марки автомобиля и получение удовольствия от соответствующих социальных условий).

Таким образом, словоформа *Geely* указывает на такие параметры денотативной ситуации, которые характеризуют приобретаемое автотранспортное средство, производимое данной компанией, как одно из самых лучших из возможных. Языковая единица *Geely*, имеющая определённое контекстуальное значение, рассмотренное выше, направлена на то, чтобы продемонстрировать положительные качества данной продукции, что составляет иллокутивную силу рассматриваемого текста.

Перлокутивный аспект данного слогана достигается достаточно развернутой кодой денотата *Live life to the fullest*. Данная императивная конструкция содержит в себе достаточно сильный стилистический приём аллитерации типичной для художественной прозы, поэзии. Консонант *-l* в данном стилистическом приёме аллитерации (*live-life-fullest*) создаёт сильный эмоциональный эффект. Сама структура императива нацеливает потребителя на определённый стиль жизни и, если он покупает данный товар, то сразу же попадает в престижное сообщество людей конкретного социального круга, к чему возможно стремится потенциальный покупатель.

When it pours, it reigns (Michelin). – Когда льёт, они царствуют.

Источником данного рекламного слогана послужило паремическое выражение в виде идиомы *When it rains, it pours – Пришла беда – отворяй ворота / Беда не приходит одна*, которое было изменено с целью необходимого воздействия на реципиента. Французская компания *Michelin* производит шины и занимает одну из лидирующих позиций в своей отрасли. Изменённая структура идиомы позволила акцентировать внимание не на банальном смысле пословицы, а на перформативной

информации о том, что с шинами вышеупомянутого производителя автотранспортному средству не страшны плохие погодные условия. Для достижения данного значения произошла перестройка предикативного плана содержания предложения: предикат *rains* (*идти / литься – о дожде*) был заменён языковой единицей *reigns* (*царить / царствовать*). Эта замена не случайна, поскольку эти слова являются омофонами, подвергшими изменению весь смысл высказывания, практически не изменив план выражения. Таким образом, семантико-грамматическая структура слогана, направленная на создание эмоционально сильного языкового средства, позволила полностью изменить смысл выражения, не меняя формальных фонетических признаков слов, что можно рассматривать как иллюкутивную силу анализируемого текста слогана.

Лексическое значение слова *rain*(*дождь*) не подвергается модуляции. Оно просто заменяется другой словоформой *reign* (*царить / царствовать*) совершенно иной сферой денотации, которая подразумевает причастность к достижению высоких параметров жизни, что по ассоциации может вызвать у покупателя положительную реакцию на приобретение рекламируемой продукции. Именно благодаря этому у потенциального покупателя может возникнуть мысль о покупке данного товара, что составляет перлюкутивную силу данного рекламного слогана.

Digitally Yours (Samsung Group). – Цифренно Ваш.

Данный слоган рекламирует продукцию компании Samsung, занимающуюся преимущественно электронными цифровыми устройствами. Источником данного слогана является стандартная фраза *Sincerely yours – С уважением*, употребляемая для завершения делового письма. В данном слогане семантика слова *digitally* приравнивается своим значением к языковым единицам, выражающим семантику надёжности, высокого уровня эксплуатации, цифровой точности. Семантико-грамматическая структура данного слогана позволяет заменить слово *sincerely* на словоформу из другой денотативной сферы благодаря стандартному языковому процессу воздействия семантико-грамматической структуры на значение слова. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что основой рекламного слогана является стандартный языковой процесс игры слов [2]. Сочетание слов *digitally* и *yours* в структуре рекламного слогана стало возможным благодаря попаданию слова *digitally* в семантико-грамматическую структуру стандартной языковой формы прощания *Sincerely yours*. Это стало возможным благодаря снятию ограничения валентности слова *digitally*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Издательство «Наука», 1976. – 383 с.

2. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании: на материале лексики английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-igra-v-slovoobrazovanii-na-materiale-leksiki-angl-yaz> (дата обращения: 07.11.24)
3. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.
4. Шабанова Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: теоретико-экспериментальное исследование: монография / Т. Д. Шабанова. – М. – Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1998. – 198 с.

УДК 81`25

В.В. Липатова
канд. филол. наук, доцент НОЧУ ВО МФПУ «Синергия»
(г. Москва)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОБЛЕМЕ НЕПЕРЕВОДИМОСТИ И ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ

Аннотация: Статья затрагивает проблему непереводимости и связанные с ней лингвистические, культурологические, социальные факторы. Приводятся примеры некоторых слов, выражений, ситуаций, которые не могут быть адекватным образом замещены в структурном, линейном, функциональном или семантическом плане вследствие недостаточности денотативного или коннотативного аспектов единиц языка перевода. Поскольку переводческая деятельность, по мнению некоторых ученых, в определенной степени наносит ущерб либо ИЯ, либо ПЯ, статья также освещает попытки создания универсального языка международного общения, рассматриваются преимущества и недостатки его использования, его влияние на национальную идентичность и культурное разнообразие, подчеркивается важность уважения к уникальности каждого языка как носителя культуры и традиций, а также необходимость поиска путей для эффективного межкультурного диалога. В силу того, что перевод по-прежнему востребован в современном мире и является частью полного цикла, начинающегося и заканчивающегося заказчиком, автор также упоминает важность диалога в профессиональной переводческой среде об установлении общенациональных переводческих стандартов, направленных на защиту и просвещение потребителей переведенных материалов.

Ключевые слова: непереводимость, переводческие стандарты, факторы, определяющие качество перевода, мир и язык универсального языкового общения, глобальная лингвистическая экосистема, единый второй язык

Abstract. The article touches upon the problem of untranslatability and linguistic, cultural and social factors related thereto. It comes out with examples of some words, expressions, and situations that may be difficult to adequately replace structurally, linearly, functionally or semantically due to the insufficiency of the target language units denotative or connotative aspects. Since translation activity, according to some scholars, is to a certain extent detrimental to either the SL or the TL, the article also highlights attempts to create a universal international communication language, discusses the advantages and disadvantages of its application, its impact on the national identity and cultural diversity, emphasizes the importance of respecting the unique character of a language as a culture and traditions bearer, and the need to find ways for effective intercultural dialogue. Since translation is still in demand in today's world and is part of a complete cycle starting and ending with the ordering customer, the author also mentions the importance of a professional translation environment dialogue pertaining to the establishment of nationwide translation standards aimed at protecting and educating consumers of translated materials.

Keywords: untranslatability, translation standards, factors determining the quality of translation, universal language world, global linguistic ecosystem, ubiquitous associate language

Очевидным является факт, что теория перевода непосредственно связана с переводческой практикой. Любые теоретические концепции должны опираться на описание наблюдаемых фактов реального процесса перевода, обобщать и объяснять эти факты. В свою очередь, научная теория перевода оказывает обратное влияние на переводческую деятельность, облегчая и обогащая ее.

До середины XX века считалось, что перевод не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Конечно, переводчик должен был владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков было лишь предварительным условием перевода и не затрагивало его сущность.

Со своей стороны, сами языковеды не видели оснований включать переводческую деятельность в объект лингвистического исследования, поскольку она не определялась лингвистическими факторами. В центре внимания языкознания было изучение специфики языка, раскрытие его уникальной, неповторимой структуры, особенностей грамматического строя и словарного состава каждого отдельного языка, отличающих его от языков других народов. Все это составляло своеобразие языка, его национальный дух и предполагало принципиальную невозможность тождества двух текстов, написанных на разных языках.

Подобные взгляды, получившие позднее название «теории непереводаемости», разделялись многими лингвистами, в том числе и теми,

которые сами много и весьма успешно выступали в роли переводчиков, среди них Р.Якобсон, Дж. Мунен, Дж. Кэтфорд, А. Попович и др. В частности, Дж. Кэтфорд [Цит. по 8; 37] выделил два вида непереводимости – лингвистическую (при отсутствии лексического или синтаксического субститута в языке перевода для единицы исходного языка: например, на языке пираа/пирахаможно сказать только «много» или «несколько») и культурную (при отсутствии в культуре языка перевода ситуативного признака, соответствующего тексту на исходном языке: скажем, «субботник» (*voluntary community work, litter pick, etc.*) означает традицию, согласно которой люди собираются для совместной работы по благоустройству территории; «разгуляй» - весёлое, шумное празднование или гуляние в России, англоязычный термин «*networking*» относится к процессу установления и поддержания профессиональных связей; «*pet peeve*» - мелочь, которая сильно раздражает конкретного человека; «*to throw shade*» - выражение пренебрежения или критики по отношению к кому-то; в русском языке нет точных аналогов, которые бы передавали все аспекты этих понятий). Словацкий лингвист Антон Попович [5; 23] упоминает о непереводимости безотносительно к лингвистике либо культуре, выделяя ситуацию, в которой лингвистические элементы оригинала не могут быть адекватным образом замещены в структурном, линейном, функциональном или семантическом плане вследствие недостаточности денотативного или коннотативного аспектов единиц языка перевода (примером тому может служить русская «мерехлюндия» (тоскливое состояние, маета без причины), однако ее можно передать достаточно точно сленговым словом *ghino* или разговорным *wearies*, хотя некоторые нюансы значений трудно передать при переводе: она берется ниоткуда и пропадает в никуда сама собой, при мерехлюндии начинаешь понимать то, что обычно от тебя скрыто: ты глуп, бездарен, никому не нужен и т.п.; мерехлюндия проходит сама собой, возвращая человека в прежнее нормальное состояние, а также ситуацию, при которой отношение между творческим субъектом и его лингвистическим выражением в оригинале не находит адекватного лингвистического выражения в переводе. (Примером может служить недавно пришедший в английский язык из датского термин «*hygge*», означающий ощущение уюта и комфортной праздничности, которое порождает чувство удовлетворенности или благополучия, что считается определяющей характеристикой датской культуры).

Некоторые термины трудно поддаются переводу, особенно, при желании сохранить ту же грамматическую категорию, требуют предварительного ситуативного и лингвистического контекста и пояснения. Многие слова с размытым значением, окрашенные местным колоритом, нередко причисляют к непереводимым, однако в действительности они не представляют трудности, ибо общепринятой

практикой является их заимствование, транскрибирование либо транслитерирование с приемлемым в данном случае кратким пояснением или приведением аналогии (например: *serendipity* - удачное открытие чего-то неожиданного и приятного; *wanderlust* - сильное желание путешествовать и исследовать мир; *binge-watch* - просмотр нескольких серий телешоу подряд без перерыва; *ghosting* - прекращение общения с кем-то без объяснения причин, особенно в романтических отношениях; FOMO (*Fear of Missing Out*) - страх упустить что-то важное или интересное, *adulthood* - процесс становления взрослым и принятия на себя ответственности; заваляшка - сооружение-насыпь вдоль наружных стен в основании по периметру деревянного дома (бани), служит для предохранения постройки от промерзания зимой/*zavalinka* - a shelf of earth around a Russian peasant house serving as protection from the weather и т.д.).

Безусловно, если несколько переводчиков возьмутся за перевод одного и того же исходного текста, в результате мы получим такое же количество вариантов конечного продукта их труда. Однако в каждом из них обнаружится, по мнению А.Поповича, так называемая инвариантная идея оригинала, представленная стабильными, основополагающими константными семантическими элементами текста. Переводческие трансформации никоим образом не модифицируют ядро значения или центральную тему текста ИЯ, они лишь отражаются на форме его\ее выражения.

Что касается определенных потерь при переводе, они неизбежны в силу невозможности тождества между двумя языками. Работы и исследования Ю.А.Найды являются богатым источником информации на эту тему, особенно в отношении трудностей, с которыми сталкивается переводчик при переводе терминов или понятий (реалий) культуры ИЯ, которые не существуют в или не характерны для культуры ПЯ. Однако переводчик также способен и обогатить или пояснить текст оригинала в результате своей работы (примером тому могут служить переводы В.А. Жуковского, которые, по сути своей, являются совершенно новыми поэтическими произведениями, написанными «по мотивам» оригинальных стихотворений зарубежных авторов).

Очевидно, что задачей переводчика является нахождение решения независимо от сложности стоящей перед ним задачи. И эти решения могут быть самыми разными, поскольку формирование мнения переводчика относительно того, что составляет инвариантную информацию относительно заданной системы координат, уже само по себе – творческий акт, в котором немалая роль принадлежит языковому чутью.

Культурные аспекты могут усложнять перевод, поскольку даже в такое простое понятие как «дом, жилище» представители разных стран вкладывают разный смысл, связанный с представлением именно об их типичном жилище. К некатегоризированным переводческим рискам

можно отнести перевод рифмы, игры слов, поэтический размер, эвфонию и диссонанс, явления, характерные исключительно для данной культуры, перевод шуток\ юмористических произведений, а также терминов, широко известных в одной культуре, однако малоизвестных или неизвестных обывателю в другой (например, слова или выражения типа «квас», «турсучить», «худобу налоштувать» (накормить скотину), «ремыга» (жвачка, отрываемая коровой; о человеке – ни рыба, ни мясо), «мордоваться» (делать что-то впустую) или «завалинка» вызывают вполне четкие ассоциации у носителя русского языка, однако представителям других культур потребуется дополнительное разъяснение их значения).

Проблема определения эквивалентности в современном переводоведении освещается двояко. С одной стороны, особый акцент делается на специфические проблемы семантики и на перенос семантического содержания из ИЯ в ПЯ. С другой стороны, понятие эквивалентности в приложении к переводу весьма расширилось и не должно рассматриваться как стремление к тождественности, ибо она невозможна даже между двумя версиями перевода одного и того же текста, не говоря уже о тексте на языке оригинала и тексте на языке перевода. Эквивалентность следует рассматривать в качестве диалектики знаков и структур как в рамках, так и за пределами текстов на ИЯ и ПЯ.

Поскольку переводческая деятельность, по мнению некоторых ученых, о чем уже говорилось выше, в определенной степени наносит ущерб либо ИЯ, либо ПЯ, представляется целесообразным упомянуть давние и многократные попытки создания универсального языка международного общения либо с возможностью вытеснения коренных национальных языков, либо же применения одного в качестве второго языка, без нарушения целостности исконного языка и культуры того или иного народа. Вопрос возможности и методов перехода на общедоступный язык общения является предметом изучения многих лингвистов, психологов, социологов, философов, этнологов, представителей интерлингвистики. Согласно их наблюдениям, общественные языки уступают место языкам международного общения, носители которых пользуются незаслуженными преимуществами, в то время как изучение языков, переводы и воспроизведение текстов на двух языках влечет за собой значительные издержки и потерю производительности. Лингвистические системы требуют планирования и являются частью более широких систем, полностью охватывающих все взаимосвязанные каналы коммуникаций современного мира, демонстрирующего растущие темпы утраты языков национальных меньшинств на фоне растущего влияния английского (а ныне - и китайского) языка как следствие недостаточно продуманной языковой политики и планирования (Language Policy and Planning – LPP) как в национальном, так и в глобальном масштабе, в силу чего ощущается необходимость разработать аналитические механизмы,

учитывающие особенности глобальной лингвистической системы во всей ее сложности, с целью создания универсального подхода к решению проблемы межъязыкового общения.

Мир универсального языкового общения должен сравнивать и противопоставлять описания языков на различных системных уровнях и с различных точек зрения. Препятствием на пути его развития может стать тенденция порождения каждой идеей, с ним связанной, собственного набора самоутверждающихся положений, собственного формально установленного дискурса. Модель Языковых посредников, предложенная Марком Феттесом (англ. Mark Fettes, p. 1961), канадским биологом и деятелем эсперанто-движения, президентом Всемирной эсперанто-ассоциации с 2013 года, направление научной деятельности которого во многом сродни генеративной лингвистике, а в частности, идеям Ноама Чомского, занимавшегося поиском языковых универсалий, принципов и параметров, объясняющих существование или отсутствие большинства явлений в естественных языках, изучающего ограничения на форму человеческих языков и выдвинувшего научно обоснованную концепцию усвоения детьми родного языка в попытке способствовать стремлению человечества быть понятым представителями других национальностей, понимая необходимость в быстром, полноценном информационном обмене, связанным со все возрастающим темпом жизни и расширением международных контактов на всех уровнях вплоть до государственного, концентрируется на профессиональном переводе, охватывая огромное количество человеческих языков, включая как их достижения, так и ограничения. Ее знания позволяют установить высокие исходные критерии для оценки как модели Технологизма, так и Многоязычия: насколько точно механизмы или формальные языковые инструкции могут передать уровни функциональности и качества, считающиеся экспертами приемлемыми в языковой сфере. Углубленное понимание проблемы универсального языкового общения позволит усовершенствовать языковую политику практически во всех областях, позволяя максимизировать лингвистическую свободу для физических лиц и лингвистическое развитие в рамках языковых сообществ, а также значительно сократить издержки на переводческие услуги и повысить эффективность работы многих международных организаций.

Поскольку мы совершенствуем свои знания в области взаимодействия лингвистических систем, мы можем научиться воспринимать развитие человечества совместно с глобальной лингвистической экосистемой, образующих глоттосферу. Универсальное языковое общение в этом случае будет рассматриваться как нечто вроде деятельности по охране экологии языка, основанной на глубоком уважении к языковому многообразию, интеграции, справедливости, эффективности и жизнеспособности идей.

Безусловно, единый язык всемирного общения не должен означать единый родной язык для всех континентов. Однако существует возможность введения единого второго языка. При этом недопустимо, чтобы данный язык ограничивался определенной классовой или профессиональной принадлежностью. Связи между языком и культурой настолько тесны, что было бы бессмысленно изобретать некий язык исключительно в целях обмена информацией. В случае с конкретным языком при столкновении вышеназванных интересов необходимо определить, может ли он действовать в качестве стабильного и универсального лингва франка.

Еще одна проблема связана с изучаемостью языка, учитывая, что это будет не родной, а второй язык. Необходимо помнить о том, что внутренняя динамика отдельно взятых языковых сообществ значительно различается даже в рамках ограниченного количества языков. Специалисты будут в состоянии избавиться от подобного рода условностей, навязываемых особенностями их родных языков, однако большинство пользователей единого языка будут лишены такого рода образования, поэтому для них лингва франка может означать чувство отчужденности и даже ошибочности в случае, если их поведение будет расходиться с их национальными лингвистическими убеждениями и нормами. Корректное, на первый взгляд, высказывание далеко не всегда является верным, следовательно, язык межнационального общения должен установить и степень «верности», которая должна быть достигнута носителем того или иного национального (т.е. естественного) языка.

Поскольку переводческий процесс в современном мире является частью полного цикла, начинающегося и заканчивающегося заказчиком, без соблюдения обязательных стандартов качества просто невозможно обеспечить качество перевода, требуемое клиентами. Именно этот факт заставил переводчиков начать диалог об установлении общенациональных переводческих стандартов, направленных на защиту и просвещение потребителей переводных материалов. Однако не следует пытаться навязать всему миру стандарт, основанный на конкретном понимании одной отдельно взятой страной того, что есть качество перевода. Основной задачей должно быть предоставление заказчикам перевода разумных гарантий того, что они получают качественный конечный продукт, независимо от их владения языком перевода. Из всех существующих на сегодняшний день подобных стандартов были выделены существенные факторы, определяющие качество перевода, среди которых технические условия проекта (Project Specifications), переводческий процесс (Translation Process) и процедура контроля качества (Quality Control) заняли главенствующую позицию. Качество перевода не может быть надлежащим образом обеспечено без существенного участия в данном процессе заказчиков переводческих услуг. Необходимо четко понимать и

формулировать их ожидания. Еще одной задачей является повышение и поддержание профессионального уровня представителей переводческой индустрии, переживающей ныне быстрый и бурный рост. Стандарты качества должны обеспечивать качество переводческих услуг и защищать потребителей оных подобно тому, как это делается в других отраслях промышленности. Сегодня перевод, потребность в котором все еще сильна, является неотъемлемой частью разработки жизненного цикла продукта, следовательно, он должен проходить такую же процедуру контроля качества, поскольку его конечной целью является полноценный, качественно выполненный перевод текста оригинала на ПЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американские лингвисты XX века (сборник обзоров). – М.: Наука, 2002. – 160 с.
2. Кэтфорд Д. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
3. Найда Ю. А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М.: Междунар. отношения, 1978. - С.99-114.
4. Найда Ю.А. Наука перевода // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1970. - № 4. - С. 57 - 63.
5. Попович А. Проблемы художественного перевода. - М.: Высш. шк., 1980. - 198 с.
6. Хомский (Чомский) Н. Вопросы теории порождающей грамматики // Философия языка / Под редакцией Дж. Р. Сёрла. – М.: УРСС, 2004. - С. 99-140.
7. Якобсон Р.О. Избранные работы. - М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
8. Bassnett S. Translation Studies/ Literary Theory/ Linguistics. Third Edition. – London and New York: Routledge. Taylor&Francis Group, 2005. – 176 p.
9. Catford J.C. A linguistic theory of translation. - L.: Oxford Univ. Press, 1965. - 103 p.
10. EUROPE'S BABYLON: TOWARDS A SINGLE EUROPEAN LANGUAGE? An essay by Mark Fettes awarded the Maxwell Prize for European Studies in 1990. The present version was published in the series Esperanto Documents in 1991.[Электронный ресурс].– Режим доступа:http://miresperanto.com/en/articles/europes_babylon.htm(дата обращения: 15.11.2024).
11. Mounin G. Les problemes theoretiques de la traduction. - Paris: Gallimard, 1963. - 297 p.
12. Nida E. The theory and practice of translation. - Leiden: Brill, 1969. - 220 p.
13. Nida E. Toward a Science of Translating, Leiden, E. J. Brill, 1964. – P. 20 – 36; 160 – 178.

УДК 811.111:81'42

Д.Д. Минисламова
студент 3 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

Научный руководитель – Е.В. Оботнина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвостилистические особенности англоязычного графического романа на материале произведения Арта Шпигельмана “Maus: A Survivor’s Tale”. Актуальность исследования связана с тем, что графический роман как жанр появился относительно недавно и представляет значительный интерес для лингвистов в силу своей специфики. Обзор теоретического материала по теме исследования позволил выявить особенности графических романов в плане их структуры и содержания, а также применения разнообразных невербальных и вербальных элементов. Далее были выявлены и проанализированы визуальные и языковые средства, использованные в выбранном графическом романе. Были сделаны выводы о том, что в графическом романе сочетаются текст и изображения, используются визуальные метафоры и символы, фонетические, лексические и синтаксические средства усиления экспрессивности повествования. Полученные выводы подчеркивают значимость графических романов как объекта лингвистического анализа. Данный жанр позволяет изучать взаимодействие текстовой и изобразительной составляющих для создания желаемого эффекта на получателя текста.

Ключевые слова: графический роман, комикс, креолизованный текст, мультимодальность, «Маус», А. Шпигельман.

Abstract. This article deals with the linguistic and stylistic features of the English-language graphic novel, the source of the empiric material being Art Spiegelman’s graphic novel “Maus: A Survivor’s Tale”. The topic is relevant due to the fact that the graphic novel, as a genre, has appeared relatively recently and is of considerable interest to linguists. The review of the theoretical material has helped to identify peculiar features of graphic novels regarding their structure, and content, and use of diverse non-verbal and verbal components. Visual and linguistic means used in the graphic novel under consideration have been singled out and analyzed. We have come to the conclusion out that the graphic novel combines the text and images, uses visual metaphors and symbols, phonetic, lexical and syntactic stylistic devices to enhance the narrative. The

findings stress the importance of graphic novels as an object of linguistic and stylistic analysis. They are also a unique source of material for a complex analysis of the text and image interaction for creating the necessary effect on the recipient.

Keywords: comics, creolized text, graphic novel, multimodality, “Maus”, A. Spiegelman.

Впервые термин «графический роман» (также встречается термин «графическая новелла») был придуман и использован в 1964 г. Р. Кайлом, американским критиком комиксов и издателем, в эссе «TheFutureoftheComics» для выделения утонченности французских (BD – bandedessinée) и японских комиксов (манга). Он подчеркивал их высокий уровень, тем самым желая побудить американских авторов стремиться к повышению качества и глубины произведений [11; 8].

Однозначно определить термин «графический роман» довольно трудно, т.к. мнения авторов и критиков разнятся. Литературоведы О.Ю. Осьмухина и И.Р. Куряев называют графический роман «поджанром комикса» [5; 49]. У. Айснер утверждает, что графический роман охватывает более глобальные и серьезные темы для привлечения зрелых читателей [10; 10]. Т. Гронстин описывает его как литературный поджанр последовательного искусства с усложненной структурой и углубленной проблематикой [12; 33].

Графический роман действительно схож с комиксом. Они отличаются от других жанров литературы своей мультимодальностью. Мультимодальный, или поликодовый, текст – это текст, который закодирован семиотически разнородными средствами: вербальными и невербальными. Такой текст передаёт информацию читателю не только устно, но и через другие семиотические каналы, например, иллюстрации, музыку, язык тела. С точки зрения узкого понимания мультимодальности графический роман представляет собой полностью креолизованный текст большого объема, т.е. вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве облигаторного элемента текста. Вербальное и невербальное воспринимаются читателем как единое целое [6; 165], и благодаря их спаянности «графический роман сочетает в себе большой объем информации, рассчитанный на максимальную простоту восприятия» [7; 2]. Сочетание текста и изображения дает больше возможностей для воплощения как языковых, так и графических стилистических приемов.

В результате анализа теоретического материала было сформулировано следующее определение понятия «графический роман»: это особый мультимодальный литературный жанр, сочетающий текст и последовательные изображения, чтобы рассказать завершённую и глубоко проработанную историю. Он имеет завершённую композицию и

расширенную проблематику и не предполагает ежемесячного продолжения, как комиксы.

Выделяют два типа графических романов: оригинальные романы с авторским сюжетом («Персеполис» М. Сартрапи, «Контракт с Богом» У. Айснера) и адаптации других медиа, таких как книги или фильмы («Игра престолов. Графический роман» Мартина Р.Р. Джорджа, «Война и мир. Графический роман» Д. Чухрая) [2; 4].

Неразрывная связь изображений и текста, требует от читателя особого внимания к деталям и способности читать «между строк» и «между кадрами». Авторы используют визуальные метафоры и символы для усиления или контраста с текстовым сообщением, что делает графический роман специфической формой повествования.

Визуальный язык графических романов представляет собой уникальную систему знаков и символов, передающих информацию и эмоции через изображения. Композиция изображений, расположение панелей и переходы создают ритм истории и влияют на восприятие сюжета. Последовательное, или секвенциальное, искусство, определяющее порядок панелей, направляет читателя через повествование и задает ритм истории.

Наиболее известным элементом графического романа являются баллоны с текстом, в которых содержатся диалоги, монологи и мысли персонажей. Формы и размеры баллонов варьируются в зависимости от ситуации, эмоции или настроения персонажа. Разнообразие шрифтов и их цвета также помогает передать интонацию, акценты и эмоциональную наполненность реплик. Особенно заметны эти отличия в диалогах, которые являются преобладающим текстовым компонентом в графическом романе. Диалогическая речь играет ключевую роль в создании нарратива и развитии персонажей. Диалоги не только передают информацию, но и раскрывают эмоции, характер и мотивацию героев. Авторы пытаются «максимально приближенно иллюстрировать живую коммуникацию» [4; 64].

Каждый персонаж обладает уникальными речевыми особенностями, отражающими его социальное положение, образование и происхождение. Часто используется сленг и табуированные слова, что делает диалоги более реалистичными и способствует погружению в мир романа. Характерные особенности речи персонажей, индивидуальные или диалектические отклонения от фонетической нормы передаются с помощью графонов. Активно используется ономотопея, оживляя сцены и создавая акустический антураж событий. Звукоподражательные слова помогают читателю лучше воспринимать действие и эмоционально вовлекают его в повествование [8; 74]. Лексика включает различные выразительные средства и стилистические приемы, такие как метафора, метонимия, персонификация, гиперболы, зевгма и каламбур, что придает

тексту дополнительную экспрессивность. Синтаксис в графических романах варьируется от простых до сложных конструкций, имитируя естественную устную речь или внутренний монолог персонажей.

В качестве материала исследования лингвостилистических особенностей графического романа было выбрано произведение Арта Шпигельмана “Maus: A Survivor’s Tale” [13], [14]. В нем рассказывается о жизни отца Арта Шпигельмана – Владека Шпигельмана, польского еврея, пережившего Холокост. История разворачивается в двух временных отрезках: жизнь Владека до и во время Второй мировой войны и его встречи и беседы с сыном в Риго-Парке, районе Нью-Йорка, спустя тридцать лет после войны.

Главным отличительным графическим приемом всего романа является то, что все люди представлены в виде животных: евреи – мыши, немцы – кошки, поляки – свиньи, французы – лягушки. Этот прием, называемый зоометафорой, помогает отделить повествование об ужасных событиях от реальной жизни и подчеркивает абсурдность антисемитского мировоззрения.

Визуальный язык романа включает изображения свастики, которые иллюстрируются как явно, так и скрытно, передавая силу нацистской власти и беспомощность героев. Например, дорога, по которой идут Аня и Владек, ищущие куда податься, разветвляется, напоминая изогнутый крест свастики, и символизирует их беспомощность: какую бы дорогу они не выбрали, их ждет один итог, предписанный евреям фашистской идеологией. Еще один пример скрытой свастики заметил художник комиксов П. Граветт в начале главы «Аушвиц» второй части романа. Здесь главный герой изображен человеком в маске крысы. «Его стол возвышается над горой изнеможенных тел с мышьиными головами. Чтобы подчеркнуть его хоть косвенное, но участие, страница скреплена едва заметной черной свастикой» [11; 60]. Героя гложет чувство вины и беспокойности по поводу успеха первой части его работы – эта тема становится одной из ключевых во втором томе романа “And Here My Troubles Began” [14].

Документальные свидетельства, такие как фотографии, афиши, письма, схемы и чертежи, расширяют внутренний мир романа и подчеркивают его автобиографичность. Например, в романе присутствует схема укрытий, сконструированных Владеком и другими евреями, а также реальная сувенирная фотография Владека Шпигельмана, сделанная после Холокоста. Эти атрибуты, характерные для времени повествования, создают эффект присутствия и позволяют детально окунуться в атмосферу того мира.

Типографика играет важную роль во взаимодействии вербальных и невербальных элементов. Изменение размера шрифта, его направление, жирность и дополнительные символы передают интонацию, эмоции и

акценты речи персонажей. Например, реплика Арта “**Lazy?! Damn it, you’re driving me nuts!**” явно передает его эмоции, а сарказм в ответе “Thanks a lot” подчеркивается «расплавленной» границей баллона.

Автор гармонично использует изобразительные приемы, создавая уникальный визуальный язык новеллы. Графические метафоры сохраняются на протяжении всего повествования, лишь изредка нарушаясь документальными вставками, что подтверждает исторический и автобиографический характер произведения.

Лингвистический анализ начнем с фонетических выразительных средств, таких как ономотопея и графон. Ономотопея, хотя и редкая, создает эффект присутствия через звукоподражание. Примеры включают различные виды звукоподражания: смех “ha-ha”, гнев “achh, Mala!”, стук в дверь “nok nok”, стон “AAWOOWWAN!”, механические звуки “skreeeeek!”, “KBANG!KBANG!”, “SLAM!” и звуковое описание действий “sigh” для вздоха, “sob” для плача. Графоны отражают особенности произношения и манеры речи персонажей. Например, американский акцент передан таким образом: “Mah cousin’s place is jus’ up th’ road”, речь испуганного человека так: “AIEEE! Th-there are RATS down here!”.

Лексические средства, такие как метафора, гипербола и ирония, придают тексту выразительность. Вербальная метафора используется и в заголовках глав, например, “My father bleeds history” («Мой отец кровоточит историей»): глагол ‘bleeds’ показывает насколько тяжело предаваться воспоминаниям о военном времени. Другие названия глав “Mouse holes” («Мышиные норы»), “Mouse trap” («Мышеловка»), “Mauschwitz” («Маушвиц») подчеркивают связь с зоометафорой. Евреи сравниваются с мышами, которых гонят в лагеря, как в норки, и травят газом от паразитов и грызунов. Гипербола “One shoe was big like a boat” усиливает впечатление от лагерной формы. Ирония добавляет комический эффект в повествование, даже несмотря на ужасающую реальность событий:

– What are they doing over there – digging trenches in case Russians attack?

– Trenches? Nah! Those are giant graves they’re filling in

– It started in May and went on all summer. They brought Jews from Hungary – too many for their ovens so they dug those big cremation pits.

Цитаты и аллюзии, представляющие собой ссылки на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты [1; 176], подчеркивают глубокий смысл. Аллюзии, как, например, в сцене с Франсуазой, превращающейся из лягушки в мышь, отсылают к сказкам. Цитаты Гитлера немецкой газеты усиливают антисемитский подтекст: “The Jews are undoubtedly a race, but they are not human” и “Mickey Mouse is the most miserable ideal ever revealed... Healthy emotions tell every independent

young man and every honorable youth that the dirty and filth-covered vermin, the greatest bacteria carrier in the animal kingdom, cannot be the ideal type of animal... Away with Jewish brutalization of the people! Down with Mickey Mouse! Wear the Swastika Cross!” («Микки Маус – самый омерзительный из возможных идеалов... Любой самостоятельный молодой человек, любая благородная девушка безусловно понимают, что этот грязный вредитель, главный разносчик заразы в природе не может быть идеалом... Долой еврейские карикатуры на людей! Долой Микки Мауса! Носите свастику!» [9]). В ответ на антисемитскую пропаганду Арт Шпигельман обличает нелепость фашистских идей, изображает своих героев человекоподобными зверями.

В романе в значительном количестве представлены иноязычные вкрапления – реплики на иностранных языках и культурные термины из иврита или идиша (“rabbi”, “parshastruma”, “barmitsvah”, “meshuga”), что добавляет колорита и уникальности языку персонажей, а также объясняет их происхождение и культурную специфику. Читатели видят представителей разных национальностей, которые таким способом транслируют свои лингвокультурные особенности в рассказываемую историю. Чаще всего встречаются вставки на немецком языке, т.к. большую часть времени герои проводят на территории Германии и оккупированной нацистами Польши. Например, повторяющиеся фразы немецких офицеров: “schnell”, “halt” или диалог Ани и Владека:

- В-besuchenwirdochFrauKawka.
- Gute Idee.
- Ja-ja.

Синтаксические приемы включают повторы и параллельные конструкции, подчеркивающие эмоции и состояние персонажей. Например, повтор компонента и параллельные конструкции в реплике “Theytookfromusourpapers, outclothes and ourhair” показывают всеобъемлющую власть фашистов и беззащитность лагерных пленных, либо акцентируют отчаяние героев и другие сильные эмоции, например, во фразах “We were cold and we were afraid”, “Mygod. Sardines! Biscuits! Chocolate!”, “Oh my god. My god. My god... it’s a **miracle**, Vladek. Godsentshoesthroughyou”.

В результате анализа вербальной и визуальной составляющих графического романа можно сделать вывод, что его визуальный язык состоит из общей для всех произведений структуры (панели, баллоны с текстом, кадры) и индивидуального стиля автора. Стилистический анализ графического романа “Маус” А. Шпигельмана показал, что авторские графические решения гармонируют с текстом, раскрывая глубокие идеи и серьезную проблематику романа. Документальные свидетельства подтверждают реальность описываемых событий и делают роман уникальным.

Таким образом, англоязычные графические романы представляют собой богатую область для лингвистического и стилистического анализа, отражают культурные тенденции и языковые изменения, и заслуживают дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
2. Кожевникова Е.А. Книжный формат «графический роман» как инструмент управления чтением [Электронный ресурс]// Культура: теория и практика. – 2022. – Т. 3-4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/knizhnyy-format-graficheskij-roman-kak-instrument-upravleniya-chteniem> (дата обращения: 5.11.2024).
3. Мельничук Т.А. Реализация текстовых стратегий в графическом романе (на примере графического романа А. Шпигельмана «Maus: A Survivor's Tale»)[Электронный ресурс]. – 2012. – – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tekstovyh-strategiy-v-graficheskom-romane-na-primere-graficheskogo-romana-a-shpigelmana-maus-a-survivors-tale> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Оботнина Е.В., Хамзина М.Р. Лексические проблемы перевода англоязычных комиксов на русский язык [Электронный ресурс]// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 1-2 (62). – С. 64-68. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_49286907_19772012.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
5. Осьмухина О.Ю., Куряев И.Р. Синтез комикса и нуар-стилистики в серии «графических романов» Ф. Миллера "Sin City" («Город грехов»): к проблеме реинтерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3. – С. 49-52.
6. Резникова А.И. Структурные и лингвистические особенности французского комикса как креолизованного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №11. – С. 165-169.
7. Столярова Л.Г. Анализ структурных элементов комикса [Электронный ресурс]// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strukturnyh-elementov-komiksa> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Хрусталева М.А., Климова А.С. Особенности перевода графических романов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2020. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 68-78.
9. Шпигельман А. Маус: рассказ выжившего: [графический роман: 12+] / Арт Шпигельман; [пер. с англ. В. Шевченко]. – М.: АСТ, 2013. – 295 с.

10. Eisner W. Comics and Sequential Art. – Tamarac: Poorhouse Press, 1990. – 164 p.
11. Gravett P. Graphic Novels: Stories To Change Your Life (1st ed.)/ Graphic Novels: Everything You Need to Know. – Aurum Press Limited. – 2005. – 192 p.
12. Groensteen T. La Bande Dessinée[Электронныйресурс]. – Toulouse: Milan, 1996. – 63 p. – Режимдоступа: <https://archive.org/details/labandedessinee0000groe/page/2/mode/2up> (датаобращения 10.05.2024).
13. Spiegelman A. Maus: A Survivor’s Tale: My Father Bleeds History. – N.Y., 1986. – 162 p.
14. Spiegelman A. Maus: A Survivor’s Tale: And Here My Troubles Began. – N.Y., 1992. – 138 p.

УДК 316.7:811

А.И. Муллахметов
студент 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

О.Г. Дудочкина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ТЕНДЕНЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аннотация: В настоящем исследовании рассматривается актуальная ситуация в сфере оказания лингвистического обслуживания на международных мероприятиях в России. Материал был произведен в свете затруднительной для осуществления прежней межкультурной коммуникации геополитической обстановки. Выявляются основные тенденции явления. Выделяются три ключевых аспекта: снижение роли европейских языков; возрастание значимости восточных, азиатских и африканских языков; рост популярности русского языка как средства коммуникации с странами-партнёрами СНГ. В заключение делается вывод о том, что в ближайшем будущем выделенные тенденции сохранят свою актуальность. Кроме того, выдвигается предположение о том, что в современных условиях переводчику, владеющему английским и иными европейскими языками, следует произвести попытку адаптации к настоящим условиям и пройти частичную переквалификацию на более востребованные на сегодняшний день языки.

Ключевые слова: лингвистическое обслуживание, лингвистическое сопровождение, перевод, международное мероприятие, СНГ, межкультурная коммуникация

Abstract. This study examines the current situation in the field of providing linguistic services at international events in Russia. The material was produced in the light of the difficult geopolitical situation for the implementation of the previous intercultural communication. The main trends of the phenomenon are revealed. Three key aspects are highlighted: the declining role of European languages; the increasing importance of Eastern, Asian and African languages; and the growing popularity of the Russian language as a means of communication with CIS partner countries. In conclusion, it is concluded that in the near future, the highlighted trends will remain relevant. In addition, it is suggested that in modern conditions, a translator who speaks English and other European languages should attempt to adapt to these conditions and undergo partial retraining in languages that are more in demand today.

Keywords: linguistic service, linguistic support, translation, international event, CIS, intercultural communication

Современная геополитическая обстановка так или иначе сказалась практически на всех сферах деятельности российского общества: изменилась конъюнктура международных отношений, парадигма предпринимательства и даже быт рядового гражданина страны. В контексте профессиональной среды на некоторых отраслях изменение геополитической ситуации сказалось большим образом, нежели на остальных. Одна из таких отраслей - перевод и смежное ему лингвистическое обслуживание, в рамках которых обстановка прямым образом зависит от состояния международных отношений. Цель настоящего исследования - выявить и описать актуальные тенденции лингвистического обслуживания международных мероприятий в России в условиях смены парадигмы международного порядка.

В первую очередь нужно задать определение явлению лингвистического обслуживания. Так, лингвистическое обслуживание есть комплекс языковых услуг в виде осуществления устного или письменного перевода, сопровождения объекта в рамках какого-либо мероприятия. Как правило, лингвистическое обслуживание требуется при организации мероприятий с участием представителей разных стран и культур, то есть международных мероприятий. В ходе организации и проведения международного мероприятия лингвистическое обслуживание разрешает ряд задач, из них: доступность информации, минимизация проявлений языкового барьера, создание комфортной языковой и культурной среды для участников.

На фоне введённых против России санкций и резкого ограничения сотрудничества с европейскими странами наша страна столкнулась с необходимостью изменения структуры международных отношений и,

следственно, мероприятий, что значительно повлияло на характер их лингвистического обслуживания. Актуальное состояние можно отразить в нескольких тенденциях, они будут описаны ниже.

Одна из наиболее явных тенденций - снижение степени присутствия английского, французского и немецкого языков, которые ранее в рамках коммуникации на международных форумах использовались в качестве основных. Английский язык, несмотря на его статус глобального стандарта деловой и профессиональной коммуникации, начинает утрачивать свою доминирующую роль в международных мероприятиях, проводимых в России. Если ранее для того, чтобы общаться на межкультурном мероприятии, участнику обязательно был нужен английский язык, то сейчас языковая ситуация становится многополярной [1; 131]. Можно сказать, что на данный момент в контексте международных отношений своё место обретает процесс, обратный языковой глобализации [3].

Феномен связан с уменьшением числа участников из англоязычных стран, таких как США, Великобритания и Канада, которые раньше активно участвовали в форумах и конференциях. В результате английский язык не полностью, но постепенно частично уступает место языкам, более востребованным в современных условиях.

Французский язык, традиционно ассоциирующийся с культурной и дипломатической коммуникацией, также утратил значительную часть своей популярности. Явление снижения франкоязычного присутствия связано с аналогичными геополитическими изменениями, которые ограничили взаимодействие с Европейским Союзом. В результате спрос на перевод с французского языка и на него в рамках лингвистического обслуживания международных мероприятий сократился.

Схожая ситуация наблюдается и при рассмотрении роли в лингвистическом обслуживании немецкого языка. Несмотря на длительную историю академического и экономического сотрудничества между Россией и Германией, использование немецкого языка на международных форумах в России, ровно как и в случае с французским, сократилось. Тенденция связана как с политическими ограничениями, так и с постепенной утратой популярности немецкого языка среди российских студентов. Отдельные инициативы, направленные на поддержку изучения немецкого, сохраняются, но отношения к использованию немецкого языка (ровно как и к вопросу об участии представителей Германии и германоязычных стран) это не имеет.

Подытоживая данную тенденцию, можно сказать, что английский по большей части потерял свою значимость, но тем не менее продолжил использоваться в относительно достаточном масштабе - в это же время такие языки, как французский и немецкий (здесь допустимо и упомянуть другие европейские языки: испанский, итальянский, португальский и прочие) не только стали использоваться реже, но и утратили в отношении

своей прежней коммуникационной важности, роли в пространстве международных встреч. Причина тому предельно ясна - сокращение случаев использования этих языков прямым образом связано с сокращением масштабов сотрудничества между Россией и европейскими (уместнее сказать “западными”) странами.

Проводя параллели, представляется возможным предположить следующее: если присутствие в лингвистическом обслуживании на международных мероприятиях одних языков снизилось, то присутствие и роль других языков, напротив, возросла. Фактически, сложилось именно так. В международных мероприятиях, проводимых Россией, участвуют все меньше европейских стран - в то же время, в них ощутимо большее участие принимают восточные страны, страны Азии и Африки. Россия полностью изменила парадигму международного сотрудничества, ввиду чего языки, некогда представляющимися не самыми популярными (в рамках лингвистического обслуживания), стали одними из самых востребованных [4].

На данный момент главными партнёрами России являются Китай, Индия, Иран, КНДР и страны СНГ [4]. Международных мероприятий с участием приведенных стран также стало больше: всё чаще организуются встречи блока БРИКС, кардинально меняется состав участников ежегодного и всё так же масштабного ПМЭФ, в международных спортивных соревнованиях участники все чаще представляют страны Востока, Азии, Африки [4]. Соответственно, лингвистическое обслуживание мероприятий было переориентировано на китайский, хинди, фарси, корейский, африканские и прочие смежные языки. При этом, спрос на указанные языки растёт не только в рамках лингвистического обслуживания - повышенный интерес наблюдается и среди обычных граждан. Так, при выборе иностранного языка к учению россияне начали всё чаще склоняться к указанным языкам и реже к английскому. Например, согласно сведениям статистического опроса, в 2024 году интерес населения к изучению английского снизился на 4%, в то время как востребованность китайского увеличилась на 3% [2]. Всё чаще знающих китайский язык выбирают и предприятия: доля вакансий, уточняющих важность знания кандидатом китайского, по отношению к предыдущему году выросла на 63% [2]. Это определенно говорит о смене в российском обществе языковой парадигмы на всех уровнях.

Стоит отметить, что смена парадигмы неоднозначна: с одной стороны, значительным образом расширяется лингвокультурное поле, с другой стороны, лингвистическое обеспечение международных мероприятий становится сложнее за счет меньшего количества специалистов, владеющих вышеприведенными языками, языковыми парами. Значит, актуальная ситуация обозначает необходимым перспективу расширения программы (возможно, федерального уровня)

обучения специалистов лингвистического сопровождения и переводчиков знаниям, соответствующим новым условиям.

Третьей тенденцией следует назвать расширение присутствия и использования русского языка как основного средства коммуникации. Известно, что для форумов, участниками которых являются страны СНГ, основной площадкой для проведения является именно Россия. Представители постсоветских стран, как правило, владеют русским языком на приемлемом уровне, ввиду чего лингвистическое обслуживание на таком мероприятии может быть не актуальным. В настоящей геополитической обстановке таких мероприятий, за счет процесса расширения сотрудничества с партнёрами из СНГ, проводится больше, нежели раньше — значит, использование русского языка только растёт. При этом следует отметить, что языки стран СНГ всё же используются на некоторых мероприятиях, но такие события, как правило, носят культурный характер. Например, в ходе XVII Форума творческой и научной интеллигенции, проведенного в Уфе в 2024 году, было организовано частичное лингвистическое обслуживание - здесь работа была направлена не на выполнение основных задач по типу минимизации языкового барьера и доступности информации проделанная работа, а на выражение культурной идентичности каждого народа СНГ [5].

Эти изменения в лингвистическом обслуживании подчёркивают общую тенденцию к изменению международной направленности мероприятий в России. Перераспределение акцентов с западных стран на восточные не только отразилось на выборе языков для переводов, но и обусловило переосмысление подходов к языковой политике международных мероприятий в целом. В случае, если актуальная ситуация найдёт своё продолжение, представляется возможным спрогнозировать следующее: роль европейских языков будет постепенно уменьшаться, в то время как роль сегодня востребованных восточных, азиатских и европейских языков будет только расти. Исходя из этой гипотезы следует сделать вывод о том, что рядовому переводчику, владеющему, как правило, английским и одним из европейских языков, необходимо адаптироваться к новым условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатьева И.В. Роль лингвистической компетентности в реализации международных коммуникаций / И.В. Игнатьева // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — №3. — с. 129-132.
2. Исследование выявило рост спроса на специалистов, знающих китайский язык [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20240506/superjob-1944043499.html> (дата обращения: 18.11.2024).

3. Колесник А. А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире / А. А. Колесник, С. А. Волкова // Молодой ученый. — 2017. — № 3. — С. 562-564.
4. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. - №4. — с. 9-35.
5. Форум творческой и научной интеллигенции СНГ продолжает работу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kulturarb.ru/ru/news/forum-tvorcheskoj-i-nauchnoj-intelligencii-sng-prodolzhaet-rabotu> (дата обращения: 19.11.2024).
6. Ширяева Н.А. Проблемы лингвистического сопровождения во время проведения международных мероприятий / Н.А. Ширяева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — №12-1. — с. 155-158.

УДК 81-2

*Р.Д. Резяпов,
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»,
(г. Уфа)
Н.В. Волкова,
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ САТИРИЧЕСКОГО В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В связи с популярностью сатирических произведений в России, возникает ряд направлений в области их исследования. В статье рассматриваются способы и приемы выражения сатирического в литературно-художественном дискурсе. Для анализа выбрано произведение А.Г. Хусаинова «Анти-Бусидо. Путь уфимца. Афоризмы на каждый день». Актуальной представляется проблема передачи языковых средств сатиры в художественных произведениях, их роль в литературно-художественном дискурсе. В связи с этим для рассмотрения выбрана работа А.Г. Хусаинова, в которой широко применяются различные стилистические приемы, такие как антитеза, гипербола, ирония и т.д. Целью исследования является рассмотрение средств сатиры в художественном тексте, её особенности и функции. Представлены примеры сатиры. В заключении приводятся результаты анализа выразительных средств и стилистических приемов. Из выводов следует, что ирония представляется одним из ярчайших выразительных средств сатиры современного литературно-художественного дискурса,

выполняющих как эстетико-креативную, так и авторскую функции. В то же время ирония раскрывает социальный и культурный контекст эпохи.

Ключевые слова: языковые средства, сатира, литературно-художественный дискурс, афоризмы, ирония.

Abstract. Due to the popularity of satirical works in Russia, there arise a number of research areas in the field of satire and literary discourse. The article examines the methods and techniques of expressing satire in literary-and-artistic discourse. The work by Aidar Khusainov "Anti-Bushido. The way of the Ufan. Aphorisms for each day" is the material of the research. The problem of conveying the linguistic means of satire in literary works seems to be vital. In this regard, the work of Aidar Khusainov was chosen for consideration, in which various stylistic devices are used, such as antithesis, hyperbole, irony, etc. The purpose of the study is to consider the means of satire in a literary text, its features and functions. Examples of satire are presented. In conclusion, the results of the analysis of stylistic devices are given. According to the conclusions it follows that satire appears to be the most striking expressive means of modern literary-and-artistic discourse, performing both aesthetic-creative and authorial functions. At the same time, satire reveals the social and cultural context of the era.

Keywords: expressive means, satire, literary- and artistic discourse, aphorisms, irony.

В современной лингвистике феномен дискурса исследуется в разном контексте. Так одним из направлений является литературно-художественный дискурс – когнитивный процесс, связанный с созданием речевого произведения, а текст – конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную и законченную форму. Художественный дискурс в лингвистике представляет собой область изучения, сосредоточенную на языке и его использовании в художественных произведениях. Дискурс – форма речевого взаимодействия между людьми.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что сатирические художественные тексты всегда вызывали и вызывают интерес своей злободневностью, одновременно отражая уникальное авторское видение мира и социально-культурный контекст современности. В связи с этим она может иметь некоторую практическую ценность как для специалистов в области лингвистики и литературоведения, так и для широкой аудитории, интересующейся художественной сатирой и настроениями современников.

Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1; 136]. То есть социальный контекст является основным условием организации дискурса. С этой точки зрения под литературно-художественным дискурсом мы понимаем художественный текст, синтезирующий в себе языковое

воплощение самого процесса художественной коммуникации, обусловленной различными внутренними и внешними факторами, и субъективную оценку реальности автора.

В работе Варламенко И.Г. представлены авторитетные исследования в области литературно-художественного дискурса, к которым относятся: повествовательный дискурс Франца Кафки (В.И. Ткаченко), авторский дискурс Ф.М. Достоевского (В.И. Габдуллина), художественный дискурс М.М. Пришвина (Н.И. Лишова), поэтический дискурс М. Цветаевой (А.В. Курьянович, А.В. Громова, Л.А. Ермакова и др.) [2, 25].

Художественный дискурс имеет ряд характеристик, которые отличают его от других типов дискурса. Так Самарская Т.Б. и Мартиросьян Е.Г. к ним относят:

1. Эстетическую функцию: Художественный дискурс акцентирует внимание на эстетических качествах языка. Автор использует различные стилистические приемы, такие как афоризмы, парадоксы и смысловые рефрены, чтобы оказать эмоциональное воздействие на читателя.

2. Креативность и инновационность: Художественный дискурс характеризуется свободой в использовании языка. Авторы могут экспериментировать с формой, стилем и содержанием, что позволяет создавать уникальные и оригинальные произведения.

3. Индивидуальность автора: Художественный дискурс часто отражает личный стиль и мировоззрение автора. Это может проявляться в выборе тем, стиле написания и подходе к изображению персонажей и событий.

4. Социальный и культурный контекст: Художественный дискурс часто отражает социальные, политические и культурные реалии своего времени, что позволяет анализировать его с точки зрения исторической и социокультурной значимости.

5. Непредсказуемость и открытость интерпретации: Художественные тексты часто имеют множество возможных интерпретаций, что делает их открытыми для обсуждения и анализа с различных точек зрения [3; 15].

Перечисленные характеристики делают художественный дискурс важным объектом исследования в лингвистике для понимания взаимодействия языка и искусства на восприятие мира.

Сатирические приемы представляют собой особую категорию выразительных средств, используемых для критики и высмеивания социальных и культурных явлений. Они помогают авторам донести свои идеи и мнения через иронию, юмор и преувеличение. Классификация классических сатирических приемов содержится в работах многих ученых. Так, Б. Томашевский [4; 61] относит к ним иронию, гротеск, гиперболу,

аллегорию, пародию. В работе Яшиной И.А. [5; 184] к сатирическим приемам также относятся парадоксы, афоризмы и смысловые рефрены.

В книги «Анти-Бусидо. Путь уфимца. Афоризмы на каждый день» А.Г. Хусаинов использует различные стилистические приемы: антитезу, гиперболу, иронию. Антитеза представляет собой эффективный способ для создания контраста и подчеркивания ключевых тем и идей. Она используется для усиления выразительности текста, акцентирования внимания на противоречивых аспектах человеческого опыта. Гипербола заключается в преувеличении характеристик, свойств или явлений с целью создания выразительного эффекта. Она используется для усиления эмоциональной нагрузки, создания ярких образов и акцентирования внимания на определенных аспектах действительности. Ирония – стилистический прием, который заключается в выражении мысли, противоположной ее буквальному значению, с целью создания комического эффекта, критики или глубокого анализа ситуации. Этот прием применяется для передачи интенсивных и глубоких чувств, которые могут возникать в ответ на различные жизненные ситуации, события или переживания [6]. Для исследования языковых средств выражения сатиры выбрано несколько афоризмов из представленной работы.

Например, «Чтобы быть лучше всех, уфимцу ничего не надо делать». В данном примере в качестве сатирического приема используется ирония. Суть приведенной фразы заключается в том, что для превосходства не требуется усилий, что на самом деле является абсурдным утверждением. С помощью иронии автор критикует социальные стереотипы, связанные с бездействием и ленью [7; 9].

Переходим к следующему примеру, «С годами уфимец становится не опытным, а уставшим». В качестве сатирического приема используется антитеза. Противопоставляется два состояния опыт и усталость. Автор с помощью антитезы подчеркивает ироничное восприятие жизни и трудностей, с которыми сталкиваются люди, а также подвергает критике общественные условия и стереотипы, связанные с возрастом и опытом [7; 15].

Рассмотрим следующий пример: «Счастье уфимца – найти человека, который добровольно возьмётся решать его проблемы». В данном случае сатирическим приемом является ирония. Смысл данной фразы заключается в абсурдности ожидания, что кто-то готов взять на себя чужие проблемы. С помощью иронии автор отмечает критику определенных социальных стереотипов, связанных с ленью или нежеланием брать на себя ответственность за свою жизнь [7; 25].

Рассмотрим еще один пример: «Уфимец никогда не хвастается своими наградами, люди и так знают, на что он способен». В этом примере использовано два сатирических приема – ирония и гипербола. Ирония выражается в том, что уфимец никогда не хвастается. Подразумевается,

что его достижения очевидны, что не требуется о них рассказывать. Создается комический эффект, что уфимец не столь знаменит, и люди не знают о его достижениях. Гипербола заключается в преувеличении в значимости уфимца и его наград. Путем сочетания иронии и гиперболы высмеиваются социальные ожидания и представления о скромности и достижениях [7; 27].

Примеры средств сатиры, приведенные из книги А.Г. Хусаинов, иллюстрируют характеристики художественного дискурса, включая не только эстетическую функцию, но и отражая индивидуальность автора, а также социальный и культурный контекст современности.

Таким образом, из выводов следует, что средства сатиры являются одним из ярчайших средств выразительности в литературно-художественном дискурсе, отражающими как авторскую уникальность и индивидуальность, так и настроение, и актуальные вопросы эпохи, близкие всем нам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
2. Варламенко И.Г. Перцептивные фразеологизмы в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2017. – 200 с.
3. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и организация художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С. 20.
4. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002, 334 с.
5. Яшина Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 181–186.
6. Словарь лингвистических терминов Розенталя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/ (дата обращения: 15.11.2024).
7. Хусаинов А.Г. Анти-Бусидо. Путь уфимца: Афоризмы на каждый день / Айдар Хусаинов. – Уфа: Изд-во «ОЭ», 2019. – 114 с.

УДК 81.372

П.В. Семёнова
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

ПРОСТРАНСТВО МНОЖЕСТВ КАК КОГНИТИВНЫЙ КОНСТРУКТ

Аннотация: В статье концепция «пространство множеств» рассматривается как важный когнитивный конструкт, помогающий организовать и интерпретировать знания о мире. Данное понятие определяется как совокупность элементов, объединенных общим признаком, где расположение и взаимосвязи не играют роли. Такое пространство выходит за рамки физического и охватывает абстрактные категории, такие как действия и социальные взаимодействия. Примеры могут включать образовательные группы студентов, молодежные субкультуры и литературные персонажи и т. д., что демонстрирует его универсальность. «Пространство множеств» способствует классификации объектов, систематизации знаний и интерпретации событий, подчеркивая его значимость для понимания когнитивных процессов в различных областях.

Ключевые слова: пространство множеств, когнитивное пространство, когнитивный конструкт.

Abstract. In the article the concept of "the space of sets" is considered as an important cognitive construct that helps to organize and interpret knowledge about the world. This concept is defined as a set of elements united by a common feature, where location and relations do not play a role. Such a space goes beyond the physical space and encompasses abstract categories such as actions and social interactions. Examples include student educational groups, youth subcultures, and literary characters, etc., which demonstrates its versatility. "The space of sets" contributes to the classification of objects, the systematization of knowledge and the interpretation of events, emphasizing its importance for understanding cognitive processes in various fields.

Keywords: the space of sets, cognitive space, cognitive construct.

Пространство, подобно времени, представляет собой основополагающую категорию, которая в жизни человека играет критически важную философскую роль: «множество предметов, объектов, данных в человеческом восприятии одновременно формирует сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности» [2; 698]. В современных

условиях познания пространство оказывается интегрированным в «теоретико-познавательный процесс» различных наук — как естественных, так и гуманитарных. В результате интерес к вопросам пространства на данный момент только возрастает [4; 5]. Данная общенаучная тенденция находит отражение в растущей популярности категории пространства в современном языкознании. Подобный интерес привел к значительному накоплению лингвистических знаний о пространстве, так как существует необходимость осмысления и обобщения фактов о пространстве через призму языка и лингвистической науки.

На сегодняшний день отечественные и зарубежные ученые-лингвисты стремятся познать, как представляют себе пространство носители того или иного языка и как это знание закреплено в языке. Ввиду специфики данной задачи закономерно предположить, что перспектива ее решения лежит в когнитивной плоскости, и поэтому особое место подобным исследованиям отведено именно в когнитивной парадигме языкознания.

Когнитивное пространство занимает важное место в когнитивистике, так как оно помогает понять, как люди воспринимают, организуют и используют знания о мире. Данный вид пространства помогает упорядочивать информацию в соответствии с опытом людей, интерпретировать события и явления через призму уже имеющихся знаний и представлений, классифицировать объекты и действия по определенным критериям, формировать идентичность, поддерживать коммуникацию, обеспечивая общий контекст для взаимодействия между людьми. Таким образом, когнитивное пространство представляет собой ментальную структуру, в которой хранится пространственный опыт человека. Оно включает в себя:

индивидуальное когнитивное пространство (ИКП), представляющее собой уникальную совокупность знаний и представлений, которые принадлежат конкретному человеку, например, человека, который вырос в сельской местности и имеет богатый опыт общения с природой. Его ИКП будет включать знания о различных растениях, животных и природных явлениях, с которыми он сталкивался в повседневной жизни. Эти знания будут уникальными для него и могут отличаться от знаний человека, выросшего в городе. ИКП каждого человека уникально и формируется на основе его личного опыта, образования и взаимодействия с окружающим миром. ИКП изменяется со временем по мере накопления нового опыта и знаний. ИКП включает в себя как фактические знания (например, факты о мире), так и концептуальные (например, представления о том, как функционируют различные системы) [5; 41–45];

коллективное когнитивное пространство (ККП), представляющее собой структурированную совокупность знаний и представлений, которые разделяются членами определенного языкового или социального

сообщества. Это понятие помогает понять, как группы людей воспринимают и интерпретируют мир вокруг себя. ККП включает в себя общие взгляды, символы, язык и фоновые знания, которые являются общими для членов группы. Это позволяет им взаимодействовать и понимать друг друга на основе общего контекста. Каждый индивид может принадлежать к нескольким группам (например, профессиональным, культурным, семейным), что делает его ККП «лоскутным» образованием, включающим элементы из разных систем знаний, например, в медицинском сообществе коллективное когнитивное пространство включает в себя общие знания о заболеваниях, методах лечения и медицинской терминологии. Врачи и медицинские работники используют «общий язык» и символы, что позволяет им эффективно взаимодействовать и обмениваться информацией [5; 41–45];

когнитивную базу (КБ), представляющую собой структурированную совокупность обязательных знаний и минимизированных представлений, которыми обладают представители определенного национально-лингвокультурного сообщества. Эти элементы помогают исследовать, как личные и культурные знания формируют восприятие реальности и взаимодействие с окружающим миром. КБ организована определенным образом, что позволяет выделить ключевые знания и представления, необходимые для функционирования в конкретной культуре. В КБ входят знания, которые считаются необходимыми для понимания культурных норм и традиций данного сообщества. Это может включать в себя исторические факты, культурные символы и общепринятые представления [5; 155].

Таким образом, когнитивное пространство представляет собой сложное полиструктурное образование, которое включает в себя когнитивные, семантические и прагматические компоненты. По мнению Л.С. Гуревич, пространство служит фильтром для передачи информации в процессе коммуникации, обеспечивая многоуровневую организацию знаний и представлений. Когнитивное пространство является не только хранилищем информации, но и активным участником процесса коммуникации, где происходит взаимодействие различных уровней восприятия и осмысления действительности [1; 9].

Согласно О.Н. Селиверстовой, каждый человек имеет уникальное когнитивное пространство, которое формируется на основе личного опыта и культурного контекста. Данное пространство не статично, оно постоянно изменяется в зависимости от новых знаний и взаимодействий с окружающей средой. О.Н. Селиверстова акцентирует внимание на том, что через взаимодействие индивидуальных и коллективных когнитивных структур формируется пространство множеств.

Пространство множеств, согласно О.Н. Селиверстовой, является метаязыковым понятием, которое используется для характеристики

различных типов пространств в контексте когнитивного анализа. Термин «пространство» используется в широком смысле, включая не только пространства, которые можно описать через координаты высоты, длины и ширины (так называемое «геометрическое пространство»), но также и в контексте таких параметров, как набор действий, составляющих определенный событийный фрейм, исполнители этих действий и другие участники [7, 191].

Среди множества типов пространства О.Н. Селиверстова выделяет мир реальности (объективный мир) и мир фантазии (мир вымысла, сказок). В рамках объективного мира и мира вымысла лингвист различает пространства классов и множеств. В ее исследовании пространство множеств трактуется как совокупность элементов, объединенных общим признаком, при этом их расположение и взаимосвязи между ними не играют роли. О.Н. Селиверстова также выделяет пространства, не относящиеся к этому типу, которые делятся на два вида: пространства, не представляющие собой множества, но включающие их в свою структуру; и пространства, формирование которых не связано с множествами. К последним относятся пространства естественного мира (например, мир химии, физики или микрокосмоса), а также социальные или социально-производственные пространства (например, завод или институт), а также пространства, являющиеся продуктами деятельности общества или отдельного человека (искусство, культура, идеология).

Пространства, включающие множества в свою структуру, разделяются на пространства отношений и пространства, не относящиеся к этому типу, которые могут иметь геометрические измерения, а могут не иметь их (например, пространство чувств, идей, действий, событий).

Все рассмотренные виды пространств могут быть разделены на большие и меньшие пространства (завод и цех), а также на классы пространств и индивидуальные пространства, например, роман как жанр и отдельный роман [6].

Таким образом, пространство множеств представляет собой совокупность элементов, объединенных общим признаком, где расположение и взаимосвязи между элементами не имеют значения. Это позволяет выделять дискретные группы объектов или действий, что упрощает процесс их восприятия и анализа. Пространство множеств выходит за рамки физического пространства и охватывает более абстрактные категории, такие как действия, события и социальные взаимодействия.

Структурируя понимание о мире и о взаимодействиях между объектами, пространство множеств может рассматриваться в качестве когнитивного конструкта (ментальная структура, которая помогает людям организовывать и интерпретировать свои знания и опыт) [3]. Данное понятие позволяет выделить различные аспекты восприятия и

интерпретации пространства в контексте человеческой деятельности. Рассмотрим подробнее, каким образом пространство множеств может функционировать как когнитивный конструкт.

Пространство классов. В образовательном контексте пространство множеств может включать в себя группы студентов, объединенных по определенному критерию, например, по предмету обучения (математика, литература). Здесь важно не то, как студенты располагаются в классе, а то, что они все изучают один и тот же предмет. Это позволяет преподавателю более эффективно организовать учебный процесс.

Пространство социальных отношений. В социологии пространство множеств может быть использовано для анализа различных социальных групп (например, молодежные субкультуры). Каждая группа может рассматриваться как множество людей с общими интересами и ценностями. В этом случае важно не то, как участники взаимодействуют друг с другом физически, а то, какие общие характеристики их объединяют.

Художественное пространство. В литературе пространство множеств помогает анализировать персонажей и их взаимодействия в произведении. Например, в романе Иэна Макьюэна «Искушение» главная героиня Брайони оказывается в различных ситуациях и пространствах (например, семейное пространство, пространство войны), которые формируют ее идентичность и восприятие мира. Здесь пространство множеств служит основой для понимания ее внутреннего мира и развития сюжета [8]. Таких вариантов пространств может быть бесконечное множество.

Применение пространства множеств как когнитивного конструкта позволяет использовать различные когнитивные механизмы. Пространство множеств помогает классифицировать объекты и действия по определенным критериям, что облегчает их восприятие. Оно способствует систематизации знаний о мире и упрощает процесс обучения. Также пространство множеств позволяет интерпретировать события через призму общих характеристик объектов или действий.

Таким образом, пространство множеств является важным когнитивным конструктом, который помогает организовать знания о мире и взаимодействиях между объектами. Оно позволяет выделять ключевые аспекты человеческой деятельности и упрощает процесс восприятия информации. Использование этого концепта в различных областях — от образования до литературы — подчеркивает его универсальность и значимость для понимания когнитивных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич Л.С. Когнитивное пространство метакоммуникации [Текст] / Л.С. Гуревич. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – 372 с.

2. Касавин И.Т. Пространство: бытийственная основа знания // Эпистемология и философия науки. - 2008. - Т. XVIII. - № 4. - С. 5–15.
3. Келли Дж. (1955). The Psychology of Personal Constructs. - New York: Norton.
4. Кибрик А.А. Дейксис [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://encyclopaedia.bigru/enc/liberal_arts/DEKSIS.html (дата обращения: 18.06.2020).
5. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
6. Селиверстова О.Н. Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в английском языке / О.Н. Селиверстова // Категории бытия и обладания в языке. – М.: Наука, 1977. – С. 5-67.
7. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога на / О.Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. — М.: Русские словари, 2000. — С.189-242.
8. Семенова П.В. Когнитивно-семантическая модель художественного пространства англоязычного произведения: на материале романа Иэна Макьюэна "Atonement": диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Семенова Полина Викторовна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. — Уфа, 2019. — 162 с.

УДК 81`42

Ю.В. Семенова
аспирант ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»
(г. Москва)

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЛАУРЕАТОВ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: Рассматриваются тексты, ставшие победителями поэтических конкурсов (премий) Великобритании в 2022-2024 годах. На основе анализа стихотворений делается вывод об особенностях социального измерения современной английской поэзии. В частности, отмечается многонациональный состав лауреатов, в том числе тех, для кого английский язык не является родным. Отмечается, что основные темы носят общественно-политическую (эмиграция, бедность, экология) и психологическую (насилие, одиночество) направленность. Выделенные особенности рассматриваются как часть коммуникативного аспекта дискурса.

Ключевые слова: поэтический дискурс, современная английская поэзия, коммуникативный аспект дискурса.

Abstract. The poems that won poetry contests in the United Kingdom between 2022 and 2024 were analyzed. Based on this analysis, we can draw a conclusion about the social dimension of contemporary English poetry. One notable feature is the diverse background of the poets who won prizes, including those whose first language is not English. The main themes of the poems were socio-political issues such as emigration, poverty, and ecology, as well as psychological topics like violence and loneliness. These features are seen as part of the communicative aspect of poetic discourse.

Keywords: poetry, English poetry, poetic discourse, communicative aspects of discourse.

Во многих странах, в частности, в Великобритании, одной из форм взаимодействия поэзии и общества является проведение конкурсов и вручение литературных премий. Выбор лучших из списка претендентов не просто отражает вкусы компетентного жюри, но может рассматриваться как выражение общественного отношения к поэзии: какие темы и проблемы расцениваются социумом как актуальные, какие формы выражения поэтической мысли признаются наиболее адекватными. Прослеживается взаимное влияние общества и поэзии: с одной стороны, проявляются черты социального заказа, с другой стороны, предлагается нестандартное осмысление той или иной проблемы творческим сознанием поэта.

Цель данной работы – изучить социальный аспект поэтического дискурса на материале стихотворений-победителей поэтических премий Великобритании в 2022-2024 годах.

Сегодня дискурс изучается как «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя не только текст, но и экстралингвистические факторы (социальный контекст, фоновые знания участников, мнения и интенции коммуникации)» [2; 17]. Под поэтическим дискурсом в данной статье понимается совокупность текстов эстетической направленности, выраженных в стихотворной форме, а также правила построения и функционирования этих текстов. Как и любой вид дискурса, поэтический включает в себя три тесно взаимосвязанных аспекта: коммуникативный, когнитивный и языковой [1]. Социальное измерение поэзии относится к коммуникативному аспекту дискурса, в рамках которого определяются цели поэтического высказывания, способ его функционирования как части речевого акта (предполагаемый адресат / читатель, форма общения, учет внеязыковых факторов и т.д.). Эти особенности являются определяющими для когнитивного аспекта поэтического текста, в том числе, влияют на его

структуру, принципы отбора содержания и языковых средств, активацию определенных систем знания и т.д.

Одна из самых известных в мире **Поэтическая премия Forward** (*Forward Prizes for Poetry*) вручается с 1992 года. В конкурсе участвуют сборники стихов, опубликованные в предыдущем году, а также отдельные стихотворения, номинированные редакторами литературных журналов или членами оргкомитета. По итогам конкурса издается ежегодный сборник. Награждение осуществляется по трем номинациям: «Лучший сборник стихотворений», «Лучший дебютный сборник стихотворений» и «Лучшее стихотворение». В 2023 году награду за лучшее стихотворение получила Малика Букер (*Malika Booker*), уроженка Лондона с африканскими корнями. Ее текст *Libation* («Возлияние» – здесь и далее перевод автора, Ю.С.) небольшое по объему, оно написано верлибром, но имеет строфическое членение. Название соотносится с текстообразующей метафорой воды, в которой соотносятся реально существующие (африканские) реки и связь с предками.

Премия Т.С. Элиота (*T.S. Eliot Prize*), самая «дорогая» в материальном выражении (главный приз – 25 тысяч фунтов стерлингов), вручается с 1993 года за лучший сборник новых стихов на английском языке, впервые опубликованный в Великобритании или в Ирландии. В 2023 году победителем стал Дж. Аллен-Пэйзонт (J. Allen-Paisant, живущий в Великобритании уроженец Ямайки, профессор и писатель, за сборник *Self-Portraits Othello*). Рецензенты называли книгу «ослепительным поэтическим воспоминанием, в котором авторское воображение помещает фигуру Отелло в урбанистические пейзажи современного Лондона, Парижа, Венеции». На автобиографической основе описывается жизненный опыт чернокожего мужчины, его переезд с родины в Европу, становление само-осознания, при этом поднимаются проблемы расы, иммиграции, мужественности и материнского начала. Ключевой вопрос поставлен в первом стихотворении сборника, *Ringing Othello: Who am I?* Текст вписан в литературную традицию путем отсылки к образу Отелло из одноименной пьесы В. Шекспира.

Множество конкурсов проводится поэтическими сообществами и литературными журналами. **Оксфордская поэтическая премия** (*Oxford poetry prize*) присуждается ежегодно за одно стихотворение на английском языке. Премия была основана в 1910 году журналом *Oxford poetry* – старейшим в Великобритании журналом поэзии, созданным усилиями студентов Оксфордского университета. И журнал, и премия существуют по сей день. В 2023 году победителями стала живущая в Лондоне уроженка Румынии Мируна Фулгеану (*Miruna Fulgeanu*) с текстом *Esmerine*. Тема стихотворения – проблемы и пробелы в отношениях с матерью.

Премия Poetry London (*The Poetry London Prize*) присуждается журналом *Poetry London* с 2012 года за «одно выдающееся стихотворение»; в конкурсе могут участвовать могут пишущие на английском языке поэты из любой точки мира. Победитель 2023 года – нигерийский поэт Джекву Аньяегбуна (*Jekwu Anyaegbuna*). В его стихотворении *Unusual Inmates* («Необычные заключенные») спомощью образа дьявола и концепта ада в сатирическом ключе описывается текущая политическая ситуация в Нигерии, в частности, проводимые там всеобщие выборы (дьявол – это продажный и лживый кандидат, а повседневная жизнь избирателей – это адские муки, среди которых выборы – далеко не самая тяжелая). Объемный текст написан нерифмованными двустихиями, в нем ярко выражена нарративность, прямые описания сочетаются с малым количеством эмоционально-оценочной лексики.

Поэтическая премия The London Magazine Prize, старейшего литературного журнала Великобритании, принимает к рассмотрению стихотворения, прежде неопубликованные, длиной не более 40 строк. Тематика, стиль, форма – на усмотрение автора, но организаторы приветствуют «свежесть и разнообразие» работы. В 2023 году призовые получил Роберт Хамбергер (*Robert Hamberger*) за стихотворение *Funny Girl* («Смешная девчонка»). Заглавие отсылает к одноименному музыкальному комедийному фильму 1968 года; данное в тексте описание чувственного опыта подростка строится в рамках нарратива, связанного с просмотром этого фильма (упоминаются имена актеров и другие детали).

Престижное **Национальное поэтическое состязание** (*The National Poetry Competition*) проводится Поэтическим обществом (*Poetry Society*), основанном в Лондоне в 1908 году и открытым для всех желающих. Соревнование проходит с 1978 года, на конкурс подается около 10000 работ – отдельных не опубликованных ранее стихотворений; тексты победителей публикуются в выпускаемом Обществом журнале *The Poetry Review*. В 2023 году главный приз выиграл Имоген Уэйд (*Imogen Wade*) со стихотворением *The Time I Was Mugged In New York City* («Ограбление в Нью-Йорке»). Сюжет укладывается в 26 нерифмованных строк. Описываемое похищение не выглядит опасным: грабитель блокирует двери автофургона, в котором везет героиню из аэропорта на вокзал, а напоследок заставляет ее отдать ему все свои деньги, – и при этом весело и вежливо болтает с ней. Текст представляет собой попытку раскрыть психологическую сущность насилия, главным образом – со стороны поведения жертвы.

Учредителями поэтических премий выступают не только профессиональные литературные сообщества. Например, с 2009 года вручается **Премия Гиппократ в области медицины и поэзии** (*The Hippocrates Prize for Poetry and Medicine*). Ее цель организаторы обозначают как выражение национальных и международных взглядов на

три основные темы, объединяющие дисциплины поэзии и медицины: медицина как источник вдохновения для сочинений поэтов; влияние поэтического творчества на опыт болезни пациентов и их близких; поэзия как терапия. В премии семь различных номинаций; три вручаются медикам-поэтам, три – поэтам не-медикам, но пишущим на обозначенные выше темы, и одна премия – для молодого поэта. В 2024 году победителем среди поэтов-врачей стала Вики Хазбанд (*Vicki Husband*), терапевт из Шотландии, за стихотворение *Non-essential poem* («Несущественная поэма»). Тематика небольшого по объему нерифмованного текста связана с личным и профессиональным опытом автора в период коронавирусных ограничений. В оппозиции *essential / non-essential* (важное / несущественное) к несущественному – вслед за официальными документами – причисляются человеческие контакты; автор создает мир, существующий без людей, их привычной суеты и взаимодействия, и отслеживает собственные эмоциональные реакции на эту ситуацию.

Королевская Золотая медаль за Поэзию (*King's Gold Medal For Poetry*) с момента своего учреждения королем Георгом V в 1933 году вручалась исключительно резидентам Великобритании, а с 1985 года – список претендентов расширился до поэтов – жителей стран Содружества. Награждается книга стихотворений; в 2023 году это сборник *Afterwordness* («Состояние послесловия», 2019 года издания) британской поэтессы иранского происхождения Мими Кхавати (*Mimi Khavati*). Подчеркивалось отражение в творчестве Кхавати многообразия культурных традиций: иранских, английских, американских. Содержание заглавного стихотворения сборника реализуется одновременно в нескольких текстовых пространствах: 11-летний мальчик обозревает окружающий пейзаж в разрушенном городе Алеппо; спустя годы он вспоминает то, что было там раньше; более давнее прошлое иранской цивилизации. Связующим элементом выступает концепт звука (пение, вздох, эхо). Неологизм заглавия образован от слова *afterword* – «послесловие» и суффикса *-ness* со значением «состояние». Классическая форма сонета (четыре строфы «4+4+ 3+3») поддерживается соответствующей жанру рифмовкой.

Еще одна премия, косвенно спонсируемая из королевской казны, – **Премия *Laurel*** (*Laurel prize*); название от английского *laurel* – лавр; в Древней Греции лавровым венком награждали выдающихся поэтов. Кроме того, название отсылает к лавру как к объекту растительного мира: цель премии – обратить внимание на проблемы окружающей среды, поэтому темой стихов-участников должна быть природа, экология и т.д. Учредитель премии – британец Саймон Армитидж (*Simon Armitage*) – «живой классик» современной английской поэзии, действующий поэт-лауреат (придворный поэт, избираемый сроком на 10 лет). В качестве призового фонда в 5 тысяч фунтов стерлингов С. Армитидж жертвует

свою зарплату поэта-лауреата. Победителем 2023 года стала Джори Грахам (*Jorie Graham*), многоязычная поэтесса из США. Поэма *To 2040* («К 2040-му») была также номинирована на Пулитцеровскую премию в 2024 году. Написанное в форме «открытого письма» в будущее, стихотворение переводит вопрос ответственности человека за мир будущего в философскую плоскость. Вопросам окружающей среды посвящена и **Премия Гинкго** (*Ginkgo Prize*) с крупным призовым фондом в 8 тысяч фунтов стерлингов. Соревнование проводится с 2015 года. В 2022 году первое место получил австралиец Энтони Лоуренс (*Anthony Laurence*), автор более 10 сборников стихов и лауреат многих премий. Его стихотворение *Red Veined Darter* («Сжатобрюх Фонколома» – вид стрекозы) представляет собой 16 нерифмованных трехстиший, в которых на основе образы стрекозы показана неразрывная связь человека и природы и красота бытия.

На основе изученного материала можно обозначить следующие особенности «социального измерения» современного поэтического дискурса Великобритании:

1. Мультинациональный характер поэзии; возрастное и гендерное многообразие авторов. Лауреатами часто становятся жители или выходцы из других стран, регионов, континентов: преимущественно из стран Африки (входящих в Содружество наций), а также из Ирана, Австралии, США. Можно отметить, что для многих поэтов-участников и победителей английский не является родным языком. Самому старшему победителю – 80 лет (М. Кхавати), представлено и молодое поколение поэтов (М. Фулгеану, И. Уэйд). Гендерное соотношение среди победивших авторов: 40% мужчин и 60% женщин.

2. Тематика и проблематика стихотворений-победителей отвечают актуальным потребностям общества. Так, нередко затрагиваются сложные общественно-политические темы: иммиграция, войны, бедность. Поэтическое осмысление получила и ситуация эпидемии коронавируса. Особое место занимает тема экологии и окружающей среды, включенности человека в мир природы, его ответственности за влияние жизнедеятельности на природу. Взаимоотношения поколений, преемственность, включенность в семью в ее широком понимании, также становятся предметом поэтического осмысления. Практически отсутствует любовная лирика, но есть примеры осмысления эротической природы любви и насилия в отношениях.

3. Жанровое и структурное разнообразие: преобладает верлибр, но встречаются и традиционная рифмовка, и классические жанровые формы (сонет). Авангардных произведений, понимание которых может быть затруднено, не выявлено. Неологизмы единичны; пунктуационные знаки используются в соответствии с языковой нормой. Т.е. наблюдается установка на в первую очередь на понимание, а не на самовыражение.

Заглавия стихотворений, которые могут рассматриваться как маркеры междискурсивного взаимодействия, отсылают к филологическому, религиозному, научному, медицинскому дискурсам, что показывает включенность поэзии в общественную жизнь, обуславливает ее понимание как вида общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скребцова Т.Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. - М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. – 312 с.
2. Соколова О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. – М.: Гнозис, 2014. – 304 с.
3. Forward Prizes for Poetry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forwardartsfoundation.org/> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Ginkgo Prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ginkgoprize.com/> (дата обращения: 17.11.2024).
5. King's Gold Medal For Poetry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.royal.uk/poetry23> (дата обращения: 17.11.2024).
6. Laurel prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laurelprize.com/> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Oxford poetry prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordpoetry.com/prize.html> (дата обращения: 17.11.2024)
8. T. S. Eliot Prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tseliot.com/> (дата обращения: 17.11.2024).
9. The HippocratesPrizeforPoetryandMedicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hippocrates-poetry.org/> (дата обращения: 17.11.2024).
10. TheLondonMagazinePrize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelondonmagazine.org/the-london-magazine-poetry-prize-2024/> (дата обращения: 17.11.2024).
11. TheNationalPoetryCompetition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npc.poetrysociety.org.uk/> (дата обращения: 15.11.2024).
12. ThePoetryLondonPrize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poetrylondon.co.uk/prize/> (дата обращения: 17.11.2024).

УДК 811.111

И.И. Сиваева
ассистент кафедры теории и практики перевода
Казанского (Приволжского) федерального университета
(г. Казань)

ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ТЕКСТОВ ДИСКУРСА ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ США

Аннотация: Статья посвящена изучению полимодального характера текстов цифрового дипломатического дискурса, размещенных на сайте главного внешнеполитического ведомства США. Сайт американского Государственного департамента, будучи Интернет-опосредованным, вобрал в себя всевозможные средства представления информации. В работе рассматриваются особенности текстов, сопровождаемых иными семиотическими знаками. Размещенные на данном сайте тексты сопровождаются как аудиоверсиями выступлений, так и видеоверсиями. При дизайне вебсайта особое внимание уделяется символическим, ритуальным атрибутам таким, как флаг и герб государства. Также в работе предпринята попытка изучить способы оказания влияния на реципиента при помощи цветового оформления вебсайта. Дизайн сайта внешнеполитического института США тщательно продуман с точки зрения достижения коммуникативной цели адресанта, в данном случае редактора сайта.

Ключевые слова: полимодальность, креолизованный текст, цветовой дизайн, дискурс.

Abstract. The article deals with the multimodal nature of digital diplomatic discourse texts posted on the website of US State Department. The website of the US State Department, being an Internet-mediated, has incorporated all kinds of means of information presentation. The article examines the characteristics of texts accompanied by other semiotic signs. The texts posted on this site are accompanied by both audio and video versions of the speeches. The website is designed with a focus on symbolic, ritual attributes such as the flag and coat of arms of the state. The work also attempts to explore the ways the website colour design influences the recipient. The design of the website of the US Foreign Policy Institute is carefully thought out in terms of achieving the communicative goal of the addressee, in this case the editor of the site.

Keywords: multimodality, creolized text, colour design, discourse.

В последнее десятилетие процесс восприятия и декодирования информации реципиентом занимает умы многих исследователей. Особый интерес, с точки зрения прагматики, вызывают полимодальные тексты или

поликодовые тексты, в которых используются более одного семиотического знака. Поликодовость в лингвистике трактуется как “единство вербального и изобразительного компонентов, которое образует сообщение как одно визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее комплексное прагматическое воздействие на адресата” [4; 74]. Подобного же мнения придерживается и Е.Е. Анисимова [1], предлагая термин “креолизованный текст”, именуя его также семиотически осложненным. Изучению проблемы полимодальности текстов посвящены работы таких исследователей, как Т.В. Нестерова, М.В. Белякова, Е.Ф. Тарасова, И.В. Вашуниной и др. В своих работах они рассматривают особенности креолизованных текстов и их восприятие [3], специфику полимодальных текстов в дипломатическом дискурсе [2] и т.д.

Говоря о дискурсе цифровой дипломатии, которая является разновидностью дипломатического дискурса, стоит отметить, что характерным для данного типа дискурса является практически полное отсутствие привычного для неискушенного реципиента информации, представленной в виде *plain text*. Для официальных сайтов внешнеполитических ведомств характерен полимодальный, негомогенный, нелинейный текст, позволяющий адресанту оказать большее воздействие на адресата, тем самым достигнув коммуникативной цели.

Сайт Государственного департамента, являясь цифровой информационной площадкой главного Американского дипломатического ведомства, представляет собой интерактивную платформу, которая будучи Интернет-опосредованной, интегрирует в себя все способы подачи информации: тексты, аудио, видео, иконические компоненты, фотографии, инфографики. Говоря о поликодовых текстах, Е.Е. Анисимова отмечает, что им, также как и гомогенным текстам, присущи связность и целостность. Данные параметры в текстах цифрового дипломатического дискурса проявляются в согласованности вербального и иконического знаков. Сайт Госдепа является доказательством данной гипотезы, демонстрируя единство вербального и невербального, тем самым создавая яркий запоминающийся образ. Так, в верхней части начальной страницы данного сайта в красной рамке размещается информация, представляющая особую важность. Часто в данной части вебсайта размещаются тексты, выражающие совет покинуть страну нахождения американских граждан в случае каких-либо конфликтов или беспокойной обстановки в местах их пребывания, а также указываются контактные данные посольств или консульств. Как верно отмечает Е.Е. Анисимова, цветовое оформление выполняет не только аттрактивную функцию, заключающуюся в привлечении внимания реципиента, но и смысловыделительную функцию, которая заключается в выделении наиболее важной информации [1]. Выбор цветового сопровождения объясняется желанием адресанта, в данном случае, редактора сайта, привлечь и заострить внимание

реципиентов на нужной ему информации. Красный, по мнению психолога М. Люшера, не только призван вызвать реакцию, но и определенным образом сформировать эмоциональный фон реципиента [5]. Интересным также представляется тот факт, что некоторые новостные сообщения включают в себя аудиовизуальные компоненты с возможностью выбора языкового сопровождения. Так, выступление Государственного секретаря Энтони Блинкена, посвященное взаимоотношениям Китая и США, сопровождается видеоматериалом, а также представлена возможность выбрать язык как для текстовой, так и видео версии информации. Применение данной техники обуславливается желанием адресанта донести важную, с его точки зрения, информацию как можно до большей части общественности. Центральная заметка, расположенная на главной странице вебсайта, носит информативный характер, отражает основные внешнеполитические события и сопровождается фотоснимком, на котором запечатлены главные действующие лица. Данные заметки оснащены гиперссылками, что гарантирует нелинейный характер текста.

Стоит также отметить, что для вебсайта Госдепа, в отличие от сайтов коммерческих организаций, нехарактерно использование визуальных эффектов, так как информирование адресата является основной целью данной дискурсивной площадки. Одним из символов, расположенных на главной странице веб-сайта Госдепа, является герб США, что апеллирует к символическому восприятию у реципиента. Символично также и расположение иконки с флагом США в строке с информацией о подлинности вебсайта. Американский флаг не только имеет ритуальное значение для граждан данной страны, но и известен по всему миру. Говоря о цветовом решении в дизайне сайта Госдепа, стоит отметить, что преобладающими являются синий и белый цвета, которые, согласно цветовому тесту М. Люшера, означают истинность и покой. Данные трактовки цветов четко отражают и сущность данного вебсайта: представлять истинную информацию в спокойном тоне, что в свою очередь соответствует базовым принципам дипломатии.

Анализ вебсайта главного внешнеполитического института США показал, что тексты, размещенные на нем, представляют собой поликодовое образование, которому присуще смешение нескольких семиотических знаков. Также в ходе исследования нами были изучены особенности цветового оформления сайта, определены цели подобного дизайна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб.пособие для студ. фак. иностран. яз. вузов. - М.: Издательский центр "Академия", 2003. - 128с.

2. Беляков М.В. Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии): дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.8. / М.В. Беляков. - Москва, 2022. - 437 с.
3. Вашунина И.В., Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф. Креолизация текста как способ изменения его восприятия [Электронный ресурс]// Полилингвильность и транскультурные практики. - 2019. - Т. 16. - № 4. - С. 472-484. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizatsiya-teksta-kak-sposob-izmeneniyaegovospriyatiya/viewer>(датаобращения 02.11.2024).
4. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. - М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. - 316 с.
5. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 190

УДК 81.26

М.В. Слободскова
студент 4 курса ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского»
(г. Саратов)
Научный руководитель – С.Е. Тузикова
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского»

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НЕОЛОГИЗМАХ

Аннотация: Научно-исследовательская работа посвящена изучению неологизмов и роли их понимания в контексте формирования языковой картины мира на материале английского языка. Языковые тенденции проявляются в активном использовании неологизмов – новых лексических образований, созданных для выражения современных идей, технологий и явлений. В данной работе предпринимается попытка проанализировать, каким образом языковая картина мира фиксируется в англоязычных неологизмах, и выявить основные тренды в лексическом обогащении языка в контексте современных общественных изменений. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью понимания и всестороннего изучения влияния языковой картины мира на эволюцию современного языка и формирование лексического состава через анализ англоязычных неологизмов.

Ключевые слова: языковая картина, неологизмы, языковое сознание, язык, культура, лексические новшества.

Abstract. The research work is devoted to the study of neologisms and the role of their understanding in the context of the formation of the linguistic picture of the world on the material of the English language. Linguistic trends

are manifested in the active use of neologisms - new lexical formations created to express modern ideas, technologies and phenomena. This paper attempts to analyse how the linguistic picture of the world is fixed in English neologisms and to identify the main trends in the lexical enrichment of language in the context of modern social changes. The relevance of the problem under study is conditioned by the need to understand and comprehensively study the influence of the linguistic picture of the world on the evolution of modern language and the formation of lexical composition through the analysis of English neologisms.

Keywords: language picture, neologisms, language consciousness, language, culture, lexical innovations.

В современном быстро меняющемся мире язык остается неотъемлемым инструментом передачи информации и выражения мыслей, интенций говорящего [см. подробнее 2; 7]. Языковая картина мира, как особый аспект языковой системы, отражает уникальное восприятие окружающей реальности.

В рамках современного отечественного языкознания тема языковой картины мира становится весьма актуальной. Лингвист и академик РАН Ю.Д. Апресян подчеркивает, что каждый язык отражает уникальный способ восприятия и организации мира, формируя тем самым своего рода языковые стереотипы, которые выражают лингвистическую ментальность [1; 398]. Согласно мнению выдающегося лингвиста А. Вержбицкой, языковая картина мира представляет собой исторически сложившуюся в обыденном сознании языкового сообщества концептуализацию действительности, отраженную в языке. ЯКМ отражает собой уникальный способ восприятия и интерпретации мира, оформленный через лингвистические конструкции [3; 35]. Представители иркутской лингвистической школы предоставляют более сжатое определение языковой картины мира. Они рассматривают ее как зафиксированную в языке и специфическую для данного сообщества картину мира, выраженную через уникальные лингвистические конструкции [4; 99].

Каждый язык формирует свой собственный лингвистический образ мира, который отражает особенности и ценности социокультурного контекста. И англоязычные неологизмы становятся неотъемлемой частью этого процесса, оказывая влияние на языковую картину мира. Эта эволюция языка не только отражает новые реалии, но и активно формирует культурные и социальные представления общества [5; 8]. Слова, ранее не существовавшие, теперь становятся обыденными элементами англоязычной беседы. «Элементы действительности, выделенные, отраженные и отработанные сознанием человека, предназначенные и для номинации элементов действительности, и в дальнейшем для хранения знания, и для обеспечения мыслительного процесса, закрепляются в единицах языка в виде гносеологических

образов». [6; 26]. Для глубокого анализа динамики языковой системы и осмысления происходящих в ней изменений необходимо использовать комплексный подход, который предполагает изучение не только лексического слоя языка, но и его функционирования в конкретных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, в работе использовались такие методы исследования, как теоретический анализ литературы, описательный и сравнительный методы, лингвострановедческий, лингвокультурологический методы и метод контекстуального анализа. Методологической и теоретической базой послужили труды таких исследователей, как Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, А.А. Брагина, Г. Браун, А. Вержбицкая, Н.З. Котелова, А.А. Леонтьев, М. Janssen и др. Материалом исследования послужили научные статьи и журналы, словари (Merriam-Webster и NewEnglishWords), а также англоязычные СМИ.

Данные проведенного исследования демонстрируют, что язык является непосредственным отражением реальности и динамично реагирует на происходящие в ней изменения, включая технологический прогресс. Так, например, *cybersecurity*, *blockchain* и *augmented reality* – термины, отражающие виртуальные и реальные инновации, стали частью повседневного общения, указывая на постоянное развитие технологий: «*Meta announced a lower cost version of its Quest 3 virtual reality headset and demoed its prototype Orion augmented reality glasses alongside a significant expansion of its artificial intelligence efforts on Wednesday at the company's annual Meta Connect event in Menlo Park, California*».

Однако эволюция лексики не ограничивается только технологическими терминами. Так *cancel culture* и *social distancing* – фразы, возникшие в ответ на социокультурные изменения, стали своеобразными маркерами времени, отражая переосмысление обществом своих ценностей и норм: «*Cancel culture is supported as a tool to stop offensive and harmful behaviour, while others find it problematic and toxic*».

Неологизмы выступают не только как лексические инновации, но и как активные участники формирования культурных парадигм. *Selfie* и *FOMO* не только описывают новые явления, но и влияют на общественные ожидания в области самовыражения и социальной активности.

Black Lives Matter и *Me Too* – это не просто слова, а символы социальных движений, активизировавших общественное мнение и внесших вклад в разговор о социальной справедливости и равенстве. Неологизмы оформляют новые культурные стандарты, участвуя в формировании общественных ценностей и идентичности: «*What "me too" does is bring it back into the home, the school, the shop, the street, the office where women have been harassed*».

С использованием англоязычных неологизмов связаны и риски. Стремительное внедрение новых терминов может привести к лексической

гомогенизации, ослабляя многоголосность культур и языков. *Cultural appropriation (the act of taking or using things from a culture that is not your own, especially without showing that you understand or respect this culture)* – еще один неологизм, который активно используется для обозначения явления заимствования элементов одной культуры другой. Его введение и распространение в языке подчеркивает рост культурной чувствительности в обществе.

Неологизмы также играют роль в эмоциональной экспрессии и формировании языкового сознания. *Facepalm, epic fail* и *LOL* – эти выражения не только передают эмоции, но и формируют общий язык для выражения чувств и реакций в цифровом обществе: «*Phoenix Suns star Devin Booker kept his reaction simple, leaving a face-palm emoji in the comments alongside his peers*».

Модные термины и языковые тренды подвергаются постоянным изменениям. Trendy-слова, такие как *YOLO (You Only Live Once)* и *FOMO (Fear of Missing Out)*, активно влияют на молодежную культуру и общество в целом, формируя новые парадигмы в восприятии жизни и времени: «*Some psychologists argue that YOLO can be a dangerous philosophy, encouraging reckless behaviour and a disregard for consequences. Others suggest it can be a positive force, motivating people to break free from routine and pursue their passions*».

Неологизмы также вносят вклад в образование и лингвистическую политику. *Edutainment* – сочетание образования и развлечения, становится частью образовательной терминологии, отражая новые формы обучения в цифровую эпоху: «*Other applications could include reconfigurable space technologies (on a space station, satellite, or planetary station), reconfigurable factory lines, reconfigurable working and conference spaces, interactive art pieces, and edutainment*».

Англоязычные неологизмы активно взаимодействуют с другими языками и культурами. *Cultural hybridity* – понятие, описывающее смешение культурных элементов, становится ключевым в обсуждении интеркультурных взаимодействий: «*Cultural hybridity is a common phenomenon among migrant communities, as they adapt to new environments while maintaining elements of their original culture. This can lead to unique cultural expressions that combine both old and new traditions*».

Данные примеры показывают, как влияние англоязычных неологизмов на языковую картину мира охватывает широкий спектр аспектов от культурных новаций и эмоциональной экспрессии до информационных вызовов и интеркультурных взаимодействий. Это более чем просто лексические новшества – неологизмы становятся отражением эволюции общества, его ценностей и культурных тенденций. Однако, при всей их значимости, важно сохранять баланс между новаторством в языке и сохранением культурной и лексической диверсификации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая картина мира – это нечто большее, чем просто совокупность слов и фраз, это динамичная структура, способная адаптироваться к изменениям. Неологизмы играют решающую роль в этой адаптации, фиксируя новые идеи и концепты. Исследование неологизмов важно для понимания процессов, происходящих в языке и обществе, и может способствовать более глубокому осмыслению культурных и социальных изменений. В ходе исследования стало очевидным, что языковая картина мира не статична, а динамична, отражая изменения и сдвиги в обществе. Анализ ценностей англоязычной культуры в неологизмах выявил тот факт, что данные лингвистические новшества несут в себе не только поверхностные изменения, но и глубокие культурные смыслы. Они служат не просто способом обозначить новые явления, но и являются активными участниками формирования общественного мнения, культурных стандартов и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 512 с.
2. Беткенова М.С. Проблема формирования языковой картины мира / М.С. Беткенова // Наука и общество: проблемы современных исследований. – 2019. – №13. – С. 18-27.
2. Вержбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вержбицкая // Вопросы языкознания. – 2000. – №6. – С. 33-38.
3. Конева А.Э. Понятие языковой картины мира в зарубежной и отечественной лингвистике / А.Э. Конева, З.Н. Голикова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 9-3(25). – С. 99-100
4. Коровина О.С. Теоретические основы изучения неологизмов. Понятие «неологизм» / О.С. Коровина, А.В. Критский // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 37. – С. 464-470.
5. Тупиков Д. Д., Быкова Н. О. Жанровые особенности англоязычного новостного текста // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2022. С. 26-31.
6. Тупикова С.Е. К вопросу о вербальных средствах репрезентации этикетных высказываний // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. С. 93-97.
7. Janssen M. Orthographic Neologisms Selection Criteria and SemiAutomatic Detection / M. Janssen // Instituto de Linguística Teórica e Computacional Rua Conde de Redondo. – 2011. – №1(13). – P. 13.

УДК 811.111:81'42

А.Г. Шафиева
студент 3 курса ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»
(г. Уфа)

Е.В. Оботнина
канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

АЛЛЮЗИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОТЕКСТЕ

Аннотация: Аллюзии в кинотексте являются интересным объектом исследования в силу своеобразия их природы и специфики самого кинотекста. Они служат средством интертекстуальности, связывают культурно-исторический контекст данного произведения с ранее созданными текстами, тем самым обогащая и углубляя заложенные в него смыслы. При этом необходимо учитывать аудиовизуальные компоненты разного плана, поскольку аллюзия может быть реализована на любом или нескольких из них. Зрители, таким образом, воспринимают аллюзии через реплики персонажей, звуковые элементы и/ или визуальные детали. Аллюзии, отобранные из кинотекста сериала Doctor Who, были классифицированы по двум параметрам. С точки зрения восприятия аллюзии могут быть эксплицитными и имплицитными. По источнику аллюзии делятся на литературно-художественные, фольклорные, песенные и др. Наиболее частотными в анализируемом материале являются исторические аллюзии и аллюзии предсказания, что, несомненно, связано со спецификой сюжета сериала и задумкой сценаристов.

Ключевые слова: аллюзия, аудиовизуальный текст, интертекстуальность, кинотекст, классификация аллюзий.

Abstract. Allusions in a film text are an interesting linguistic object for studying. This is connected both with their unique character and with the complex nature of the film text. Allusions are a means of intertextuality, linking the given text with the previously created ones, enriching and deepening the meanings embedded in it. It is essential to consider various components of the audiovisual text since any of them may contain an allusion. The recipients perceive allusions through the dialogues, the sound elements, and/ or the visual details. The allusions identified in Doctor Who series have been classified on the basis of two criteria. From the point of view of perception, allusions can be either explicit or implicit. The other parameter is the origin of the allusion. The allusions analyzed originate from works of literature, folklore, songs, etc. However, the most numerous are historical allusions and predictive allusions, which is related to the peculiarities of the plot and the scriptwriters' plan.

Key words: allusion, audiovisual text, classification of allusions, film text, intertextuality.

«Кинотекст – это связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи лингвистических и нелингвистических знаков, организованное при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [11; 37]. Аудиовизуальный текст играет важную роль в кинотексте, поскольку совмещает в себе два компонента, образующих некий коммуникативный акт: звуки и изображения [12; 21]. Исследование употребления аллюзий в кинотексте представляется особенно интересным ввиду указанной специфики аудиовизуального текста и, как следствие, возможностей реализации аллюзивных элементов на четырех семиотических уровнях: лингвистическом визуальном (титры, надписи, плакаты и др.) и аудиальном (речь персонажей, песни, закадровый текст), нелингвистическом визуальном (движения персонажей, реквизит, интерьер и пр.) и аудиальном (шумы, музыка и пр.) [11; 22-23]. Подобная многоаспектность еще более усложняют проблему идентификации аллюзий, раскрытия их смысла и понимания кинотекста адресатом.

Целью исследования является выявление типов аллюзий в кинотексте и специфики их использования.

Материалом исследования послужили 13 серий первого сезона и две серии второго сезона телесериала “Doctor Who” [13], вышедших в 2005-2006 гг., общей продолжительностью 650 мин.

Под аллюзией, вслед за И.Р. Гальпериным и Н.Н. Романовой, в данном исследовании понимается стилистический приём, являющийся «средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и других персонажей и событий, закрепленных в «текстовой культуре или в разговорной речи», на те, о которых идёт речь в данном высказывании [3; 110], [10; 197].

Аллюзия представляет собой средство реализации интертекстуальности, которая выступает как своеобразный механизм идентификации связей между текстами и порождения новых текстов [1; 418]. Подобные связи не всегда поддаются формализации [9; 48]. Они «обогащают речь персонажей, способствуют компрессии текста, позволяют имплицитно выразить необходимый смысл и, одновременно, предоставить оценочную и/или характеризующую информацию» [8; 216].

Источником аллюзий в широком смысле может быть общечеловеческое культурное наследие и массовая культура [4].

Аллюзии создают в тексте «замысловатый узор смыслов» [5], выполняя орнаментально-дескриптивную, оценочно-характеризующую, предсказательную и структурирующую функции; с их помощью

воспроизводится историческая достоверность, атмосфера, необходимая автору текста, и культурный колорит [2; 2-9]; они связывают данный текст с элитарной и массовой культурами.

Анализ эмпирического материала показал, что аллюзии в сериале можно классифицировать по двум критериям. В основе первой классификации лежит подход Н.Г. Кривуля [5], которая делит аллюзии на эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным, или прямым, аллюзиям относится использование названий или других элементов существующих произведений, отсылки на исторические события и т.п.

Например, в реплике главного героя Доктора Кто “Charles Dickens! You're brilliant, you are! I've read them all. Great Expectations. Oliver Twist. The Signal-Man.” (S. 1 Ep. 3) эксплицитно упоминаются конкретные произведения Ч. Диккенса. Они вполне узнаваемы, зрителям не составит труда понять реплику, даже если они не знакомы с этими романами и рассказом.

Имплицитные, или завуалированные, аллюзии трудны для распознавания. Сюжет произведений с имплицитными аллюзиями может выстраиваться на основе некоторых деталей других работ, реальных событий или целых эпох, позволяя главным героям взаимодействовать с ними, либо даже становиться участниками событий, упомянутых в прецедентном тексте [5; 144].

Например, название третьей серии анализируемого сериала “The Unquite Dead” отсылает к фильму ужасов “The Evil Dead” Сэма Рэйми. Кроме того, действующими лицами данной серии выступают пять персонажей – такое же количество персонажей мы можем увидеть в фильме “The Evil Dead”.

Реплика “If the Dalek gets out, it'll murder every living creature. Because it honestly believes they should die. Human beings are different and anything different is wrong. It's the ultimate in racial cleansing.” (S. 1 Ep. 6) содержит имплицитную аллюзию, в ней нет прямых отсылок к фашизму, следовательно, ее сложнее распознать. В основе сюжета лежат события реальной жизни, раскрывается тема немецкого национализма, когда целью Германии был массовый геноцид. Главные герои взаимодействуют с ситуацией, произошедшей в 1940-х гг.

В результате анализа было выявлено 38 реплик, содержащих аллюзии, из них в 25 репликах аллюзии являются эксплицитными (66%) и в 13 репликах – имплицитными (34%).

Аллюзии далее были классифицированы по их источнику. В ходе анализа мы опирались на классификации, предложенные в работах Е.М. Дроновой [4], Н.В. Никашиной и Н.Д. Супрун [6], Н.Ю. Новохачёвой [7]. Рассмотрим выявленные группы аллюзий.

1. Литературно-художественные аллюзии, источником которых выступают произведения художественной литературы. Например, отрывок

текста “But let any man explain to me, if he can, how it happened that Scrooge, having his key in the lock of the door, saw in the knocker, without it undergoing any intermediate process of change, not a knocker, but Marley's face!”, который зачитал Ч. Диккенс в третьей серии, является эксплицитной аллюзией на известное произведение писателя “A Christmas Carol”.

2. Фольклорные аллюзии, источником которых являются произведения устного народного творчества. В качестве примера можно привести фразу главного героя сериала Доктора Кто “It's not merely a wolf, it's more than that. This is a man who becomes an animal.” (S. 2 Ep. 2), которая отсылает к распространенному в европейском фольклоре сюжету о превращении человека в волка.

3. Кинематографические аллюзии, отсылающие к произведениям в сфере киноиндустрии. Название серии “The Unquiet Dead” (S. 1 Ep. 3) отсылает к фильму ужасов 1981 г. “The Evil Dead”, в котором демоны захватывали человеческие тела.

4. Песенные аллюзии, представляющие собой отсылки к известным музыкальным произведениям. Анализ показывает, что данный тип аллюзий может быть реализован разными способами. Например, реплика одного из второстепенных персонажей сериала “How did that old Earth song go? Burn, baby, burn.” (S. 1 Ep. 2) содержит аллюзию на песню группы Ash “Burn Baby Burn”. Песенная аллюзия актуализируется не только в речи персонажей, но и в виде фонового элемента. Например, после фразы “Let us mourn her with a traditional ballad” начинает проигрываться песня “Toxic” (S. 1 Ep. 2), отсылающая к исполнительнице Бритни Спирс и её творчеству.

5. Газетно-публицистические аллюзии, являющиеся отсылками на рекламные текст, лозунги, названия теле- и радиопередач и пр. К этой группе мы отнесли аллюзию на развлекательный журнал “Heat”, представленную на вербальном и визуальном уровнях: главный герой держит в руках одноименный журнал и читает заголовок одной из статей “He's ... and She's an Alien” (S. 1 Ep. 1), который недвусмысленно указывает на то, что журнал относится к «желтой прессе».

6. Крылатые аллюзии, вызывающие ассоциации с какой-либо личностью или произведением путем использования крылатых выражений или афоризмов. Так, фраза “There are more things in Heaven and Earth than are dreamt of in your philosophy.” (S. 1 Ep. 3) является цитатой из произведения У. Шекспира “The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark”, являющейся крылатым выражением. Кроме того, данную аллюзию можно отнести и к литературно-художественным, и к контаминированным (поскольку фраза была произнесена Ч. Диккенсом).

7. Официально-деловые аллюзии, отсылающие к высказываниям или процедурам официально-деловой сферы. Например, фраза “By the power invested in me by the church and the state, I dub thee sir Doctor of Tardis. By the power vested in me by the church and the state, I dub thee Dame Rose of the

Powell Estate.” (S. 2 Ep. 2) отсылает к нормам, по которым проводится посвящение в рыцари- и дамы-командоры.

8. Контаминированные аллюзии, строящиеся на основе двух прецедентных высказываний. Например, герои сериала слышат фразу, произнесенную Ч. Диккенсом, “What the Shakespeare is going on?” (S. 1 Ep. 3), которая отсылает одновременно и к личности Ч. Диккенса, и к личности У. Шекспира. В реплике также реализуется комический эффект за счет языковой игры: замена компонента ‘hell’ в устойчивом выражении “what the hell...?” (или ‘dickens’ в устаревшей единице “what the dickens...?” с тем же значением), которая используется для выражения удивления или злости [13], на компонент, являющийся именем собственным.

9. Исторические аллюзии. Космический корабль главных героев “POLICE PUBLIC CALL BOX” называется и снаружи выглядит как британская модель телефонных будок синего цвета, что отсылает к 1920-ым гг., когда они использовались повсеместно. Реплика “I pushed boxes at the Boston Tea Party.” (S. 1 Ep. 3) отсылает к акции протеста американских колонистов, получившей название «Бостонское чаепитие».

10. Аллюзии на недавние события, отсылающие к актуальным новостям. Например, главные герои перемещаются в ноябрь 1987 г., в кадре показан плакат с надписью “NO THIRD TERM FOR THATCHER” (S. 1 Ep. 8), написанный от лица социалистической рабочей партии (Socialist Workers Party) в июне того же года, когда Маргарет Тэтчер избиралась на третий срок. Плакат отсылает к недавно произошедшему событию относительно того времени. С точки зрения современного зрителя эту аллюзию можно отнести к историческим.

11. Личностные аллюзии, отсылающие к фактам биографии автора произведения либо к известной личности. Реплика “I’m gonna catch up with the Family. Quick word with Michael Jackson.” (S. 1 Ep. 2) отсылает к внешности Майкла Джексона: главная героиня собирается поговорить с женщиной, которая сделала 708 пластических операций, из-за чего у неё отсутствует нос. Майкл Джексон был известен своей необычной формой носа и слухам о множестве пластических операций.

12. Метафорические аллюзии. Например, во фразе “Nice spaceship. Very... Spock.” (S. 1 Ep. 9) главная героиня сравнивает космический корабль одного из второстепенных героев сериала с кораблем Мистера Спока из сериала «Звёздный путь».

13. Структурные аллюзии, за основу которых берется авторский стиль известного писателя. Так, отрывок из текста “But let any man explain to me, if he can, how it happened that Scrooge, having his key in the lock of the door, saw in the knocker, without it undergoing any intermediate process of change, not a knocker, but Marley’s face!” (S. 1 Ep. 3), зачитанный Ч. Диккенсом, отсылает к его произведению “A Christmas Carol”. В данном

отрывке прослеживается художественный стиль писателя и использованные им выразительные средства.

14. Аллюзии предзнаменования, демонстрирующие появление в тексте деталей, предвосхищающих или намекающих на предстоящие события. Например, фразы второстепенных персонажей “The things you've seen. The darkness. The Big Bad Wolf!”, множество граффити “BAD WOLF”, новости на канале “BADWOLFTV” и др. (S. 1) отсылают к кульминационному событию сериала. Действие данного типа аллюзий схоже по принципу с «чеховским ружьем», однако, в случае аллюзии предзнаменования реципиенту кинотекста некоторые из таких деталей могут быть представлены как в аудиальном, так и в визуальном ряде. Зритель, столкнувшись впервые, может не распознать аллюзию, не придать данному элементу особого значения. По мере продвижения сюжета появляется все больше схожих деталей, что заставит зрителя вспомнить их использование в предыдущих сериях, задуматься об их взаимосвязи, регулярно мысленно возвращаться к претексту и пытаться предугадать будущие события. С наступлением кульминационного момента элементы складываются воедино. Это можно сравнить с коллажем, к деталям которого можно в любой момент вернуться и обдумать, либо посмотреть на всю сложившуюся картину целиком. Мы полагаем, что предзнаменование можно также рассматривать с точки зрения аллюзий.

Результаты анализа 55 выявленных аллюзий по их источнику следующие:

- 1) исторические аллюзии – 20 единиц (36%);
- 2) предсказывающие аллюзии – 12 единиц (22%);
- 3) кинематографические аллюзии – 4 единицы (7%);
- 4) песенные аллюзии – 4 единицы (7%);
- 5) литературно-художественные аллюзии – 3 единицы (5%),
- 6) аллюзии на недавние события – 3 единицы (5%);
- 7) фольклорные аллюзии – 2 единицы (4%);
- 8) газетно-публицистические аллюзии – 1 единица (2%);
- 9) крылатые аллюзии – 1 единица (2%);
- 10) официально-деловые аллюзии – 1 единица (2%);
- 11) контаминированные аллюзии – 1 единица (2%);
- 12) личностные аллюзии – 1 единица (2%);
- 13) метафорические аллюзии – 1 единица (2%);
- 14) структурные аллюзии – 1 единица (2%).

Интермедиаальные, научные и библейские аллюзии в анализируемом материале выявлены не были.

Особенности использования аллюзий в кинотексте определяются его двуплановым характером и проявляются в возможности их реализации не только на вербальном уровне – в репликах персонажей, но и в виде аудиофона, а также на визуальном уровне – в виде плакатов, указателей,

предметов и пр. При этом аллюзия может быть реализована в сочетании этих средств.

Изучая тонкости использования аллюзий, мы пришли к выводу о том, что посредством аллюзий авторы произведений могут выражать свои идеи с целью определенного воздействия на целевую аудиторию. Осознанное использование аллюзий может вызывать у реципиентов необходимые ассоциации, которые дополняют их представления о работе в целом, а при повторном ознакомлении они смогут найти для себя всё больше новых деталей, пополняя фоновые знания о разных сферах жизни общества. Также можно отметить, что аллюзии используются сценаристами для оказания комического эффекта на зрителя. Помимо этого, в ходе исследования было выявлено, что аллюзии могут быть тесно связаны между собой. Так, аллюзия, прозвучавшая в одной реплике, может относиться сразу к нескольким типам аллюзий, ввиду чего их необходимо анализировать более тщательно. Основой телесериала «Doctor Who» являются исторические и предсказывающие аллюзии. Мы считаем, что это связано с тематикой телесериала, в основе сюжета которого лежит путешествие по различным эпохам истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Белоножко Н.Д. Аллюзия как оценочное средство языка: на материале английского языка: специальность 10.02.20 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Электронный ресурс]/ Белоножко Надежда Дмитриевна; Московский государственный педагогический университет. – Москва, 2013. – 19 с. . – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/allyuziya-kak-otsenochnoe-sredstvo-yazyka-na-materiale-angliiskogo-yazyka/read> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Дронова Е.М. Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения // Язык коммуникация и социальная среда. – 2004. – Выпуск 3. – №8. – С. 92-96.
5. Кривуля Н.Г. Аллюзия как элемент интертекстуальности в анимационных фильмах [Электронный ресурс]// Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2022. – № 3. – 2022. – С. 137-160. – Режим доступа: <https://gitis.net/upload/iblock/41f/58foui3ua53cpwjzx8aqjs3bivalq4a9/H.%200Г.%20Кривуля.%20Аллюзия%20как%20элемент%20интертекстуальности%20в%20анимационных%20фильмах.pdf> (дата обращения: 16.05.2024).

6. Никашина Н.В, Супрун Н.Д. Аллюзия как стилистический прием в англоязычной литературе // Вестник РУДН. – 2016. – С. 68-74.
7. Новохачева Н.Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX-х – начала XXI-х веков: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Новохачева Наталья Юрьевна; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2005. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/stilisticheskii-priem-literaturnoi-allyuzii-v-gazetno-publitsisticheskom-diskurse-kontsa-xx-/read>
8. Оботнина Е.В., Шакирова Г. Аллюзии: лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]// XVII Акмуллинские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02-03 декабря 2022 года. – Том II. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 214-217. – Режим доступа:https://elibrary.ru/download/elibrary_50166915_76267831.pdf (дата обращения: 06.11.2024).
9. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
10. Романова Н.Н. Стилистика и стили. – М.: Флинта, 2012. – 406 с.
11. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурного анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
12. Doctor Who. Season 1. Season 2 [Электронный ресурс]// Learn English with Fun. - Режим доступа: http://english-fun.org/ru/tv-show/doctor_who_2005/ (дата обращения: 16.05.2024).
13. The Longman Dictionary of Contemporary English: 5th Ed. – Great Britain: Pearson ELT, 2009. – 2112 p.
14. Zabalbeascoa P. The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation. – 2008. – P. 21-37.

УДК 5.9.8

С.Г. Шафиков
д-р. дилол. наук, профессор кафедры
английского языка и МКК ИГСН ФГБОУ ВО «УУНУТ»
(г. Уфа)

СТРУКТУРА СПЕЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу специального вопросительного предложения в европейских языках (русском, польском, английском, немецком, французском, итальянском, башкирском, турецком), что имеет важное значение для теории языка в целом и для синтаксической типологии в частности. Исследование проводится с целью установления общих и специфических компонентов структуры специального вопроса в сравниваемых языках. К таким компонентам относятся инверсия основного порядка слов, использование вопросительной частицы и/или вспомогательного глагола, а также позиция вопросительного местоимения. От варьирования этих компонентов зависит модель специального вопроса. В качестве языка-эталона используется идеальная модель без специальных компонентов построения вопроса. Включение таких компонентов в структуру вопроса конкретного языка приводит к определенной «напряженности» синтаксической структуры. Гипотеза исследования состоит в предположении о зависимости синтаксической автономности слова от степени напряженности строя предложения. Принятая гипотеза проверяется с помощью произвольной выборки эквивалентных вопросительных предложений в каждом из языков сравнения.

Ключевые слова: вариативность, вопросительное местоимение, вопросительная частица, инверсия, модель, синтаксическая типология, словопорядок, типология, язык, язык-эталон.

Abstract. The article is devoted to the structure of the special question in European languages (Russian, Polish, English, German, French, Spanish, Bashkir and Turkish), which goes a long way to building a theory of language in general and syntactic typology in particular. The study aims at establishing common and distinctive features which determine the structure of special questions in the languages of contrast. Such components include inversion of the basic word order, an interrogative particle, an auxiliary verb, and position of the interrogative word. Variation of such components of question structure causes a model of the special question. An ideal model with full absence of question building components stands for a language etalon. The involvement of such components in the interrogative structure of a concrete language brings some

“tension” to its syntactic structure. The hypothesis of the study is an assumption of the dependence of the word autonomy on the degree of syntactic structure tension. This hypothesis is verified on the basis of optional sampling of equivalent interrogative sentences in each of the contrasted tongues.

Key words: interrogative pronoun, interrogative particle, inversion, language, language etalon, model, syntactic typology, typology, variety, word order.

В синтаксических штудиях приоритетное место занимает типология предложения [2; 194]), в частности типология вопросительного предложения. Это связано с важной ролью вопросительного предложения в межличностной коммуникации, а также в теории коммуникации в качестве коммуникативного акта, который представляет *категорию вопросительности* [4; 231]. Пресуппозиция коммуникативного акта вопроса состоит в том, что говорящий конкретизирует знание, которым уже владеет, желая получить более точную информацию о предмете [8; 387].

В научном дискурсе типологии вопросительных конструкций представлены обычно на материале одного языка, например, русского [9] или английского языка [3]; сопоставительные исследования встречаются сравнительно реже; см., например, исследования на материале русского и китайского языков [5], английского и немецкого языков [7]. В целом, следует отметить отсутствие исследований на материале языков, превышающих два объекта сравнения.

Известная гипотеза В.Г. Адмони утверждает, что «спокойный» строй архаичного языка в результате эволюции становится более «напряженным» благодаря тенденции к фиксированному словопорядку [1; 20-25]. В результате образуются языки двух основных типов: «связанный» строй предложения вследствие закрепленного словопорядка указывает на аналитический тип в языке, в то время как синтаксический строй со свободным словопорядком служит яркой чертой синтетического типа [6; 88-89].

Гипотеза исследования строится на предположении о зависимости структуры вопросительного предложения от степени синтаксической автономности его членов. Говоря конкретнее, чем более свободным является строй предложения вследствие позиционной автономии слова, тем менее необходимы языку специальные средства построения вопроса. Таким образом, что язык с «напряженным» (фиксированным) словопорядком нуждается в этих средствах в отличие от языка со «спокойным» (свободным) словопорядком.

Принцип объективности, принятый в типологических исследованиях, требует использования *языка-эталона* как некоего мерила для сравнения конкретных языков (языков-репрезентантов) [10; 95]; в

данном исследовании целесообразно использовать в качестве эталона русский язык, который практически не использует специальных средств построения вопроса.

Каждый специальный вопрос требует конкретного ответа. Его подтипы варьируют 10 основных смыслов (см. ниже в кавычках); ср., например, эквивалентные предложения языков сравнения по выделенным подтипам:

1. «КТО»: Р.Я. *кто позволил тебе брать мои вещи?* = П.Я. *kto pozwolił ci zabrać moje rzeczy?* = А.Я. *who allowed you to take my things?* = Н.Я. *wer hat dir erlaubt, meine Sachen zu nehmen?* = Ф.Я. *qui t'a laissé prendre mes affaires?* = И.Я. *¿quién te dejó tomar mis cosas?* = Б.Я. *кем ниңә әйберҙәремде алырға рәхсәт итте?* = Т.Я. *eşyalarımı almama kim izin verdi?*

2. «ЧТО»: Р.Я. *что тебя беспокоит?* = П.Я. *co cię niepokoi?* = А.Я. *what is worrying you?* = Н.Я. *was stört dich?* = Ф.Я. *qu'est-ce qui te dérange?* = И.Я. *¿qué te molesta?* = Б.Я. *һине нимә борсой?* = Т.Я. *seni rahatsız eden nedir?*

3. «ГДЕ»: Р.Я. *где ты мог потерять свои деньги?* = П.Я. *gdzie mogłeś stracić pieniądze?* = А.Я. *where could you have lost your money?* = Н.Я. *wo könntest du dein Geld verlieren?* = Ф.Я. *où avez-vous pu perdre votre argent?* = И.Я. *¿dónde podrías perder tu dinero?* = Б.Я. *аксагыззы кайзан югалта алыр инегез?* = Т.Я. *paranı nerede kaybedebilirdin?*

4. «КОГДА»: Р.Я. *когда я увижу тебя снова?* = П.Я. *kiedy znów cię zobaczę?* = А.Я. *when shall I see you again?* = Н.Я. *wann werde ich dich wiedersehen?* = Ф.Я. *quand je te reverrai?* = И.Я. *¿cuándo te volveré a ver?* = Б.Я. *мин һине тағы касан күрермен?* = Т.Я. *seni bir daha ne zaman göreceğim?*

5. «КАК»: Р.Я. *как ты сюда попал?* = П.Я. = А.Я. *how did you get here?* = Н.Я. *wie bist du hierher gekommen?* = Ф.Я. *comment es-tu arrivé ici?* = И.Я. *¿cómo llegaste aquí?* = Б.Я. *һин бында нисек эләктең?* = Т.Я. *buraya nasıl geldin?*

6. «ПОЧЕМУ»: Р.Я. *почему ты так себя ведешь?* = П.Я. *dlatego tak się zachowujesz?* = А.Я. *why do you behave like this?* = Н.Я. *warum benimmst du dich so?* = Ф.Я. *pourquoi tu agis comme ça?* = И.Я. *¿por qué actúas así?* = Б.Я. *ниңә һин шулай кыланаһың?* = Т.Я. *neden böyle davranıyorsun?*

7. «КАКОЙ»: Р.Я. *какой дом ты хочешь купить?* = П.Я. *jaki dom chcesz kupić?* = А.Я. *what house do you want to buy?* = Н.Я. *welches Haus möchten Sie kaufen?* = Ф.Я. *quelle maison veux-tu acheter?* = И.Я. *¿qué casa quieres comprar?* = Б.Я. *һиндәй йорт һатып алырға теләйһең?* = Т.Я. *hangi evi satın almak istiyorsun?*

8. «КУДА»: Р.Я. *куда ты хочешь поехать в отпуск?* = П.Я. = А.Я. *where do you want to go on your vacation?* = Н.Я. *wohin willst du in den Urlaub fahren?* = Ф.Я. *où veux-tu aller en vacances?* = И.Я. *¿a dónde quieres ir de*

vacaciones? = Б.Я. *кайза ял итергә бараһың?* = Т.Я. *tatile nereye gitmek istiyorsun?*

9. «ОТКУДА»: Р.Я. *откуда ты берешь деньги на ремонт?* = П.Я. = А.Я. *wherefrom do you take money for repairs?* = Н.Я. *woher bekommst du das Geld für Reparaturen?* = Ф.Я. *d'où vient l'argent pour les réparations?* = И.Я. *¿de dónde sacas el dinero para las reparaciones?* = Б.Я. *ремонтка аксаны кайзан алаһың?* = Т.Я. *onarımlar için parayı nereden alıyorsun?*

10. «СКОЛЬКО»: Р.Я. *сколько раз в день ты чистишь зубы?* = П.Я. = А.Я. *how many times a day do you brush your teeth?* = Н.Я. *wie oft putzst du am Tag deine Zähne?* = Ф.Я. *combien de fois par jour tu te brosses les dents?* = И.Я. *¿cuántas veces al día te cepillas los dientes?* = Б.Я. *көнөнә нисә тапкыр тештәреңде тазартаһың?* = Т.Я. *günde kaç kez dişlerini fırçalarsın?*

Варьирование свободы словоупорядка языками сравнения позволяет их типизировать (группировать) на шкале, показывающей градуальное убывание автономности слова благодаря разным способам построения вопроса – в направлении от менее весомых до более весомых.

Наиболее свободный словоупорядок наблюдается в славянских языках с доминированием базового словоупорядка (S + V + O) и относительно фиксированной позицией вопросительного местоимения (W-int); ср.: Р.Я. *почему мне об этом говоришь?* = П.Я. *dlaczego mi o tym mówisz?* / Р.Я. *почему об этом мне говоришь?* = П.Я. *dlaczego o tym mi mówisz?* / Р.Я. *почему говоришь мне об этом?* = П.Я. *dlaczego mówisz mi o tym?*

Относительно свободный словоупорядок наблюдается в тюркских языках с доминированием базового словоупорядка (S + O + V) и относительно свободной позицией вопросительного местоимения; ср.: Р.Я. *кто тебе рассказал об этом событии?* = Б.Я. *был вакига тураһында һиңә кем һөйләне?* = Т.Я. *sana bu olayı kim anlattı?*

Относительно фиксированный словоупорядок с инверсией главных членов предложения наблюдается в немецком и испанском языках (за исключением вопросов к подлежащему с местоимениями «кто» / «что»); при этом имеет место частичная инверсия из-за местоименного дополнения: [V + O] → [O-prn + V]; ср.: Н.Я. *wenn dein Vater dir davon erzählt?* = И.Я. *¿cuándo te lo dice tu padre?*

Своеобразно фиксированный порядок слов наблюдается во французском языке, который допускает модели с инверсией (простой или сложной) или без инверсии, со специальной вопросительной структурой *est-ce que* или без нее, с фиксированной локализацией вопросительного местоимения в начале предложения или без нее; ср.: Р.Я. *когда ты вернешься?* а) [W-int + V + S]: *quand reviens-tu?* (инверсия +) = б) [W-int + *est-ce que* + S + V]: *quand est-ce que tu reviens?* (инверсия –) = в) [S + V + W-int +]: *tu reviens quand?* (инверсия –); дополнительным своеобразием специального вопроса во французском языке служит модель с местоименным повторением подлежащего; ср. перевод предложения Р.Я.

кого встречается Серж? а) *qui Serge rencontre-t-il?* = б) *qui est-ce que Serge rencontre?*

Наиболее фиксированный словопорядок с инверсией главных членов предложения и обязательным вспомогательным глаголом после вопросительного местоимения наблюдается в английском языке (за исключением вопросов к подлежащему с местоимениями «кто» / «что»); ср.: Р.Я. *какое задание вы хотите мне дать?* = А.Я. *what assignment do you want to give me?* Р.Я. *кто обычно к тебе приходит на день рождения?* = А.Я. *who usually visits you on your birthday?*

Сравнительное исследование специального вопросительного предложения позволяет установить пять моделей, описывающих синтаксический строй вопросительного предложения в языках сравнения, а именно 1) Р.Я., П.Я.; 2) Б.Я., Т.Я.; 3) Н.Я., И.Я.; 4) Ф.Я., 5) А.Я.

Распределение языков по этим моделям можно считать *возможной языковой универсалией* в духе Х.-Я. Зайлера, подобной универсалии основных порядков слов Дж. Гринберга (SVO, SOV, VSO, VOS, OSV, OVS).

Несколько выходя за рамки исследования, можно выборочно проверить полученные универсалии, экстраполируя их на еще не исследованные индуктивным образом языки; ср. специальные вопросы в норвежском (Но.Я.), в итальянском языке (Ит.Я.), в чешском языке (Че.Я): (Р.Я. *как ты получаешь экономическую помощь?*) = Но.Я. *når får du økonomisk stöd?* = Ит.Я. *quando ricevi assistenza economica?* = Ч.Я. *kdy dostaneš ekonomickou pomoc?* Из примеров видно, что чешский язык ту же использует модель, которая характеризует русский и польский языки, то есть наиболее спокойную синтаксическую структуру, в то время как норвежский и итальянский языки используют более напряженный синтаксический строй, который характеризует рассматриваемые в данном исследовании немецкий и испанский языки.

Резюмируя, можно заключить следующее.

1. По мере убывания идеальной (эталонной) автономности слова языки сравнения располагаются следующим образом: *на первой ступени* стоят тюркские языки с обязательным позиционно свободным элементом структуры, а именно позицией вопросительного местоимения; *на второй ступени* стоят славянские языки с обычно фиксированным *in initio* вопросительным местоимением; *на третьей ступени* стоят немецкий и испанский языки с инверсией основного словопорядка и фиксированной позицией вопросительного местоимения; *на четвертой ступени* стоит французский язык благодаря трем факультативным элементам: позиции вопросительного местоимения и инверсии и вопросительной частице, используемой в этом единственном из всех языков сравнения; *на пятой ступени* стоит английский язык с инверсией основного словопорядка и обязательным вспомогательным глаголом.

2. Выделенные модели языковых систем можно расположить следующим образом по мере возрастания степени фиксированности словопорядка: (русский, польский) = (башкирский, турецкий) → (немецкий, испанский) → (французский) → (английский); таким образом, ближе всего к эталону стоят славянские и тюркские языки.

3. Подтверждается выдвинутая гипотеза о зависимости строя вопросительного предложения от степени позиционной автономности слова: языки с менее автономной позицией слова в предложении используют средства (способы) построения вопроса, которые создают напряженный синтаксический строй.

4. Степень напряженности синтаксического строя не влияет на вариативность языковых моделей; по мере убывания вариативности моделей языки сравнения можно расположить в следующем порядке; в построении общих вопросов: 4. (Ф.Я) → 2 (Р.Я., П.Я.) → 1 (А.Я., Н.Я., И.Я., Б.Я., Т.Я.); в построении специальных вопросов: 6 (Ф.Я.) → 2 (Р.Я., П.Я., Б.Я., Т.Я.) → 1 (А.Я., Н.Я., И.Я.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 338 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005. – 232 с.
3. Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка) // Вестник ЧелГУ. - 2009. - № 43 (181). - С. 31-34.
4. Ковбаско Ю.И. Синтаксический аспект разделительных вопросов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 2 (4). С. 231-237. - РИЦ БашГУ, 2017. – 239 с.
5. Ли Ц., Трифонова Г.М. Вопросительные предложения в русском и китайском языках // Диалоги культур – диалог о мире и во имя мира. Филологические науки. 2014. № 2.- С. 97-103.
6. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. - Москва: Флинта, 2001. - 312 с.
7. Огородова К.А., Максимова М.В. Классификация вопросительных предложений в английском и немецком языках: сходства и различия // Вестник педагогического опыта. - 2012. № 33. - С. 16-18.
8. Святогор И.П. Вопросительные предложения // Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.2. - С. 386-396.
9. Стрельцов А.А. О типах вопросительных предложений // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. - 2016. - № 3. - С. 38-51.
10. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа: Баш. гос. ун-т., 2004. – 224 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ, КОММУНИКАТИВНОМ И КУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ

<i>Белякова Е.В.</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АДАптиРОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	2
<i>Благодравова М.А.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	6
<i>Богданова М.Н., Семёнова Е.Н.</i> СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	10
<i>Ибрагимова Э.Р., Шафигуллина Л.Ш.</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ СФЕРЫ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	14
<i>Игнатъева А.В., Григорьева Е.Н.</i> ИГРЫ КАК ВИД СОВМЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	17
<i>Краснова Е.Д., Веклич М.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ РКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	20
<i>Макарова С.О.</i> К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЛЕЧЕБНОЕ ДЕЛО»	26
<i>Орлова Т.С.</i> АНГЛИЙСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ	31
<i>Осипова А.А., Григорьева Е.Н.</i> ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА МОТИВАЦИЮ ПОДРОСТКОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	35
<i>Пантюхина Я.О., Дашеева В.В.</i> РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	40
<i>Сикоева М.Т., Засеева Г.М.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ	46

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ БАСНИ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Сунь Ихань, Волкова Я.А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СКРИПТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ	52
<i>Чанышева З.З.</i> КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА	58

ЧАСТЬ II

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

<i>Байназарова Ю.Б., Цыпина А.Р.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	64
<i>Вдовина В.Р., Гуляева Е.С., Андреева И.А.</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ И КОРОТКИЕ ВИДЕОРОЛИКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	68
<i>Давыденкова А.А., Денисова Е.А.</i> ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ДИАГНОСТИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	73
<i>Зуева С.И., Анашина М.В.</i> КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИМ ИЕРОГЛИФАМ: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ	81
<i>Каюмов Г.А., Бояркина Л.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА СТОРИТЕЛЛИНГА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	88
<i>Липчанская Д.А., Андреева И.А.</i> КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	93
<i>Мизина О.Ю., Андреева И.А.</i> УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	98
<i>Наумова Л.А., Сахавов Г.Р., Галлямова Г.М.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО	103

ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	
<i>Новикова О.Н., Калугина Ю.В.</i> ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	107
<i>Паитов Д.А., Смирнова М.Н.</i> ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОПОЛНЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	112
<i>Подкладова В.Е., Рябова М.Э.</i> ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОМУ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА	117
<i>Полыскалова Е.Д., Андреева И.А.</i> МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	124
<i>Пыхина Н.В., Артемьева О.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ	130
<i>Ревягина Т.А.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	135
<i>Сергеева М.Л., Григорьева Е.Н.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ	139
<i>Смирнова Д.Р., Доронина И. М.</i> О МЕТОДАХ И ПРОБЛЕМАХ САМООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ-ПРИТЧИ Р.Д. БАХА «ЧАЙКА ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»)	142
<i>Шабанова Т.Д., Васина Е.А.</i> ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	149
<i>Ясырева П.С., Андреева И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ, КОММУНИКАТИВНОМ И КУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ	152

ЧАСТЬ III

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ	
<i>Белякова Е.В.</i> К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ	158

ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК И СПОСОБАХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
<i>Гильметдинова Р.Р., Дудочкина О.Г.</i>	161
СЛОВОСЛИЯНИЕ КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
<i>Гильметдинова Р.Р., Дудочкина О.Г.</i>	166
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
<i>Зиляева С.И., Волкова Н.В.</i>	170
ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
<i>Иванова А.М., Голубева А.В.</i>	175
ПРИНЦИПЫ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКИХ ИНСТРУКЦИЙ	
<i>Кабирова Г.У., Волкова Н.В.</i>	183
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)	
<i>Линь Пэнчэн, Лукманова Р.Р.</i>	189
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОТОКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ И КИТАЯ	
<i>Моисеева Е.Ю., Доронина И. М.</i>	192
О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА С АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. ЯРРОС «ЧЕТВЕРТОЕ КРЫЛО»)	
<i>Пухаева Д.А., Дреева Дж.М.</i>	197
СУГГЕСТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРОВ: ПЕРЕДАЧА ЭФФЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ	
<i>Ризвонов М.М., Шакирова Г., Каримова Л.Н.</i>	204
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ НАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ	
<i>Саитбатталова К.Р., Дудочкина О.Г.</i>	207
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕДАЧИ АЛЛЮЗИЙ В ВИЗУАЛЬНОМ МЕДИАТЕКСТЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
<i>Талипова К.А., Каримова Л.Н.</i>	211
ВЫЯВЛЕНИЕ	

ТЕНДЕНЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
<i>Федоренко Ю.Н., Гилёва Е.С.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ И СЕРБСКИЙ	218
<i>Холкин С.В., Дудочкина О.Г.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ: АНАЛИЗ СВОЙСТВ, ВАРИАТИВНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕДАЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	227
<i>Чиркова Е.Н.</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ <i>ДОБРЫЙ</i> ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК	235
<i>Шишкова В.С., Дудочкина О.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРОЗВИЩНОГО ТИПА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ДОМ, В КОТОРОМ»)	245

ЧАСТЬ IV

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Бариева Э.К., Иванова Е.В.</i> СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	251
<i>Бондаренко А.В., Точиева Х.Ш.</i> ДВА ПУТИ К ЧЕЛОВЕКУ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. НИЦШЕ	258
<i>Гусева К.В., Возмищева Н.В.</i> РАЗВИТИЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	262
<i>Дудова Л.А., Красноцкая М.Д.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE, ENGLISH AND RUSSIAN ONOMATOPOEIAS	268
<i>Дьяченко Ю.С., Бирюкова О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА УСТНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ	272
<i>Иванова Е.В., Кутлиахметова Э.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ТЕЙЛОР СВИФТ)	280
<i>Лившиц В.И., Шабанова Т.Д.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	286

Липатова В.В. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОБЛЕМЕ НЕПЕРЕВОДИМОСТИ И ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ	292
Минисламова Д.Д., Оботнина Е.В. АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	300
Муллахметов А.И., Дудочкина О.Г. ТЕНДЕНЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ	307
Резянов Р.Д., Волкова Н.В. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ САТИРИЧЕСКОГО В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	312
Семёнова П.В. ПРОСТРАНСТВО МНОЖЕСТВ КАК КОГНИТИВНЫЙ КОНСТРУКТ	317
Семёнова Ю.В. СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЛАУРЕАТОВ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	322
Сиваева И.И. ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ТЕКСТОВ ДИСКУРСА ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ США	329
Слободскова М.В., Тупикова С.Е. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НЕОЛОГИЗМАХ	332
Шафиева А.Г., Оботнина Е.В. АЛЛЮЗИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОТЕКСТЕ	337
Шафигов С.Г. СТРУКТУРА СПЕЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ	345

Научное издание

**Лингвистические и методические аспекты формирования
межкультурной компетенции**

Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской
заочной научно-практической конференции
30 ноября 2024 г.

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 18.12.2024
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 22,4. Уч.изд. л. 22,2.
Электронное издание.